

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр корейских исследований

Цой Чжэ Док

СТРАТЕГИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Москва
ИДВ РАН
2019

УДК [323/324+338](519.5)
ББК 65.9(5Кор)+66.2 (5Кор)
Ц76

*Рекомендовано к печати
Ученым советом ИДВ РАН*

Цой Чжэ Док

Ц76 Стратегия Корейского полуострова: перевод с корейского / Цой Чжэ Док; отв. ред. Ким Ен Ун. — М.: ИДВ РАН, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-8381-0361-1

Республика Корея столкнулась с давлением со стороны мировых держав. Настал момент серьезно задуматься над важнейшим выбором стратегии в ответ на китайскую инициативу «Один пояс, один путь» и американскую Индо-Тихоокеанскую стратегию. Необходимо найти выход из ситуации, когда неопределенность Южной Кореи мешает выстроить доверительные отношения как с Китаем, так и с США.

Какой же самый лучший сценарий для Кореи в XXI веке?

Он заключается в создании новой экономической системы на полуострове. Ключ к успеху Новой северной и Новой южной политики лежит в сотрудничестве между Югом, Севером, США и Россией и в выстраивании равноправных отношений с Китаем и Японией.

Для научных работников, студентов, магистрантов, докторантов, всех интересующихся проблемами Кореи и Северо-Восточной Азии.

**УДК [323/324+338](519.5)
ББК 65.9(5Кор)+66.2 (5Кор)**

© Цой Чжэ Док, 2019

© ИДВ РАН, 2019

© Перевод: Ким Е.У., Бакланова М.А.,
Ячник М.М., Шевелькова Л.В., Захарова Е.С.,
Назарова А.Е., Никулина А.А., Пасько Н.Ю.,
Скокло И.С., 2019

ISBN 978-5-8381-0361-1

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Far Eastern Studies
Center for Korean Studies

Choi Jae Duk

STRATEGY
OF KOREAN
PENINSULA

Moscow
IFES-RAS
2019

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences*

Choi Jae Duk. Strategy of Korean Peninsula. Transl. from Korean / Rev. Ed. Kim En Un. — Moscow: Institute of Far Eastern studies Russian Academy of Sciences, 2019.

ISBN 978-5-8381-0361-1

Republic of Korea faced the pressure from the power countries. It is time for us to ponder whether the strategic ambiguity about China's "One belt, one road" initiative and American "Indo-Pacific" strategy is the best choice to Korea.

It is necessary to come out from the situation when beginning of the hegemonic war between the US—China and the future of the Korean Peninsula opens.

What is the best scenario for the Korean peninsula in the 21st century?

It lies on the building the New economic system of Korean peninsula. The key to the success of the New Northern policy and the New Southern policy is cooperation between South, North, USA and Russia and diplomacy with China and Japan as equal partners.

For researchers, students, undergraduates, doctoral students, anyone interested in the problems of Korea and Northeast Asia.

**УДК [323/324+338](519.5)
ББК 65.9(5Kop)+66.2 (5Kop)**

© Choi Jae Duk, 2019

© IFES-RAS, 2019

© Translation: Kim E.U., Baklanova M.A.,
Yachnik M. M., Shevelkova L.V., Zakharova E. S.,
Nazarova A. E., Nikulina A. A., Pasko N. Yu.,
Skoklo I. S., 2019

ISBN 978-5-8381-0361-1

Содержание

Важнейшая задача стратегии государства	11
Введение	20
Глава 1. ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ США И КНР И РЕАКЦИЯ КОРЕИ	31
2.1. Перспективы торговой войны КНР и США и ее влияние на РК	32
2.2. «Китайский риск»: причины возникновения и влияние на Корею	40
2.3. Реакция Республики Корея	48
Глава 2. ВЫЗОВ КИТАЯ ГЕГЕМОНИЗМУ И ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»	59
2.1. Цели и вызов Китая	59
2.2. Фон возникновения проекта «Один пояс, один путь» и его основная идея	61
2.3. Стремление Китая к гегемонии и риски проекта «Один пояс, один путь»	71
2.4. Предложения для деловой устойчивости проекта «Один пояс, один путь»	83
2.5. Анализ угроз участия в проекте «Один пояс, один путь» для РК	86
Глава 3. СОПРЯЖЕНИЕ ИНИЦИАТИВ «НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА» И «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ	92
3.1. Процесс денуклеаризации и ситуация в Северо-Восточной Азии	92

3.2.	Неизбежность экономического сотрудничества Юга—Севера—Китая	96
3.3.	Новая экономическая карта Корейского полуострова и сотрудничество в рамках проекта «Один пояс, один путь»	106
3.4.	Факторы риска, сопутствующие сопряжению инициативы «Один пояс, один путь» и «Новой экономической карты Корейского полуострова» ...	110
3.5.	Направления сотрудничества в рамках инициатив «Один пояс, один путь» и «Новая экономическая карта Корейского полуострова»	116
Глава 4.	ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И РОССИИ: СБЛИЖЕНИЕ И ФАКТОРЫ	122
4.1.	Основные направления сближения Китая и России	123
4.2.	Сферы сближения России и Китая	126
4.3.	Стратегия Китая и России по Корейскому полуострову	136
4.4.	Устойчивость отношений Китая и России: предположения и изменения	139
4.5.	Реакция РК на сближение Китая и России	141
Глава 5.	ГЕОПОЛИТИКА США, КИТАЯ, ЯПОНИИ И РОССИИ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ	146
5.1.	Ситуация в Северо-Восточной Азии в XXI веке	146
5.2.	Дефиниции геополитики и современный смысл геополитики	148
5.3.	Стратегия геополитики США, Китая, Японии и России	150
5.4.	Стратегическая геополитика Корейского полуострова	161
Глава 6.	ЭПОХА МИРА, ПЛАН ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РК И КНДР	176
6.1.	Экономическое сотрудничество на базе Южной и Северной Кореи	177
6.2.	Экономическое сотрудничество Севера и Юга с третьими странами	186
6.3.	Направление экономического сотрудничества между Северной и Южной Кореей	190

Глава 7. СЕВЕРНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА	194
7.1. Северное экономическое сотрудничество: шансы и возможности	196
7.2. Изменение энергетической парадигмы и соответствие времени Северного экономического сотрудничества	202
7.3. Возможности экономического сотрудничества РФ и РК, Юга—Севера—России	217
7.4. Шансы экономического сотрудничества РК с Центральной Азией	220
7.5. Связь с материком и перспективы Корейского полуострова	222
Глава 8. ЛУЧШИЙ СЦЕНАРИЙ ДЛЯ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА	226
8.1. Вмешательство и влияние США	226
8.2. Изменения в отношениях Китая с Россией и США	230
8.3. Экономические санкции Японии и реакция РК	240
8.4. Лучший сценарий для мира на Корейском полуострове	249
Заключение	254
Слова благодарности	261
Библиография	264
References	279

Content

The most important task of the state strategy.	
The word of the Executive editor of the Russian edition	11
Introduction	20
Chapter 1. TRADE WAR BETWEEN THE US AND CHINA AND THE REACTION OF KOREA	31
1.1. Prospects of a trade war between China and the United States and its impact on Republic of Korea	32
1.2. “Chinese risk”: causes and impact on Korea	40
1.3. Reaction of the Republic of Korea	48
Chapter 2. CHINA'S CHALLENGE TO HEGEMONY AND THE “ONE BELT, ONE ROAD” PROJECT	59
2.1. China's goals and challenge	59
2.2. Background of the project “One belt, one road” and its main idea	61
2.3. China's desire for hegemony and the risks of the “One belt, one road” project»	71
2.4. Proposals for the business sustainability of the “One belt, one road” project	83
2.5. Analysis of threats of participation in the project “One belt, one road” for Republic of Korea	86
Chapter 3. COMBINING THE “NEW ECONOMIC MAP OF THE KOREAN PENINSULA” AND “ONE BELT, ONE ROAD” INITIATIVES: OPPORTUNITIES AND THREATS	92
3.1. The process of denuclearization and the situation in Northeast Asia	92
3.2. The inevitability of South-North-China economic cooperation	96

3.3. The new economic map of the Korean Peninsula and cooperation within the framework of the “One belt, one road” project	106
3.4. Risk factors associated with the pairing of the “One belt, one road” initiative and the “new economic map of the Korean Peninsula”	110
3.5. Areas of cooperation under the “One belt, one road” and “New economic map of the Korean Peninsula” initiatives	116
Chapter 4. THE RELATIONS BETWEEN CHINA AND RUSSIA: CONVERGENCE AND FACTORS	122
4.1. The main directions of rapprochement between China and Russia	123
4.2. Areas of rapprochement between Russia and China	126
4.3. Strategy of China and Russia on the Korean Peninsula	136
4.4. The stability of relations between China and Russia: assumptions and changes	139
4.5. Korea’s reaction to the rapprochement of China and Russia	141
Chapter 5. GEOPOLITICS OF THE UNITED STATES, CHINA, JAPAN AND RUSSIA AND THE KOREAN PENINSULA . . .	146
5.1. The situation in North-East Asia in the XXI century	146
5.2. Definitions of geopolitics and the modern meaning of geopolitics . .	148
5.3. The strategy of geopolitics of the USA, China, Japan and Russia . .	150
5.4. Strategic geopolitics of the Korean Peninsula	161
Chapter 6. THE ERA OF PEACE, A BLUEPRINT FOR ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE ROK AND THE DPRK	176
6.1. Economic cooperation based on South and North Korea	177
6.2. North-South economic cooperation with third countries	186
6.3. Direction of economic cooperation between North and South Korea	190
Chapter 7. NORTHERN ECONOMIC COOPERATION AND PROSPECTS OF THE KOREAN PENINSULA	194
7.1. Northern economic cooperation: chances and opportunities	196
7.2. Changing the energy paradigm and matching the time of Northern economic cooperation	202

7.3. The chances of economic cooperation between ROK and Russia, South-North-Russia	217
7.4. The prospects of economic cooperation between ROK and Central Asia	220
7.5. Communication with the mainland and prospects of the Korean Peninsula	222
Chapter 8. BEST SCENARIO FOR THE KOREAN PENINSULA	226
8.1. The intervention and influence of the United States	226
8.2. Changes in China's relations with Russia and the United States	230
8.3. Japan's economic sanctions and the reaction of the ROK	240
8.4. The best scenario for peace on the Korean Peninsula	249
Conclusion	254
Words of gratitude	261
Reference literature	264

Важнейшая задача стратегии государства

С начала XXI века человечество находится на пороге «тектонических» сдвигов во влиянии государств на развитие международных и межгосударственных отношений. Будут ли эти отношения упорядочены какими-либо нормами, стандартами, обязывающими все государства мира соблюдать выработанные их многолетними попытками выстроить справедливые отношения в мире. Или мир снова вернется к периоду господства законов джунглей, диктата и произвола обладателей «большой дубинки» в виде могущественных вооруженных сил и денежного мешка, экономической власти?

Эти вопросы возникают потому, что старые силы, пытавшиеся навязать всему миру свои порядки, свои правила, свою гегемонию и монополию на власть, мораль, права человека в мире, стали сталкиваться с всевозрастающим сопротивлением такому курсу со стороны стран и народов, не входящих в их избранный круг, в так называемый золотой миллиард.

Это произошло потому, что, как отмечено еще в 2013 г. в Концепции внешней политики Российской Федерации, «продолжают сокращаться возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион»*. Эти изменения вызваны тем, что в ходе процесса глобализации, вопреки первоначальным замыслам мирового империализма, в силу логики развития научно-технического прогресса, информационной революции, производительных сил в условиях пятого технологического цикла скла-

* Концепции внешней политики Российской Федерации. 13.02.2013. Раздел 11. Гл. 5. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (дата обращения: 08.09.2019).

дываются новые центры экономического и политического влияния. Это, в свою очередь, стало подтачивать силу и структуру однополярного мира и привело к началу формирования многополярной (полицентричной) международной системы, которая совершенно по-другому оценивает мировые проблемы и способы их разрешения.

Старый мир, старые силы не могут просто отказаться от своих позиций и будут сопротивляться. Они в своем стремлении сохранить свою власть и свое влияние, в своем сопротивлении будут бросать вызов новым нарождающимся отношениям как в глобальном, так и в региональном и локальном (страновом) измерении. Этот процесс становления многополярной международной системы будет не скорым и, наверняка, займет несколько десятилетий, и человечество будет переживать этот период в поисках наилучшей стратегии развития как всего человечества, так и отдельных стран.

Стратегия государства всегда направлена на успешное и устойчивое развитие общества, экономики, на обеспечение безопасности. Особо важное значение стратегия имеет в период выбора вектора развития.

В принципе выбор, вектора движения в той или иной степени всегда присутствует в государственной стратегии, но у любого государства наступает период, когда от его правильного выбора и его реализации зависит судьба не только государства, но и народа. Поэтому его выбор всегда представляется труднейшей задачей любого общества и государства. От того, насколько он правильный, зависит судьба народа и государства.

Выбор вектора развития имеет в этом смысле стратегическое значение. Поэтому определение стратегии страны на этом этапе является важнейшей задачей прежде всего государства, его органов, которые располагают материальными, информационными и научными данными и кадрами для правильного и эффективного анализа ситуации, формулирования стратегии и ее реализации.

Вектор развития государства включает в себя многие стороны жизни, среди которых важнейшими является выбор социально-экономической, политической, культурной, религиозной сфер жизни, а также выбор внешнеполитической стратегии и направленности.

Социально-экономическое и политическое развитие в первую очередь зависят от уровня развития производительных сил и вытекающих из них производственных отношений. Разумеется, производственные отношения имеют свою самостоятельность и могут либо соответствовать уровню развития производительных сил и меняться в сторону более высоких стандартов, оказывая в силу этого, влияние на вытекающие из них общественные отношения, либо не соответствовать уровню производительных сил и, соответственно, стать, в силу этого, тормозом для развития и совершенствования общественных отношений и, в конечном итоге, для дальнейшего прогресса производительных сил.

В истории Кореи неоднократно вставал вопрос о векторе развития. Например, во второй половине XIX в., на выбор пути развития Кореи оказывали влияние два основных фактора. Первый состоял в том, что двухвековая закрытость страны стала существенным тормозом развития производительных сил и остро ставила вопрос о необходимости открытия страны внешнему миру с целью использования передовых в то время технологий и техники зарубежных стран, а также расширения торгового обмена для получения необходимых средств для приобретения этих технологий и техники, например, в интересах обороны страны, а также развития образования и здравоохранения.

Пример Японии, которая после политики «юсин» (реставрации) молодого императора Мейдзи и проводившихся в ее рамках реформ быстро стала мощной экономической и военной державой, не мог не оказать влияния на настроения людей в соседних странах, озабоченных судьбами своей Родины. В Корее развернулась острая борьба между политическими силами, выступавшими за открытость и реформы, и теми, кто противился им, пытаясь сохранить закрытость страны, считая, что реформы и открытость ведут к разрушению конфуцианских норм и ритуалов организации управления обществом и государством.

Второй фактор заключался в следующем. Корея на протяжении многих веков была вассальным государством Китая и опиралась на его покровительство и защиту. Ориентация одно, каким бы ни был могущественным, государство в конечном итоге приводит к печаль-

ным последствиям. Ибо могущество и покровительство имеет свои пределы и заканчивается в силу исторического развития человеческого сообщества. Примером могут быть взлет и падение многочисленных империй на планете. Из свежих примеров можно сослаться на фактическое предательство США сирийских и иракских курдов, которые доверились Вашингтону в своей борьбе за создание независимого государства, получая средства и вооружение, военных советников, инструкторов, за счет чего сумели установить контроль над почти 30 процентами территории Сирии, но в драматических событиях середины октября 2019 г. были цинично брошены американцами на произвол судьбы.

Противостояние Китая и Японии за влияние в Корее, а также намерение последней ослабить влияние Китая в Северо-Восточной Азии привело к японо-китайской войне 1894—1895 годов, в которой Китай потерпел поражение и вынужден был согласиться на приоритетное влияние Японии в Корее.

В этих обстоятельствах король Коджон, а также королева Мин Мен Сон посчитали необходимым опереться на Россию. При этом королевская семья учитывала некоторые особенности российской политики по отношению к Корее.

Во-первых, став территориальным соседом Кореи в силу Пекинского договора 1860 г., Россия не стала торопиться закрепить в Корее и добиваться каких-то привилегий, и дипломатические отношения с Кореей в виде торгового соглашения она установила только через 24 года, в 1884 г. Россия поступила так, потому что учитывала особые отношения Кореи с Китаем и не хотела их ссорить между собой.

Во-вторых, у России не было намерения установить какой-то контроль над Кореей. И только тогда, когда неравноправные торговые договоры были навязаны путем применения или угрозы применения военной силы крупнейшими на тот момент государствами Запада, Россия, чтобы Корея не стала окончательно подконтрольной территорией этих стран, сочла необходимым обозначить свое присутствие в ней и обеспечила сохранение ее самостоятельности. При этом Россия была единственной из крупных государств того време-

ни, которая не использовала военную силу для подписания торгового соглашения с Кореей.

После поражения Китая в войне 1894—1895 гг. единственной страной, которая могла оказать сопротивление намерениям Японии установить господство над Кореей, была Россия. Японцы планомерно начали осуществлять политику уничтожения сил, выступавших за тесные связи Кореи с Россией, с тем чтобы в перспективе и вовсе дискредитировать последнюю и нанести ей поражение. С этой целью они организовали убийство королевы Мин в октябре 1895 г. Под угрозой оказалась жизнь самого короля Коджона. В этой ситуации король принимает решение укрыться в русской дипломатической миссии, чтобы сохранить свою жизнь и управляемость страной.

Несмотря на необычность просьбы короля, с согласия правительства России, руководители Русской дипломатической миссии соглашались принять короля и наследника с необходимым количеством секретарей и министров в миссии.

Так началось невиданное в истории выполнение своих функций действующего короля страны в дипломатической миссии иностранного государства, известное в Корее как *агванпхачен*. Больше года король управлял страной из Русской миссии. Кстати, король Коджон обращался к царю Николаю Второму с просьбой установить протекторат России над Кореей. Он затем еще раз обращался к царю с подобной просьбой. Оба раза Россия ответила отрицательно, так как не имела намерения устанавливать над кем-то протекторат, особенно над Кореей.

Япония для ослабления позиции короля Коджона и роли России в Корее активно поддерживала корейских националистов, которые под видом заботы об интересах страны, критиковали укреплявшиеся связи Кореи с Россией и вынудили ставшего к тому времени императором Коджона в 1898 г. отказаться от присутствия российских советников, в том числе и военных, что не дало Корее возможности создать боеспособные войска. Япония поддерживала и финансово этих националистов и склоняла их к поддержке тесной связи с Токио. Ей активно в этом помогали и США, в частности, через привле-

ченных в ряды приверженцев протестантской церкви активно участвовавших против короля людей, таких как, например, Ли Сын Ман.

Поражение России в русско-японской войне 1904—1905 гг. способствовало тому, что корейские националисты, в том числе Ли Ван Ен и Ли Сын Ман, выступили за ориентацию Кореи на тесное сотрудничество с Токио. В самом деле, после монгольской империи Чингиз-хана, в 1220-х годах покорившего Китая, Япония стала первой восточной страной, которая в самом конце XIX в. разгромила в войне такого гиганта, как Китай. Она же стала первой восточной страной, которая нанесла поражение белой стране. Было отчего корейским националистам воодушевиться ее достижениями и пытаться пойти по пути Японии в союзе с ней. После поражения России некому было больше оказывать поддержку Корее в сохранении независимости. И многие корейские националисты, опять ориентировавшиеся на одну могущественную державу, может быть, сами того не ожидая, стали помощниками в захвате Японией Кореи и превращении, таким образом, последней в ее колонию, что принесло неисчислимы бедствия корейскому народу.

И после обретения независимости корейские политические силы не смогли объединиться во имя интересов нации и стали ориентироваться на Севере на СССР, а на Юге — на США, причем последние и взяли инициативу на раскол страны и народа. Если северокорейское руководство, в силу особенностей политики СССР, сумело через определенное время обеспечить полную независимость во внешней и внутренней политике, то на Юге так и не освободились от ориентации на одно государство.

Сейчас другое время, и на Корейском полуострове действуют два корейских государства. Одно из них, экономически очень сильная и эффективная страна, тем не менее ныне оказалось в очень сложном положении. Это связано с особенностями его экономической и внешнеполитической ориентации и, соответственно вектора развития. С экономической и социально-экономической и внутриполитической точки зрения оно, несомненно, относится к лагерю западных стран и не может не испытывать тех сложностей, которые связаны с сокращением возможностей исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Тем более, что эконо-

мически оно в полной мере пользуются привилегиями входящих в группу западных стран, как и, например, Япония. Речь идет о Южной Корее.

Но экономически оно сильно зависит от страны, которая является серьезнейшим конкурентом и даже политическим, идеологическим противником этого Запада. Эта страна Китай. Южная Корея хорошо использовала возможности глобализации и завязала мощные торгово-экономические связи с КНР, на которую приходится четверть внешней торговли.

Одновременно Республика Корея на протяжении всей своей истории, т. е. с 1948 г., была военно-политическим союзником США и в вопросах безопасности, военной и внешней политики тесно связана с ними и зависит от них. До поры до времени, в условиях глобализации, пока Китай проводил политику «не высовываться», Южная Корея, что называется, как та ласковая телочка, пользовалась привилегиями и поддержкой и США, и КНР. Но логика формирования многополярного мира, сопротивления исторического Запада неизбежно должна была привести к борьбе США против растущего экономически, политически, в военном отношении Китая, что выразилось с 2018 г. в начале торговой войны между США и Китаем.

В этой ситуации перед РК встал вопрос, кого поддерживать, так как и та и другая страна хотела поддержки со стороны Южной Кореи, одна (США) — из соображений политических, ожидая поддержки своего военно-политического союзника, а другая (КНР) — от крупнейшего торгово-экономического партнера, который ясно осознавал, что поддержка США в этой торговой войне неминуемо приведет к экономическому краху страны. Эта ситуация вызывает интенсивные поиски стратегии Южной Кореи.

Одним из тех, кто решил высказать, на основе своего научного анализа, мнение о стратегии РК в этой сложнейшей ситуации и в перспективе, оказался сравнительно новый ученый-политолог Цой Чжэ Док. Он получил степень бакалавра в университете Сонгюнган на факультете китайского языка и литературы, магистра в Школе международных отношений Корейского института развития (KDI), ученую степень доктора наук в Пекинском университете по теме китайско-южнокорейских отношений. Работал в Шеньчжэне и Гон-

конге во время реформ и открытости КНР. По возвращении в Корею в течение 10 лет занимался предпринимательством. Затем работал в Исследовательском центре проблем объединения университета Енсэ.

В настоящий момент является доцентом, руководителем Центра политических исследований Института китайско-южнокорейских отношений при университете Вонгван. Основные темы академического интереса — вопрос объединения Корейского полуострова, отношения КНР и Республики Корея, отношения Китая и России. Вместе с семьей жил в Москве, несколько раз совершал путешествие по Транссибирской железнодорожной магистрали и воочию увидел возможности России.

В данное время является членом Комитета по северному экономическому сотрудничеству при президенте Республики Корея, членом политического подкомитета Специального комитета по мирному сотрудничеству в Северо-Восточной Азии при парламенте Республики Корея, членом Комитета провинции Северная Чолла по обмену и сотрудничеству между Северной и Южной Кореей, членом Совета директоров Корейской ассоциации исследований международных отношений, членом Совета директоров по вопросам международного сотрудничества Корейской Ассоциации региональных исследований. Он активно печатается в СМИ РК.

В своей книге, составленной из переработанных ранее опубликованных научных статей и дополненной в связи с событиями 2019 г., автор сравнивает нынешнюю ситуацию Кореи с положением Кореи конца периода династии Чосон. Он отмечает, что 100 лет назад Корея мечтала о независимом сильном государстве, но не смогла реализовать мечту. Теперь она должна сформировать независимую оборонную стратегию, отвечая стратегической геополитикой Корейского полуострова на стратегии геополитики четырех великих держав, самостоятельно искать путь превращения в независимое сильное государство, которое только и способно будет создать новый Корейский полуостров. Отмечается, что выбор РК должен быть стратегическим выбором в интересах государства, самостоятельным выбором ради сильной Республики Корея и предстоящих 100 лет развития Корейского полуострова. Стратегию РК в XXI веке автор

видит основанной на сотрудничестве Юга, Севера, США и России, а также равноправных отношениях Китая, Японии и Южной Кореи. Некоторые из суждений и выводов, а также предложений вызывают сомнения, но это мнение исследователя. Его право иметь и ошибочное с точки зрения других исследователей, мнение.

Книга вышла из печати 8 августа 2019 г. Перевод книги осуществлен коллективом в составе: Е.У. Ким, М.А. Бакланова, М.М. Ячник, Л.В. Шевелькова, Е.С. Захарова, А.Е. Назарова, А.А. Никулина, Н.Ю. Пасько, И.С. Скокло.

*Ответственный редактор издания
доц., к. филос. н., в. н. с. ЦКИ ИДВ РАН Ким Ен Ун*

Введение

В условиях торговой войны между США и Китаем, расширения экономических санкций Японии и быстрых изменений ситуации в Северо-Восточной Азии усложняются проблемы геополитики, дипломатии, а также безопасности Республики Корея. Автор, опираясь на базу своих исследований, пытается предложить необходимый для будущего РК путь. С учетом ее отношений в Северо-Восточной Азии (СВА) с четырьмя великими державами — США, Китаем, Японией и Россией, автор предлагает вместе с читателями обсудить направление движения Республики Корея в сложившейся для нее трудной международной политической ситуации в регионе.

Заявление Северной Кореи о готовности к денуклеаризации, саммит руководителей Севера и Юга, саммит Севера и США, совместная встреча в Пханмунчжоме лидеров Севера — Юга — США создали на Корейском полуострове переломный момент в формировании системы мира и акцентировали внимание международной общественности на этой проблеме.

В Евразии и Северо-Восточной Азии, где находится Республика Корея, сильно проявляется и противостояния, и сотрудничество и весьма высока степень неопределенности. Несмотря на напряженность и конфликтогенность в СВА, как никогда ранее вопрос мира на Корейском полуострове получает высокую поддержку четырех великих держав. Хотелось бы, чтобы Республика Корея, сохраняя эту поддержку, реализовала шанс добиться полной денуклеаризации Корейского полуострова, закрепления системы мира на нем, совместного процветания Южной и Северной Кореи.

Мощный рост Китая за прошедшие 30 лет, реализация программы «Сделано в Китае — 2025», стратегии строительства могучей военной державы, усилия по достижению «великой мечты китайской

нации», демонстрирующие воинственный образ КНР, можно считать проявлением тотальной битвы Китая за возрождение потерянной в последние 150 лет систему международных отношений с центральной ролью Пекина, за построение могучего социалистического государства в противовес установленному Соединенными Штатами Америки после Второй мировой войны международного порядка.

В то же время США, хотя и ревниво следили за мощным ростом Китая, из-за финансового кризиса 2008 г., и войны против терроризма после 11 сентября 2001 г., вовлеченности в конфликты на Ближнем Востоке не смогли адекватно и активно реагировать на переформатирование международного порядка в Восточной Азии. Но сланцевая революция позволила США справиться с проблемой транспортировки энергоносителей на Ближнем Востоке и безопасности морских перевозок и не только обеспечить независимость в энергообеспечении, но и стать экспортером энергоносителей, что дало возможность создать основу для возрождения обрабатывающей промышленности, а также в целом роста экономики страны.

Энергетическая независимость сыграла решающую роль в переносе США геополитической ценности с Ближнего Востока на Восточную Азию и привела к формированию стратегии «нового баланса сил в Азии» 2011 г. правительства Обамы и «Свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии» правительства Трампа, направленных, можно считать, на блокаду Китая. Соответственно, противостояние бросаящего вызов Китая и главенствующих США уже предопределило усиление противостояния и напряженности в области политики, экономики, дипломатии и безопасности, торговую войну между ними. К тому же торговая война началась со стороны гегемона и столкнулась с чувством собственного достоинства Китая, и велика вероятность, что оба государства, даже в случае больших потерь для себя, ради достижения поставленных целей будут способны долго вести эту войну, от которой не смогут отказаться. Длительность торгового конфликта США—КНР, на долю которых приходится 37 % экспорта Республики Корея, усугубляет трудности Сеула. Высокая экономическая зависимость РК от Китая, значительная доля реэкспортной торговли с ней являются ахиллесовой пятой РК, если говорить о влиянии торговой войны США—КНР на нее. Более того,

если рассматривать с точки зрения влияния противостояния США и КНР экономические санкции Китая в связи с размещением системы ПРО ТНААД в Южной Корее и их экономические и дипломатические последствия, то реакция РК на конфликт США—КНР имеет более важное значение, чем когда бы то ни было ранее.

Сформированная после Второй мировой войны система свободной торговли и свободы судоходства позволили упрочить позиции геополитики в XX в. по защите торговли и приоритетов собственных интересов государств. Особо в последние 30 лет в Северо-Восточной Азии, ставшей локомотивом развития мировой экономики, усилилась геополитическая конкуренция между четырьмя великими державами. Китай, формирующий за счет интеграции регионов путем реализации проекта «Один пояс, один путь» (ОПОП) международный порядок с центральной ролью Китая; США, путем «Индо-Тихоокеанской стратегии» и торговой войны тормозящий экспансию Китая и пытающийся сохранить в турбулентной Азии свою гегемонию; Россия, провозгласившая создание сильной России, путем энергетического сотрудничества и Новой восточной политики ищущая сотрудничества с Восточной Азией; Япония, путем укрепления американо-японского союза через Индийский океан расширяющая влияние до Африки.

Северо-Восточная Азия стала полем столкновения интересов этих государств, пытающихся путем своей геополитической стратегии максимализировать национальные интересы. Корея геополитически находится в середине четырех великих держав в США и в точке пересечения Индо-Тихоокеанской стратегии США и проекта ОПОП Китая. В прошедшие годы Республика Корея в обеспечении безопасности зависела от США, а в обеспечении торгово-экономических интересов от Китая и старательно проводила стратегию неопределенности между ними. Но такая позиция стала поводом для пренебрежительной оценки со стороны Китая, а со стороны США — проявлением недоверия в отношении союзнических обязательств РК.

В результате и для США, и для Китая Южная Корея стала страной с отрицательной ценностью. В условиях усиления противоречий между США и Китаем РК, в целях уменьшения ущерба, для сохране-

ния экономических внешнеполитических и геополитических позиций как сердцевина стран Северо-Восточной Азии, должна срочно совершенствовать структуру для проведения экономической реформы и создать принципиальную и последовательную, ориентированную на перспективу стратегию.

Усиление международно-политического влияния и безопасности на базе американо-южнокорейского союза, экономическое развитие на базе южнокорейско-китайского сотрудничества могли существовать в условиях американо-китайского сотрудничества. Но в условиях выхода США и Китая на войну за главенство, при длительном их противостоянии, бесконечном требовании выбора одной из сторон, при том что такой выбор получает негативную экономическую реакцию другой стороны и ведет к дипломатической изоляции в международном сообществе, РК оказывается перед геополитической дилеммой. Такая ситуация ведет к тому, что США и Китай распространяют на Южную Корею свои противоречия, что может привести к ситуации конца династии Чосон, когда она была местом соперничества великих держав за концессии на Корейском полуострове, в конечном итоге приведшие к ее аннексии Японией.

Наше чувствительное восприятие американо-китайского торгового конфликта, беспокойство, не станет ли РК жертвой, дилеммой выбора между США и Китаем, связаны с экзистенциальной трудностью из-за отсутствия стратегии экономической реакции. Признавая реалии, что американо-китайская торговая война суть начало их борьбы за гегемонию в зависимости от парадигмы эпохи, пространства и времени, Корея должна всесторонне анализировать ситуацию, в которой она оказалась. Соответственно, экономическая реакция РК с макроэкономической точки зрения должна быть связана с созданием стратегической геополитики Корейского полуострова, поддержанием с четырьмя великими державами партнерского сотрудничества, ускорением реализации Новой северной и Новой южной политики, формированием микростратегии, имея также в виду расширение ее экономического и дипломатического пространства.

Если даже будет достигнуто какое-то соглашение в торговой войне между США и Китаем, из-за продолжения роста Китая, а так-

же по другим причинам борьба за гегемонию и соперничество между обеими странами продолжится. В нынешней ситуации из-за различий в правовой системе трудно обсуждать, на чьей стороне будет наша страна. С точки зрения открытой внешнему миру малой экономики РК желает быстрее достижения торгового соглашения между США и Китаем. Но если рассматривать дальнюю перспективу, в какой бы форме борьба за гегемонию между ними ни продолжалась, жестко определив геополитические границы интересов и влияния друг друга, а также реализуемую или перспективную стратегию имеющего огромное влияние на экономику РК Китая и его действия по формированию международного порядка с собственной центральной ролью, требуется правильное понимание его влияния на экономику и будущее Кореи. Только так Корея может поддерживать партнерское сотрудничество с Китаем и найти правовые основания для разрешения конфликтогенных вызовов и проблем.

С этой целью автор в течение последних двух лет исследовал ситуацию в Северо-Восточной Азии и стратегию Китая ОПОП, усиление инициативной роли обеих Корей в формировании системы мира на Корейском полуострове, реагирование РК на тесные отношения между Россией и Китаем, экономическое сотрудничество с северными странами, китайские риски. На базе этих исследований и написана данная книга.

В главе 1 рассмотрен насущный для всего мира и РК вопрос о сущности и перспективах американо-китайской торговой войны, и автор хотел бы предложить читателям вместе с ним поломать голову над вопросом, какой должна быть реакция на нее Южной Кореи, испытывающей наибольшее влияние от США и Китая. В особенности нужно учитывать, что торговая война США и Китая усиливает побочные последствия высоких темпов роста производства КНР за прошедшие 30 лет, повышает возможности появления финансовых рисков в нем, для купирования влияния которых на РК должна быть выработана государственная стратегия. Выяснив внутренние и внешние факторы «китайского риска», его влияния на экономику нашей страны, слабости РК в экономическом сотрудничестве с Китаем, автор попытался определить направления снижения потерь для экономики страны.

Глава 2 посвящена исследованию сути геополитической стратегии Китая, направленной на формирование международного порядка с его центральной ролью, а также стратегии «Один пояс, один путь», являющейся важнейшим инструментом обеспечения возрождения китайской нации. Провозглашенная как судьбоносное решение стратегия ОПОП представляет собой план расширения древнего транспортного коридора между Востоком и Западом по суше и морю, оказание помощи развивающимся странам в сотрудничестве с Китаем, предложение новой энергии роста для находящейся в застое мировой экономики, формирование сообщества единой судьбы, сообщества выгод, сообщества ответственности.

А также это реальная стратегия создания транспортной инфраструктуры, усиления системы стандартизации техники и технологии, расширения свободной торговли и финансового сотрудничества. Однако следует подчеркнуть, что Китай с помощью этой стратегии усиливал экспансию и региональный гегемонизм, через дипломатию кредитования и задолженности добивался результатов, которые вели к ухудшению состояния экономики стран-партнеров, а для погашения кредитов стал требовать права собственности на построенные в рамках геополитических соглашений инфраструктурные объекты, ископаемые природные ресурсы и создал много проблем для заемщиков. Автор в этой главе хотел раскрыть изнанку провозглашенной для заграницы дискуссии о мире, вопросы делового сотрудничества в рамках проекта «Один пояс, один путь».

В главе 3 рассматриваются факторы угроз и шансов сотрудничества в рамках ОПОП с новой экономикой Корейского полуострова в связи с решением Китая непосредственно перед обнародованием Пхеньянской декларации (подписан 19 сентября 2018 г. в ходе государственного визита президента РК Мун Чжэ Ина по приглашению Председателя Государственного Совета КНДР Ким Чен Ына. — *Прим. отв. редактора*) распространить проект «Один пояс, один путь» на Корейский полуостров. Позитивное обсуждение на межкорейском и северокорейско-американском саммитах вопросов денуклеаризации, формирования системы мира на Корейском полуострове, привели к тому, что быстро стали обсуждаться и проблемы сотрудничества в рамках ОПОП и проекта Северного экономического

сотрудничества применительно к районам соприкосновения Северной Кореи с Китаем и Россией.

Новая экономическая карта Корейского полуострова и сотрудничество с ОПОП расширяют пространство южнокорейской стратегии многостороннего экономического сотрудничества, обеспечивают реализацию проекта Кореи как транспортного хаба Восточной Азии, являются шансом для проекта сотрудничества в Северо-Восточной Азии, инициируемого Северной и Южной Кореей и одновременно обеспечивают преодоление паузы в реализации приостановленного из-за конфликта США—Китая проекта «Один пояс, один путь». В то же время обязательно должны приниматься во внимание факторы угроз в связи с участием в указанном проекте: чрезмерные требования китайского капитала по инвестициям, ведущим к монополии, проникновение в северокорейскую экономику, в частности, в строительство объектов инфраструктуры и прибыли в Северной Корее, в осуществление малорентабельных, но социально значимых экономических проектов.

В главе 4 исследованы процессы сближения Китая и России и его устойчивости, а также переменные факторы, оказывающие влияние на китайско-российские отношения, определены характер и виды реакций Республики Корея на стратегию Китая и России в отношении Корейского полуострова. Для того, чтобы совместно реагировать на давление США и Запада, два мощных государства Евразии — Китай и Россия — развивают отношения тесного сотрудничества в различных областях и оказывают также влияние на геополитический ландшафт Северо-Восточной Азии. Проанализировав направления нынешних тесных китайско-российских отношений в области внешней политики, экономики, обороны, безопасности, энергетики автор предпринял попытки определить направления южнокорейско-китайских и южнокорейско-российских отношений.

В главе 5 на основе анализа ситуации в Северо-Восточной Азии в XXI в., геополитической стратегии четырех великих держав в регионе, мощи поддерживающей геополитическую стратегию геоэкономической стратегии, исследуются необходимые и существенные условия формирования геополитической стратегии Корейского по-

луострова и через нее, какое влияние Новая северная и Новая южная политика, сопряжение последней с Индо-Тихоокеанской стратегией окажут на реализацию геополитической стратегии Корейского полуострова. Высказано мнение о том, что Корея должна выйти из рамок установленных великими державами геополитических решений, от фатализма, сформировать позицию континентально-морской страны и в качестве важнейшего государства Восточной Азии расширять свою экономическую территорию, сформировать собственную стратегическую геополитику, тесно увязывая ее с поддерживающей стратегией геоэкономики.

Утверждается, что для создания системы мира и на будущие 100 лет Кореи необходимо и с позиций экономики, дипломатии и безопасности принятие стратегической геополитики Корейского полуострова.

В главе 6 предлагается при подготовке к мирному периоду Корейского полуострова, опираться на экономическое сотрудничество двух Корей, а также на их сотрудничество с третьими странами, что совпадает с направлением геостратегии на инициативную и центральную роль Южной и Северной Кореи в развитии полуострова. В центре межкорейского экономического сотрудничества работа Кэсонского индустриального комплекса и соединение железных дорог Юга и Севера, а в сотрудничестве двух Корей с третьими странами газопровод, линия электропередачи, соединяющие Россию, Север и Юг Кореи и создание суперэнергокольца Северо-Восточной Азии. Эти же вопросы положены в основу исследования направлений, по которым пойдет также экономическое сотрудничество Южной и Северной Кореи.

Укрепление геоэкономического фактора ведущей роли Юга и Севера предусматривает включение великих держав в сотрудничество, которое также даст им совместные выгоды от системы мира на полуострове и будет способствовать возникновению мирной политики Корейского полуострова.

В главе 7 в процессе исследования экономического сотрудничества с северными странами и перспективы Корейского полуострова, проанализировано осуществление Северной политики прежними властями и их пределы, изменения энергетической парадигмы, на-

правления и стратегия Северного экономического сотрудничества. Одновременно рассматривались возможности новых возобновляемых источников энергии, энергетического суперкольца, необходимые для продвижения Новой восточной политики России, правовые и системные дополнения и политические действия, вопрос о возможностях и трудностях энергетического сотрудничества между Югом, Севером и Россией через территорию Северной Кореи.

В главе 8 предложен наилучший, по мнению автора, сценарий вечного мира на Корейском полуострове. Самым лучшим сценарием видится сотрудничество Юга—Севера—США—России. Если США, исходя из стратегии войны за гегемонию с Китаем, будут проводить дружественную к России политику, это возродит американо-российские отношения, но ослабит китайско-российские отношения, что может привести к сдерживанию России Китаем. Прогнозируется, что в такой ситуации сотрудничество Юга—Севера—США—России может сформировать мир и процветание Северо-Восточной Азии и новую экономическую карту Корейского полуострова, содействовать развитию равных отношениям с Китаем и Японией. Этот сценарий подходит для создания наиболее подходящей геополитической ситуации для будущего Корейского полуострова. Если в настоящее время возможность для реализации такого сценария может оказаться весьма низкой, но через 30 лет, в 2050 г., он может быть вполне реализуем для достижения процветания полуострова к совместной выгоде четырех великих держав путем сосуществования и сотрудничества в интересах мира на Корейском полуострове.

Во время подготовки книги к печати были введены экономические санкции Японии. Она ограничила экспорт важнейших для производства полупроводников компонентов, исключила Республику Корея из Белого листа доверительных государств — торговых партнеров. Республика Корея, в свою очередь, в рамках противодействия насильственным действиям Японии готовит ей твердый ответ.

Корея в этом году отметила 100-летие Первомартовского движения и 100-летие создания Временного правительства. Жаль, что отношения между РК и Японией, так и не сумевшие развязать исторические узлы, ухудшаются.

Очевидно, наша страна, на стороне которой историческая справедливость, имеет право и должна дать правильную оценку неправомерным экономическим санкциям и историческим ошибкам Японии. В то же время, исходя из того что двусторонние отношения должны, развязав узлы нерешенных проблем, развиваться в рамках сосуществования, РК попыталась найти надлежащий ответ на экономические санкции Японии.

В данной книге могут содержаться сформулированные ранее предложения и оценки, но упор сделан на ситуации в РК и вокруг нее в последние два года, и она содержит факты и оценки, высказанные в этот период. Есть ответственность и беспокойство в связи с публикацией книги на базе исследовательских материалов. Но как один из беспокоящихся о будущем Республики Корея, как исследователь, изучающий международные отношения в Восточной Азии и межкорейские отношения, автор хотел бы узнать мнения читателей о нынешней ситуации в Республике Корея и изложить свои мысли, с точки зрения будущей геополитики, об экономике, политике, внешней политике и безопасности страны, надеясь на то, что недочеты будут исправлены и дополнены в последующих исследованиях.

Мы сейчас должны как в зеркале увидеть, что почему потерпели поражение, из-за чего не сумели использовать шанс конца династии Чосон для развития страны, не сумели должным образом отреагировать на вторжение империалистов и почему находимся в развивающейся ситуации необходимости создания проекта развития Корейского полуострова на будущие 100 лет.

Автор через книгу предлагает беспокоящейся о будущем молодежи свои мечты и надежды, желая, чтобы вызовы и шансы Корейского полуострова стали вызовами и шансами каждого.

Лозунги «У нас все получится!», «Мы можем жить хорошо!» стали нашим важнейшим ресурсом. Поднявшая во всем мире «корейскую волну» великая культурная держава РК до сих пор не отступала перед вызовами государству и принимала бой и через опасности развивалась.

Республика Корея напишет новую историю, где опасности превратятся в шансы в связи с войной за гегемонию между США и Ки-

таем, экономическими санкциями Японии и ядерной проблемой Северной Кореи.

У имеющего мечту государства есть будущее. Мы через мечту добились независимости, демократизации, экономического роста. А сейчас разве не мечтаем о мире и объединении Корейского полуострова? Надежды и смелость, как было всегда, напряженный труд — это наша твердая прочная основа.

Республика Корея имеет будущее.

Глава 1

ТОРГОВАЯ ВОЙНА МЕЖДУ США И КНР И РЕАКЦИЯ КОРЕИ

Торговая война между Америкой и Китаем за прошлый, 2018 г. спровоцировала¹ шок на финансовом рынке, ослабление ведущих экономик мира и падение объёмов мировой торговли, а также повысила градус напряжения вокруг возможного финансового кризиса и повысила опасения по поводу стабильности мировой экономики. США и КНР находятся в остром противостоянии в сферах политики, экономики, в вопросах армии и гарантий безопасности. Усиливающаяся теория о «китайской угрозе» привела к торговой войне между странами.

В данной главе будут рассмотрены долгосрочные перспективы развития американо-китайского торгового конфликта, его влияние на Республику Корея, а также проекты ответных мер со стороны РК; обсуждены причины низкого роста мировой экономики, падение темпов роста китайской экономики, причины увеличения долга Китая, а также проекты реагирования РК; рассмотрены проекты экономического сотрудничества в прилежащих к Китаю и КНДР районах на этапе установления мира на Корейском полуострове, формирование совместной системы гарантий экономической безопасности в Северо-Восточной Азии, а также будут выявлены главные помехи на пути равноправного сотрудничества с Китаем. С точки зрения геополитики Южная Корея и Китай должны находиться в тесных союзнических отношениях. Однако невероятно высокая степень экономической зависимости Кореи от КНР поддерживает порядок, при котором южнокорейская экономика косвенно управляется китайской экономической политикой, потому что сложно сохранить политиче-

скую самостоятельность и безопасность экономического сотрудничества между КНР и РК из-за подчиненного положения экономики РК. Наглядно демонстрирует это экономическая «месть» Китая в ответ на установку ПРО (ТНААД) на территории Кореи.

2.1. Перспективы торговой войны КНР и США и ее влияние на РК

Эволюция американо-китайской торговой войны

В марте 2018 г. президент США Дональд Трамп подписал указ о правах в 301 статью Закона о внешней торговле, главными пунктами которой было ограничение американских инвестиций, предъявление иска в ВТО, введение таможенных пошлин в ответ на нарушение Китаем прав на интеллектуальную собственность. Америка ввела высокопроцентные таможенные пошлины на ряд товаров, импортируемых из Китая, а КНР в свою очередь ввела ответные пошлины против США² (табл. 1).

Америка еще задолго до того как стала лидером на мировой арене, с начала XX в. активно вмешивалась во внутренние дела стран Восточноазиатского региона. Стратегия Соединенных Штатов в Восточной Азии (ВА) заключалась преимущественно в том, чтобы не допустить главенства какого-то одного государства в регионе³. После окончания холодной войны США стали единственной сверхдержавой в мире. Расцвет был омрачен разразившимся в 2008 г. финансовым кризисом и войной в Афганистане, а в это время китайская военная и экономическая мощь резко возросли. Финансовый кризис 2008 г. привел к ослаблению влияния США в Восточной Азии и по меньшей мере стал причиной того, что не имеющая особого статуса или влияния в регионе КНР стала тем, кто меняет игру (game changer). В условиях однополярного мира во главе с Америкой поднимающийся Китай должен был быть ограничен в экономическом развитии, и со временем либо стать типичным государством западного типа, либо приспособиться к демократическому международному сообществу⁴. После распада СССР и соцлагеря в Восточной

Таблица 1. Течение американо-китайского конфликта (на 22.05.2019)

Этап	Дата	Меры со стороны США	Дата	Меры со стороны КНР
1	18.08.2017	Внесение поправок в 301 статью	21.08.2017	Жесткая критика протекционистских мер США
2	06.07.2018	Введение 25 % пошлины на 818 наименований товаров на сумму 34 млрд долл.	06.07.2018	Введение 25 % пошлины на 545 наименований товаров (с/х) на сумму 34 млрд долл.
3	23.08.2018	Введение 25 % пошлины на 279 наименований товаров на сумму 16 млрд долл.	23.08.2018	Введение 25 % пошлины на 114 наименований товаров (энергетика) на сумму 16 млрд долл.
4	24.09.2018	Введение 10 % пошлины на 5745 наименований товаров на сумму 200 млрд долл.	24.09.2018	Введение 5 % и 10 % (в 2 этапа) пошлин на 5140 наименований товаров (с/х) на сумму 60 млрд долл.
5	10.05.2019	Повышение пошлины с 10 % до 25 % (на список товаров из 4 этапа повышения пошлины)	01.06.2019	Планы по введению 5—25 % пошлин (в 4 этапа) на список товаров из 4-го этапа
6	Не утверждена	Планы по введению 25%-ной пошлины на 3805 наименований товаров на сумму 300 млрд долл.	Не утверждена	Ответные ограничения (способ не утвержден)

Материалы: WIND, данные из американских и китайских СМИ.

Источники: Анализ сути и основных пунктов спора американо-китайского конфликта, by Экспортно-импортный Банк Кореи, Шанхайский офис.

Европе, специалисты по международным проблемам выдвигали гипотезы о том, что и Китай в скором времени ждут политические перемены⁵. Однако на данный момент Китай является могущественным государством, которое обладает влиянием не только на Азию, но и на весь мир. Правительство Обамы считало взлет Китая основным фактором преобразования всего мирового порядка, продвигая политику «перебалансировки» в Азии⁶ с 2011 г., а Дональд Трамп делает упор на заморозку совместных с Китаем договоренностей и препятствование «морскому шёлковому пути» с помощью концепции «Свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии» (FOIP: Free and Open Indo-Pacific)⁷.

После реформ КНР, преодолев первые шаги многоступенчатой стратегии («Собирать силы, не высываясь на свет», «Встать на ноги и приступить к делам», «Активно и энергично заниматься своим делом»), перешла к следующей ступени — «Нагрязнуть, обрушив все свое могущество». «Китайская угроза» также подкрепляется планами страны стать центром большой объединенной экономической системы посредством политики «Один пояс, один путь»; установлением практически бессрочного управления страной Си Цзиньпином посредством устранения любых законных ограничений; планами стать мировым лидером в высокотехнологичных производствах с помощью стратегии «Сделано в Китае — 2025», а также планом «Сильная Армия»⁸, целью которой является формирование первоклассной армии. Укрепление военно-морских сил Китая и расширение влияния на близлежащие стратегически важные территории, военное напряжение, создавшееся по причине конфликта по поводу прав владения территориями в Южно-Китайском море и американской программы «свободного судоходства», а также бездефицитный баланс Китая в 2018 г. — все это Америка не может оставить без своего внимания.

Перспективы развития американо-китайской торговой войны

С началом 2019 г. США объявили о прекращении отношений с компанией Huawei и о введении торговых пошлин в отношении Китая в связи с тем, что КНР якобы сохраняла низкий курс своей валюты; таким образом, торговый конфликт распространился на сферу безопасности и валютную сферу. США заявили, что продукты Huawei могут содержать оборудование, используемое для слежки в пользу китайского правительства, и потребовали⁹ исключить компанию из проекта по проведению сети 5G в союзных государствах, с чем согласились Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Германия, Франция, Великобритания и др., что привело к достаточно широкому распространению американского анти-Huawei настроения. США определили противоправными действия Китая, предпринимаемые им ради осуществления программы «Сделано в Китае — 2025», оценив их как «принуждение иностранных предприятий к трансферу технологий», «кража интеллектуальной собствен-

ности», «кража информации о кибертехнологиях» и «субсидии отечественным производителям». Считается, что сейчас США сосредоточат свои усилия на подготовке системных политических и законных мер для защиты промышленного производства и ядерных технологий, а также усилят ограничительные меры для обеспечения охраны интеллектуальной собственности и общественного порядка¹⁰. Для препятствования проникновению технологий в Китай США ввели ряд мер, таких как ограничение виз для ученых, студентов и работников в сфере высокотехнологичных производств, а также усиленное наблюдение за совместной деятельностью производств и научных организаций в сфере высоких технологий были установлены ограничения на американские инвестиции в китайские компании¹¹. В Америке обучаются 360 тыс. китайских студентов, это практически треть всех иностранных студентов в США (всего иностранных студентов — более 1 млн 100 тыс.). Из-за усложнения процедуры получения виз, китайские студенты отказываются от учебы и работы в США и возвращаются на родину. Лидер Китая Си Цзиньпин настаивает на том, чтобы ко всем выходцам из Китая в мире, будь то бизнесмен, студент или ученый, относились справедливо. В то же время Министерство торговли США 23 мая объявило о том, что ко всем странам, специально сохраняющим низкий курс отечественной валюты, будут применены дополнительные пошлины. Южная Корея вместе с Китаем, Японией, Индией, Германией и Швейцарией, как страны, над которыми также ведется наблюдение, должны быть готовы к последствиям этих мер в случае их претворения в жизнь¹².

Китай тоже ищет рычаги влияния, в частности вводя эмбарго на редкие химические элементы, поощряя бойкоты американских товаров в Китае и продажу американских гособлигаций. Однако, чтобы атаковать США вышеописанными мерами, Китаю придется понести серьезные убытки.

В случае усугубления конфликта, глубоко зависящие друг от друга США и КНР могут попасть под серьезный удар. Даже если торговые переговоры закончатся подписанием соглашения, споры о главенствующей позиции в сфере технологий будущего продолжатся. Высока вероятность, что этот конфликт выйдет за разумные рамки и в конце концов превратится в затяжную экономическую войну,

чреватую огромными потерями. В период своего президентского срока Трамп неизменно демонстрирует цель Америки ослабить Китай, что можно проследить в следующих документах: Стратегия национальной безопасности США (NSS) от декабря 2017 г., Стратегия национальной обороны США (NDS) от января 2018 г., Обзор ядерной стратегии (NPR) от февраля 2018 года, Закон об ассигнованиях на национальную оборону (NDAA) от августа 2018 г. (который был одобрен Конгрессом), а также Доклад о системе ПРО (MDR) от января 2019 г. Длительное стратегическое соперничество с Китаем — приоритетная задача американского правительства. В официальных документах и законопроектах США намеренно используются враждебные по отношению к Китаю формулировки, подобная линия американского правительства, будучи одобряемой конгрессом, продолжится и после ухода Трампа с поста президента¹³. Действия США, такие как экспорт оружия в Тайвань, а также признание его независимости сильно возмутили Китай. Последние 10 лет США либо отказывали в продаже новых вооружений Тайваню, либо затягивали с решением. Однако совсем недавно Госдепартамент США объявил о продаже Тайваню оружия на 2 млрд 200 млн долл. (2 трлн 600 млрд вон)¹⁴. Тайвань, который не мог развивать армию ввиду отсутствия возможности закупить оружие, получил теперь прекрасный шанс укрепить свои вооруженные силы. В мае 2019 г. нижняя палата конгресса США единогласно одобрила проект Закона о поддержке Тайваня, в котором есть положения о поддержке стремления Тайваня вступить в НАТО и об усовершенствовании военного оснащения страны. Таким образом, Тайвань является ключевой точкой давления на Китай. Кроме того, в опубликованном Министерством обороны США 1 июня 2019 г. Докладе об Индо-тихоокеанской стратегии (Indo-pacific strategy report) впервые с установления дипломатических отношений с Китаем в 1979 г. Америка признает Тайвань государством. При установлении дипотношений с Америкой и в дальнейшем Китай неизменно настаивал на принципе «единого Китая», который не подразумевает существования Тайваня как отдельного государства, а США в свою очередь, не перечили данному принципу даже во времена конфликтов с КНР. В данном докладе Сингапур, Новая Зеландия, Монголия и Тайвань названы дружест-

Таблица 2. Анализ пяти основных пунктов спора американо-китайского торгового конфликта

	Предмет споров	Требования США (предоставление «прав»)	Ответ КНР (требование «обязанностей»)
1	Пересмотр торгового дисбаланса	<p>Расширить список американского импорта (в том числе с/х продукции), чтобы сократить дефицит.</p> <p>Уточнение количества импортируемых товаров и денежных сумм.</p> <p>Запрет регулирования торгового баланса манипуляциями с курсом валют</p>	<p>Объем слишком велик (проверить невозможно) для потребления Китаем, требование пересмотреть в ходе следующих переговоров.</p> <p>Невозможно предоставить информацию в короткий срок, после полноценной проверки предлагается провести совместное обсуждение.</p> <p>Манипуляции с курсом валют отрицаются, все действия были законны</p>
2	Охрана интеллектуальной собственности и технологий	<p>Отмена особых субсидий отечественным компаниям (особенно тем, которые связаны с программой «Сделано в Китае — 2025»).</p> <p>Содействие развитию основных отраслей промышленности осуществлять только в рамках легальных процедур.</p> <p>Требование усовершенствования экономической системы является вмешательством во внутренние дела</p>	<p>Запрет трансфера технологий американским компаниям, вышедшим на китайский рынок, требования принять закон о защите интеллектуальной собственности.</p> <p>Черновик проекта на стадии разработки по инструкциям Госсовета КНР</p>
3	Регулирование внутреннего и внешнего инвестиционного климата	<p>Запрет инвестиций в американские корпорации, связанные с обороной (особенно тем, которые связаны с программой «Сделано в Китае — 2025»).</p> <p>Статьи 21—23 Закона об инвестировании, санкции за нарушение (ст. 39) в стадии внесения поправок.</p> <p>Ограничение китайских инвестиций (negative list).</p> <p>Открытие рынка услуг (в частности, финансовых)</p>	<p>Черновик проекта на стадии разработки по инструкциям Госсовета КНР.</p> <p>Продвижение открытия рынка услуг, заявление об открытии компании банковского страхования, постепенное регулирование масштаба и областей</p>

Окончание табл. 2

	Предмет споров	Требования США (предоставление «прав»)	Ответ КНР (требование «обязанностей»)
4	Пошлины и смягчение тарифов	Требование сравнять пошлины на товары широкого потребления с американскими пошлинами. Снять ограничения на американский импорт	Постепенное урегулирование посредством переговоров. Сначала — отказ Америки от политики протекционизма
5	Проведение переговоров	Оставление за США права на введение пошлин, запрет КНР на ответные меры. Невозможность отменить введенные для КНР пошлины, требование отменить пошлины, введенные для США	Нарушение справедливости, неравноправный характер, неприемлемые условия. Отменить пошлины только для США несправедливо, правильно будет отменить пошлины для обеих стран

Материалы: американские и китайские СМИ, проект соглашения со стороны США (приложение 1), доклад компании Northeast Securities (東北証券).

венными государствами, а также сказано, что в случае, если давление Китая на Тайвань продолжится, то последний получит всеобъемлющую поддержку со стороны Америки, в том числе необходимую для обеспечения боеспособности государства¹⁵. Это означает отказ США поддерживать принцип «единого Китая»¹⁶. В то время как США продолжают провоцировать Китай по поводу его «основной прибыли», торговый спор перерос в проблему обеспечения безопасности. После решения Трампа и Си Цзиньпина на саммите Большой двадцатки в Осаке в июне 2019 г. о возобновлении торговых переговоров можно было бы подумать о том, что градус напряжения между двумя странами снижается, но вмешательство Америки в отношении Китая и Тайваня подогревает конфликт (табл. 2).

Влияние американско-китайского конфликта на Южную Корею

Южная Корея находится в положении, в котором американско-китайский конфликт неизбежно будет оказывать влияние на внешние отношения и интересы страны, так как с США Корея связана военным союзом, а с Китаем имеет самые близкие экономические отно-

шения¹⁷. На данный момент Корея спешно готовится к возможным последствиям торговой войны. Можно сказать, что Корея в какой-то мере избежала прямого влияния военного напряжения между США и КНР в Южно-Китайском море и ряда мер, принятых США с целью затормозить процессы приобретения высоких технологий Китаем.

Однако Корея, будучи сильно экономически зависимой от Китая, испытывает на себе явление так называемого китайского риска (China risk). И последствия торговой войны могут очень негативно сказаться на экономической ситуации в стране. Экономический исследовательский центр заявляет, что в случае, если США обложит 25%-ной пошлиной китайские товары на сумму 50 млрд долл., и импорт США из Китая сократится на 10 %, то экспорт Кореи в Китай сократится на 28 млрд 260 млн долл. (примерно 31 трлн 500 млрд вон). Исследовательский центр промышленности считает, что годовой объем экспорта в США сократится на 60 млн долл., а в Китай — на 270 млн. Торговая Ассоциация в своем апрельском докладе 2019 г. подсчитала, что если торговая война закончится прямо сейчас, то Южная Корея потеряет 190 млн долл. (0,03 %) от всего экспорта, но если Евросоюз, США и Китай повысят таможенные пошлины каждый на 10 %, то сумма потерь южнокорейского экспорта составит 36 млрд 700 млн долл. (около 41 трлн вон).

Влияние американско-китайского торгового конфликта тесно переплетается со структурными проблемами южнокорейской экономики, которые нельзя решить с помощью единовременных краткосрочных мер, потому необходим комплексный стратегический подход. Относительно американской атаки на Huawei, Китай избрал следующую тактику: когда отечественные предприятия, связанные с информационными и коммуникационными технологиями, закупают запчасти или программное обеспечение, власти проверяют, не нанесет ли это вред безопасности государства, и предлагают ограничительные меры. Huawei является партнером корейских IT-компаний и закупает оборудование на 12 трлн вон в год. Есть вероятность, что теперь и корейские IT-компании окажутся в списке запрещенных к сотрудничеству организаций¹⁸.

Американо-китайский конфликт не ограничивается необходимостью защищать экономические интересы государства. Америка

требует от Кореи активно поддерживать политику давления на Китай. Корея, экономика которой сильно зависит от отношений с Китаем, находится в затруднительном положении. В ходе кампании против Huawei и программы «Свободного мореплавания» США потребовали от союзных государств, в том числе от Кореи, внятного заявления о поддержке инициатив. Великобритания, Франция, Япония, Австралия, Новая Зеландия и Канада выразили солидарность с Америкой. Южная Корея же заявила о том, что считает необходимым гарантировать свободу мореплавания, но до сих пор официально не поддержала Америку. Однако, затягивая с объявлением своей позиции, Корея рискует потерять доверие обеих сторон. Потому ответ на вопрос, как же нужно действовать Корее в сложившейся ситуации, невозможно найти в привычном подходе. Корее придется искать новые пути.

2.2. «Китайский риск»: причины возникновения и влияние на Корею

Торговая война между КНР и США — это попытка Вашингтона остановить усиление мощи Китая, который претендует на мировое лидерство. В начале торгового конфликта Китай предполагал, что испытает кратковременные потери обычно положительного торгового баланса. Но позднее его правительство осознало, что прогноз оказался неверным и утвердило слоган «Глобализация без Америки» (Globalization without America)», начав подготовку к продолжительной войне. Сейчас Китай демонстрирует уверенность в том, что «время на его стороне», и готов претерпеть трудности пару-тройку лет. Однако тот факт, что низкие темпы его экономического роста и сам торговый конфликт привели к снижению роста мировой экономики, можно назвать проявлением так называемого «китайского риска». Существует мнение, что затягивание конфликта может усугубить последствия «китайского риска», следовательно, ради безопасности и экономического развития Кореи, необходимо разработать новый стратегический подход к решению проблемы. Следует заранее обозначить следующие пункты анализа «китайского риска».

Направления анализа «китайского риска»

Феномен «китайского риска» стоит рассматривать, опираясь на такие внутренние проблемы Китая, как снижение темпов экономического роста, огромные долги предприятий и местных администраций, составляющих большую часть общего долга страны, а также перепроизводство. Согласно финансовой политике США и КНР, изменяемый курс валют и процентная ставка были исключены из рассмотрения, и внешняя причина «китайского риска» заключается в описанном выше торговом конфликте двух государств.

Предпочтительный путь минимизации возможных последствий «китайского риска» и американо-китайского конфликта лежит в реформировании структуры корейско-китайского экономического сотрудничества и снижении степени зависимости экономики Кореи от ее отношений с Китаем. КНР находится в неразрывных экономических отношениях с РК, а также является важным партнером в процессе установления мира на Корейском полуострове в будущем.

Следовательно, снижение уровня экономической зависимости от Китая не ограничивается лишь сокращением экспорта в эту страну и необходимостью переноса производственных мощностей в другие соседние страны. Необходимо построить отношения между Кореей и Китаем на основе новой структуры китайско-корейских экономических отношений, а также интенсифицировать связи с государствами Нового северного и Нового южного направлений с целью минимизировать опасности зависимости от Китая и найти пути построения новой независимой корейской экономики.

Так как экономика Кореи в известной мере зависит от Китая, а безопасность — от США, торговый конфликт создает ситуацию, в которой зависимость в сфере безопасности становится большой проблемой. Причина этого заключается в том, что система отношений РК и США базируются на таких документах, как Договор о взаимной обороне, Соглашение о перемирии, Соглашение о продолжении сотрудничества по экономическим и военным вопросам (Agreed Minute Relating to Continued Cooperation in Economic and Military Matters, заключен 17 ноября 1954 г.), Соглашение о статусе сил между РК и США' (The US-ROK Status of Forces Agreement, сокращенно

SOFA, от 1967 г.), а американские войска, находящиеся на территории Кореи уже больше 60 лет, обеспечивают сдерживание войны. Альянс РК и США является геополитически выгодным для обеих стран, и существует, несмотря на смену политических сил в обеих государствах. В то же время отношения между Кореей и Китаем, начавшиеся в 1992 г. от «добрососедских» и «товарищеских» отношений эволюционировали до «стратегически взаимовыгодного дружеского сотрудничества», но это лишь название, не подкрепленное никакими институтами или законами. Поэтому разработать какие-либо механизмы преодоления конфликта довольно сложно. Причиной этого также является экономическая «месть» Китая из-за размещения американских систем ПРО на территории Кореи, а также «чесночный конфликт» 2000 г., которые демонстрируют, что сложно говорить о переходе отношений между странами на новый уровень, а «стратегически выгодное дружеское сотрудничество» нельзя считать эффективным.

Причины феномена «китайского риска»

Внутренние причины «китайского риска» заключаются в падении темпов экономического роста, перепроизводстве и госдолге. Китай разработал план роста капиталовложений, сохраняя социалистическую систему, а также подчинил себе всю прибыль от использования капитала по правилам рыночной экономики, установив таким образом антикапиталистическую рыночную экономику¹⁹. Потенциал влияния Китая на мировую экономику велик, своим вмешательством в рынок и управление экономическим ростом Китай избегает экономического кризиса, что рассматривается как признак того, что китайская экономическая система прочнее, чем кажется.

В 2014 г. лидер Китая Си Цзиньпин, упоминая подход Нью Нормал (New Normal)²⁰, заявил²¹ о поиске новых путей роста с помощью изменения экономической системы, ориентированной на внутреннее потребление и реформирование производственной структуры, после того, как стремительный экономический рост Китая, продолжавшийся более 30 лет, завершился²². В майском докладе IMF

2016 г. “Building on Asia’s Strengths During Turbulent Times” упоминается, что предотвращение резкого падения темпов роста, исправление слабостей и структурные реформы экономики, а также отыскание новой модели роста являются первоочередной задачей КНР²³. Избыток производства, оказывающий влияние на темпы роста китайской экономики, продолжается из-за строительства новых городов, железных дорог и магистралей и, соответственно, роста потребления. За последние 30 лет эффект от строительства городов составлял 3—4 % от 9,7 % темпов роста китайской экономики, на данный момент, если из 6 % роста исключить урбанизацию, то показатели упадут до 3—4 %²⁴.

Кроме того, большой проблемой являются астрономические суммы задолженностей компаний и местных администраций. Во время глобального экономического кризиса 2008 г. Китай вложил крупные суммы в инфраструктуру и недвижимость, таким образом став второй экономикой мира, но неразборчивые инвестиции и перепроизводство стали фактором резко возросшего госдолга. По сравнению со вторым кварталом 2018 г. задолженность предприятий на 155,1 % выше, чем в развивающихся странах. Согласно данным Банка международных расчётов (BIS), долг Китая во втором квартале 2018 г. достиг 219 трлн 100 млрд юаней (37 квадрилн 800 трлн вон) — 253,1 % ВВП, а в 2008 г. составлял 138 %²⁵. Местные администрации учредили юридическое лицо LGFV (Local government financing vehicles), и путем передачи ему инфраструктурного и строительного долга, администрации значительно понизили показатели долга²⁶. Банк China International Capital Corporation подсчитал, что всего в КНР существует около 11 тыс. 566 таких юридических лиц, и из всей суммы долга они могут выплатить лишь 40 %. Долги провинций Хунань, Цзянсу, Шаньси, Юньнань, Чунцин и др. на конец 2019 г. превышают половину всех финансовых поступлений за 2018 г., и всё новые местные администрации начинают испытывать затяжные финансовые трудности, что невозможно решить без структурных реформ. В 2018 г. сумма задолженности китайских компаний составила 16 млрд долл. (около 18 трлн вон), а из-за возникших после снижения темпов роста экономики новой системы долговых рычагов эта сумма будет расти.

На заседании Политбюро ЦК КПК в апреле 2019 г. было заявлено, что все риски, связанные с планами по реорганизации экономики, социально-экономическим развитием, качественным прогрессом промышленности и укреплением новых промышленных отраслей, должны быть минимизированы путем сокращения долга. Упоминаниями «структурных проблем», «реформирования системы поставок» в 2015 г., «инновационной системы» в 2019 г. Китай создает видимость осознания кризиса системы, но вместо того, чтобы решать эту проблему, он продолжает реагировать краткосрочными планами. Сейчас Китай занят тем, что пытается поддерживать темпы роста экономики с помощью снижения налогов и инвестиций в инфраструктуру более чем на 4 трлн юаней (около 689 трлн вон). Система рынка, поддерживаемая администрацией с помощью расширения бюджета, может нанести еще больший вред китайской экономике²⁷. Управление экономикой государственными корпорациями, «жесткий авторитаризм» Си Цзиньпина²⁸ и вызванное этим политическое напряжение, проблемы министерств и промышленности, а также изменение структуры населения — все это усугубляет «китайский риск».

Одним из факторов политической дестабилизации Китая являются недавние демонстрации в Гонконге. В континентальном Китае волнений не было, однако в Гонконге 4 июня 2019 г. тысячи людей, вышедших на улицы в память 30-летия событий на площади Тяньаньмэнь, выкрикивали лозунги против авторитаризма властей²⁹.

Власти Китая гарантировали самостоятельность Гонконгу вплоть до 2047 г., но жители боятся повторения кровопролитий, как во время событий 30-летней давности. В выступлениях против законопроекта об экстрадиции с 31 марта 2019 г. приняли участие больше миллиона человек. 15 июня глава администрации Гонконга Кэрри Лам объявила о приостановке рассмотрения законопроекта, но демонстрации за его полную отмену продолжились, и в результате, 9 июля законопроект об экстрадиции был заблокирован. Данный инцидент показал всему миру угрозу, в которой находится Гонконг, при китайской установке «одна страна, два режима». После случившегося уровень доверия к состоятельности данной установки упал и среди жителей Тайваня, а уровень поддержки президента Китайской

Республики Цай Инвэнь резко возрос. Весь мир ожидает реакции Си Цзиньпина, многие страны, в том числе США и Великобритания, выразили поддержку жителям Гонконга, что значительно усложнит процесс принятия политического решения³⁰. Система «одна страна, два режима» очень выгодна Китаю, и в случае ее развала, КНР готова пойти на войну. На фоне недавнего признания США Тайвани как самостоятельного государства и реакции Китая на данный шаг, совершенно ясно, что конфликт между странами усугубляется.

Главный внешний фактор «китайского риска» — американско-китайская торговая война. С момента установления дипломатических отношений в 1979 г. Китай и Америка придерживались определенной линии, продиктованной взаимным признанием и взаимовлиянием принимаемых политических решений, а конфликты и конкуренция, дружба и сотрудничество наполняли их отношения в равной степени. Торговая война между США и КНР провоцирует опасения, связанные с дестабилизацией мировой экономики и возможным финансовым кризисом, а последствия конфликта распространяются на сферу дипломатических отношений и сферу безопасности. После срыва торговых переговоров 5 мая 2019 г. Дональд Трамп заявил об установлении новых торговых пошлин для КНР в 25 % (против прежних 10 %), а также отправил два американских военных судна в воды спорных территорий Южно-китайского моря. А госсекретарь США Майк Помпео на 17-м съезде Совета министров Арктического совета заявил, что самый короткий путь от Китая до земель Арктики составляет 900 миль (1448 км), соответственно никаких прав там Китай не имеет, и любое участие в развитии региона он должен прекратить.

Влияние «китайского риска» на Южную Корею

После Второй мировой войны Южная Корея активно воспользовалась благоприятными условиями для расширения торговых связей, открывшимися перед ней, такими как материальная помощь развитых и развивающихся стран, поздний выход в мировую торговлю Китая и Восточной Европы и др. За последние 70 лет корейская экономика пережила нефтяные шоки, азиатский финансовый кризис, пузырь ИТ и мировой финансовый кризис. За эти 70 лет Корея

перешла от экспорта товаров трудоемких производств к развитию тяжелой и химической промышленности, а также адекватно реагировала на тренды открытости 1990-х годов и развивалась в условиях начавшейся глобализации в 2000-х³¹. С 1990-х до 2005 г. китайская экономика стремительно росла, делая ставку на экспорт и инвестиции, тем самым давая корейской экономике стремительно развиваться.

Однако низкие темпы роста китайской экономики, смещение вектора на внутреннее потребление и сферу услуг, а также американо-китайская торговая война, высокая степень зависимости от Китая и всемирная тенденция к протекционизму вместе с нестабильностью мировой экономики стали серьезной проблемой для южнокорейской экономики. Корея, опережающая Китай в области технологий, извлекала выгоду из экспорта промежуточных товаров и, соответственно, роста китайской экономики. Основываясь на технологических достижениях Японии, Кореи и Китая, была сформирована «система разделения труда», в которой рост китайского экспорта был неразрывно связан с корейским экспортным балансом, что в конце концов привело к усилению экономической зависимости Кореи от КНР³². Однако со структурными изменениями китайской экономики корейско-китайские взаимодополняющие инвестиционные и торговые связи ослабли, ведущие отрасли стран начали конкурировать, а разрыв в сфере технологий стал сокращаться, что привело к ситуации, когда Китай владеет большей долей рынка, чем Корея³³.

На 8-м Форуме мировых финансовых лидеров (8th Global Financial Leaders Forum) специалисты по экономике США отметили ограниченную³⁴ степень влияния американо-китайского конфликта на американскую экономику, в то время как падение темпов роста китайской экономики, резкое падение курса юаня, нестабильность экономики Китая и затяжной характер торговой войны могут привести к крупному экономическому кризису в Южной Корее. Доля экспорта в Китай в общем экспорте Южной Кореи постепенно росла с 24,8 % в 2017 до 26,8 % в 2018 г. С 2015 по 2017 г. сумма профицита от торговых отношений с Китаем достигла 44 млрд 360 млн долл. (что составляет 46,9 % от суммы общего профицита — 94 млрд

550 млн долл.), а 54,9 % прибыли от иностранных туристов принесли китайские туристы³⁵. Предполагается, что если показатели экономического роста Китая снизятся на 1 %, то показатели роста экспорта РК упадут на 1,6 %, а темпы роста экономики — на 0,5 %. Таким образом, экономический кризис в Китае, вызванный американо-китайской торговой войной, нанесет серьезный удар по корейской экономике³⁶. Экспорт промежуточных товаров в Китай в 2017 г. составил 78,9 %; так как импортируемые Китаем товары из Кореи в основном идут на экспорт, то после повышения пошлин со стороны США, экспорт Китая снизился, а это, в свою очередь, нанесло удар по экспорту РК. Более того, если Китай, чтобы урегулировать торговый баланс с Америкой, увеличит импорт из США, то корейский экспорт в Китай будет в опасности³⁷.

В рамках плана «Сделано в Китае — 2025» КНР сотрудничает со многими зарубежными компаниями, перенимая иностранные технологии в сферах сетей 5G, конструирования скоростных поездов и электромобилей, и таким образом Китай овладел множеством технологий. Вместе с тем, по оценкам немецкого аналитического центра «Институт китайских исследований» (MERICS), от плана «Сделано в Китае — 2025» больше всего потерь понесет Корея, выход на 1-е место поставок китайских электромобилей значительно усложнил выход корейских электромобилей на рынок, а низкие цены на китайские товары для солнечной энергетики (из-за перепроизводства в отрасли) ведут к низкой конкурентоспособности корейских производителей. Кроме того, данный план ведет к самообеспечению и импортозамещению, что, в свою очередь, представляет опасность для зависимой от экспорта в КНР Кореи³⁸. Следовательно, подготовка Кореи к возможным проявлениям «китайского риска» должна состоять в повышении конкурентоспособности корейской обрабатывающей промышленности и предотвращении утечек отечественных высоких технологий.

В американо-китайской торговой войне борьба за право мирового лидерства не решится торговым дефицитом США. Торговое соглашение между США и КНР может быть заключено, но гонка за первенство в области высоких технологий и ведущую роль на мировой арене продолжится.

3.3. Реакция Республики Корея

По мере затягивания конфликта Южная Корея, экспорт которой зависит от обеих стран на 37 %, переживает трудные времена. Более того, экономическая «месть» Китая, последовавшая за установкой американских систем ПРО в Корею, а также негативные последствия американско-китайского конфликта, отразившиеся на экономике РК, подталкивают правительство страны к необходимости четко обозначить свою позицию по поводу борьбы США и КНР за мировое лидерство. Высокая степень экономической зависимости от Китая, а также зависимость экспорта промежуточных товаров от объемов китайского экспорта в ситуации торговой войны Америки и Китая являются слабым местом корейской экономики. За все это время Корея, будучи в плане безопасности зависимой от США, а в плане экономики — от Китая, сдала явно свою позицию, тем самым потеряв доверие союзника в лице Америки и получила пренебрежительное отношение со стороны Китая. В итоге Корея приобрела имидж приспособленца в глазах обеих стран, что возымело негативный эффект. В ситуации эскалации конфликта РК должна подготовить программу реагирования для защиты своих экономических, политических и геополитических интересов, а также отыскать постоянный и принципиальный путь реагирования на ситуацию, помня о необходимости особого развития корейской экономики.

Политическое сотрудничество Кореи и США и экономическое сотрудничество Кореи и Китая могут быть совместимы во время дружественных отношений между США и КНР, однако в состоянии американско-китайского затяжного конфликта за право лидерства в мире, Южная Корея стоит перед геополитической дилеммой: принимать экономические решения, которые могут привести либо к экономическим потерям, либо к изоляции в мировом сообществе.

Такое положение дел может спровоцировать ситуацию, когда Корейский полуостров станет ареной борьбы за право получения прибыли для великих держав. Это происходит потому, что перед Кореей возник вопрос, не станет ли она «жертвенным ягненком» в ситуации текущего конфликта, а ее экономика столкнулась с полным

отсутствием какой-либо ответной тактики. Необходимо проанализировать ситуацию, в которой оказалась Корея, со всех сторон в рамках времени, пространства и эпохи, в которой конфликт начался. Поэтому необходимо осуществлять разработку краткосрочных стратегий, делая ставку на расширение экономических и дипломатических горизонтов, а также ускорить осуществление Новой северной и Новой южной политики, сохраняя при этом партнерство с четырьмя сильными державами (США, Китай, Япония, Россия), в то время как крупномасштабные планы стоит строить с учетом геополитических интересов всего Корейского полуострова.

На что обратить внимание

При разработке политики реагирования РК на американско-китайский конфликт и «китайский риск» необходимо принять во внимание следующие факторы.

Прежде всего, Корея должна разработать такую геополитическую стратегию, которая бы содержала в себе постоянство и принципиальность. Геополитические стратегии других стран, как, например, американская Индо-Тихоокеанская стратегия, китайский проект «Один пояс, один путь», российская Новая восточная политика, укрепление альянса между Японией и США и активное участие Японии в Индо-Тихоокеанской стратегии, представляют экономическую выгоду для каждого из государств и взаимодополняют друг друга, что создает взаимозависимость между приграничными странами и формирует так называемый добродетельный круг. В это время Корейский полуостров, завися в плане обеспечения собственной безопасности от США, испытывал давление Китая, и, экономически завися от Китая, испытывал давление Соединенных Штатов. Южная Корея должна сформировать дипломатическую линию, которая не будет зависеть от локальных факторов, разработав устойчивую стратегию поведения на основе уверенности в собственных силах и государственной самостоятельности.

Корея также должна подготовиться к возможному экономическому кризису, который может начаться с Китая как одно из последствий американско-китайской торговой войны. Очевидно, что ущерб,

который понесет экономика КНР от настоящего конфликта интересов, будет намного серьезнее того, что придется понести Америке. Падение объемов китайского экспорта и темпов экономического роста тесно связаны с долговыми рисками; сокращение реального потребления ведет к застою на рынке недвижимости, что повышает вероятность цепного дефолта региональных администраций, корпораций и домохозяйств, а также сферы недвижимости, из-за чего может начаться финансовый кризис. Из-за того, что торговая война может расширить границы «китайского риска», Корея должна быть готова к любым последствиям.

Корея не должна заикливаться на отношениях с КНР и США, необходимо расширить круг обзора и обратить внимание на то, какие меры реагирования принимают другие государства. Япония хоть и старается укреплять альянс с США, и даже поддержала кампанию против китайской Huawei, сосредоточена также на укреплении отношений и экономического сотрудничества с Китаем. Индия, важная для КНР и США в равной степени, находится в трудном положении, осознавая необходимость экономического сотрудничества с Китаем и имея напряженные отношения с ним по поводу неопределенных приграничных территорий, а также не оказывая поддержку американской Индо-тихоокеанской стратегии и сталкиваясь с давлением в виде профицита в торговом балансе с США (2 млрд долл.). Страны Юго-Восточной Азии, а также Канада и Австралия, конечно, занимают сторону Америки в развернувшейся торговой войне, и каждая экономика, в зависимости от степени влияния на нее китайской экономики, испытывает на себе большее или меньшее давление Китая. Конечно, предполагаемый масштаб ущерба от торговой войны и способы минимизировать его будут разными для каждой страны, и представить себе страну, зависящую от Китая так же сильно, как Корея, сложно, однако предпочтительнее было бы разрабатывать тактику реагирования, оглядываясь на действия других государств в сложившейся ситуации.

Наконец, нужно рассматривать торговую войну между Америкой и Китаем как конфронтацию между демократическим капитализмом и особым китайским социализмом. В первую очередь потому, что признание Америкой членства Китая в ВТО в 2001 г. рассматривалось

им как возможность вклиниться в американоцентристский международный порядок. Вступивший в ВТО и накопивший материальные блага благодаря экспорту в Америку, Китай решил построить мировой порядок, в котором центром будет он сам. Си Цзиньпин планирует ускорить процесс экономического развития в рамках особого социализма, в котором играет главную роль государственное администрирование. Это означает резкий отказ от продолжавшегося до сегодняшнего дня пути Китая к западной рыночной экономике с минимальным государственным вмешательством и переход к китайской экономической модели³⁹. В целом, причина, по которой торговая сделка между США и КНР еще не заключена, проистекает из попытки вклинить китайскую экономику в американоцентристскую экономическую систему. Следовательно, можно считать, что страны не могут прийти к согласию потому, что Китай рассматривает требования Америки как угрозу для собственной государственной системы.

Реакция экономики Южной Кореи

Какой же должна быть реакция корейской экономики? Если проанализировать имманентную цель борьбы за лидерство между США и КНР, то становится ясно, что альянс между Кореей и США абсолютно необходим для гарантии безопасности Корейского полуострова, для чего следует, чтобы нынешний мировой лидер оставался им еще на долгие годы вперед. Соответственно, выбор для Кореи, которая намеревается оставаться демократическим государством с рыночной экономикой, очевиден. Однако, по геополитическим соображениям Корея и Китай находятся в неразрывных отношениях, которые подразумевают поддержание мира в СВА и высокую степень экономической взаимозависимости; поддержание сотрудничества совершенно необходимо также и для установления мира на Корейском полуострове и его денуклеаризации. Следовательно, Корея должна избегать крайностей и принимать меры по разработке стратегического проекта реагирования ради настоящего и будущего страны.

Нужно изменить характер экономического сотрудничества Кореи и КНР. Главная причина, по которой Корея не может принять выгодное для себя решение в ситуации с американо-китайским кон-

фликтом, заключается в том, что Китай использует экономическую зависимость РК как политическое оружие против нее. Последние 30 лет сотрудничество Китая и Кореи было полезным для обеих стран, однако усиление подчиненного положения корейской экономики сделало ее уязвимой. Потому совершенно ясно, что основной мерой минимизации ущерба от американо-китайской торговой войны является избавление от экономической зависимости Кореи от Китая. Однако нежелательно делать это слишком резко и быстро. В первую очередь необходимо сократить долю промежуточных товаров, экспорт которых зависит напрямую от объемов китайского экспорта (на 2017 г. доля составляет 78,9 %), далее следует сосредоточить усилия на повышении доли потребительских товаров и средств производства в экспорте. Во вторую очередь, необходимо модернизировать структуру экономического сотрудничества с Китаем, стараться заключить соглашение о свободной торговле в сферах сервиса и инвестиций, подстраиваясь под качественные изменения конъюнктуры мирового рынка и ослабление системы мирового разделения труда. Для изменения характера экономических отношений двух стран необходима политика, учитывающая стратегические интересы Кореи.

Необходимо также принять меры для поддержания конкурентоспособности корейской обрабатывающей промышленности. Необходимо реагировать на изменения структуры китайской промышленной отрасли, а также на программу «Сделано в Китае — 2025», целью которой является предотвращение оттока высококвалифицированных научных кадров и инвестиций из высокотехнологичных производств. Торговые и инвестиционные связи Китая и Кореи отошли от системы разделения труда и взаимодополняемости и приобрели конкурентный характер. Из-за параллельного развития ведущих производств в Китае и Кореи, а также из-за сокращения разрыва в развитии технологичных производств доля рынка, охваченного китайскими товарами, постоянно растет, догоняя показатели Кореи. Программа развития экономики Китая до 2025 г., которая предполагает самообеспечение обрабатывающей промышленности и импортозамещение, может стать серьезной угрозой для Кореи.

Нужно ускорить претворение в жизнь Новой северной и Новой южной политики, отойти от экономических связей, предпочтитель-

ных для Америки и Китая, и разнообразить список своих экономических партнеров странами Средней Азии и АСЕАН. Корея должна, сохраняя открытость экономики, найти новые драйверы экономического роста в диверсификации торговых партнеров, производстве высококачественных услуг и 4-й промышленной революции. Также необходимо искать взаимовыгодное сотрудничество в сфере промышленных технологий со среднеазиатскими странами, расширять взаимодействие с российским Дальним Востоком и наладить сотрудничество с огромным рынком (население около 180 млн человек, GDP 2 трлн 100 млрд долл.), заключив Соглашение о свободной торговле с Евразийским союзом. С помощью связей с такими странами, как Вьетнам, Индонезия и другими налаживающими собственную обрабатывающую промышленность странами АСЕАН, можно поддержать отечественную обрабатывающую промышленность.

Наконец, наша экономика должна подготовиться к ослаблению глобальной цепочки стоимости (GVC: Global Value Chain). Так как Корея глубоко вовлечена в мировую цепь поставок, вероятность того, что протекционистские меры и американо-китайская торговая война нанесут ущерб экономике, гораздо выше для Кореи, чем для любого другого государства. Вслед за ослаблением взаимосвязи между мировым прогрессом и международной торговлей, а также ослаблением системы мирового разделения труда возникает необходимость в разработке «умных заводов», которые использовали бы массивы данных (dig data), интернет вещей и искусственный интеллект для планирования, производства, дистрибуции и продаж. Чтобы смягчить удар, нужно использовать ситуацию ослабления глобальной цепи производства и поставок, продвигая внедрение в нее продуктов отечественных средних и малых предприятий, а также необходимо диверсифицировать основные пункты экспорта крупных предприятий.

Шанс особенного пути развития для корейской экономики

Южная Корея, приняв вызовы торговой войны между КНР и США, получила возможность исправить недостатки экономической системы, и должна верно определить перспективы и направления

выхода из продолжительного конфликта между Америкой и Китаем за мировое лидерство. Поддерживая сотрудничество с четырьмя сильными державами и расширяя границы своего влияния с помощью Новой северной и Новой южной политики, Корея сможет сформировать стабильную экономическую и политическую обстановку вокруг себя. Также сложившуюся ситуацию нужно рассматривать как отличный шанс для структурных перемен в экономических отношениях с Китаем.

Изменение китайской экономической системы и сокращение технологического разрыва настораживает, однако все это время было затруднительно регулировать структуру производства из-за постоянного профицита от экспорта промежуточных товаров. Поэтому сейчас нужно использовать шанс перестроить свою экспортную стратегию.

Вместе с реструктуризацией ориентированного на Китай экспорта нужно также избавиться и от политической зависимости, вернуть себе самостоятельность. Будучи подавляемой политическими и экономическими силами Китая, Корея должна решительно и смело обозначить свою позицию в сложившейся ситуации. Сделать это нужно не только ради настоящего Республики Корея, но и ради построения равноправных экономических и политических отношений мирного Корейского полуострова с Китаем в будущем. Ситуацию нужно рассматривать как шанс осознать возможность сосуществования альянса Кореи и США, с одной стороны, и сформированных на основе взаимоуважения отношений с Китаем, с другой.

Корея столкнулась лицом к лицу с торговой войной Америки и Китая, но нужно воздержаться от преувеличения ее последствий и нервных реакций. Корея должна определить направление дальнейшего развития и принять твердое и мудрое решение по поводу своего отношения к сторонам конфликта. Вести себя слишком сдержанно по отношению к спорам, возникающим в ходе конфликта, или же принять одну сторону и подвергнуть себя политической изоляции и экономической мести оппонента — ситуации, которые следует избегать. На данном этапе вероятнее, что Корея столкнется с еще большими трудностями от ухудшения отношений с США, чем

испытает на себе экономическую месть со стороны Китая, если спровоцирует его.

После Второй мировой войны Корея умело воспользовалась быстрым ростом мировой экономики, дружественной помощью сторонних государств и стала единственным в мире государством, которое за такой короткий период выбралось из бедности и стало одной из самых развитых стран мира. За последние 70 лет корейская экономика пережила нефтяные шоки, азиатский финансовый кризис, пузырь ИТ и мировой финансовый кризис. За эти 70 лет Корея перешла от экспорта товаров трудоемких производств к развитию тяжелой химической промышленности, а также адекватно реагировала на тренды открытости 1990-х годов и развивалась в условиях начавшейся глобализации в 2000-х. Согласно недавнему докладу Корейской ассоциации международной торговли, зависимость корейской экономики от объемов мирового экспорта составляет 0,1 %, от экспорта в Китай — 0,04 %. На данный момент наблюдается снижение показателей мировой экономики, отрицательный экспорт в таких странах как Китай и Япония, а также замедление темпов роста экономики в таких развивающихся странах, как Индия. Результатом американо-китайского торгового конфликта, который разразился в рамках борьбы США и КНР за мировое лидерство, станет испытание на прочность для обоих оппонентов. До сегодняшнего дня экономика Кореи преодолевала множество трудностей, и этот кризис может стать хорошей возможностью для нее, но, чтобы правильно использовать этот шанс, необходима мудрость.

Примечания

¹ Чан Дже Ын. Год торговой войны. Спор США и КНР под предлогом борьбы за справедливую торговлю... глобальная война, Енхп ньюс (дата обращения: 17.03.2019).

² США ввели 25%-ные пошлины на китайский импорт (март — 250 млрд долл., июль — 34 млрд, август — 16 млрд). В сентябре были введены 10%-ные пошлины на китайские товары: 200 млрд долл., а в мае 2019 года 10%-ные пошлины на товары на сумму 200 млрд долл. были повышены до 25 %.

³ Henry Kissinger, *Diplomacy* (New York: Simon & Schuster, 1994). P. 674—702.

⁴ Martin Jacques, *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order* (New York, Penguin Books, 2012). P. 25.

⁵ Maria Hsia Chang, “China’s Future: Regionalism, Federation, or Disintegration”, *Studies in Comparative Communism*. Vol. 25. No. 3 (September 1992).

⁶ Политика перебалансировки в Азии правительства Обамы не принесла особых результатов в экономической и дипломатической сферах, но оказалась эффективной для реализации планов по военному сотрудничеству. США укрепили свои военные альянсы с Австралией, Филиппинами, Таиландом, Кореей и Японией. Примерами могут послужить расположение военно-морских частей США в г. Дарвин, Австралия; расположение военной базы США на Филиппинах и Договор о расширении сотрудничества в сфере безопасности на 10 лет; составление устава сотрудничества в сфере безопасности между США и Японией от 2015 г. и др.

⁷ Чон Ён Хван, ««Блокада СССР» Доктрина Трумэна 1947 г. vs «Блокада Китая» Доктрина Трампа 2017 г.», Чунан ильбо (дата обращения: 10.11.2017).

⁸ США, для того чтобы «окружить» КНР и сохранить за собой мировое лидерство, в первую очередь стремятся овладеть новейшими вооружениями в сфере военно-воздушных и военно-морских сил. Расходы КНР на оборону стабильно растут в 2016 г. они составили половину от американского оборонного бюджета (215 млрд долл.), в 2018 г. — 1 трлн 128,9 млрд юаней (около 192 трлн 800 млрд вон), что больше в 4 раза оборонного бюджета в 2006 г. Китай стремится расширить сферу своего влияния в мире и область военного влияния в том числе, чтобы обеспечивать охрану жизни и собственности китайских граждан по всему миру. Сейчас КНР активно повышает навыки ведения агрессивной войны для защиты своих интересов (core interest), которые не ограничиваются лишь поддержанием военного присутствия. (Чжон Чжэ Хын. Превращение КНР в великую державу и задачи Республики Корея // Политический обозреватель Седжон. 2019. № 5.)

⁹ Ли Джун Ги. Global pick. Политика Трампа по отношению к Китаю: и торговля, и военная сила// E-daily (дата обращения: 07.05.2019).

¹⁰ На церемонии открытия 2-го международного форума «Один пояс, один путь» 26 апреля 2019 г. Си Цзиньпин пообещал обеспечить законность управления, принять меры касательно нарушения прав интеллектуальной собственности, приостановить принуждение к трансферу технологий, а также регламентировать охраняемые уставы для предприятий.

¹¹ Ли Ки Сон. Китайские студенты расстроены ограничением на выдачу виз: отказываются от трудоустройства и возвращаются на родину. SBS NEWS (дата обращения: 30.04.2019).

¹² Ли Чон Ён. Валютная война США и Китая: Корея тоже под прицелом. Тона Ильбо (дата обращения: 25.05.2019).

¹³ Ли Сон Хён. Вызовы безопасности Китая со стороны США продолжатся и после ухода Трампа. Чунан Ильбо (дата обращения: 24.04.2019).

¹⁴ Ким Бон Су, Госдеп США признал продажу Тайваню новейшего вооружения, танков и ракет на сумму 2,6 трлн долл. Асия кенчже (дата обращения: 10.07.2019).

¹⁵ Квак Ёе Чжи. Америка рушит систему «Единый Китай»: тотальный конфликт между США и КНР // Ачжу кенчже (дата обращения: 01.07.2019).

¹⁶ Хан Ён Хе. Тайвань назвали государством... провокации США задели табу КНР. Чунан Ильбо (дата обращения: 2019.06.15).

¹⁷ Чон Чже Хо. Возрождение Китая и будущее Корейского полуострова. Сеул: Издательский культурный центр Сеульского Национального Университета. 2011. С. 428.

¹⁸ Син Гён Чжин, «Атака США на Huawei, в ответ Китай будет досматривать импортируемые IT запчасти на предмет угрозы безопасности» // Чунан Ильбо (дата обращения: 26.05.2019).

¹⁹ Giovanni Arrighi, Adam Smith in Beijing: Lineages of the twenty-first century (London: Verso, 2007).

²⁰ «Синчхантай» (新常態) — термин, обозначающий новую мировую обстановку, похожий по смыслу с Нью Нормал (New Normal). Термин использовался для обозначения новой экономической ситуации в мире в период застоя экономики, начиная с Мирового финансового кризиса 2008 г. до 2012 г. Характеризуется низкими темпами роста, низким доходом, низким процентом прибыли.

²¹ Директор Королевского института международных отношений, бывший партнер «Goldman Sachs» Джим О'Нил предсказал в 2001 г., что рост экономики КНР на протяжении 2011-2020 гг. будет составлять в среднем 7,5 %, а из-за сокращения рабочей силы для поддержания 5 % роста в период 2021—2030 гг. Китаю придется сильно постараться. («Мои предположения касательно экономического роста БРИКС оказались неверны», Ecomomy Chosun, выпуск 296. 22.04.2019.)

²² Энциклопедия Naver, «Синчхантай (新常態), 100 слов, определяющих современный Китай», Центр междисциплинарных исследований Китая Университета Кунмин (дата обращения: 02.03.2019).

²³ Regional Economic Outlook: Asia and Pacific: Building on Asia's Strengths during Turbulent Times, April. 2016.

²⁴ Чхве Юн Сик. Сценарий войны между США и КНР на следующие 5 лет. Сеул: Creative Challenger, 2018). С. 347.

²⁵ Ким Чхун Нам. Риски для госдолга и государственных корпораций: Может ли Китай удержать рост на уровне 6 %. Мунхва Ильбо (дата обращения: 09.05.2019).

²⁶ Ан Сын Соп. Ложь о госдолге КНР: госдолг — 140 % от ВВП // MIDAS. 05.2019 (дата обращения: 20.04.2019).

²⁷ Юн Ён Сон. 4 неудобных факта о госдолге КНР: по данным исследовательского центра POSC он составил 253 % ВВП. Глобал экономик (дата обращения: 31.01.2019).

²⁸ Идеология особого пути социализма КНР делает возможным систему пожизненного правления Си Цзиньпина. Глава КНР начинает полномасштабную войну с коррупцией и уклонением от налогов в высших эшелонах власти, крупных компаниях и в медиа среде. Ограничивается политическое разнообразие, расширение рыночной экономики, открытие зарубежному рынку, растет степень ограничения свобод граждан.

²⁹ Найл Боуи. 30 лет событиям на площади Тяньаньмэнь: Гонконг боится их повторения. Асия таймс Корея (дата обращения: 15.06.2019).

³⁰ Ким Чжун Хо. «Вмешается ли Си Цзиньпин в демонстрации в Гонконге? Повторятся ли события на площади Тяньаньмэнь» // Ноу кат ньюс (дата обращения: 10.07.2019).

³¹ КИТА, Корейская торговля, соответствующая прогрессирующей структуре мировой экономики (Сеул : Исследовательский центр международной торговли КИТА, 2016). С. 1—2.

³² Мин Кви Сик. Если Китай «чихнет», гриппом заразится корейская экономика. О май ньюс (дата обращения: 15.10.2015).

³³ Хроника структурных изменений китайской экономики. Ревью международной экономики Корейского банка (дата обращения: 14.07.2017).

³⁴ По данным доклада IMF, если США введет пошлину 25 % на китайские товары на сумму 540 млрд долл., а Китай на американские товары на сумму 120 млрд. долл., то общее производство США упадет на 0,3—0,6 %, китайское производство — на 0,5—1,5 %.

³⁵ Хван Дэ Ён. Экономика Китая и Кореи в резонансе? Корейская экономика упадет вслед за китайской». Дэйли Хангук (дата обращения: 15.03.2019).

³⁶ Чжу Вон. Торговля с Китаем может «заразить» нашу экономику кризисом. Кёнчже чжупён. 18-28 (всего томов — 803). С. 3—4.

³⁷ Ким Дэ Ён. Торговая война — кризис и возможность понизить степень экономической зависимости от КНР. Меиль кенчже (дата обращения: 06.11.2018).

³⁸ Ким Ён Че. Китай: Установка на рост объемов производства к 2025 году». Хангук мук синмун (дата обращения: 21.03.2019).

³⁹ China Magazine. Развитие особого китайского социализма под гнетом государственного вмешательства (дата обращения: 17.05.2018).

Глава 2

ВЫЗОВ КИТАЯ ГЕГЕМОНИЗМУ И ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»*

2.1. Цели и вызов Китая

На XI пленуме 18-го созыва Центрального комитета Коммунистической партии Китая, прошедшем в ноябре 2016 г., председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин получил статус «руководящего ядра», тем самым фактически создав систему единоличного правления.

Си Цзиньпин предложил стратегию «к двум столетним юбилеям». Первый юбилей — 2021 года 100-летие со дня основания Коммунистической партии, к которому предполагается закончить «всестороннее построение среднезажиточного общества», общества «сяокан», в рамках социально-политического курса «Китайской мечты» с его главной идеей о «великом возрождении китайской нации». Второй юбилей — 100-летие основания Китайской Народной Республики, которое будет отмечаться 2049 г. К нему имеется в виду завершить превращение Китая в «богатую и сильную социалистическую державу».

Предложенная Си Цзиньпином «китайская мечта» включает в себя формирование национальной гордости за богатый и сильный

* Данная глава представляет собой переработанную статью Choi J.D. The Theory and Reality of B&R (Belt and Road): Strengthening China's Hegemony and Limitations of the B&R Promotion. *Journal of Northeast Asian Studies*. 2018. Vol. 23 (3). P. 25—46.

Китай, который, согласно концепции G2, выступает на мировой арене наравне с США, и яркое стремление построить новую систему мирового порядка во главе с Китаем, выходящую за рамки национального единства. Чтобы достичь этого, Китай планирует постепенно превратить однополярный международный порядок, в котором лидирующую роль играет США, в систему, ориентированную на Китай, избегая вооруженных столкновений, вроде прошедших в XX в. мировых войн, внезапных изменений и разрушения существующего международного порядка¹. Раньше эксперты предсказывали, что после окончания холодной войны «подъем Китая будет ограничен в основном экономическим ростом», что «со временем Китай станет типичной западной страной или адаптируется к либерально-демократическому международному сообществу»². После распада Советского Союза и краха восточноевропейского социализма эксперты по международным вопросам в начале 1990-х годов видели возможность быстрых политических изменений в Китае³, но все эти прогнозы были неверными. Так как Китай — держава с большим опытом управления империей, поэтому возвращение былой славы с помощью претворения в жизнь «китайской мечты» и установления прочного мирового порядка, где Китай играет лидирующую роль на основе идеи китаецентризма, кажутся уместными.

Си Цзиньпин сделал всё возможное, чтобы превратить Китай в мировую военную державу, продвигая план масштабной модернизации национальной обороны и вооруженных сил к 2035 г. и подготовки вооруженных сил передового мирового уровня к середине этого века⁴. К 2035 г. Китай стремится провести реформу национальной обороны, обновить оборудование и обеспечить совместную работу сухопутных войск, флота, авиации, космических войск и кибер-армии, к 2050 г. — иметь первоклассную армию, которая не обороняется, а сражается и побеждает. В рамках военной модернизации, проводимой с целью нейтрализовать осаду со стороны США и обеспечить гегемонию Китая в регионе, проводится обновление стратегических вооружений, таких как ядерное оружие и ракеты средней и большой дальности, делая упор на военно-морские и воздушные силы, усиление асимметричного оружия, силы быстрого реагирования и информационную войну.

План «Сделано в Китае — 2025», сыгравший роль катализатора в американо-китайской торговой войне, был сформирован китайским правительством в 2015 г. и представляет собой стратегию развития производственного сектора на первую стадию 30-летнего плана по модернизации промышленности, т. е. на период с 2015 по 2025 г. Наибольшие усилия прикладываются в областях, сосредоточенных на высокотехнологичном производстве, а именно: больших данных, IT, авиационной промышленности, новых материалах, искусственном интеллекте, науках о жизни. В настоящее время самым конкурентоспособным рынком в этих областях обладают США, но стратегия позволит Китаю занять первое место в мире по этим направлениям. Что касается промышленности, Китай планирует до 2025 г. он стать «сильной державой», до 2035 г. обогнать занимающих лидирующие позиции Германию и Японию, а до 2049 г. превзойти США и стать страной-производителем высокотехнологичных товаров номер один в мире⁵.

2.2. Фон возникновения проекта «Один пояс, один путь» и его основная идея

Основные идеи стратегии «Один пояс, один путь»

Впервые проект «Экономического пояса Шёлкового пути» был предложен председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. в Университете им. Назарбаева в Казахстане. В эпоху, когда низкий рост мировой экономики стал новой нормой, Китай предлагает объединить торговые пути, проходящие по суше и морю (рис. 1), фокусируясь на Восточной Азии, предоставить новый двигатель роста мировой экономики на основе политики реформ и открытости, компромиссов и совместного управления с государствами, находящимися вдоль Шёлкового пути, и создать масштабное выгодное для всех экономическое пространство.

Главная цель стратегии «Один пояс, один путь» (ОПОП) заключается в построении масштабной инфраструктуры, связанной Сухопутным Шёлковым путём (Один пояс), который проходит через Ки-

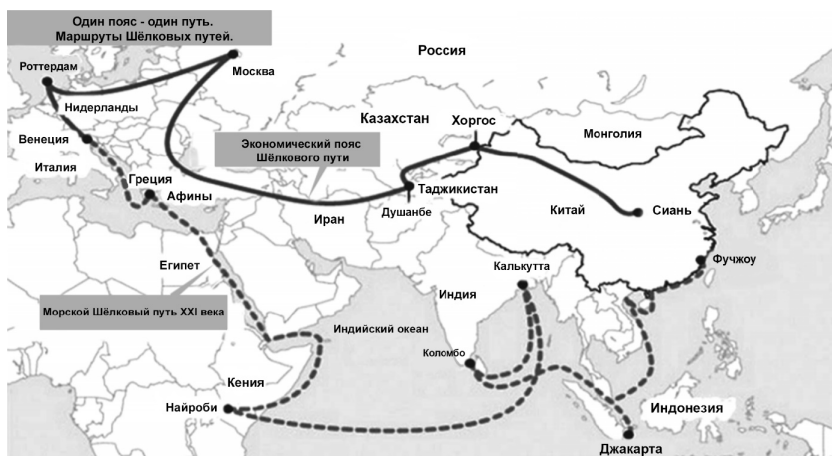

Рис. 1. «Один пояс, один путь». Маршруты Шёлкового пути по морю и суше.

Источник: URL: bj.house.sina.com.cn

тай, Центральную Азию и Европу, и Морским Шёлковым путём (Один путь), соединяющим Китай, Юго-Восточную Азию, Юго-Западную Азию, Европу и Африку. По состоянию на 2018 г. 100 стран и международных организаций участвуют в проекте по созданию современной версии Шелкового пути к 2049 г.

Новый Шёлковый путь как бы расширяет концепцию Шёлкового пути, который ещё в древности являлся транспортным маршрутом между Востоком и Западом. Стратегия ОПОП нацелена на формирование крупного экономического блока из 65 стран с населением 4,4 млрд человек (63 % населения мира), ВВП в размере 21 трлн долл. (29 % мирового ВВП), производящего 23,9 % мировых товаров, услуг и торговли и имеющего сеть высокоскоростных железных дорог общей протяженностью 8,1 млн км.

Основная идея ОПОП заключается в пяти принципах: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами. Выполнение стратегии также требует следования принципам совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования. Стратегия призывает содействовать

экономическому росту развивающихся стран с помощью экономического сотрудничества и предоставлять новые двигатели роста для находящейся в застое мировой экономики и, таким образом, создавать общую для всех взаимовыгодную, ответственную структуру.

Принцип политической координации заключается в расширении политических обменов, содействии региональному сотрудничеству и, конечно же, координации национальных стратегий развития посредством политического доверия и делового сотрудничества.

Принцип взаимосвязи инфраструктуры подразумевает создание транспортной инфраструктуры, такой как автомобильные дороги, водные пути и порты, между основными транспортными узлами в странах, участвующих в инициативе ОПОП, создания основного оборудования для строительства инфраструктуры и связывания и укрепления систем стандартизации технологий между странами.

Принцип бесперебойной торговли заключается в устранении торговых барьеров, следуя политике открытости, расширению свободной торговли, а также увеличении объемов торговли, инвестиций и сотрудничества между странами.

Свободное передвижение капитала включает в себя укрепление системы финансового сотрудничества для стабилизации валюты в Азии, финансовую поддержку через международные финансовые институты, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Азиатский банк развития и укрепление финансового сотрудничества.

Принцип укрепления близости между народами относится к расширению обмена и сотрудничества в обществе, включая расширение обмена кадрами, культурного и академического обмена, а также туризма, науки и техники между странами.

ОПОП включает в себя строительство пяти маршрутов (трёх сухопутных и двух морских) (см. рис. 1). Три наземных маршрута (пояс): Китай—Центральная Азия—Россия—Европа, Китай—Центральная Азия—Западная Азия—Персидский залив—Средиземноморье, и Китай—Юго-Восточная Азия—Южная Азия—Индия. Два морских маршрута (путь): побережье Китая—Южно-Китайское море—Индийский океан—Европа и Китай—Южно-Китайское море—южная часть Тихого океана.

ОПОП стремится реализовать такую инициативу, как «Шесть коридоров, шесть дорог, много стран, много портов». Это означает строительство шести типов инфраструктур (автомобильных дорог, железных дорог, водных путей, воздушных путей, трубопроводов и информационных сетей), фокусируясь на шести международных экономических коридорах и эксплуатации портов в разных странах. Шесть международных экономических коридоров включают в себя Новый евразийский континентальный мост, и пять коридоров, проходящих по маршрутам Китай—Монголия—Россия; Китай—Центральная Азия—Западная Азия; Китай—полуостров Индокитай; Китай—Пакистан; и Бангладеш—Китай—Индия—Мьянма⁶.

История возникновения «китайской мечты» и стратегии «Один пояс, один путь»

После 1978 г. Китай превратился из страны третьего мира в развивающуюся страну, а затем в «ответственную великую державу». В связи с этим Си Цзиньпин выдвинул идею о «великом возрождении китайской нации» и идею о «китайской мечте». Председатель КНР Си Цзиньпин, говоря о достижениях Китая в первый срок его пребывания в должности, отметил формирование «социализма с китайской спецификой в новую эпоху», рост китайской экономики до второй по величине экономики мира, выход из бедности 60 млн человек, предоставление в среднем более 13 млн рабочих мест в городах в год и другие достижения, связанные с экономическим развитием и стабильностью общественного благосостояния. В частности, он подчеркнул, что «китайская мечта» смогла снять вопросы о существовании, преемственности и легитимности Коммунистической партии Китая и, основываясь на этом в результате модернизации Китая были успешно проведены Олимпийские игры 2008 г. в Пекине⁷.

С тех пор концепция «китайской мечты» обсуждалась более гибко, открыто и реалистично и упоминалась при обсуждении вопросов реконструкции и реформ Китая, его роли Китая как члена глобальной нации и материального благополучие китайского народа⁸. Си Цзиньпин однажды сказал, что «китайская мечта» является неотъемлемой смысловой составляющей развития китайского социализма

и что она заключается в том, чтобы восстанавливать государство и содействовать благосостоянию людей посредством увеличения богатства и власти⁹.

Первый срок полномочий Си Цзиньпина начался с падения темпов экономического роста в Китае, перепроизводства и резкого увеличения государственного и корпоративного долга, усугубления разрыва между богатыми и бедными, стремительно растущих цен на недвижимость и высоких корпоративных налогов. Стратегия внешнего развития ОПОП, направленная на то, чтобы решить эти проблемы и реализовать «китайскую мечту», продвигается в качестве национальной политики.

С помощью стратегии «Один пояс, один путь» Китай пытается достичь нескольких реальных целей.

А) Обеспечить новый двигатель экономического роста. Поскольку темпы экономического роста Китая снизились, потребовался новый двигатель экономического роста, и валютные резервы в размере 4 трлн долл. используются для решения проблемы внутреннего перепроизводства и открытия новых рынков.

Б) Китай является крупнейшим в мире потребителем энергии, и не будет преувеличением сказать, что направление национального развития зависит от её стабильного спроса и предложения. В рамках своих усилий по решению Малаккской дилеммы (Malacca Dilema), которая заключается в том, что 80 % потребляемой Китаем энергии поставляется через контролируемые США воды, Китай планирует сотрудничать со странами Центральной Азии и Россией в области энергетики, чтобы увеличить объёмы сухопутных поставок энергоносителей и диверсифицировать источники энергоснабжения, а также разработать политику для стабильного предложения и спроса на энергию.

В) Данная стратегия является ответной мерой против попытки США заблокировать стремительно развивающийся Китай с помощью стратегии изменения баланса сил в Азии и Индо-Тихоокеанской инициативы.

Г) Поскольку граница Китая с соседними странами достигает до 7 тыс. км, стабилизация отношений посредством экономического сотрудничества очень важна. Наряду с экономическим ростом Ки-

тай стремится утвердить себя в качестве великой державы и расположить к себе соседние государства посредством дружеской кооперации, основанной на экономическом сотрудничестве. Наконец, ОПОП — это мегапроект, который позволит реализовать «китайскую мечту», сформировать новый экономический порядок под руководством Китая, стать центральной страной Азии и великой державой, способной повлиять на мир.

В Отчетном докладе на 19-м съезде Коммунистической партии в октябре 2017 г. Си Цзиньпин представил многоступенчатый план, согласно которому к 2021 г., 100-летию со дня основания Коммунистической партии, должно быть завершено «всестороннее построение среднезажиточного общества «Сяокан», к 2035 г. — достигнута основная социалистическая модернизация, к 2049 г. — завершена социалистическая модернизация, а Китай должен стать ведущей мировой державой.

Осуществление социалистической модернизации значительно расширяет национальные возможности в экономике, обществе и правах человека, тем самым обеспечивая равное участие граждан, создавая правовое государство и проводя модернизацию системы государственного управления. Посредством создания современной экономической системы и модернизации национальной обороны и армии реализуется социалистическая модернизация, «китайская мечта» и «возрождение китаецентризма». На этой основе была представлена идея о «социализме с китайской спецификой»¹⁰ в новую эпоху»¹¹.

Китайская идея мирного развития

Китай меняет свою идентичность посредством взаимодействия с международным сообществом в условиях изменившейся международной обстановки и теперь определяет себя как «ответственную великую державу». Отделение себя от возвышающихся и исчезающих великих западных держав прошлого олицетворяет китайский способ мышления. В процессе формирования своей идентичности великой державы Китай создает образ «великой высокоморальной нации», в основе которой лежит конфуцианская идеология¹².

В отношении других стран Китай продолжает следовать таким концепциям, как концепция «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности», концепция «истинной справедливости и выгоды», концепция «общей судьбы», концепция «взаимной выгоды», концепция «взаимного владения» и др.

Концепция «доброжелательности, искренности, взаимовыгодности и инклюзивности» подразумевает, что Китай должен ещё больше сблизиться с соседними странами, быть искренним с ними, делиться преимуществами своего развития и покровительствовать им. Си Цзиньпин затронул концепцию «истинной справедливости и выгоды», когда читал лекцию в Сеульском национальном университете в июле 2014 г. Он подчеркнул, что смысл концепции заключается в отвержении существовавшего в прошлом в международных отношениях принципа «мой выигрыш — твоя потеря». Это означает, что страны не должны только получать, преследовать только свои собственные интересы, не беспокоиться о том, что другие теряют, быть единственными победителями и монополизаторами. Только когда учтена и прибыль, и доброжелательность, обе стороны могут выиграть, только когда был достигнут баланс между прибылью и доброжелательностью, обе стороны ничего не потеряют¹³. Концепция «общей судьбы» означает, что соседние страны разделяют судьбу с Китаем. Си Цзиньпин подчеркнул то, что Китай не стремится к гегемонии в отношении маленьких соседних стран, а скорее хочет разделить свою судьбу с ними, что отличает Китай от США, которые стремятся к мировому господству.

«Дефицит мира, дефицит развития и дефицит управления — это проблемы, стоящие перед человечеством», — заявил Си Цзиньпин, выступая с докладом на форуме международного сотрудничества на высшем уровне «Один пояс, один путь». Он призвал всех присоединиться к проекту ОПОП и разделять его успехи. Также он подчеркнул, что «развитие Китая основано на международном сообществе, и Китай должен внести свой вклад в мировое развитие», «Китай идёт по гладкому пути мирного развития, сотрудничества и совместного процветания, развитие Китая выгодно как Китаю, так и другим странам, и вместе мы можем создать прекрасный мир»¹⁴.

Прогресс, влияние и результаты стратегии «Один пояс, один путь»

Стратегия ОПОП воспринимается как новое начало глобальных экономических изменений. Многие страны подписали меморандум о взаимопонимании с Китаем и стали запускать совместные проекты. На данный момент в подобных проектах участвуют более 100 стран и международных организаций (табл. 1).

Таблица 1. Хронология реализации стратегии «Один пояс, один путь»

Дата	Событие
09.2013	Си Цзиньпин выдвинул идею строительства «Экономического пояса Шёлкового пути» в Казахстане во время тура по Центральной Азии
10.2013	Си Цзиньпин выдвинул идею строительства «Экономического пояса морского Шёлкового пути» в Индонезии во время тура по Юго-Восточной Азии
11.2013	На 3-м пленуме ЦК КПК было официально изложено содержание стратегии «Один пояс, один путь»
11.2014	Объявление Китаем о намерении создать Фонд Шелкового пути и готовности внести в него 40 млрд долл. накануне саммита глав АТЭС в Пекине
12.2014	Создание Фонда Шелкового пути
02.2015	Сформирована система управления строительством в рамках проекта ОПОП
03.2015	Обнародован документ «Концепция и план действий по содействию совместному строительству «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»
07.2015	Страны БРИКС основали Новый банк развития (НБР)
10.2015	Китай объявил о намерении ускорить строительство и расширить сотрудничество, подчеркнув всенаправленную открытость в рамках проекта ОПОП
12.2015	Учрежден Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).
03.2016	Проект ОПОП объявлен ключевым проектом 13-й пятилетки
06.2016	В Пекине проведено 1-е ежегодное собрание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)
10.2016	МВФ включил китайский юань в корзину валют, составляющих специальные права заимствования (СДР)
11.2016	193 государства-члена ООН в результате консультаций единогласно приняли резолюцию, приветствуя инициативу совместной реализации проекта ОПОП

Окончание табл. 1

Дата	Событие
05.2017	В Пекине прошел первый Форум на высшем уровне ОПОП
05.2017	В Пекине прошёл форум на высшем уровне по международному сотрудничеству в рамках инициативы ОПОП, в котором приняло участие 28 стран. Япония и Индия отсутствовали. По результатам форума было определено, что в рамках реализации инициативы было достигнуто более 270 конкретных результатов, относящихся к 76 группам из пяти сфер
06.2017	Проведено 2-е ежегодное собрание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)
12.2018	Проведено первое совещание консультативного комитета форума на высшем уровне по международному сотрудничеству в рамках проекта ОПОП, который представляет собой некоммерческий консультативный орган и играет роль аналитического центра
04.2019	В Пекине прошел второй Форум по международному сотрудничеству на высшем уровне ОПОП

Источник: Брифинг Пекинского офиса КИЕР. 12 мая 2017 г. Т. 20. № 11. С. 5.

Что касается результатов стратегии ОПОП по состоянию на 2017 г., китайские компании получили 8157 заказов на строительство связанных со стратегией объектов из 61 страны и построили 56 зон торгово-экономического сотрудничества в 20 странах «Пояса и пути», создав в общей сложности 180 тыс. рабочих мест. Было заключено соглашение о речных перевозках с 37 странами, соглашение о раскрытии логистической информации — с 31 портом. Наземные и подводные волоконно-оптические кабели были проложены в 34 секциях 12 стран — участниц «Пояса и пути». Экспорт Китая в стран — участниц «пояса и пути» увеличился на 20,1 %, а инвестиции стран — участниц «пояса и пути» в Китай возросли на 34,4 %. Согласно статистике Министерства торговли Китая в период с 2014 по 2016 г. объем торговли Китая со странами — участницами «пояса и пути» превысил 3 трлн долл., а совокупный объём инвестиций Китая в страны — участницы «Пояса и пути» превысил 50 млрд долл.

Финансирование программы ОПОП обеспечивается Азиатским банком инфраструктурных инвестиций (АИВ), Фондом Шелкового пути, Новым банком развития БРИКС(NDB) и различными инве-

стиционными фондами государственных банков Китая. Дипломатической базой стратегии ОПОП выступают Шанхайская организация сотрудничества (SCO) (пояс) и АСЕАН + 1 (путь).

Самой главной особенностью стратегии «Один пояс, один путь» является способность к расширению, которая позволяет постоянно увеличивать объём торговли и протяженность торговых связей при помощи сухопутного и морского шёлковых путей для формирования глобальной сети взаимобмена. Когда в результате реализации стратегии ОПОП улучшится логистическая инфраструктура, существует вероятность, что внешняя торговля Китая увеличится и, как результат, увеличится торговля с Центральной Азией, которая в основном экспортирует ресурсы.

Китай расширяет свое экономическое сотрудничество посредством экономической поддержки, такой как инвестиции в инфраструктуру стран с формирующейся рыночной экономикой, и наращивает экономическое и геополитическое влияние в Юго-Восточной Азии посредством строительства «Морского Шёлкового пути». Кроме того, инвестиции в развивающиеся страны нейтрализуют перепроизводство в Китае и помогают решить проблемы спада внутреннего спроса, а с помощью нового Шёлкового пути планируется развивать отстающие, по сравнению с такими развитыми прибрежными городами на юго-востоке, как Шанхай, Гуанчжоу и Тяньцзинь, западные внутренние районы и, таким образом, достигнуть сбалансированного национального развития. Китай стремится сократить разрыв между городской и сельской местностью, разрывы между регионами, а также развить центральные и западные части Китая. Согласно прогнозам специалистов в результате этого несбалансированное региональное развитие в Китае в некоторой степени может быть решено.

Ожидается, что темпы роста его ВВП будут увеличиваться примерно на 0,6 % в год в течение следующего десятилетия благодаря крупным инвестиционным проектам в области инфраструктуры, созданным в рамках реализации проекта ОПОП, увеличению инвестиционного спроса на западе Китая и увеличению экспорта транспортных средств и строительной техники.

2.3. Стремление Китая к гегемонии и риски проекта «Один пояс, один путь»

Стремление Китая к гегемонии

Страны, участвующие в проекте «Один пояс, один путь» в настоящее время являются независимыми государствами, и они настоятельно относятся к быстрому росту и расширению влияния Китая, помня о многочисленных войнах, вторжениях и колониальном прошлом. В феврале 1992 г. был обнародован закон КНР «О территориальном море и прилегающей зоне», который провозглашает суверенитет Китая над островами в Южно-Китайском море. Появилась теория о «китайской угрозе», согласно которой Пекин стремится стать гегемоном в регионе, и его сила и намерения могут быть опасны. В начале 2000-х теория о «китайской угрозе» вновь стала распространяться из-за быстрого экономического роста Китая, увеличения его военной мощи, конфликта в Южно-Китайском море и территориального спора из-за архипелага Сенкаку (кит. Дяоюйдао).

Поскольку тенденции Китая к гегемонии проявляются при продвижении проекта «Один пояс, один путь», последний подвергается критике как средство использования развивающихся стран для создания инфраструктуры в интересах Китая и предлог для установления китайского господства. Не только страны, пострадавшие от проекта ОПОП, но и Россия, тесно сотрудничающая с Китаем в сфере энергетики, и страны Центральной Азии, которые сотрудничают с Китаем в целях экономического развития, всё ещё опасаются «китайской угрозы», и поддерживающие Индо-Тихоокеанскую стратегию Америки Япония, Австралия, Сингапур и европейские страны смотрят на этот проект с опасением.

Создание китайской морской державы и Южно-Китайское море

После того как в 1974 г. на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Дэн Сяопин заявил, что «Китай стоит на стороне стран третьего мира и никогда не будет стремиться к вечной гегемонии».

нии», все китайские лидеры повторяли это обещание. Си Цзиньпин на XIX съезде Коммунистической партии КНР также заявил, что «Китай не будет вечно доминировать и вечно расширяться, независимо от того, на каком уровне развития он находится». До инаугурации Си Цзиньпина Китай рос, следуя принципу «держаться в тени, стараться ничем не проявлять себя» и стремился избежать открытой борьбы за господство с США.

Во время правления Си Цзиньпина возникшие на фоне накопления экономического богатства и усиления военно-морской мощи Китая такие военные противостояния, как конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ) и территориальные споры между Китаем и соседними странами являются препятствием для реализации проекта «Один пояс, один путь». Это было поводом для того, чтобы подорвать подлинность проводимой Китаем политики мирного развития, а также вызвать недоверие к ОПОП с заявленной целью создания системы взаимной выгоды на основе обоюдных компромиссов и общих интересов. Подводя итоги, можно заключить, что конфликт в ЮКМ и установление «Морского Шелкового пути» идеологически противоречат друг другу, а недоверие к Китаю вызывает обеспокоенность в отношении безопасности у заинтересованных стран.

Территориальные споры в Южно-Китайском море

Территориальные споры в ЮКМ — это межгосударственные морские территориальные споры, в которых шесть стран, Китай, Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней, претендуют на территориальные права на острова и юрисдикцию над морскими объектами, находящимися в акватории моря. Сфера спора охватывает все Южно-Китайское море (1 249 000 кв. км), но главной причиной споров являются острова Спратли, Парасельские, Банка Макклсфилд и острова Пратас.

В настоящее время конфликт вокруг островов Спратли является самым острым. Соединенные Штаты хотят обеспечить свободу судоходства и настаивают на том, что, в соответствии с обычным международным правом и Конвенцией Организации Объединенных На-

ций по морскому праву (ЮНКЛОС), как любая страна должна обладать свободой навигации и свободой воздушного пространства в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) других стран, так же, как и в открытом море. Такие страны, как Япония, Австралия и Великобритания, также поддерживают стратегию по обеспечению «свободы навигации».

В ноябре 2013 г. Китай построил несколько искусственных островов, засыпав рифы архипелагов Парасель и Спратли в качестве «меры, необходимой для защиты государственного суверенитета и безопасности». Установка Китаем новейших ракет и военного оборудования для создания помех на трёх искусственных островах (на рифах Файери-Кросс, Суби и Мисчиф) продолжает военную напряжённость между ним и другими странами.

Хотя Южно-Китайское море и является вторым по величине в мире, большая территория не единственное, чем оно ценно. Так, ЮКМ также имеет ценность с точки зрения экономики, обороны и армии. По оценкам, в нём содержится около 11 млрд баррелей сырой нефти и 190 трлн куб. м природного газа. Кроме того, около 25 % морской логистики в мире и более 70 % транспортировки сырой нефти проходит через Южно-Китайское море, Малаккско-Сингапурский и Тайваньский проливы. Большая часть корейской нефти транспортируется через этот регион¹⁵.

На 18-м съезде партии в 2012 г. г-н Си Цзиньпин подчеркнул важность создания «морской державы» посредством освоения морских ресурсов, развития морской экономики и защиты морских прав и интересов. Он также отметил, что усиление Китая на море имеет большое значение для суверенитета, безопасности, интересов развития страны, а также для строительства «среднезажиточного общества» и реализации идеи «великого возрождения китайской нации». Важно отметить, что по мере того, как Китай превращался в морскую державу, его цель сместилась с развития связанных с морем сфер на политические цели и цели государственной безопасности. В рамках стратегического продвижения в Индийский и Тихий океаны Китай стремится создать стратегическую базу в Южно-Китайском море, которое связывает эти океаны.

Установление господства на море во многом зависит от портов Индийского океана. Стратегия «Жемчужная нить»

«Модернизация национальной обороны и вооруженных сил будет в основном осуществлена к 2035 г., и к середине XXI века Народная армия Китая должна стать одной из ведущих армий мира»¹⁶, — сказал Си Цзиньпин. Основа развития Китая состоит в усилении китайской армии. С момента инаугурации в 2012 г. Си Цзиньпин посвятил себя борьбе с силами оппозиции в вооруженных силах, продвижению плана полной военной модернизации и превращению Китая в военную державу.

«Морской Шелковый путь», являющийся частью стратегии «Один пояс, один путь», включает в себя два морских маршрута: один соединяет Южно-Китайское море, Малаккский пролив и Бенгальский залив, другой — Индийский океан, Аравийское море, Ближний Восток и Африку. С его помощью Китай постепенно закрепил за собой порты в геополитически ключевых областях не только для экономического сотрудничества, такого как транспортировка энергии и грузов, но и для военного сотрудничества¹⁷.

Эта стратегия получила название «Жемчужная нить» (рис. 2). Порты, вошедшие в «Морской Шелковый путь», включают в себя порты в таких городах как Чапью в Мьянме, Читагонг в Бангладеш, Коломбо и Хамбантота в Шри-Ланке, Гвадар в Пакистане, Обок в Джибути, Порт-Судан в Судане, Багамойо в Танзании, Ричардс-Бей в ЮАР и так далее. Почти во всех портах ведётся строительство в рамках проекта «Один пояс, один путь», а передача прав собственности, заключение договора аренды и т. д. находятся под влиянием Китая.

Китай приобрел право на эксплуатацию порта Хамбантота в Шри-Ланке на 99 лет и таким образом закрепил за собой крупнейший порт в Юго-Западной Азии, куда могут заходить крупные корабли, что позволяет размещать военно-морские корабли и подводные лодки для обеспечения безопасности порта. Порт Коломбо, эксплуатация которого была приостановлена в связи со сменой правительства в Шри-Ланке, снова был открыт, чтобы частично вернуть чрезмерный долг этой страны Китаю за счет строительства портовой инфраструктуры¹⁸.

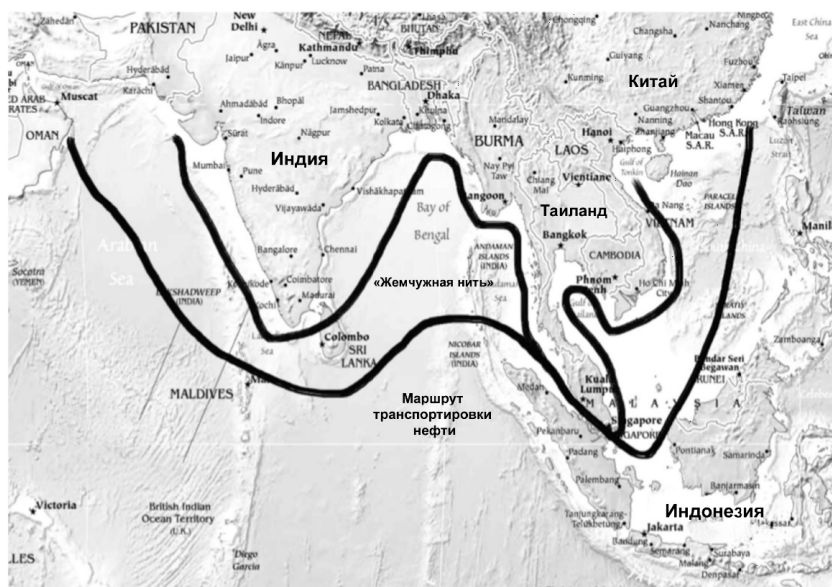

Рис. 2. Маршрут транспортировки нефти Китая и «Жемчужная нить».

Источник: «Почему Китай стремится заполнить шриланкийский порт Коломбо» // Еженедельник Чосон. 09.05.2016

Пакистанский порт Гвадар, правом на управление которым в течение 43 лет обладает правительство Китая, обращен к Аравийскому морю и является единственным портом в Пакистане, куда могут заходить крупные суда. Порт находится недалеко от Ормузского пролива, через который проходит 40 % мировых поставок нефти. Транспортировка нефти до порта Гвадар позволяет Китаю затем транспортировать нефть по суше через Пакистан. Кроме того, под предлогом обеспечения безопасности порта, военно-морской флот КНР получил право заходить в него и проводить военные операции. Это позволило Китаю оказывать влияние в Аравийском море и в Индийском океане.

Китай также построил порт Обок в Джибути на западном побережье Аденского залива, к северо-востоку от Африки, в качестве своей первой зарубежной военной базы. Джибути находится на до-

роге, соединяющей Индийский океан и Красное море, и является геополитически важным местом, через которое проходит 30 % судов мирового торгового флота. Китай инвестировал 590 млн долл. в строительство порта, чтобы получить право использовать его в течение 10 лет, и платит 20 млн долл. в год за его аренду. В порту Обок правительство Китая планирует создать оружейный склад, строить военные корабли, и также разместить 4 тыс. военнослужащих¹⁹. С 2008 г. Китай направил 21 миссию и более 60 военных судов в Аденский залив и морское пространство Сомали с целью обеспечения безопасности рейсов. Проблема была решена после того, как порт Обок стал военной базой. Китай инвестировал 10 млрд долл. в развитие порта Багамойо в Танзании, который планируется использовать в качестве базы для стоянки и снабжения китайских военных кораблей²⁰.

Из-за того что основные порты проводимой политики «Один пояс, один путь» геополитически расположены выгодно для усиления Китая, страны во всем мире настороженно относятся к стратегии «Морского Шёлкового пути». Это связано с тем, что в случае, если страны — участницы проекта «Один пояс, один путь» не смогут выплатить взятые для развития в долг деньги, права на эксплуатацию порта либо предложенные в качестве залога природные ресурсы, земля и другие ресурсы стран-участниц перейдут к Китаю. Подобная стратегия признана нарушением основных интересов государства, нарушением экономического суверенитета и угрозой безопасности.

Ограничения проекта «Один пояс, один путь»: монополизация прибыли Китаем и резкий рост долга других стран-участниц

Китайская монополия на прибыль в рамках проекта «Один пояс, один путь»

ОПОП является весьма привлекательным предложением для развивающихся и слаборазвитых стран, которые не имеют финансирования для создания инфраструктуры и ищут возможности для экономического сотрудничества со второй по величине экономикой мира и желают присоединиться к огромному экономическому про-

екту, соединяющему Китай, Азию, Европу и Африку. Однако подобное предложение должно быть тщательно рассмотрено, так как оно составит план устойчивого развития страны. В действительности, однако, во многих странах план проекта ОПОП вызывает проблемы.

По состоянию на конец 2018 г. общий объем финансирования Китая в 68 стран Азии, Африки и Европы составил 8 трлн долл. Согласно Центру глобального развития (CGD), для большинства партнеров проекта ОПОП коэффициент задолженности увеличился с 35 % до 126 %, после участия в проекте. Страны с низким уровнем развития, которые решили участвовать в проекте ОПОП в ожидании прорывного экономического роста становятся финансово уязвимыми²¹. Это связано со структурной проблемой проекта, которая заключается в том, что чем дольше страна участвует в проекте, тем больше становится её долг. Финансовая помощь со стороны Китая ускорила строительство инфраструктуры, необходимой для роста экономики страны — реципиента помощи, но есть вероятность того, что уже построенная инфраструктура будет передана Китаю из-за сложностей с погашением долга. После завершения строительства большинства объектов прибыль с их использования пойдет в уплату долга Китаю. В бытность Управляющим директором МВФ Кристин Лагард отметила, что страны, которые получают финансовую поддержку Китая на развитие инфраструктуры, должны признать, что он не предоставляет ее бесплатно. Она предупредила, что хотя проект ОПОП и способствует развитию инфраструктуры в азиатских странах, инвестиции Китая могут стать бременем для них²².

Ярким примером этому является порт Хамбантога в Шри-Ланке. Большая часть стоимости строительства зависела от китайского капитала, и так как порт продолжил нести убытки после его открытия, права на эксплуатацию были переданы Китаю. В связи с этим критики говорят, что Китай с самого начала стремился приобрести права над портом Шри-Ланки, чтобы расширить свое влияние в Индийском океане. Подобное скорее всего случится и с проектом порта Чапью в Мьянме. Как сообщила государственный советник Мьянмы Аун Сан Су Чжи, ее правительство обеспокоено тем, что если проект будет продолжать развиваться в соответствии с существующим планом, порт Чапью окажется в сфере влияния Китая из-за вы-

сокой задолженности, и ищет способы снизить его стоимость. Порт Чапью имеет важное геополитическое значение для Китая, поскольку с его помощью можно обеспечить путь из внутреннего Китая до Индийского океана и нефтедобывающих стран на Ближнем Востоке, минуя Малаккский пролив.

Ещё одной проблемой является противоречащая принципам «Один пояс, один путь» монополия Китая на прибыль. В проектах ОПОП используется китайский капитал, к участию в нем привлечены китайские компании и рабочие. На займы, предоставленные странам — участникам проекта, они покупают оборудование для инфраструктуры у Китая, который получает от этого прибыль, а страны-участницы в результате страдают от чрезмерной задолженности. По данным Центра стратегических и международных исследований США, для 89 % проектов транспортной инфраструктуры, продвигаемых в 34 азиатских и европейских странах, в качестве подрядчиков были выбраны китайские компании²³.

Подобная ситуация возникла из-за того, что Китай финансирует эти проекты. Проводимый в рамках проекта строительства китайско-пакистанского экономического коридора (СРЕС) строительство дамбы Даймер-Бхаша было приостановлено из-за споров по поводу монополии Китая на прибыль²⁴, а после того, как разразился спор по поводу выигрыша заказа китайской фирмой, было приостановлено и строительство гидроэлектростанции на р. Будхи Гандаки в Непале. Массовые антикитайские протесты с 2014 г. усилились после того, как в июне 2018 г. был представлен законопроект о создании во Вьетнаме особой экономической зоны (включая пункт, позволяющий иностранным инвесторам арендовать землю на срок до 99 лет)²⁵. В Мьянме антикитайские протесты против монополии Китая на интересы и разрушение окружающей среды привели к приостановке строительства дамбы Мьисоун.

Риски и споры по погашению задолженностей стран — участниц проекта «Один пояс, один путь»

По данным Центра глобального развития США, восемь участников китайского проекта ОПОП — Джибути²⁶, Пакистан, Лаос²⁷,

Монголия, Мальдивы²⁸, Киргизия²⁹, Таджикистан и Черногория — уже находятся под угрозой крупных долговых платежей.

Бюджетный дефицит Шри-Ланки в прошлом году составил 7,4 % от ВВП, что гораздо больше, чем в 2014 г., когда этот показатель составил 5,7 %. Валютные резервы страны также сократились до 6,2 млрд долл., что составляет около одной трети этого показателя на конец 2014 г. Долг Шри-Ланки Китаю составляет 8 млрд долл., поскольку бывший президент Раджапакса принял необдуманное решение взять у него кредитов на сумму 4,7 млрд долл. Правительство Китая пообещало преобразовать часть этих средств в капитал, вложенный в инфраструктуру Шри-Ланки, и в конце концов Шри-Ланка позволила возобновить проект портового города Коломбо в обмен на «снисхождение» со стороны Китая. Пекин инвестирует 1,4 млрд долл. в создание нового портового города в окрестностях порта Коломбо³⁰, где 20 из 108 гектаров полностью принадлежит Китаю, а оставшаяся территория передается ему в аренду на 99 лет. За строительство порта Коломбо, который фактически отходит Китаю, отвечает китайский государственный концерн China Communications Construction Company.

Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад, пришедший к власти в мае 2018 г., решил провести полный пересмотр проекта железной дороги восточного побережья стоимостью 20 млрд долл., который был заключён с Китаем при предыдущей администрации. Этот проект был запущен в августе 2017 г., чтобы соединить эксплуатируемый Китаем порт Куантан, который находится на восточном побережье у границы с Таиландом, с портом Кланг, находящимся на расстоянии 690 км на западном побережье. Растут опасения, что даже при исключении средств для проекта железной дороги восточного побережья, Малайзия будет находиться на грани банкротства с долгами перед Китаем в размере в 92 млрд ринггит. Проект по созданию инфраструктуры для портового города Гвадар в Пакистане также может поставить под угрозу суверенитет этой страны в связи с увеличением государственного долга. 80 % (около 62 млрд долл.) инвестиций в инфраструктуру экономического коридора поступают из Китая (табл. 2).

Таблица 2. Ключевые примеры возникновения споров, отмены и полного пересмотра проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Страна	Проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	Пример возникновения споров, отмены или полного пересмотра проекта
Пакистан	Китайско-пакистанский экономический коридор (СРЕС), строительство дамбы Даймер-Бхаша	Проект был приостановлен из-за споров по поводу монополии прибыли Китая
Непал	Строительство ГЭС на р. Будхи-Гандаки	Проект был приостановлен после того, как разразился спор по поводу выигрыша заказа китайской фирмой. Планируется провести повторные торги
	Строительство ГЭС на р. Сети	Китайская компания Sanxia Group инвестировала 1,6 млрд долл., проект гидроэлектростанции мощностью 750 МВт был отменён. Правительство Непала решило продолжить, используя внутренние ресурсы
Малайзия	Железнодорожная линия восточного побережья (ECRL)	После инаугурации премьер-министр Махатхир Мохаммад решил пересмотреть проект железнодорожной линии восточного побережья стоимостью в 20 млрд долл.
Малайзия	Высокоскоростная железная дорога Малайзия-Сингапур (HSR)	Проект был отменён ради обеспечения финансовой устойчивости в ситуации растущего государственного долга
Шри-Ланка	Порт Хамбантога	Порт был построен с помощью финансирования из Китая в 2010 г. В 2016 г. между двумя странами возник спор по поводу передачи прав на эксплуатацию и доли акций. Из-за ухудшения управления и неуплаты долга 85 % порта и право на его эксплуатацию (на 99 лет) были переданы Китаю
Мьянма	Строительство дамбы Мьисоун	Проект был приостановлен из-за условия, по которому Китай в качестве платы за строительство получал бы 90 % электроэнергии в своё пользование, и из-за возмущения местных жителей, обеспокоенных возможным экологическим ущербом

Окончание табл. 2

Страна	Проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	Пример возникновения споров, отмены или полного пересмотра проекта
Мьянма	Строительство порта Чапью.	Проект порта стоимостью около 7,5 млрд долл. находится на пересмотре. Планируется, что проектом займётся китайская корпорация CITIC, 70 % затрат на строительство возьмёт на себя КНР, 30 % — Мьянма. Существует опасение, что, если Мьянма не сможет выплатить долги, контроль над портом перейдёт Китаю
Австралия	Проект прокладки подводного коммуникационного кабеля длиной в 3400 км от южной части Тихого океана (Соломоновых Островов) до Австралии (Сиднея)	Проект не был реализован из-за оппозиции со стороны правительства Австралии, которое заявило, что, если китайская компания проведёт подводный коммуникационный кабель, являющийся главной составляющей информационно-коммуникационной инфраструктуры, к Сиднею и будет его контролировать, это негативно скажется на безопасности страны
Саудовская Аравия	Совместное предприятие с китайской государственной нефтяной компанией Sinopec	Судебный процесс, связанный с изменением договора. Потери размером в 478,3 млрд долл.

Всемирная настороженность насчёт проекта «Один пояс, один путь»

Согласно The Wall Street Journal, используя проект «Один пояс, один путь» как прикрытие, Китай фактически инвестирует капитал для военных стратегических целей. Предоставляя кредиты странам развивающихся рынков, взамен Китай получает стратегические базы³¹. Это связано с тем, что большинство стран, принявших участие в проекте ОПОП и попавших в число уязвимых с финансовой точки зрения стран из-за резкого роста коэффициентов задолженности, имеют геополитически важное для Китая положение.

По мнению The Economic Times, ведущего англоязычного экономического журнала Индии, «Один пояс, один путь» является самой большой геополитической игрой Китая. При помощи проекта,

который имеет аномальный масштаб и вызывает обеспокоенность по всему миру, КНР нарушает суверенитет 65 стран и регионов³². Он подвергается критике за то, что вместо того, чтобы следовать заявленным целям внешней политики и продвигать экономическое сотрудничество и совместное развитие с соседними странами, он пытается экономически подчинить уязвимые развивающиеся страны путем предоставления займов в рамках указанного проекта»³³.

Китай продолжает продвигать проект «Один пояс, один путь» в ответ на проводимую США политику «протекционистской торговли» и «экономической глобализации». Китай подчеркивает, что это беспроектный план по защите существующего международного порядка и обмену возможностями и выгодами развития со странами — участницами проекта. Однако в действительности эти страны находятся на грани обращения за помощью к МВФ из-за высокого государственного долга, который, в свою очередь, был вызван и участием в проекте.

На 5-м стратегическом экономическом диалоге между Индией и Китаем, прошедшем в Пекине 14 апреля 2018 г., правительство Индии отказалось участвовать в проекте «Один пояс, один путь», заявив, что КНР лишь подчеркивает достоинства проекта и игнорирует ключевые опасения по поводу суверенитета и территориальной целостности других стран³⁴. Франция, Великобритания и Германия также отказались от него, заявив, что участие в проекте означает соблюдение международного порядка под руководством Китая³⁵. Эти страны соглашаются продолжать развивать экономическое сотрудничество с Китаем, но очень скептически относятся к указанному проекту.

Президент Франции Эммануэль Макрон сказал: «Проект “Один пояс, один путь” не должен становиться путем к новой гегемонии. Китай не должен подчинить себе другие страны». Зигмар Габриэль в бытность министром иностранных дел Германии также сказал: «ЕС нужен новый план. Проект “Один пояс, один путь” — не символический жест в сторону Марко Поло, а попытка создать комплексную систему, чтобы изменить мир в соответствии с интересами Китая. И эта система не будет основана на свободе, демократии и правах человека». Он также добавил, что: «С помощью проекта

“Один пояс, один путь” Китай распространяет в Европе систему ценностей, отличную от западной. Европейский Союз должен разработать ответные Китаю инфраструктурные проекты в Восточной Европе, Центральной Азии и Африке»³⁶. Подобные заявления свидетельствуют о том, что Европа настороженно относится к растущей доле китайского капитала в странах Центральной и Восточной Европы и воспринимает это как угрозу для экономики ЕС³⁷.

Основная идея Индо-Тихоокеанской стратегии США, обсуждавшаяся президентом Трампом на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в ноябре 2017 г., заключается в ограничении стратегии «Один пояс, один путь». Япония также поддерживает Индо-Тихоокеанскую стратегию, оказывая официальную помощь в целях развития (ОПР). Индия подписала договор об аренде порта Чабахар, ключевого иранского порта, расположенного всего в 90 км к западу от главной базы Китая в Пакистане, порта Гвадар³⁸. Стоит отметить, что такие великие державы, как Соединенные Штаты и Германия, считают необходимым выйти за рамки проекта ОПОП и создавать инфраструктурные проекты в противовес ему или заявить о необходимости их продвижения. Такой шаг может рассматриваться как знак усиления конкуренции за экономическую и военную гегемонию между Китаем и великими державами в Азии и Африке. Китай осудил критику в отношении ОПОП и связал подобную риторику с логикой западных стандартов, явно направленных на сдерживание Китая. Однако это правда, что западное международное сообщество обеспокоено расширением международного влияния стран, которых они считают недемократическими.

2.4. Предложения для деловой устойчивости проекта «Один пояс, один путь»

Застой мировой экономики, оживление внутреннего рынка, развитие отсталых районов, планы вызвать прорыв национального роста при помощи проектов государственного уровня, освоение имеющихся ресурсов и экономическое развитие привели к тому, что

страны во всем мире развивают международные экономические связи. Монгольский «Степной путь», камбоджийская «Прямоугольная стратегия роста», казахстанская стратегия «Светлый путь», российский «Евразийский путь», «Инициатива стран Бенгальского залива по многоотраслевой технико-экономической кооперации», — из всех этих и других подобных инициатив китайский проект «Один пояс, один путь» является самым масштабным.

Однако через пять лет после начала проекта ОПОП ущербы от сотрудничества продолжают расти. 89 % проектов транспортной инфраструктуры в 34 странах Азии и Европы реализуются при участии китайских компаний, и конфликты между Китаем и странами — участницами проекта растут из-за нарушений контрактов и распределения прибыли. По состоянию на 2017 г. в китайские суды было подано более 200 тыс. исков³⁹. Среди основных причин судебных исков были указаны просрочка выплат заработной платы со стороны китайских компаний, приостановление строительства из-за политических потрясений, невыполнение обязательств по контрактам и культурные различия⁴⁰.

По мере реализации ОПОП растут и споры о лишении соседних стран их экономического суверенитета. С резким ростом споров Китай объявил, что создаст орган по урегулированию международных споров и определит соответствующие судебные процедуры. Государственный совет Китая решил учредить международные коммерческие суды в городах Сиань и Шэньчжэнь для разрешения международных коммерческих споров, связанных с проектом ОПОП (Информационное агентство «Синьхуа». 28.06.2016)⁴¹.

В августе 2017 г. на форуме по продвижению проекта «Один пояс, один путь» Си Цзиньпин подчеркнул восемь требований, которые должны быть тщательно соблюдены в будущем касательно проекта: 1) укрепление зарубежного сотрудничества; 2) добросовестное следование принципам, прописанным в стратегии ОПОП; 3) расширение возможностей интеграции и координации; 4) осуществление ключевых проектов; 5) содействие финансовым инновациям; 6) расширение обмена; 7) увеличение связей с общественностью; 8) повышение способности гарантировать безопасность⁴².

Восемь требований были выдвинуты в качестве решения проблем, выявленных в проекте. *Во-первых*, планируется придерживаться принципов совместного обсуждения, совместного строительства и обмена для укрепления зарубежного сотрудничества. Кроме того, Китай стремится сосредоточить внимание на региональных и национальных проектах для того, чтобы обеспечить равенство, взаимное благоприятствование и общее благополучие. *Во-вторых*, чтобы добросовестно следовать принципам, прописанным в стратегии ОПОП, планируется вовремя реализовывать конкретные планы и делать акцент на стратегических проектах, таких как строительство инфраструктуры, развитие энергетических ресурсов, промышленной кооперации и основных отраслей промышленности. *В-третьих*, расширять возможности для интеграции и координации между материком и морем, Китаем и зарубежными странами, правительством и частными компаниями. *В-четвертых*, реализовывать ключевые проекты, продвигая пилотные совместные планы в инфраструктуре, экономике, торговле и др., чтобы страны — участницы проекта могли достичь скорейших результатов. *В-пятых*, продвигать финансовые инновации и, углубляя сотрудничество в финансовом секторе, создавать различные финансовые платформы для создания долгосрочной, стабильной и устойчивой сети финансовой безопасности. *В-шестых*, продвигать взаимное обучение с помощью расширения гуманитарного обмена. *В-седьмых*, укрепить соответствующую академическую, исследовательскую и теоретическую базу, связанную с расширением связей с общественностью касательно проекта «Один пояс, один путь», и систематически строить структуру обсуждения. *В-восьмых*, планируется дополнить систему оценки рисков, мониторинга и аварийного реагирования для «расширения возможностей обеспечения безопасности» и подготовить детальные меры.

Для постоянного продвижения проекта ОПОП требуется создание и запуск механизма развития экономического сотрудничества. В рамках проекта необходимо ослабить недоверие европейских стран путем содействия торговле и установления прозрачных и справедливых норм. Создание Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «Одного пояса, одного пути» необходимо для изучения выполнимости проектов, проведения откры-

тых торгов, установления системы связи для предотвращения конфликтов между странами, разработки практических примеров проектов в рамках ОПОП, которые могут поддержать китайский дискурс о мирном развитии.

2.5. Анализ угроз участия в проекте «Один пояс, один путь» для РК

В этой главе рассматривается основная концепция и влияние китайского проекта «Один пояс, один путь», а также то, как гегемонизм Китая стал препятствием для его осуществления. Утверждаемые Китаем с целью успокоить соседние страны, опасющихся подъема Китая, призывы к ним принять участие в ОПОП, обещанное мирное развитие и реализация системы взаимной прибыли, на самом деле в рамках проекта не осуществляются. В этой главе рассмотрены тенденция Китая к гегемонии, сосредоточено внимание на случаях, когда проекты, проводимые в Восточной Азии в рамках ОПОП были приостановлены или полностью пересмотрены из-за нее. При выборе места постройки нового объекта в рамках проекта «Один пояс, один путь» Китай скорее ориентируется на свои геополитические интересы, чем на прибыльность. Продолжая реализацию проекта на фоне стратегии «Жемчужная нить», созданной для обеспечения безопасности энергетических маршрутов без прохождения через находящийся под контролем США Малаккского пролива и реагирования на блокаду морских прав Китая со стороны США и Индии и, получая в собственность в случае неуплаты долга построенные объекты, Китай нарушает экономический суверенитет развивающихся стран. Менее чем за шесть лет проект ОПОП не смог предоставить обещанного Китаем совместного строительства или совместной прибыли. Тенденция Китая к усилению гегемонии становится все более заметной, что ведет к потере доверия к проекту со стороны стран-партнеров.

Хотя китайская идея мирного развития казалась убедительной до начала реализации проекта ОПОП, конфликт между основными принципами стратегии и тенденцией Китая к гегемонии стал боль-

шим препятствием для продвижения проекта. Если проекты повсюду продолжат приостанавливаться, а антикитайские настроения распространяться, Китай не сможет получить доверие и поддержку других стран и, соответственно, не сможет сотрудничать с ними. В таком случае будет трудно гарантировать дальнейшее развитие Китая и успех его проекта ОПОП в соединении Азии, Европы и Африки в одно экономическое пространство.

Китай должен попытаться решить проблемы, возникшие при реализации его проекта, наладить совместное производство с партнерами по проекту и разработать рациональную модель получения прибыли, основанную на коммуникации и сотрудничестве. Осуществляя на практике принципы проекта ОПОП, Китай должен приложить активные усилия, чтобы восстановить доверие и исправить свою репутацию. Проект «Один пояс, один путь» не ограничивается развитием страны под названием Китай, но является мегапроектом, который влияет на экономику и безопасность Восточной Азии. Китай, который возглавляет этот проект и утверждает, что является «ответственной великой державой», должен воплотить в жизнь принципы совместного со странами-партнерами экономического развития и прибыли.

Нельзя отрицать, что ОПОП обеспечивает новый двигатель роста для глобальной экономики, чьи темпы роста сейчас низки, создаёт железную дорогу, пересекающую континент, и транспортную инфраструктуру, которая делает возможным с лёгкостью перемещаться из одной страны в другую, из одного континента на другой, а также создаёт взаимоприбыльное сообщество, в котором прибыль разделяется между всеми участниками. Однако если Китай расширит свою военную базу, чтобы стать гегемоном и взять под контроль морские пути, и будет игнорировать пограничные споры, нарушения суверенитета и экологические проблемы, его рост, основанный на международном сотрудничестве, будет трудно поддерживать.

Корея должна активно стремиться наладить связи с материковой экономикой, чтобы создать новые двигатели роста. Политическое и экономическое сотрудничество с Китаем важно для достижения нового экономического лидерства на Корейском полуострове и экономического сотрудничества с северными и южными странами.

Чтобы провести денуклеаризацию Корейского полуострова и установить прочный мир, его страны должны обязательно поддерживать хорошие отношения с Китаем и расширять межкорейское экономическое сотрудничество до экономического сотрудничества между КНДР, Республикой Корея, Китаем и Россией. Сотрудничество в сферах железнодорожного строительства, логистики и энергетики с Китаем и Россией должно расширить экономическую территорию Корейского полуострова до рамок континентальной экономики. Важность экономического сотрудничества с Китаем невозможно переоценить, однако до того, как участвовать в проекте «Один пояс, один путь», Корея должна тщательно изучить проект с разных точек зрения: разобрать примеры стран, получивших убытки от участия в проекте, методы повышения прибыльности, а также способы коммуникации и устранение конфликтов на этапе сотрудничества.

Примечания

¹ Чжон Чжэ Хын. Превращение КНР в великую державу и задачи Республики Корея // Политический обозреватель Седжон. 2019. № 5. С. 4.

² Martin Jacques. When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order (New York, Penguin Books, 2012). P. 25

³ Maria Hsia Chang. China's Future: Regionalism, Federation, or Disintegration. Studies in Comparative Communism. Vol. 25. No. 3 (September 1992).

⁴ Главные цели инициативы «китайская мечта» во время правления Си Цзиньпина представляют собой «расширение военной миссии Китая», «переход к активной тактике военных действий», «модернизацию и информатизацию китайской армии», «разработку высокотехнологичного оружия», «быстрое обучение новых военнослужащих», а также «расширение и координацию зон военной готовности». (Ким Тхэ Сон, Ли Сан Хен. Ответные меры Республики Корея на план Китая по созданию мощной армии // Республика Корея и Северо-Восточная Азия. Т. 23. 2018. № 3. С. 94.)

⁵ Ли Сон Хён. Политическая обстановка и политика. Институт Седжон. 2018. № 17. С. 1—3.

⁶ Yonhap News. Китайский проект «Один пояс, один путь» продвигает шесть крупнейших экономических коридоров мира (дата обращения: 23.05.2018).

⁷ Хон Гон Сик. «Китайская мечта» Си Цзиньпина и политика идентичности: «Один пояс, один путь», АБИИ и идентичность доминирующей державы // Сборник статей по национальной политике. 2018. № 58 (1).

⁸ Gerard Lemos. *The End of the Chinese Dream: Why Chinese People Fear the Future.* (New Haven, CT: University Press, 2012.)

⁹ Peter Ferdinand. “Westward Ho—the China Dream and ‘One Belt, One Road’: Chinese Foreign Policy under Xi Jinping”, *International Affairs* 92-4 (2016). P. 946.

¹⁰ Основные черты «социализма с китайской спецификой в новую эпоху»: лидерская позиция партии (лидерство партии во всех секторах, включая партийные, правительственные, военные, гражданские и академические сектора), углубление масштабных реформ (социалистическая реформа и стремление к всесторонней открытости), поддержание новых идей для развития (научное развитие, новая индустриализация, урбанизация, модернизация сельского хозяйства), продвижение инициатив по обеспечению безопасности и улучшению жизни людей (повышение благосостояния), абсолютное лидерство партии в армии (стратегия возрождения идеи об армии, которая борется и побеждает), поддержание единства нации, содействие национальному воссоединению (утверждение принципа «одного Китая»), самоочищение партии и устранение коррупции.

¹¹ Сэге Ильбо. *Китайская мечта* Си Цзиньпина — сделать Китай одной из самых могущественных стран мира. 18.10.2017 (дата обращения: 21.04.2018).

¹² Со Чжон Гён. Идентичность Китая как мировой державы и периферийная дипломатия // *Сборник статей по национальной политике.* 2016. Т. 56 (3).

¹³ *China Economic News.* «Принципы справедливости и взаимовыгоды в дипломатии Китая». 11.08.2016 (дата обращения: 13.05.2018).

¹⁴ Аджу Кёнджэ. Новая глава проекта «Один пояс, один путь». 22.06.2017 (дата обращения: 13.05.2018).

¹⁵ Энциклопедия Naver. Конфликты в Южно-Китайском море. База данных о мировых конфликтах Корейского института оборонных исследований (KIDA) (дата обращения: 15.03.2018).

¹⁶ Син Хва Ман. Си Цзинпин намеревается превратить Народно-освободительную армию Китая в одну из лучших армий мира. 24.07.2017 (дата обращения: 29.06.2018).

¹⁷ Китайская концепция «Жемчужная нить» обретает силу // *Еженедельник Тона.* 23.01.2017 (дата обращения: 20.05.2018).

¹⁸ Почему Китай стремится заполучить шриланкийский порт Коломбо // *Еженедельник Чосон.* 09.05.2016 (дата обращения: 23.05.2018).

¹⁹ У китайской стратегия «Жемчужная нить» выросли крылья // *Еженедельник Тона.* 23.01.2017 (дата обращения: 20.05.2018).

²⁰ Там же.

²¹ NEWSIS, «Китайский проект «Один пояс, один путь»: денежная помощь в размере 8 трлн долл. 68 странам... 8 стран оказалось в уязвимом финансовом положении». 05.03.2018 (дата обращения: 01.07.2018).

²² NH Investment Securities, «Инициатива Китая «Один пояс, один путь» привела к чрезмерному увеличению задолженности в странах, связанных с Азией». 05.07.2018 (дата обращения: 15.07.18).

²³ Проект «Один пояс, один путь» — не всё то золото, что блестит // Younhar News. 25.01.2018 (дата обращения: 25.05.2018).

²⁴ Ким Чхан Мо. Соседние с Китаем страны также выступают против проекта «Один пояс, один путь». 20.04.2018 (дата обращения: 25.05.2018). Пакистан планировал, что построенная Китаем дамба будет находиться в собственности Пакистана, но нанял 17 тыс. китайских строителей, что сделало план неэффективным.

²⁵ Полное целей сотрудничество Китая и Вьетнама. Антикитайские демонстрации учащаются // Азия Кенджэ. 14.06.2018 (дата обращения: 15.06.2018).

²⁶ Задолженность Джибути Китаю выросла с 82 % до 91 % после участия в проекте «Один пояс, один путь».

²⁷ Лаос заимствовал 6,7 млрд долл. у Китая (около 50 % ВВП Лаоса), что делает его второй страной с угрожающе высоким долгом.

²⁸ В сентябре 2017 года Китай и Мальдивы заключили договор о свободной торговле и согласились построить совместную морскую обсерваторию. Однако обсерватория, построенная в Индийском океане рамках китайской стратегии «Жемчужная нить», стала угрозой традиционным отношениям, касающихся безопасности, между Индией и Мальдивами.

²⁹ Участие Киргизии в инфраструктурных проектах в рамках «Один пояс, один путь» увеличило его государственный долг с 62 % до 78 %.

³⁰ Почему Китай стремится заполучить шриланкийский порт Коломбо // Ежедневник Чосон. 09.05.2016 (дата обращения: 25.04.2018).

³¹ Китайский проект «Один пояс, один путь», кризис из-за надвигающегося банкротства Пакистана // Financial News. 15.07.2018 (дата обращения: 15.07.2018).

³² Американский протекционизм, расширение гегемонии Китая? Недовольство проектом «Один пояс, один путь» возрастает //Аджу Кенджэ. 21.04.2018 (дата обращения: 13.05.2018).

³³ Самостоятельное разрешение споров в соседних странах? Китай создаёт международный коммерческий суд // Мунхва Ильбо. 28.06.2018 (дата обращения: 05.07.2018).

³⁴ Индия активно продвигает стратегию «Act East», в противовес стратегии Китая «Один пояс, один путь». В ней ключевое значение имеет укрепление сотрудничества с АСЕАН в области экономики и безопасности.

³⁵ Проект «Один пояс, один путь» в кризисе: странам — участникам не хватает источников дохода// Соуль Синмун. 16.04.2018 (дата обращения: 11.07.2018).

³⁶ Противостоящий проекту Китая «Один пояс, один путь» союз США, Японии и Австралии // Тона Ильбо. 21.02.2018 (дата обращения: 30.06.2018).

³⁷ В ноябре 2017 г. Китай подписал соглашения с Эстонией, Литвой и Словенией и заключил соглашения со всеми 16 странами Центральной и Восточной Европы. После завершения строительства угольной электростанции в Боснии и Герцеговине в 2017 г., Китай в настоящее время строит сверхскоростную пассажирскую экспресс-линию Венгрия—Сербия и стремится построить электростанцию в Сербии.

³⁸ Противостоящий проекту Китая «Один пояс, один путь» союз США, Японии и Австралии // Тона Ильбо. 21.02.2018 (дата обращения: 30.06.2018).

³⁹ Самостоятельное разрешение споров в соседних странах? Китай создаёт международный коммерческий суд // Мунхва Ильбо. 28.06.2018 (дата обращения: 09.07.2018).

⁴⁰ Hong Kong South China Morning Post. 16.04.2018.

⁴¹ Самостоятельное разрешение споров в соседних странах? Китай создаёт международный коммерческий суд // ИА Синьхуа. 28.06.2018 (дата обращения: 09.07.2018).

⁴² Ко Чон Хо. 100 ключевых слов, описывающих современный Китай. «Один пояс, один путь» // Энциклопедия Naver (дата обращения: 03.05.2018).

Глава 3

СОПРЯЖЕНИЕ ИНИЦИАТИВ «НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА» И «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

3.1. Процесс денуклеаризации и ситуация в Северо-Восточной Азии

В рамках современного процесса по ядерному разоружению Корейского полуострова была заключена Декларация о денуклеаризации КНДР, состоялись три встречи на высшем уровне между главами Южной и Северной Кореи, американско-северокорейские саммиты и череда рабочих встреч. Корея получила шанс заложить фундамент мира и процветания Северо-Восточной Азии, укрепить стабильный и безъядерный режим.

США и КНДР по-разному смотрят на вопрос ослабления санкций и по-разному оценивают Декларацию об окончании войны, дорожную карту денуклеаризации КНДР и соответствующие ей американские меры. Но, несмотря на это, уместно говорить о новой фазе ядерного разоружения Корейского полуострова. В широком плане важно отметить переговоры РК, КНДР и США об укреплении мира в Северо-Восточной Азии, включении КНДР в мировое сообщество.

Со времен Шестисторонних переговоров изменилась роль РК. Она установила доверительные отношения с КНДР и сейчас активно выступает в качестве посредника и инициатора диалога между американской и северокорейской сторонами. Кроме того, такие крупные игроки, как Китай, Япония и Россия, получили прекрасную возможность содействовать денуклеаризации Корейского полуострова и внести вклад в установление мира в регионе.

Однако велика вероятность, что острое противостояние между США и Китаем окажет ключевое влияние на обстановку в Корее, а также повлияет на экономику и безопасность всей Азии, включая Северо-Восточный регион. Высок шанс, что противоборство США и Китая окажет сильное экономическое воздействие на процесс денуклеаризации и ослабление экономических санкций.

Также немаловажно, что Корейский полуостров будет важным районом для США и Китая после завершения ядерного разоружения. В особенности Китай использует все возможные экономические методы для восстановления уже ослабевшего политического влияния в Корее. Он впервые ясно показал, что политика «Один пояс, один путь» распространяется и на Корею, а также рассказал о своих планах относительно Кореи в рамках данной политики. Суть заключается в осуществлении эффективного экономического сотрудничества Китая и Корейского полуострова, укреплении связей между отстающими регионами Северо-Восточного Китая и замедлившим свое развитие экономическим коридором «Китай—Монголия—Россия».

РК тоже крайне важно участвовать в проекте ОПОП для создания новой экономической карты Корейского полуострова, установления связи с евразийской экономикой, экономического сотрудничества с КНДР. Поэтому необходимо заложить направления сотрудничества, найти точки соприкосновения с китайской стратегией «Один пояс, один путь», параллельно с этим изучить ее нынешние проблемы. Кроме того, следует исследовать, какие риски и какие возможности создает объединение «Новой экономической карты Корейского полуострова» и политики ОПОП, осуществление многостороннего экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии в ближайшем будущем.

В этой главе будут рассмотрены факторы риска и перспективы, которые открывает сопряжение инициатив «Новой экономической карты Корейского полуострова» и ОПОП. Необходимо решить следующие задачи.

Во-первых, детально рассмотреть необходимость связи евразийской экономики и экономического сообщества Корейского полуострова, сотрудничества в рамках экономических инициатив Китая и РК.

Во-вторых, изучить угрозы, которые могут возникнуть в процессе совместного проведения корейско-китайских инициатив, что поможет проанализировать проблемы, с которыми столкнулись страны — партнеры при осуществлении мероприятий политики ОПОП. Результаты анализа могут быть полезны при проведении ответных мер.

В-третьих, продемонстрировать возможные результаты взаимодействия, доказать, что экономическое сотрудничество РК, КНДР и Китая не ослабит страны, и, таким образом, подготовиться к факторам риска.

С момента заключения Декларации о денуклеаризации КНДР было проведено множество исследований о важности экономического сотрудничества с Севером и путей его реализации, партнерстве Кореи и коридора «Китай—Монголия—Россия», взаимодействии приграничных регионов РК, КНДР и Китая, Расширенной туманганской инициативе (РТИ). Однако в исследованиях, проведенных до подписания Декларации, не рассматривалась связь корейской инициативы и плана расширения проекта ОПОП на Корейский полуостров. Следовательно, необходимо рассмотреть плюсы и минусы данного сотрудничества, найти способы решения проблем, которые гипотетически могут возникнуть при участии РК в китайском проекте.

Исследование связи китайской стратегии с реализацией «Новой экономической карты Корейского полуострова», запланированной Совместной экономической группой Севера и Юга, можно разделить на несколько этапов.

Во-первых, невозможно оценить эффективность инициативы «Один пояс, один путь», основываясь только на ее результатах, учи-

тывая, что она была запущена в 2013 г., и осуществлять ее планируется до 2049 г., а бизнес-проекты пока осуществлялись только шесть лет. Из этого вытекает необходимость детально рассмотреть нынешнее состояние сотрудничества стран-партнеров и возникшие проблемы.

Во-вторых, невозможно утверждать, что развивающиеся страны, имеющие меньший экономический потенциал, чем Южная Корея, что видно из различных показателей, включая ВВП, и обладающие внушительным долгом, участвуя в объединении экономических инициатив Китая и РК, столкнутся с теми же проблемами, а результат и эффект, на них оказанный, будут одинаковы. При проведении Китаем своей политики уже проявились традиционные паттерны и связанные с ними проблемы, поэтому необходимо обосновать целесообразность соединения китайской и корейской инициатив, провести исследование и найти способы реагирования на проблемы, которые могут возникнуть.

В-третьих, объединение усилий должно стать предпосылкой для денуклеаризации Кореи и смягчения санкций, нацеленных на КНДР. Соглашение США и КНДР о дорожной карте ядерного разоружения КНДР не увенчалось успехом. Однако РК, США и КНДР все еще сотрудничают в данной области, что приближает Корейский полуостров к безъядерному статусу и свободе от санкций.

В-четвертых, самой обширной сферой сотрудничества стали регионы Северо-Восточного Китая, приграничные зоны РК, КНДР и России, где основное внимание уделяется созданию железнодорожной, автодорожной, морской инфраструктуры. Инициатива ОПОП охватывает разные регионы мира и осуществляется в различных отраслях. Однако именно Северо-Восточная Азия стала сферой практического объединения двух инициатив, именно здесь Китай ведет активную предпринимательскую деятельность.

Также будет рассмотрен озвученный Китаем план расширения инициативы на Корею, где основная роль отводится китайскому г. Даньдун в пров. Ляонин. Будет изучена необходимость создания связи между инициативой «Один пояс, один путь» и «Новой экономической картой Корейского полуострова», возможности и угрозы, которые создает такое партнерство.

3.2. Неизбежность экономического сотрудничества Юга—Севера—Китая

Ради закрепления мира на Корейском полуострове Совместная экономическая группа Севера и Юга предпринимает меры экономического сотрудничества с Евразией, приграничными регионами Китая и России. И хотя в XXI в. между государствами Северо-Восточной Азии все еще сохраняются определенные конфликты, страны работают вместе в областях энергетики, окружающей среды, транспорта, логистики и т. д.

Конкретными примерами служит экономическое сотрудничество России и Японии, энергетическое партнерство России и Китая, активизация транспортных и логистических связей в экономическом коридоре «Китай—Монголия—Россия», японо-китайская кооперация в области инфраструктуры.

Несмотря на последовательную экономическую политику Китая в Северном регионе, явных успехов достигнуто не было по причине разрыва связей РК и КНДР, угрозе безопасности со стороны КНДР.

Правительство президента Мун Чжэ Ина провозгласило Новую северную политику и способствует переходу к эре стабильности на Корейском полуострове, активно ищет пути сотрудничества с евразийским пространством для достижения новых экономических успехов.

Совпадают временные и географические рамки южнокорейской инициативы «Новой экономической карты Корейского полуострова» и китайской программы «Один пояс, один путь». По причине такого совпадения высока вероятность успеха сотрудничества двух стран. РК, Китай и КНДР обязательно должны прикладывать совместные усилия по достижению мира в Северо-Восточной Азии и развитию экономик стран. РК также должна активно искать пути сотрудничества с Китаем и КНДР для создания экономических связей с севером и Евразией. Однако для принятия взвешенного решения необходимо сначала оценить риски, связанные с участием в инициативе ОПОП.

Стратегия экономического развития Северной Кореи и построение «Новой экономической карты Корейского полуострова»

Президент Мун Чжэ Ин впервые заявил об инициативе «Новой экономической карты Корейского полуострова» 15 августа 2015 г., в семидесятую годовщину освобождения Кореи, в своей речи как лидер в то время оппозиционной партии Тобуро минчжудан. Затем это стало основой его последующего политического видения.

В 2017 г. в предвыборной речи и в выступлении в Берлине президент подробно изложил план о создании территориально-промышленных поясов в течение пяти лет при поддержке государства. «Новая экономическая карта Корейского полуострова» — это амбициозный проект партнерства в целях создания «мирного и процветающего Корейского полуострова», «денуклеаризации и укрепления сотрудничества в Корее».

В рамках данного проекта планируется придать стимул экономике РК, столкнувшейся с проблемой замедления экономического роста и старения населения, создать основу для денуклеаризации и экономического развития КНДР, укрепить сотрудничество в Северо-Восточной Азии, улучшив связи Севера и Юга.

Первой задачей является создание фундамента для экономического объединения Севера и Юга, преобразований в КНДР. Вторая задача заключается в оживлении экономики РК. Третья задача состоит в создании совместной группы по экономической безопасности в СВА. Проводить политику планируется на основе взаимного уважения договоренностей Севера и Юга, сотрудничества с мировым сообществом и странами-соседями (США, Китай, Япония, Россия)¹.

Инициатива «Новой экономической карты Корейского полуострова» предполагает создание Западного морского пояса, Восточного морского пояса и Пограничного пояса с «единым центром» (рис. 1).

Западный морской пояс — это транспортная, логистическая и промышленная цепь, соединяющая столичный регион Республики Корея, Кэсон, Хэчжу, Пхеньян, Нампхо, Синьйчжу. Приоритет от-

Рис. 1. Создание новой экономической карты Корейского полуострова

дается построению логистической цепи, промышленному сотрудничеству, развитию особых опорных пунктов.

Восточный морской пояс — энергетическая и природно-ресурсная цепь, соединяющая Кымгансан, Вонсан, Хамхын, Танчхон, Расон и Россию. Целью данного направления является создание базовой инфраструктуры, опорных туристических, энергетических, природных пунктов. Возможно создание транспортной и логистической цепи с Евразией вплоть до самой Европы, если соединить Кенyson, корейскую восточную железную дорогу, китайские железнодорожные пути и Транссибирскую магистраль.

«Пограничный пояс» является природоохранным и туристическим районом, который связывает Сораксан, Кымгансан, Вонсан и Пэктусан и рассматривается как область ДМЗ, созданная для поддержания безопасности и защиты экологии. Цель проекта заключа-

ется в совместной эксплуатации региона, свободного от вооружений, борьбе с природными бедствиями, формировании безопасного водного пространства.

Наконец, создание «единого центра» для Севера и Юга ставит своей целью развитие экономики КНДР, выработку направлений сотрудничества с КНДР посредством создания гражданских и общественных институтов, формирование совместной гражданской группы при поэтапном осуществлении партнерства (рис. 2). Главное внимание уделяется созданию условий, при которых южнокорейские предприятия, закладывающие основы гражданского сотрудничества, смогут свободно действовать на территории КНДР².

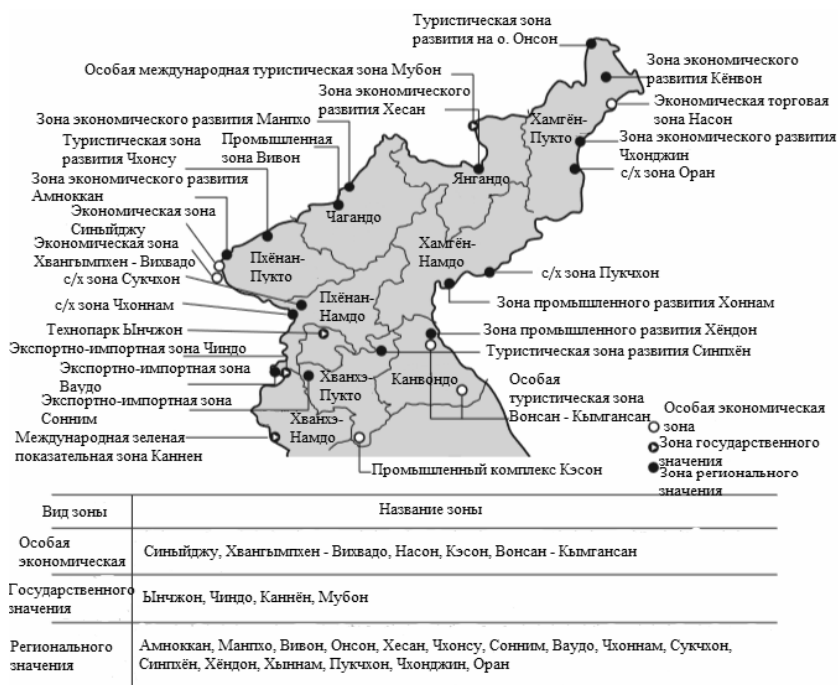

Рис. 2. Состояние зон экономического развития КНДР на данный момент.

Источник: Исследовательский центр Кёнги. URL: https://blog.naver.com/gri_blog

Для осуществления замысла южнокорейского правительства необходимо сотрудничать с ОЭЗ КНДР (см. рис. 2), совместно с Севером создавать общие экономические зоны. РК прикладывает усилия не только для развития Корейского полуострова посредством экономического сотрудничества, но и стремится создать единое экономическое пространство в Северо-Восточной Азии, ставит конечной целью образование связей со странами региона. Правительство РК всегда отличалось стремлением достичь гармонии и единства с КНДР и странами СВА³.

Стратегию внешнеполитического открытия КНДР, принятую Ким Чен Ыном, можно разделить на десятилетний и пятилетний планы экономического развития и план экономического развития регионов.

В рамках среднесрочных и долгосрочных программ десятилетнего стратегического плана экономического развития, рассчитанного на 2010—2020 годы, было намечено привлечь иностранные инвестиции, развить железнодорожную, автодорожную и морскую инфраструктуру, создать промышленные и сельскохозяйственные комплексы, освоить особые экономические зоны Расон и Кымгансан.

Цель пятилетнего плана (2016—2020) заключается в построении сильного государства, для чего необходимо придать новые силы народной экономике и сбалансировать разные экономические отрасли, а также создать благоприятные условия для инвестиционной деятельности. Политика зон экономического развития была принята в 2013 г. по причине необходимости политических изменений. План предполагал создание к 2018 г. 22 экономических зон, обеспечивающих внешнеэкономическое развитие, исправление недочетов политики, равномерное развитие территории КНДР. По виду зоны разделяются на шесть типов: зоны комплексного экономического развития, промышленного развития, экспортные зоны, туристические комплексы, районы развития передовых технологий, сельского хозяйства. В первую очередь нужно создать модель экономического сотрудничества Севера и Юга на основе совместных технологий, формирования совместных экономических зон «Новой экономической карты Корейского полуострова», когда будут ослаблены санкции, нацеленные на КНДР. Северу и Югу предстоит найти источни-

ки дохода, создать инвестиционный климат, снизить влияние неэкономических факторов, решить вопрос ядерного разоружения и смягчения санкций.

Стремление расширить китайскую инициативу «Один пояс, один путь» на Корейский полуостров

В программном документе «Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века»⁴ провозглашается, что «в проекте “Один пояс, один путь” могут принимать участие все государства, международные и региональные организации без исключения». Проект предполагает создание открытой трансконтинентальной инфраструктуры для бизнеса по всему миру (табл. 1)⁵.

Несмотря на то, что Корейский полуостров расположен рядом с экономическим коридором «Китай—Монголия—Россия», Китай по соображениям безопасности в Северо-Восточной Азии не проявлял интереса к включению Кореи в свой план. Однако 17 сентября 2018 г., узнав о предстоящем с 18 по 21 сентября визите президента РК Мун Чжэ Ина в Пхеньян и готовящемся подписании какого-то важного межкорейского документа, он заявил об «Общем проекте по созданию комплексного пилотного региона в провинции Ляонин», в котором упоминается г. Дандун в приграничной с Северной Кореей пров. Ляонин. Таким образом, Корея была включена в план «Один пояс, один путь»⁶.

Включив Корею в свой план, Китай намеревается развивать регион Северо-Восточной Азии, построить экономический коридор в данном регионе, где Китай будет занимать ключевое место, и выйти к Тихому океану.

Прежде всего, планируется создать модель «Китай—Япония—Республика Корея + X»⁷, основанную на экономическом сотрудничестве в Северо-Восточной Азии и находящегося сейчас в состоянии застоя коридора «Китай—Монголия—Россия». Китай создаст основу для экономического прогресса данного региона, и, являясь центральным звеном для развития РК, КНДР, России и Японии, будет сдерживать влияние США на Корейском полуострове и в СВА.

Таблица 1. Включение Корейского полуострова в «Один пояс, один путь»

Вид	Содержание	Цель
Коридор в СВА	Укрепление сотрудничества шести стран с помощью экономического коридора Китай — Монголия — Россия, модели Корея — Китай — Япония	1) Лидерство Китая в развитии СВА. 2) Превращение Китая в центр СВА. 3) Соперничество с США за влияние в СВА и на Корейском полуострове
Инфраструктура (ж/д, порты автодороги)	Соединение путей сообщения между Дандунем, Пхеньяном, Сеулом, Пусаном. Создание ж/д Дандун—Хунчун—Владивосток. Автодорога Дандун—Синьчжу—Пхеньян. Активизация авиасообщения по рейсам Шэньян, Далянь, Дандун — города Северной Кореи, России. Продвижение морского пути Дандун — Владивосток	1) Прямое морское сообщение с Севером. 2) Расширение «Одного пояса, одного пути» на Тихий океан. 1) Сильная транспортная и логистическая система. 2) Единое экономическое пространство. Укрепление экономического партнерства КНДР—Китай, создание единого экономического пространства. 1) Продвижение экономического сотрудничества. 2) Расширение гуманитарных обменов. 1) Развитие морских маршрутов, проходящих через Желтое море, Корейский пролив, Восточное/ Японское море. 2) Расширение маршрутов в Тихом океане
Экономическая платформа	Поддержание Дандуна как международной онлайн — платформы для бизнеса	Создание основы для электронной торговли Северная Корея — Китай

* Особое внимание уделяется общим направлениям создания особой зоны в пров. Ляонин.

Далее, Китай будет активнее участвовать в экономике Корейского полуострова, делая вклад в строительство инфраструктуры в КНДР. Попутно он сможет найти применение излишкам от пере-

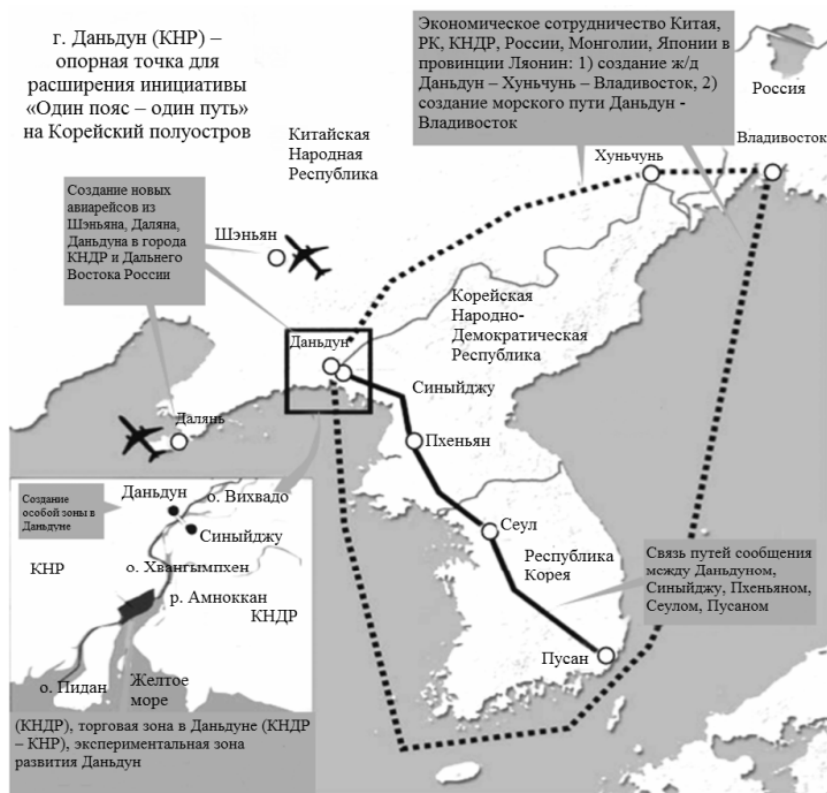

Рис. 3. План включения Корейского полуострова в китайскую инициативу «Один пояс, один путь».

Источник: Создание цепи Дандун—Пхеньян—Сеул—Пусан: Китай впервые явно заявил о расширении инициативы «Один пояс, один путь» на Корейский полуостров. «Тона ильбо». URL: <http://bews.donga.com/3/all/20180917/92027830/1> (дата обращения: 01.10.2018)

производства строительных материалов, таких как цемент или железная руда. Китай сможет содействовать экономическому сотрудничеству в приграничных регионах с КНДР и Россией, участвуя в строительстве железной дороги между Дандуном, Хунчунем и

Владивостоком, морского пути между Даньдуном и Владивостоком. Также высока вероятность создания связи между экономическими, торговыми зонами, регионами пилотного планирования.

Кроме того, Китай намерен продвинуться к Тихому океану, создав морские маршруты, соединяющие Желтое и Восточное/Японское моря, Корейский пролив. Существует план соединения железнодорожных и автодорожных путей между Даньдуном, Пхеньяном, Сеулом, Пусаном, создания выхода в Японское море путем расширения портов в Расоне и Чхонджине⁸. Выход в Корейский пролив будет проложен через Пусан. Китай заложит основы для расширения политики ОПОП на Тихий океан с помощью четырех портовых городов — Пусан, Расон, Чонджин и Владивосток.

Таким образом Китай получит шанс восстановить свой имидж и расширить круг партнеров для реализации политики ОПОП, которая наткнулась на препятствия, вызванные стремлением Китая занимать главенствующие позиции при выполнении бизнес-проектов, внезапным увеличением долга стран—партнеров, монополией Китая при получении прибыли, конфликтами и судебными исками, подаваемыми компаниями.

Необходимость сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и «Новой экономической карты Корейского полуострова»

Объединение корейской и китайской инициатив необходимо для расширения стратегического пространства Кореи, что важно для международного сотрудничества, стабилизации и активизации связей Севера и Юга, увеличения геоэкономической значимости Корейского полуострова и определенных политических преобразований.

Во-первых, включение в политику ОПОП обосновано необходимостью повышения стратегической роли Корейского полуострова для мирового сообщества. Приоритет отдается сотрудничеству северо-восточных провинций Китая с РК, КНДР, Россией и Монголией. Данный регион является связующим звеном для возможной кооперации Корейского полуострова и Евразии.

Проект развития северо-восточных провинций Китая направлен на укрепление международного сотрудничества с помощью эконо-

мических проектов: экономического пояса на р. Янцзы, зон свободной торговли в пров. Ляонин. Основные проекты развития, например, зона опережающего развития «Чанчунь—Цзилинь—Туманган», Расширенная туманганская инициатива могут дать еще большие результаты — установление мира на Корейском полуострове и партнерство с Северной Кореей.

Кроме того, инициатива «Один пояс, один путь», Новая восточная политика России, Новая северная политика РК и стратегия экономического развития Северной Кореи придают новый импульс развитию приграничных территорий. РК должна расширить направления международного сотрудничества для укрепления стабильного мира и партнерства с приграничными регионами КНДР.

Во-вторых, участие в китайском проекте рационально, поскольку способствует расширению и стабилизации сотрудничества Севера и Юга, установлению экономических связей Корейского полуострова с материковой частью Евразии. В то же время экономическое сотрудничество РК и КНДР было невозможно, поскольку отношения двух стран то разрывались, то возобновлялись по причине различных политических факторов, таких как ядерный вопрос и перемены международной обстановки. Вовлечение в политику ОПОП создаст связи между экономикой Кореи и Евразии, создаст условия, где экономическое партнерство РК и КНДР не будет зависеть от политических переменных. Для сбалансированного экономического развития Северной Кореи, реализации инициативы «Новой экономической карты Корейского полуострова» необходимо партнерство Китая, России, Монголии, Средней Азии, Европы, создание железнодорожной и автодорожной цепей, инфраструктуры на Корейском полуострове.

В-третьих, инициатива ОПОП важна с точки зрения повышения геоэкономической ценности Корейского полуострова и определенных стратегических преобразований. Корея всегда сталкивалась с геополитическими дилеммами: в XIX в. была ареной борьбы великих держав за сферы влияния, в XX в. стала жертвой японской оккупации, Корейской войны и разделения, а сейчас страдает от стремления влиятельных государств легитимизировать свое влияние в данном регионе.

Однако у Кореи возник шанс укрепить мир на полуострове, решить геополитические проблемы, стать мостом между АТР и Евразией в силу своего стратегического положения. Реализация инициативы «Новой экономической карты Корейского полуострова», элементами которой являются Новая северная и Новая южная политика, основывается на возможности сопряжения АТР и Евразии. Стремление повысить геоэкономическую важность Корейского полуострова с помощью кооперации в приграничных регионах — это путь к поддержанию мира и прекращению столетней истории борьбы великих государств за право получать прибыль. Корея должна стать логистическим центром Северо-Восточной Азии.

Партнерство с Северо-Восточным Китаем и создание совместного промышленно-логистического комплекса необходимы для развития прибрежных зон, увеличения количества грузоперевозок, создания единой транспортной инфраструктуры в СВА.

Также возможно участие США и Японии в соединении железной дороги Кенысон и восточной морской железной дороги (Донысон) с материковой частью Евразии, превращении Корейского полуострова в логистический центр.

3.3. Новая экономическая карта Корейского полуострова и сотрудничество в рамках проекта «Один пояс, один путь»

Расширение многостороннего экономического сотрудничества

Объединение корейской и китайской инициатив создает новые возможности для укрепления сотрудничества КНДР, РК и Северо-Восточного Китая, построения связей с Евразией. Таким образом, страны могут объединить «Новую экономическую карту Корейского полуострова», Новую северную политику РК, Новую восточную политику России и монгольский проект «Степной путь».

Экономическое сотрудничество между КНДР и РК, чувствительное к переменам в политике, а также кооперация со странами

Северо-Восточной Азии укрепят партнерство между Корейским полуостровом и Евразией. Партнерство в рамках «Одного пояса, одного пути» способствует включению КНДР в мировой открытый рынок. Северо-Восточный Китай является стратегическим регионом для партнерства в рамках экономического коридора «Китай—Монголия—Россия»⁹.

Велика вероятность, что Северо-Восточный Китай станет лидирующей зоной сотрудничества в сфере инфраструктуры, промышленности, логистики, поскольку пять из одиннадцати прибрежных зон развития расположены в данном регионе¹⁰. Стоит особо отметить возможность многостороннего сотрудничества в приграничных районах с участием РК, например, в рамках развития островов Хвангымпхен и острова Вихва.

При развитии зоны «Чанчунь—Цзилинь—Туманган» Китай планирует опираться на политику аренды портов для получения выхода к морям, а именно арендовать Раджин в КНДР и Зарубино в России, что обеспечит выход в Японское море и позволит создать логистическую сеть в провинциях Цзилинь и Хэйлуцзян. И хотя сейчас остаются в силе санкции ООН по КНДР, в случае их снятия перед странами открываются большие возможности для сотрудничества. Планируется продлить зону «Чанчунь—Цзилинь—Туманган» до г. Хунчун и близлежащим 10 портам, находящимся в радиусе 300 км, и использовать данный участок в качестве международного морского транспортного пути¹¹. 26 февраля 2018 г. власти пров. Цзилинь и Государственное управление по вопросам океана заключили базовое соглашение о стратегическом партнерстве. Его целью является морское развитие пров. Цзилинь, соединение инициативы «Один пояс, один путь» с планом развития зоны «Чанчунь—Цзилинь—Туманган». Также оно создает предпосылки для создания связей с портами КНДР на побережье Японского моря и российскими портами на Дальнем Востоке. Многостороннее экономическое сотрудничество в Северо-Восточном Китае, в основе которого лежит стремление поддержать мир на Корейском полуострове, инкорпорирует в себе построение транспортной и логистической инфраструктуры, создание особых экономических зон, реализацию Расширенной туманганской инициативы¹². Возвращение КНДР к

партнерству в рамках указанной инициативы станет новой ступенью в развитии ключевых отраслей логистики и транспорта. Будучи участником данного проекта, РК должна уделять повышенное внимание планам развития данного региона и искать новые направления сотрудничества.

Построение логистического центра Северо-Восточной Азии на Корейском полуострове

Соединение железных дорог РК и КНДР способствует созданию логистической и гуманитарной инфраструктуры в рамках инициативы «Новой экономической карты Корейского полуострова», позволит образовать Западный морской пояс, где железнодорожная линия Кенyson свяжет столичный район страны с Кэсоном, Синийджу, Китаем. Восточный морской пояс пройдет через Пусан, провинцию Канвондо и КНДР, через Транссибирскую магистраль свяжет полуостров с Европой, таким образом преобразовав логистическую структуру СВА и придаст новый импульс экономическому сотрудничеству РК и КНДР¹³. Сцепка Транскитайской, Трансмонгольской и Транссибирской железных дорог позволит Корейскому полуострову преодолеть геополитические трудности, создать единый рынок и заложить основу для будущего логистического центра в СВА. Южная Корея сможет создать торговые связи с Евразией, ВВП стран которой составляет 60 % от общемирового, выиграет от снижения транспортных затрат и сокращения времени поставок. Президент Мун Чжэ Ин в июне 2017 г. на ежегодной сессии Азиатского банка инфраструктурных инвестиций заявил о намерении участвовать в инициативе «Один пояс, один путь» и завершить построение нового сухопутного и морского Шелкового пути, который свяжет Север и Юг Корейского полуострова. Необходимо развивать единую логистическую систему, увеличить количество перевозимых грузов, укрепить сотрудничество Китая, КНДР и РК в приграничных зонах, чтобы Корейский полуостров стал новым экономическим центром СВА. Необходимо исследовать направления развития Кореи как логистического центра, объединяющего экономическое пространство Желтого и Восточного (Японского) морей. В этом регионе будут объединены проекты ОПОП, «Новая экономическая карта Корей-

ского полуострова», Расширенная туманганская инициатива (РТИ). Станет возможным создать морской кластер из южнокорейских портов на побережье Желтого и Восточного (Японского) морей, российских портов Зарубино и Владивосток, северокорейских Раджина и Чхонджина, китайского Хуньчуня. В 2014 г. в рамках РТИ были созданы шесть транспортных коридоров: Туманганский транспортный коридор, транспортный коридор «Суйфунхэ», Сибирский сухопутный мост, транспортный коридор «Далянь», Корейские западный и восточный коридоры¹⁴. Так как оживление сотрудничества в рамках РТИ способствует соединению корейской и евразийской инфраструктуры, эта тема требует отдельного рассмотрения¹⁵.

Перспектива экономического партнерства в Северо-Восточной Азии при ведущей роли Корейского полуострова

РК и КНДР станут центром в объединении инициативы «Одного пояса, одного пути» и «Новой экономической карты Корейского полуострова». В Северо-Восточной Азии существует возможность выгодного экономического сотрудничества для США, Китая, Японии и России. Рядом с РК и КНДР расположен Северо-Восточный Китай, Дальний Восток России. Здесь идет формирование экономического региона с ВВП, составляющим 3,7 трлн долл. США, и населением более 200 млн человек. Однако кооперацию в данном регионе осложняет нестабильность, вызванная ядерной проблемой КНДР и низкая плотность населения.

Установление мира на Корейском полуострове разрядит обстановку напряженности, сделает возможным экономическое сотрудничество. Также будет высока прибыль от инвестиций в различные инфраструктурные проекты. Планируется активизировать сооружение совместного логистического комплекса, экономического пояса в пограничных районах с участием стран Корейского полуострова. Будет сокращен разрыв между инфраструктурой Севера и Юга, объединены экономический коридор «Китай—Монголия—Россия» и «Расширенная туманганская инициатива».

Экономическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии способствует расширению логистической сети, росту населения. Поскольку участие в инициативе ОПОП заложит фундамент экономи-

ческого сотрудничества, необходимого для мира в Северо-Восточной Азии, данная инициатива имеет не только экономическую ценность. Многостороннее экономическое сотрудничество в регионе создаст экономику, способствующую поддержанию безопасности, и мир, обеспечивающий развитие экономики.

РК и КНДР, участвуя в инициативе «Один пояс, один путь» и сотрудничая в Северо-Восточном регионе Азии, достигнут совместного процветания и освободятся от монополии Китая на получение прибыли. Для реализации политики «Новой экономической карты Корейского полуострова» двум странам необходимо создать независимую экономическую модель с центром на полуострове, а не превращаться лишь в часть проекта по расширению китайской инициативы и построению экономического коридора «Китай—Монголия—Россия».

Если РК и КНДР войдут в «Один пояс, один путь», оба государства рискуют столкнуться с теми же трудностями, которые испытывали страны, уже участвующие в инициативе. Желательно создать такую модель, где РК и КНДР займут лидирующие позиции, а США, Китай, Япония, Россия и Монголия будут экономически сотрудничать с Корейским полуостровом для установления мира в данном регионе. В связи с этим необходимо разработать модель экономического сотрудничества, найти средства, необходимые для безопасного ведения бизнеса, улучшить инвестиционный климат.

3.4. Факторы риска, сопутствующие сопряжению инициативы «Один пояс, один путь» и «Новой экономической карты Корейского полуострова»

Стремление Китая к лидерству и единоличному получению прибыли в рамках инициативы ОПОП

«Один пояс, один путь» — это стратегия, целью которой является превращение Китая в великую державу, которая добьется процветания с помощью быстрого экономического роста, реализует свои

мечты, повысит свой политический статус в отношениях со странами-соседами, укрепит безопасность и контроль над морями, сможет конкурировать с США за влияние в регионе¹⁶.

Хотя Китай подчеркивает мирное развитие в рамках инициативы и справедливое распределение прибыли, стали очевидными такие проблемы, как угроза со стороны китайской гегемонии, обеспокоенность мирового сообщества стремлением Китая создать новый экономический порядок, где он будет занимать ключевую роль, подрыв экономического суверенитета стран, обладающих крупным долгом, заключение неравных контрактов, усиление антикитайской риторики, экологические угрозы¹⁷. В то время как возрос долг стран — участниц инициативы ОПОП, увеличились убытки и количество подаваемых судебных исков, были приостановлены осуществляемые проекты, производятся всесторонние проверки, в связи с чем страны сталкиваются с проблемами¹⁸.

Си Цзиньпин прикладывает усилия для укрепления военной мощи государства, укрепления обороны и модернизации китайской армии к 2035 г., создания ведущей армии XXI в. Китай создаст «Морской Шелковый путь», проходящий через Южно-Китайское море, Бенгальский залив, Индийский океан, Аравийское море и выходящий к Африке¹⁹. Более того, КНР увеличит в регионе количество портов, обладающих геополитической важностью, для укрепления своего влияния²⁰. Строительство в порте Чапью в Мьянме, Читтагонг в Бангладеш, Коломбо и Хамбантога в Шри-Ланке, Гвадар в Пакистане, Обок в Джибути, Судан в Судане, Багамойо в Танзании, Ричардс-Бэй в ЮАР находится под контролем Китая, владеющего правами на собственность или заключившего долгосрочные контракты.

Проблема заключается в том, что развивающиеся страны, которые надеялись, что участие в инициативе ОПОП стимулирует их экономику и создаст рабочие места, столкнулись с проблемой роста долга. В то время как Китай завоевывает заказы на строительство инфраструктуры, китайские рабочие выполняют заказы, для строительства используются китайские материалы и оборудование, и прибыль уходит, опять же, в Китай²¹. Хотя прибыль, полученная от эксплуатации инфраструктуры, созданной при опоре на китайский ка-

питал, должна погасить долг, Китай получает права на управление построенными объектами по причине низкого уровня окупаемости капиталовложений и проблем в управлении, таким образом нарушая экономический суверенитет развивающихся стран. Американскому протекционизму в области торговли Китай противопоставлял идеи развития и глобализации экономики, утверждал, что инициатива ОПОП принесет участникам равные возможности развития и получения прибыли. Однако на деле Китай критикуют за подчинение себе стран-партнеров, что достигается путем получения местной инфраструктуры, создание которой не было необходимо данным странам, не способствует погашению долга.

Начавшееся с обещаний мира и процветания, совместного управления и добрососедства, сотрудничество в рамках ОПОП в странах Азии, в первую очередь странах Средней Азии — Казахстане и Узбекистане, негативно отразилось на национальных экономиках стран и поставило под угрозу их суверенитет^{22, 23}. Антикитайская риторика становится все сильнее, по мере того как Китай начинает все сильнее опираться на экономики стран-партнеров. Партнерство в рамках инициативы ОПОП открывает большие перспективы экономического сотрудничества, однако необходимо взвесить риски и продумать пути решения проблем, чтобы не столкнуться с теми же трудностями, что и нынешние страны-участники.

Приостановка осуществления инициативы «Один пояс, один путь» вследствие торгового конфликта КНР и США

Усиливающаяся торговая война между Китаем и США, а также ухудшение китайской экономики может вызвать экономический кризис в странах — участниках инициативы, что будет выражаться в несоблюдении условий контрактов, внезапной приостановке проектов, нехватке денежных средств. С помощью торговой войны США пытаются помешать возвышению Китая, а продолжение конфликта принесет больше выгод Вашингтону, поскольку поставки из США в Китай и из Китая в США не равны друг другу. В 2017 г. экспорт Китая в США составляла 18,9 %, а положительное торговое сальдо равнялось 65 %. Для сравнения, экспорт из США в Китай — 8,4 %, торговый дефицит был равен 375,2 млрд долл., что составило 47 % от

общего значения торгового дефицита США в 2017 г. Удар, нанесенный по экономике Китая торговым конфликтом с США, подрывает новую экономическую систему с КНР как центральным игроком²⁴.

Борьба этих двух государств за влияние выражается не в военном, а экономическом столкновении, и если противостояние, приняв затяжной характер, распространится на сферы политики, безопасности, финансов, то сотрудничеству в рамках китайского проекта может быть нанесен сильный ущерб. Хотя денежные средства, необходимые для осуществления инициативы ОПОП, выделяются различными финансовыми институтами, такими как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Китайский банк развития, Экспортно-импортный банк Китая, разрыв между реальным и необходимым финансированием составляет до 500 млрд долл. в год²⁵.

Для совместной реализации инициативы «Один пояс, один путь» и «Новой экономической карты Корейского полуострова» необходимо исследовать безопасность финансирования и устойчивость китайского бизнеса. Желательно отказаться от чрезмерной опоры на Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а проводить софинансирование с многосторонними банками развития. Необходимо активно привлекать к участию Всемирный банк, Азиатский банк развития, поощрять участие США и Японии, расширять сотрудничество в рамках инициативы ОПОП. Приостановка совместных проектов способна спровоцировать такие проблемы, как создание недостроенной инфраструктуры государственного значения, долговое бремя, ухудшение отношений с Китаем, заморозка сотрудничества в СВА.

Строительство Китаем инфраструктуры в КНДР и монополия на прибыль

Необходимо предотвратить единоличное получение прибыли Китаем при строительстве инфраструктуры в КНДР. Китай планирует распространить свое влияние, финансируя страны, расширяя спрос на новые инфраструктурные объекты, поставляя перепроизведенные строительные материалы, увеличивая хождение юаня. Спрос на новую инфраструктуру в приграничном районе между КНДР и Китаем повысится с ослаблением санкций, нацеленных на Север-

ную Корею, и Китай, основываясь на сложившихся отношениях с соседним государством, с высокой долей вероятности монополизировать строительство. Так как китайское финансирование осуществляется в форме займов, предпочтение отдается китайским подрядчикам и задействуется дешевая рабочая сила, стройматериалы и оборудование завозятся из Китая, влияние, оказываемое на создание рабочих мест и развитие экономики в странах-партнерах, минимально. После сооружения объектов страны остаются лишь с долгом, и окупить инвестиции оказывается непросто. Например, из 17 тыс. человек, строящих плотину Диамир-Бхаша в Пакистане, большинство — китайские рабочие, а из рабочих, занятых на сооружении двух дорог в Киргизии, граждане Китая составляют 70 %. Сложно сказать, что 89 % китайских предприятий, спонсируемых КНР, были выбраны в результате честного конкурса. Высока вероятность возникновения конфликтов с Китаем, вызванных недобросовестным выполнением контрактов, их расторжением. В китайские суды было подано 200 тыс. исков по делам, связанным с осуществлением инициативы ОПОП. Необходимо минимизировать угрозы возникновения конфликтов, проверять рациональность заключения контрактов, что поможет избежать непрозрачных процедур управления, соблюсти баланс между количеством местной и китайской рабочей силы.

Осуществление инфраструктурных проектов с неочевидной выгодой

Создание инфраструктуры в КНДР и обеспечение связи с континентальной частью Евразии являются ключевыми моментами в реализации «Новой экономической карты Корейского полуострова» и включении Кореи в инициативу «Один пояс, один путь». Страны должны рассчитывать прибыльность проектов исходя из прогнозируемого спроса.

На долю Китая приходится две трети скоростных железных дорог мира, они были построены государственной компанией «Китайские железные дороги». В марте 2018 г. долг данной компании составил 5 трлн юаней, основными причинами стали коррумпированность в государственных структурах и недочеты управления, вы-

званные неспособностью точно оценить спрос и предложение. Железнодорожная линия Пекин—Гуанчжоу, проходящая через шесть провинций с населением 430 млн, едва окупается, а по линии Ланчжоу—Урумчи, в строительство которой было вложено 140 млрд юаней, осуществляется всего восемь рейсов в день против изначально планировавшихся 320.

Китай построил грузовую железную дорогу в Эфиопии, которая связала города Аддис-Абеба и Джибути, ее протяженность составила 756 км. Это первая в Африке электрифицированная железная дорога. Затраты на строительство составили 40 млрд долл., 33 млрд были выделены в качестве займа Экспортно-импортным банком Китая. В начале 2018 г. дорога была открыта, однако в настоящее время ее использование невозможно из-за нехватки электроэнергии. Несмотря на подобные потери и дефицит, корпорация «Китайские железные дороги» анонсировала инвестиционный план в размере 800 млрд юаней. Как и во время финансового кризиса 2008 г., в условиях нынешней американско-китайской торговой войны китайское правительство нашло способ стимулирования экономики с помощью строительства железных дорог. Прибыль, получаемая «Китайскими железными дорогами», и сейчас не покрывает долг, и опасность может возрасти по мере того, как компания продолжает выполнять проекты, вызывающие увеличение задолженности.

Повышенный спрос на китайские инвестиции и угроза вторжения в экономику КНДР

Строительство инфраструктуры с преимущественным использованием китайского капитала может стать предлогом для увеличения спроса со стороны Китая. Взамен помощи Китай требует от стран — участниц инициативы ОПОП» предоставления природных ресурсов или заключения большого количества контрактов, пересмотра торговых и инвестиционных соглашений. От Таджикистана Китай потребовал территориальные уступки, а от Афганистана — введения китайских войск на его территорию для борьбы с террористами, проникающими в Синьцзян. Исследования показывают, что на территории Афганистана находятся залежи лития, золота, железной руды, меди и кобальта стоимостью в 1 трлн долл., на добычу которых

Китай получил большинство горных концессий. Из-за роста экономической ценности Афганистана Пекин предпринимает попытки включить данное государство в коридор Китай—Пакистан, отправляет на его территорию войска под предлогом защиты объектов, в которые были осуществлены инвестиции²⁶. Высока вероятность того, что в обмен на сооружение инфраструктуры в КНДР Китай потребует передачи прав на разработку минеральных месторождений, предоставления портов на побережье Японского моря в долгосрочную аренду, права на свободный проход китайских военных кораблей²⁷. Существует угроза, что инициатива ОПОП уничтожит местную культуру КНДР, приведет к доминированию китайского капитала в северокорейской экономике.

3.5. Направления сотрудничества в рамках инициатив «Один пояс, один путь» и «Новая экономическая карта Корейского полуострова»

Сопряжение инициатив ОПОП и «Новая экономическая карта Корейского полуострова» необходимо в целях расширения стратегического пространства Корейского полуострова для международной кооперации, стабилизации и интенсификации межкорейского экономического сотрудничества, повышения геополитической ценности Корейского полуострова путем превращения региона в логистический узел Северо-Восточной Азии.

Сотрудничество в рамках двух инициатив предоставляет РК блестящую возможность продвижения в северном направлении. Страна нам выпал шанс расширить рамки всестороннего экономического сотрудничества с помощью кооперации в рамках инициатив «Новой экономической карты Корейского полуострова», «Один пояс, один путь», российской Новой восточной политики, монгольского плана «Степной путь», создания связи с Евразией, включения Северо-Восточного Китая в экономическое партнерство РК и КНДР. Государства смогут активно задействовать стратегический регион, где КНДР будет включена в систему рыночной экономики. Поскольку в ини-

циативе ОПОП и планах экономического коридора «Китай—Монголия—Россия» особое внимание уделяется партнерству в области логистики, промышленности и инфраструктуры, создание связи между промышленно-транспортным Западным морским поясом и природно-энергетическим Восточным морским поясом не представляется затруднительным. Состыковка железных дорог РК и КНДР, Транскитайской железной дороги, Трансманычжурской магистральной и Транссибирской железной дороги будет способствовать снятию геополитических рамок с РК, продвижению единого рынка на Корейском полуострове, превращению Кореи в логистический узел Северо-Восточной Азии. Участвуя в инициативе «Один пояс, один путь», РК и КНДР получают возможность занять лидирующие позиции в многостороннем экономическом сотрудничестве.

Однако участие в китайском проекте таит в себе угрозы, которыми нельзя пренебрегать, поэтому необходимо тщательно изучить этот вопрос и разработать решения возможных проблем. Поскольку инициатива ОПОП направлена на создание крупного экономического пространства с Китаем во главе, страны-партнеры могут столкнуться с такими опасностями, как стремление КНР к монополизации прибыли, подчинению стран с помощью создания задолженности, приобретению важных в геополитическом плане портов путем создания их инфраструктуры. Поэтому перед интеграцией корейской и китайской инициатив необходимо заранее разработать защитные механизмы. Несмотря на многие возможности, экономическому сотрудничеству РК и КНДР может быть нанесен ущерб или же инициатива в экономической кооперации может перейти Китаю.

Существуют такие риски, как прекращение партнерства между участниками ОПОП из-за американо-китайской торговой войны, монополизация Китаем строительства северокорейской инфраструктуры и прибыли от нее, осуществление экономически нецелесообразных проектов, раздувание спроса на китайские инвестиции, деградация северокорейской экономики. Разработка защитных механизмов позволит Южной Корее избежать проблем, с которыми столкнулись нынешние участники, обеспечит эффективное сотрудничество с РК в качестве лидера. Партнерство в рамках «Новой экономической карты Корейского полуострова» и «Одного пояса, одно-

го пути» придаст импульс экономическому сотрудничеству Китая и РК, будет способствовать формированию экономического пространства с сетью новой инфраструктуры, промышленности и логистики, обеспечит процветание Северо-Восточной Азии.

Кроме того, продвижение многостороннего экономического сотрудничества обеспечит мир в регионе, заложит основы групповой экономической безопасности. РК, ищущей пути сотрудничества с КНДР, не стоит ввязываться в конфликт США и Китая, но, занимая нейтральную позицию, необходимо способствовать многостороннему партнерству, созданию совместных групп в области экономики и безопасности. Следуя сложившейся международной обстановке, РК должна сотрудничать с соседними государствами ради мира на Корейском полуострове, открыть новую мирную эпоху в Северо-Восточной Азии, основанную на безъядерном статусе Корейского региона, реформах и преобразованиях в КНДР.

Примечания

¹ Ли Чжу Тхэ. Второй международный форум Кореи: Новая экономическая карта Корейского полуострова и партнерство с соседними государствами, Официальный сайт Министерства объединения Южной Кореи. URL: <https://blog.naver.com/gounikorea> (дата обращения: 03.10.2018).

² Им Ган Тхэк. Пханмунджомская декларация и три цели инициативы Новой экономической карты Корейского полуострова. Политический брифинг РК (дата обращения: 04.09.2018).

³ Ли Хён Чжу. Новая экономическая карта Корейского полуострова и направления экономического сотрудничества с Севером // Государственная территория. № 443 (2018). С. 14.

⁴ Ключевым документом для исследования «Одного пояса, одного пути» является документ, опубликованный по поручению Государственного Совета КНР Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством торговли в марте 2015 г.

⁵ Ли Чхан Джу. Все об инициативе «Один пояс, один путь». Пхачжу: Сохэ-мунчип, 2017. С. 95.

⁶ Юн Ван Чжу. Создание цепи «Даньдун—Пхеньян—Сеул—Пусан»: Китай впервые явно заявил о расширении инициативы «Один пояс, один путь» на Корейский полуостров // Тона ильбо (дата обращения: 18.09.2018).

⁷ Модель «Республика Корея—Китай—Япония + X» была впервые предложена премьером Государственного совета КНР Ли Кэцяном 05.09.2018 во время переговоров на высшем уровне. Модель предполагает выполнение особых проектов силами трех стран — РК, Китая и Японии или с дополнительным участием одного или двух государств.

⁸ Китай продлил аренду порта Расон на 50 лет и Чхонджин на 30 лет. (Чве Хен Гю. Китайская стратегия по выходу в Японское море. Вслед за арендой Раджина и Сонбона была продлена аренда Чхонджина (дата обращения: 03.09.2018).

⁹ КНР заключила с РФ «Меморандум о взаимопонимании по проекту строительства российско-китайских особых экономических зон», с Монголией «Соглашение о сотрудничестве по инициативе «Степной путь», однако никаких явных действий для кооперации не предпринимается.

¹⁰ Зоны экономического сотрудничества в приграничных регионах Северо-Восточной Азии: 1) Суйфэньхэ—Пограничный—Хэйхэ—Благовещенск (КНР—РФ); 2) Хуньчунь—Зарубино (КНР—РФ); 3) Маньчжурия—Чойбалсан—Забайкальск (КНР—Монголия—Россия); 4) Эрэн-Хото—Замын-Уудэ (КНР—Монголия); 5) Хуньчунь—Расон—Хасан (КНР—КНДР).

¹¹ Ли Сан Хэ. Изменение логистической системы возле Китая: стратегия по соединению портов Раджин и Пусан // Логистический отчет КМИ. Т. 14. 2014. № 12.

¹² Целевые регионы Расширенной туманганской инициативы — это южно-корейское побережье Японского моря (провинции Канвондо, Кенсан-Пукто, города Ульсан и Пусан), торгово-экономическая зона Расон (Раджин—Сонбон) в КНДР, Северо-Восточные провинции Китая, Внутренняя Монголия, Хабаровский и Приморские края, восточные регионы Монголии. В ноябре 2009 г. с выходом из организации КНДР были прерваны ключевые транспортно-логистические проекты. На настоящий момент членами организации являются КНР, РК, Россия, Монголия, а Япония состоит на правах государства-наблюдателя.

¹³ В случае соединения железной дороги Кенысон с Транскитайской железной дорогой грузопоток по дороге Кенысон возрастет до 31 млн 5 т к 2030 г. (данные Корейского исследовательского центра населенных пунктов, 2014 г.)

¹⁴ Корейский западный транспортный коридор включает в себя Пусан, Сеул, Пхеньян, Синьйчжу, Шэньян, Харбин, Сибирский сухопутный мост. Корейский восточный транспортный коридор проходит через Пусан, Расон, Хасан, Уссурийск, Сибирский сухопутный мост.

¹⁵ Ли Хен Чжу, Ким Вон Бэ. Анализ условий сотрудничества по созданию коридора «Китай—Монголия—Россия» // Исследования экономики Северо-Восточной Азии. Т. 29. № 2. С. 43.

¹⁶ Цой Чжэ Док. Теория и практика «Одного пояса, одного пути» // Республика Корея и Северо-Восточная Азия. Т. 23. 2018. № 3. С. 25.

¹⁷ Считается, что одобрение в июне 2018 г. законопроекта о сооружении особых экономических зон было принято с целью получения китайских инвестиций (в документе предусматривается возможность сдачи земли в аренду на 99 лет иностранным инвесторам), с 2014 г. максимального накала достигло протестное движение. В Мьянме было прекращено строительство плотины Митсон вследствие протестов против монополии Китая на прибыль и ущерба экологии. Считается, что решение правительством Казахстана в марте 2016 г. продлить право иностранных инвесторов на аренду земли на 25 лет было принято в угоду Китаю, что вызвало крупномасштабные протесты.

¹⁸ Джибути, Пакистан, Лаос, Монголия, Мальдивы, Киргизия, Таджикистан, Черногория после участия в инициативе «Один пояс, один путь» столкнулись с проблемой роста внешнего долга и угрозой невозможности его уплаты. (Ли Дон Хун. «Один пояс, один путь», который был призван восстановить славу Шелкового пути, посеял раздоры в ряде стран (дата обращения: 04.08.2018.)

¹⁹ «Мечта о сильной армии» Си Цзиньпина кратко может быть сформулирована в расширении задач китайской армии, поддержании мира с опорой на военные стратегии, модернизации и информатизация китайской армии, развитии вооружений, нацеленных на мощные военные державы, быстрой подготовке военных кадров, подготовке армии к расширению и защите государства. Ким Тхэ Сон, Ли Сан Хен. Ответные меры Республики Корея на план Китая по созданию мощной армии // Сборник статей «Республика Корея и Северо-Восточная Азия». Т. 23. 2018. № 3. С. 94.

²⁰ Ли Чжан Хун. Китайская концепция «Жемчужная нить» обретает силу // Еженедельник Тона (дата обращения: 20.05.2018).

²¹ Для осуществления 89 % инфраструктурных проектов в 34 азиатских и европейских странах были выбраны китайские подрядчики, доля же стран-партнеров или третьих государств составляет 11 %. (Центр стратегических и международных исследований.)

²² Страны Средней Азии, неспособные выплатить долг, отдают Китаю объекты на своей территории. Таджикистан передал Китаю в марте 2018 г. право на разработку золотого месторождения, чтобы компенсировать ему займ в 300 млн долл. на строительство электростанции, который он не смог выплатить Китаю. Киргизия заключила договор с китайским банком для строительства электростанции в Бишкеке и теперь рискует стать объектом широкомасштабного финансового контроля со стороны Китая в случае невыплаты долга.

²³ 80 % населения Киргизии негативно относится к проникновению в страну Китая, 44 % высказывает опасение, что опора на китайские инвестиции нанесет вред их независимости. (Консалтинговая группа Кыргызстан Джей-Бест, 2015.)

²⁴ В третьем квартале 2018 года из-за американо-китайского торгового конфликта показатели экономического роста Китая были самыми минимальными с

момента кризиса 2009 года (по сравнению с показателями за прошлый год падение составило 6,5 %). Продолжение торгового конфликта может привести к сокращению инвестиций в инфраструктуру, снижению потребительских расходов. (Ким Чжон Ын. В третьем квартале экономический рост Китая упал на 6,5 %. Усугубление состояние экономики в условиях торговой войны с США (дата обращения: 19.10.2018.))

²⁵ Ан Сын Соп. Рост уровня задолженности стран-участниц китайской инициативы «Один пояс, один путь»: угроза дефицита бюджета // Yonhap News (дата обращения: 03.09.2018).

²⁶ Чжон Ен Хван. Шокирующая правда, почему «Один пояс, один путь» — это военное расширение Китая // Чайнарэп (дата обращения: 05.09.2018).

²⁷ 25 октября 2018 г. на конференции института Чархар в Пекине в докладе «Возможности экономического развития в Северо-Восточной Азии и нормализации обстановки на Корейском полуострове» была предложена модель свободной экономической зоны, совмещенной с земельной концессией. Было предложено сдать зону Раджин — Сонбон в концессию на 99 лет, развивать северокорейский о. Хвангымпхен с помощью пров. Ляонин. Таким образом, арендованные земли будут превращены в зоны свободной международной торговли, влияние правительства КНДР будет ограничено. Возможным местом создания зоны являются острова Хвангымпхен, Вихвадо, г. Хуньчунь, г. Чхонджин. Данная инициатива не принадлежит китайскому правительству, но в китайских научных кругах идет обсуждение сотрудничества с КНДР. (Е Ен Чжун. Китай должен получить территории КНДР в качестве концессии на 99 лет для их развития // Чунан ильбо (дата обращения: 10.10.2018).

Глава 4

ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ И РОССИИ: СБЛИЖЕНИЕ И ФАКТОРЫ*

XXI век ознаменовался значительными изменениями в геополитике Евразии: стремительный экономический рост КНР и американская стратегия «возвращения в Азию», противостояние китайского проекта «Один пояс, один путь» и Индо-Тихоокеанской стратегии США, включение Крыма в состав России и стратегия «поворота на Восток», укрепление сотрудничества между США и Японией, укрепление российско-китайских отношений, торговые споры США и Китая, наращивание военной мощи США, Китая, Японии и России, заявление КНДР о полной денуклеаризации и переговоры о денуклеаризации корейского полуострова между США и КНДР и др. Действия России и Китая всегда имели огромное значение в важнейшие моменты истории Кореи, и сейчас для достижения мира и процветания на Корейском полуострове крайне необходимо сохранять тесное сотрудничество с этими соседними странами.

Угроза, которую Россия почувствовала в связи с устремлением политики НАТО на Восток после объединения Германии, и давление на Китай со стороны США в итоге привели к близкому сотрудничеству этих двух сильнейших держав Евразии, прежде находившихся в напряжённых отношениях. Россия и Китай поддерживают особые отношения стратегического партнерства в области междуна-

* Данный раздел основан на научной статье Цой Чжэ Дока «Возможности и риски сотрудничества в рамках инициатив «Новой экономической карты Корейского полуострова» и «Один пояс, один путь»: экономическое сотрудничество с Севером и поиск связей», опубликованной в декабре 2018 г. в «Исследованиях безопасности». Часть 19. № 4.

родной политики, экономики и безопасности и благодаря этому совместно реагируют на внешние атаки. Подобные изменения продиктованы геополитическими стратегиями США, Китая, Японии и России, а благодаря сформировавшемуся противостоянию между союзами США с Японией и Китая с Россией последний оказывает большое влияние на политическую обстановку в Евразии и США.

4.1. Основные направления сближения Китая и России

Россия и Китай демонстрируют прочный союз, выражая свою солидарность и взаимную поддержку в таких международных проектах, как ОПОП, ЕАЭС, совместные военные учения Китая и России, ситуация на Украине и включение Крыма в состав России, иранское ядерное соглашение, гражданская война в Сирии, ядерная проблема КНДР и др. К концу 1960-х годов отношения между СССР и Китаем ухудшились до такой степени, что государства были на грани военного столкновения и ядерной атаки, однако нормализовались после визита М.С. Горбачева, посетившего Китай в мае 1989 г. в рамках внешней политики «перестройки». В 1994 г. отношения между государствами получили статус «сотрудничества», в 1996 году «стратегического сотрудничества» и, наконец, в 2011 г. обе страны признали между собой «отношения партнерства всестороннего стратегического сотрудничества». Сотрудничество между Россией и Китаем получило широкое развитие после инаугурации Владимира Путина на третий срок президентского правления в 2012 г. и инаугурации Си Цзиньпина в марте 2013 г. и ещё больше укрепилось после инаугурации Владимира Путина на четвертый срок правления в мае 2018 г. и переизбрания Си Цзиньпина на второй срок правления в октябре 2017 г. Во время московского саммита в июне 2019 г. Россия и Китай провозгласили «всестороннее стратегическое сотрудничество в новую эру», продемонстрировав готовность открыть объединённый фронт в торговой войне между Китаем и США. Кроме того, были утверждены 30 различных планов экономического сотрудничества, включая совместный проект китайской

компании-производителя телекоммуникационного оборудования Huawei, попавшей под санкции США, и российской компанией связи «МТС» по пилотному запуску в России сети 5G (табл. 1 и 2).

Таблица 1. Российско-китайские отношения: сближение и факторы

Раздел	Россия	Китай
Безопасность	После распада СССР требуется поставщик оружия; массовый экспорт вооружения и активное развитие военного сектора	Сложности с импортом оружия из-за проверок США и западных стран. Необходимы российские технологии для наращивания военного потенциала и модернизации техники
	Необходимо противостоять блокированию российского флота силами НАТО; расширение сферы деятельности флота	Регулирование совместных российско-китайских военных учений. Необходимо укрепить военно-морские силы Китая и расширить сферу деятельности с помощью военно-морских сил России
	Ответная реакция на действия НАТО и однополярную систему США, демонстрация военной мощи российского флота	Необходимы союзники в лице России и Монголии, чтобы противостоять стратегии США по блокированию морских сил и в борьбе за господство
	Необходимо обеспечить стабильность государственных границ, чтобы сосредоточиться на действиях НАТО и безопасности в Кавказском регионе	Необходимо устранить напряженность вдоль российской границы, чтобы противостоять экономическому давлению и морским угрозам со стороны США.
	Восстановление мощи государства при помощи развития Севера. Необходимы союзники для финансирования и содействия развитию	Хочет добиться безопасности и экономических выгод, участвуя в исследовании арктических морских путей. Хочет активно участвовать в проекте по развитию Полярного круга
Экономика	Необходим новый поставщик электроэнергии; продвижение политики «поворота на Восток»; собирается выйти на азиатский рынок электроэнергии	Повышение значения энергетической безопасности как движущей силы экономического роста. Обеспечение энергетических транспортных маршрутов, которые не проходят через Малаккский пролив

Таблица 2. Совместные поиски выгоды России и Китая¹

На мировом уровне	Стратегический подход и совместная реакция Китая и России на изменения в мировом порядке. Контроль единой гегемонистской системы под руководством США. Реагирование на мобилизацию и развертывание НАТО системы противодействия терроризму. Усиление роли ООН и сотрудничество в политике
На региональном уровне	Стабилизация ситуации в приграничной зоне. Совместный ответ сепаратистам, включая Чечню, Тибет и Синьцзян-Уйгурский автономный район. Продвижение сотрудничества и обеспечение баланса сил в регионе Центральной Азии. при помощи таких международных организаций, как ШОС. Сотрудничество в региональных организациях, таких как АТЭС и СВМДА. Ответные действия на укрепление союза между США и Японией в Северо-Восточной Азии. Денуклеаризация Корейского полуострова, сотрудничество в решении северокорейской ядерной проблемы и т. д.
На уровне двустороннего сотрудничества	Усиление дополнительного экономического сотрудничества. Обеспечение спроса и предложения энергоресурсов. Полное решение пограничной проблемы. Сотрудничество в наращивании военной мощи, продаже и покупке оружия

Россия в ответ на действия НАТО в 2014 г. включила в свой состав полуостров Крым, и теперь, вследствие экономических санкций со стороны Запада, осуществляет политику «поворота на Восток» с целью активного экономического сотрудничества с государствами Восточной Азии².

Отношения между Россией и США зашли в тупик, когда в 2008 году Россия признала независимость бывших грузинских территорий Южной Осетии и Абхазии, а позднее, в 2014, включила Крым в свой состав. Напряжение сохраняется в связи с тем, что НАТО резко увеличило своё военное присутствие в Восточной Европе, а Россия занимается наращиванием военной мощи и разработкой специальных военных стратегий на случай возможных вооружённых конфликтов с НАТО.

4.2. Сферы сближения России и Китая

Отношения России и Китая продолжают с середины 1980-х годов и за это время смогли достичь невероятных высот. Далее мы рассмотрим сотрудничество двух государств в сфере внешней политики, экономики, военной безопасности и энергетики.

Внешнеполитическое сотрудничество

Благодаря двустороннему сотрудничеству в рамках таких международных объединений, как ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), БРИКС, G20 (Большая двадцатка), ВАС (Восточно-азиатский саммит), АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), АСЕМ (Форум «Азия—Европа»), СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии), Россия и Китай несколько раз в год проводят саммиты, а начиная с 1996 г. — регулярные встречи премьер-министров и встречи на высоком уровне во главе с вице-премьерами и главами министерств. В противовес НАТО и ЕС, Россия старается усилить под своим руководством влияние международных организаций, таких как ШОС, БРИКС и ЕАЭС. Китай, со своей стороны, старается расширить своё влияние и заручиться поддержкой стран-участниц международных организаций, делая упор на сотрудничество, интеграцию и взаимопомощь против протекционизма и однополярности США, а также навязываемого билатерализма со стороны США.

Оба государства являются лидерами по международным вопросам внутри вышеназванных организаций, а также продолжают расширять своё дипломатическое влияние в соответствии с общими целями и интересами. ШОС, которую обе страны используют в качестве наиболее активной площадки для дипломатической деятельности, занимается общими вопросами безопасности, такими как международный терроризм, нестабильность границ и сепаратизм в Евразийском регионе, а также отвечает за совместную реакцию на односторонние действия США. Население стран — участниц ШОС составляет 44 % от населения мира (3,1 млрд человек), на долю этих стран приходится 25 % мировой экономики, кроме того эти страны геогра-

фически соседствуют с Китаем и принимают активное участие в проектах ОПОП. Существовали и разногласия между Россией и Китаем в отношении сфер деятельности организации и способов осуществления различных целей, например, Россия хотела, чтобы ШОС сконцентрировалась на вопросах безопасности в регионе, в то время как Китай хотел расширить влияние на экономическое сотрудничество, включая создание зоны свободной торговли и основание банка развития. Экономическая зависимость стран Центральной Азии от Китая продолжает возрастать в связи с передачей Китаю в 2010 г. инициативы в ШОС, а также в связи с деятельностью проектов ОПОП. Можно предположить, что, расширяя влияние ШОС, Китай пытается контролировать действия НАТО и России одновременно. В своей речи на 18-м саммите ШОС 15 июня 2019 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что «страны — участницы ШОС должны принимать активное участие в международных и региональных вопросах для достижения мира во всем мире и общего развития», и призвал государства, входящие в ШОС, объединиться на стороне Китая в борьбе против США³. Кроме того, он предложил принять совместную декларацию, направленную на «сопротивление протекционизму», и отметил, что расширение ПРО (системы противоракетной обороны) делает ситуацию в мире нестабильной. Он чётко высказал намерение поддержать ядерное соглашение с Ираном, нарушенное Вашингтоном, а также выразил несогласие с международной стратегией США.

СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии) — организация международного сотрудничества по вопросам региональной безопасности, созданная в 1992 г. по инициативе президента Казахстана Нурсултана Назарбаева с целью укрепления взаимного доверия и предотвращения конфликтов между странами Азии. Собрания организации проходили раз в четыре года, однако, не имела особой эффективности. С тех пор как инициатива перешла к Китаю и он фактически возглавил организацию, её значимость начала возрастать. Председатель Си Цзиньпин подчеркивает солидарность с Индией, Россией и Центральной Азией, настаивая на том, что по мере усугубления конфликта с США азиатские страны должны совместно решать вопросы безопасности в регионе, а также про-

тивостоять американскому протекционизму и одностороннему подходу к торговле при помощи многосторонней торговой системы.

В январе 2015 г. был создан Европейский экономический союз (ЕАЭС), членами которого стали Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия, входящие в независимую национальную коалицию под руководством РФ. Россия планирует развить ЕАЭС в Евразийский союз государств, сотрудничающих в политической, экономической, военной и культурной сферах, с целью свободного перемещения товаров, рабочей силы и капитала в будущем, а также создания единой экономической политики и единой валюты. Площадь государств, входящих в состав ЕАЭС, составляет примерно 91 % территории бывшего Советского Союза с населением 180 млн человек, общий ВВП составляет 2,1 трлн долл., и, согласно совместному заявлению на российско-китайском саммите в 2015 г., страны ЕАЭС начинают принимать участие в проектах «Один пояс, один путь» под руководством России и Китая. Оба государства стремятся к тому, чтобы стратегия ОПОП, предложенная Китаем, и создание Евразийского экономического союза под руководством РФ стали импульсом для дальнейшего экономического сотрудничества. Россия настороженно относится к растущему влиянию Китая в Центральной Азии, однако, будучи не в состоянии самостоятельно занять лидирующую позицию в силу экономического упадка, наступившего сразу после создания ЕАЭС, разделяет мнение, что существуют различные области сотрудничества ЕАЭС и проектов стратегии ОПОП с целью стимулировать китайские инвестиции в регионе.

Объем торговли между двумя странами вырос с 6,1 млрд долл. в 2000 г. до 58,9 млрд долл. в 2010 г. После вхождения Крыма в состав России в 2014 г. объем торговли в 2015 г. резко сократился, но в 2016 г. вновь восстановился, после чего увеличился на 20,8 % в 2017 г. и на 30 % в 2018 г., превысив объем торговли до введения санкций, и впервые преодолев отметку 100 млрд долл. Товарооборот между Китаем и Россией в 2019 г. сохранял положительные тенденции, достигнув 24,17 млрд долл. в первом квартале, что составило на 4,2 % больше, чем показатель 2018 г. (табл. 3 и 4).

Хотя Китай является главным торговым партнёром для России, торговля между ними сильно отличается от торговли между Китаем

Таблица 3. Объём внешней торговли России с основными странами в 2017 и 2018 гг. (в млрд долл.)⁴

Страны	2017 Экспорт	Импорт	Итого	2018 Экспорт	Импорт	Итого
Китай	38,9	48,0	86,9	55,1	51,9	107,0
Южная Корея	12,4	6,9	19,3	18,3	6,9	25,2
США	11,0	12,7	23,7	13,0	12,9	25,9
Япония	10,6	7,8	18,4	12,1	8,8	20,9

Таблица 4. Тенденции торговли России с Китаем (1996—2019) (в млрд долл.)⁵

	1996 г.	2005 г.	2010 г.	2013 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Объём товарооборота	5,7	20,2	58,9	88,8	63,5	86,9	107,0

и США, Европой, Кореей и Японией: Китай экспортирует главным образом потребительские товары, а Россия — нефть и природный газ. В начале 2019 г. Китай представил свою политическую инициативу «основываться на торговле, стратегически подходить к осуществлению проектов, поддерживать межрегиональное сотрудничество, построить «Один пояс, один путь» и содействовать созданию Евразийского экономического союза», подчеркнув необходимость расширения своего экономического сотрудничества с Россией.

Стратегический подход к осуществлению проектов заключается в достижении видимых результатов в таких вопросах, как начало поставок природного газа между Россией и Китаем посредством газопровода, всестороннее сотрудничество в сфере ядерной энергетики, завершение строительства опор моста через р. Амур между китайской пров. Хэйлунцзян и Россией в течение 2019 г., а также инновации в аэрокосмической сфере, цифровой экономике и научно-технологической сфере⁶.

Объём торговли между двумя государствами неуклонно растёт, но инвестиции демонстрируют обратную тенденцию. В 2014 г. китайские инвестиции в Россию составили 4,54 млрд долл., но в пер-

вой половине 2018 г. упали на 24 %, а общий объем инвестиций достиг 3,18 млрд долл., что на две трети меньше, чем показатель после объединения Крымского полуострова⁷. Сокращение иностранных инвестиций можно объяснить снижением инвестиционной привлекательности в секторе разработки ресурсов из-за падения цен на нефть и западных экономических санкций, вызванных украинским кризисом. Можно сказать, что иностранные инвестиции зависят, скорее, от извлекаемой выгоды, чем от экологических факторов, поскольку Россия уязвима в сфере производства и сильно зависит от экспорта ресурсов⁸.

Сотрудничество в сфере безопасности и военной сфере, а также в области противоракетной обороны (ПРО)

Китайско-российское сотрудничество в военной сфере и сфере безопасности можно в общих чертах разделить на два типа: продажа и импорт передового российского оружия и передача военных технологий, а также совместная военная подготовка. Китай и Россия в 1992 г. подписали китайско-российское соглашение о военно-техническом сотрудничестве в целях укрепления сотрудничества в области обороны. После распада Советского Союза Россия нуждалась в прорыве в области оборонной промышленности, чтобы избежать банкротства, Китай же в это время испытывал трудности в отношении внедрения военных технологий из США и Запада, ему необходимо было срочно укрепить свой военный потенциал и модернизировать оружие и технику, в связи с чем интересы двух стран сошлись. Их сотрудничество в области обороны, которое стремительно развивалось вплоть до 2006 г., начало сокращаться в связи с опасениями утечки передовых российских военных технологий и прогресса в развитии оборонных технологий в Китае, с тех пор закупки как вооружения, так и военной техники ограничиваются лишь компенсацией технических недостатков КНР в определенных областях. Китаю удалось освоить российские военные технологии и даже усовершенствовать некоторые из них, теперь Россия импортирует часть своей зенитной и электронной оборонной продукции из Китая. РФ настороженно относится к несанкционированному использованию Китаем воен-

ных технологий, поскольку его растущая оружейная промышленность конкурирует с российским оружием на зарубежных рынках. После подписания в 1999 г. с Россией контракта на выпуск истребителей Su-27 Китай разработал и выпустил серию производных моделей, таких как Zen-11B, Zen-11D и Z-15 без согласия РФ, что вызвало обеспокоенность по поводу утечек российских военных технологий. Однако после украинского кризиса поставки оружия в КНР распространились на сектор стратегических вооружений. В переговоры о продаже Су-35 между двумя странами в 2015 г. входил пункт о том, что в случае копирования и собственного производства Су-35, Китай обязан выплатить большой штраф⁹.

Совместные военные учения, в которых участвуют Россия и Китай, проводятся на уровне ШОС под названием «Мирная миссия». В ее рамках с 2003 г. обе страны проводят ежегодные совместные военные учения с другими странами Центральной Азии. Целью этих учений является совместное реагирование на региональный терроризм, экстремизм и сепаратизм. Основное внимание уделяется совместным операциям против незаконных вооруженных формирований, антитеррористическим учениям, направленным на предотвращение распространения международного терроризма в Китай и Среднюю Азию из Афганистана, Ирака и других стран. Индия и Пакистан впервые приняли участие в «Мирной миссии — 2018» для проведения совместных антитеррористических учений.

Китай и Россия проводят ежегодные масштабные совместные военно-морские учения с 2013 г. Цель данных учений состоит, *во-первых*, в том, чтобы продемонстрировать высокий уровень китайско-российских военных отношений на региональном и мировом уровне против альянса Корея—США—Япония, а также решимость совместно защищать мир во всем мире и стабильную ситуацию в регионе. *Во-вторых*, они направлены на противодействие блокаде Китая и России со стороны США, при этом государства делают акцент на том, что их целью не является атака на третьи страны. Ещё одной целью является утверждение нового порядка безопасности в Восточной Азии собственными усилиями без вмешательства США. Содержание и значение военной подготовки изложены в таблице 5 «Тенденции и содержание совместных военных учений»,

Таблица 5. Тенденции и содержание совместных военных учений¹⁰

Время и место	Название объединённых войск	Содержание и значение учений
2003—2018 г. страны ШОС	«Миссия мира»	Совместное стратегическое обучение стран ШОС; объединение по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в регионе; сосредоточено на антитеррористических учениях с целью реагирования
2013 г. Владивосток, Приморский край	«Морское взаимодействие 2013»	Стратегия морского господства; стратегические доверительные военные отношения России и Китая
2014 г. острова Сенкаку	«Морское взаимодействие 2014»	Ответные действия на китайско-японский конфликт у островов Сенкаку
2015 г. Средиземное море	«Морское взаимодействие 2015»	Самые длинные учения в истории китайского флота
Август 2015 г. Владивосток	«Морское взаимодействие 2015-2»	Десантные операции, защита морской сети связи, противолодочная подготовка, реагирование на атаки японских войск
2016 г. Южное Китайское море	«Морское взаимодействие 2016»	Совместные учения в области противолодочных маневров, противовоздушная и противокорабельная защита, захват и контроль над островом, учения десанта морской пехоты, спасательные учения союзников
2017 г. (1-й этап: Балтийское море; 2-й этап: Охотское море)	«Морское взаимодействие 2017»	Военная подготовка, приготовления Китая для входа в Северно-Ледовитый океан
2018 Восточная Сибирь, Забайкальский край	«Восток — 2018»	3200 китайских солдат, 900 единиц оружия и техники, 30 истребителей и вертолетов
2019 Шаньдун	«Морское взаимодействие 2019»	Передовая система противоракетной обороны, приобретение оборудования для эксплуатации второго С-400, подготовка и эксплуатация персонала

масштабы таких учений с каждым годом увеличиваются, в соответствии с районом проведения.

Вопрос о размещении противоракетных установок в Европе оставался нерешённым между Россией и США уже много лет, а после украинского кризиса и вовсе зашёл в тупик. Вашингтон увеличил военное присутствие НАТО в странах Восточной Европы, которые выступили союзниками альянса на Украине, усилили военную поддержку трех балтийских государств и Польши, а также укрепили сотрудничество в области безопасности между Грузией, Украиной и НАТО.

В феврале 2019 г. США объявили, что российская ракета «9М729 Новатор» является нарушением ДРСМД (Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности), вследствие чего выразили своё намерение выйти из соглашения через полгода. За месяц до того, как США действительно вышли из договора (2 июля 2019 г.), Россия также заявила о приостановлении выполнения ДРСМД.

США и Советский Союз подписали соглашение в 1987 г., и за последние три десятилетия оно утратило эффективность договора о ядерном разоружении в Европе, направленного на поэтапный отказ от ядерных ракет и устранение угрозы ядерной войны¹¹. МИД России настаивал, что американские установки МК-41, размещённые в ПРО в Европе, являются нарушением ДРСМД. МК-41 уже установлены в Румынии и устанавливаются в Польше. Россия предупредила, что если ракетные пусковые установки будут размещены в Польше, то Европа превратится в поле битвы, подчеркнув, что если европейские страны хотят эффективно контролировать вооружение, разоружение и денуклеаризацию на международном уровне, они не должны слепо следовать политике США, а ориентироваться на основополагающие интересы безопасности Европы, чтобы избежать конфронтации¹². Таким образом, ожидается, что военное напряжение в Европе между США и Россией обострится.

В последние годы Европа стала ближе к России, поскольку Германия и Франция сталкиваются с Соединёнными Штатами по многим международным вопросам, а страны Восточной Европы, расположенные на границе с Россией, после украинского кризиса хотят активно сотрудничать с США в области безопасности, в связи с этим существует мнение, что дух «единой Европы» сломлен.

Сотрудничество в области энергетики

Россия как государство, имеющее много ресурсов, усиливает своё влияние при помощи энергетики. Ее активное сотрудничество с Китаем в области энергетики во многом связано с сланцевой революцией газа в США в 2011 г.

Энергетическая независимость США послужила для них решающей возможностью сместить свою геополитическую ось с Ближнего Востока на Азию, что дало толчок для оказания полноценного давления на Китай, а падение цен на нефть, вызванное революцией в области добычи сланцевого газа, привело к финансовым проблемам России и снижению её международного политического статуса.

Китаю пришлось подготовиться к кризису энергетической безопасности, вызванному блокадой Малаккского пролива со стороны США, путем обеспечения как можно большего количества нефти без прохождения через контролируемый Соединенными Штатами морской путь, а Россия разработала новые газовые месторождения в Сибири, который поставляет природный газ в Европу, и вышла на азиатский рынок, характеризующийся высоким спросом на природный газ.

Чтобы не зависеть более от санкций Запада, наложенных в связи с вхождением Крыма в состав РФ, и не пострадать от политики Европы по снижению зависимости от российского природного газа, ещё более стало необходимым сотрудничество с азиатскими государствами. Согласно долгосрочной энергетической политике правительства Путина «Энергетическая стратегия — 2035», Россия увеличивает экспорт нефти в Азиатско-Тихоокеанский регион до 2,2 млн баррелей в день и устанавливает 40 % целевой показатель для экспорта нефти в АТР.

Китай и Россия начали переговоры о поставках природного газа в 2004 г. и договорились о «Сибирских энергетических проектах 1 и 2» в мае и ноябре 2014 г. соответственно. Проект «Сила Сибири — 1» будет завершен в декабре 2019 г., ежегодно будет поставляться до 38 млрд куб. м газа. Согласно проекту «Сила Сибири — 2», согласованному в ноябре 2014 г., будет поставляться до 30 млрд куб. м газа в год с российского Западно-Сибирского газового месторождения че-

рез Алтайский край по китайскому «Западному маршруту» и проект будет завершён к 2020 г. Китай и Россия договорились поставлять 300 тыс. баррелей нефти в день с 2011 по 2030 г. по трубопроводу «Восточная Сибирь — Тихий Океан» (ВСТО) (для заключения этого контракта Китай предоставляет России кредиты на 25 млрд долл.) и 2,64 млрд баррелей с 2013 по 2038 г. по дополнительному контракту. ПАО «Роснефть» поставляла 140 тыс. баррелей нефти в день в период с 2014 по 2018 г. по трубопроводу, соединяющему Россию, Казахстан и западную часть Китая, и, вероятно, продолжит поставки на период строительства ВСТО-2, при этом с 2020 г. в Тяньцзинь из порта Козьмино будет поставляться 180 тыс. баррелей нефти в день.

Сотрудничество в области развития Арктического региона

Китай выражает желание совместно с Россией участвовать в изучении Северного морского пути и разработке природного газа. Однако на самом деле ответственность за этот регион несёт Арктический совет — организация, состоящая из восьми стран: США, России, Канады, Финляндии, Норвегии, Дании, Исландии и Швеции, в то время как Китай, наряду с Южной Кореей, Индией, Сингапуром, Италией и Японией, является страной-наблюдателем. В июле 2017 г. Китай в целях национальной безопасности включил «Ледяной шёлковый путь» в число проектов инициативы ОПОП и продемонстрировал стремление к активному развитию.

В январе 2018 г. китайское правительство опубликовало «Белую книгу об арктической политике, назвав себя «почти арктической нацией» и сформулировало свою стратегию в отношении Арктического региона. Китай инвестировал 90 млрд долл. в регион с 2012 по 2017 г. а также работает с Исландией и Норвегией для обеспечения исследовательских баз и усовершенствования ледоколов¹³.

Россия сотрудничает с Китаем в разработке арктического маршрута, посол России в Китае Андрей Денисов в апреле 2019 г. заявил: «Россия хочет участия Китая в разработке Северного морского пути». В ответ на это госсекретарь США Помпео решительно выступил против экономической и военной интервенции Китая за Северный полярный круг, назвав Китай «соседом Севера» и заявив на 17-й

министерской встрече Арктического совета 6 мая 2019 г., что «Китай не имеет права развивать Северный полюс» Кроме того, он выразил мнение, что если Китай будет участвовать в освоении Северного Ледовитого океана, Арктика станет еще одним Южно-Китайским морем с гонкой вооружений и территориальными претензиями. Экологические нарушения Китая, и недобросовестное строительство арктической инфраструктуры приведут к тому, что связанные с этим страны окажутся в долговой ловушке. Участие Китая в строительстве нового аэропорта в Гренландии в 2018 г. также не удалось из-за возражений США¹⁴.

Конфликт между США и Китаем обостряется даже в Арктическом регионе, скрывающем в себе новые маршруты для перевозок и огромные ископаемые ресурсы. США считают, что продвижение Китая в Северный Ледовитый океан представляет угрозу для основных интересов Америки, поскольку Северный полярный круг напрямую связан с Аляской.

4.3. Стратегия Китая и России по Корейскому полуострову

В июле 2017 г. Россия и Китай объявили о всесторонней и поэтапной стратегии по решению проблемы Корейского полуострова в форме совместного заявления. Установив статус его полной денуклеаризации, разрешение проблем безопасности Северной Кореи, экономического развития и постоянного мира на Корейском полуострове в качестве общих целей Китая и России и подчеркнув важность обеспечения безопасности режима Северной Кореи, было заявлено, что активное участие России и Китая в переговорах по денуклеаризации между двумя Кореями, а также между Северной Кореей и США облегчит решение вопроса¹⁵. Если обобщить политику России в отношении Корейского полуострова на основе «трехступенчатой стратегии по решению проблемы Корейского полуострова», которая была представлена заинтересованным сторонам, в том числе двум Кореям в мае 2017 г., ее можно сформулировать как «приостановление ядерных испытаний Северной Кореи и сокраще-

ние совместных военных учений США и РК» → «Подписание мирного договора» → «Подписание общего мирного договора между странами Северо-Восточной Азии». В целом, она следует той же логике, что и политика «уступки за уступку», предложенная Китаем.

Однако Россия не имеет никакого влияния как участник мирного договора, поэтому она хочет отделить обсуждение мирного договора от обсуждения денуклеаризации Северной Кореи, чтобы иметь оправдание для участия в этом процессе. Это связано с тем, что процесс денуклеаризации КНДР является важной геополитической платформой России для деятельности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии, делая её стабильным и дипломатически активным пространством. Вот почему МИД России вскоре подчеркивает, что шестисторонние переговоры являются «наилучшей основой» для реализации денуклеаризации Корейского полуострова.¹⁶ Будучи обеспокоена тем, что влияние США и Китая в мирном процессе будет играть важную роль, Россия акцентирует важность «решения проблемы на Корейском полуострове заинтересованными сторонами» и стремится обеспечить мирный договор между двумя Кореями и США, Китаем, Японией и РФ. Россия предлагает в качестве финальной стадии мирного процесса на Корейском полуострове создание многосторонней организации по сотрудничеству в области безопасности в СВА. Конечно, Россия, которой не хватает дипломатических и экономических ресурсов для внедрения в Азию и Тихоокеанский регион и которая имеет меньшее геополитическое влияние на Корейском полуострове, чем США, Китай и Япония, надеется его усилить с помощью создания многосторонней организации по безопасности в СВА, межкорейского экономического сотрудничества и развития Сибири и Дальнего Востока.

Политика России в отношении Корейского полуострова похожа на политику правительства Мун Чжэ Ина. Обе страны находятся в отношениях взаимопонимания с точки зрения международной политики и экономики в таких вопросах, как разрешение проблем на Корейском полуострове во главе с двумя Кореями, ослабление частичных экономических санкций Северной Кореи и её денуклеаризация, повышение возможности осуществления экономического сотрудничества Севера и Юга и создание многосторонней организа-

ции по вопросам безопасности для установления там прочного мира.

Китай настойчиво предлагает стратегию «уступка за уступку» в качестве решения проблемы денуклеаризации Северной Кореи, однако переговоры США и Северной Кореи по этому вопросу зашли в тупик, потому что США придерживается своего принципа «сначала денуклеаризация — затем ослабление санкций». На данный момент КНДР и США используют принцип «уступка за уступку», и можно сказать, что процесс денуклеаризации Севера продвинется только тогда, когда поэтапная денуклеаризация будет сопровождаться ослаблением санкций. В частности, неожиданный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Северную Корею в преддверии саммита G20 в Осаке в июне 2019 г. рассматривается как демонстрация влияния Китая на Северную Корею и его участие в процессе денуклеаризации в преддверии переговоров по торговым спорам между США и Китаем. Политические действия Пекина имеют положительный эффект, выступая в качестве стимула для замедляющейся денуклеаризации КНДР.

Однако реальные геополитические выгоды, которые Китай старается извлечь из северокорейской денуклеаризации, состоят в усилении политического и экономического влияния на Корейском полуострове путём вывода американских ПРО из Южной Кореи, обеспечения линии морских перевозок для трёх северо-восточных провинций, используя северокорейский порт Раджин, обеспечения экономического роста в Северо-Восточной Азии посредством экономического сотрудничества с Северной Кореей, а также выхода в Тихий океан через Восточное (Японское) море.

Южная Корея должна четко понимать намерения Китая и России оказать влияние на США, включая Корейский полуостров, и сосредоточиться на эффективных переговорах по денуклеаризации между КНДР и США, а также сотрудничестве между двумя Кореями и США, установить мирный режим на Корейском полуострове и рассмотреть их позиции, чтобы Китай и Россия не были полностью изолированы как посредники. Если переговоры по денуклеаризации между США и Северной Кореей и торговый спор между США и Китаем зайдут в тупик, последний попытается включить мирный договор,

вывод американских войск из Южной Кореи и устранение ядерной угрозы США в процесс по установлению мира на Корейском полуострове. Россия же попытается поднять свой статус, участвуя в вопросах Корейского полуострова в качестве посредника, ссылаясь на конфронтацию США и Китая. Южная Корея должна поощрять участие Китая и России в процессе денуклеаризации Корейского полуострова, чтобы обеспечить положительную динамику, а также чтобы участие двух стран в решении его проблем не действовало во вред. Поскольку сотрудничество и поддержка со стороны Китая и России абсолютно необходимы в процессе денуклеаризации Корейского полуострова, необходимо представлять общую картину мира в Северо-Восточной Азии, одновременно продвигая стратегические отношения сотрудничества в целях совместного достижения мира и процветания.

4.4. Устойчивость отношений Китая и России: предположения и изменения

Самой важной переменной в российско-китайских отношениях являются США, а также наиболее важными являются отношения каждого из двух государств с Америкой. США и Россия не могут достигнуть согласия по вопросу размещения американской системы противоракетной обороны в Европе, усиления ее военного потенциала на рубежах России и предоставления системы американской безопасности соседним странам.

Ожидается, что США продолжат борьбу за гегемонию с Китаем, остро отреагировав на его вызов. Кроме того, ожидается, что Россия и Китай продолжат сближаться. С практической точки зрения, это касается энергетического сотрудничества между ними. Они будут продолжать развивать сотрудничество в оборонной промышленности в соответствии с частными и стратегическими потребностями Китая в сфере космоса, авиации и ИКТ, хотя объем передачи военных технологий и торговли оружием между Китаем и Россией уменьшится из-за сокращения технологического разрыва и усиления китайских военных технологий.

Краткосрочное сотрудничество

Несмотря на то что обе страны не могут конкурировать с США, являющимися сверхдержавой, их отношения, скорее всего, перерастут в конфронтацию, как только одна из сторон почувствует со стороны другой большую угрозу, чем от США. Поскольку усиление Китая, который является непосредственным соседом России и снова может стать конкурирующим государством в долгосрочной перспективе, выходит за рамки взаимного сотрудничества, последняя должна рассматривать его как серьезную угрозу. Россия не может не беспокоиться о быстром росте Китая, ведь их отношения — это, по сути, соперничество и региональные конфликты, которые постепенно накапливаются по мере увеличения разрыва между двумя странами.

Возможный конфликтный фактор, вероятно, будет катализатором изменений в китайско-российских отношениях в соответствии с изменениями внешнеполитической обстановки, такими как стратегия США в отношении Восточной Азии и евразийская стратегия. Что касается экономической и дипломатической структуры китайского фаворитизма, Россия стремится к экономическому и дипломатическому партнёрству с Японией посредством сотрудничества в области энергетики с целью установления баланса и контроля над Китаем, сотрудничества в развитии Дальнего Востока и активной дипломатии на высшем уровне между Путиным и Абэ, а также укрепляет партнерские отношения с Индией через торговлю оружием и энергетическое сотрудничество. Китайско-российское стратегическое сотрудничество способно дать совместный отпор внешним силам, и в этом контексте их двусторонние отношения оцениваются как «ось удобства» или «стратегическое партнерство». Китай и Россия могут рассматриваться как достойные союзники на национальном уровне, в том числе принимая во внимания настроения, враждебные США. Но существует широкий спектр факторов, которые подрывают близость их отношений, в том числе долгая история конфронтации и напряженности, отсутствие эмоциональных связей, ценностей и существование культурных различий.

Экономическая зависимость стран бывшего СССР от Китая также является значительной угрозой для России. Китайско-россий-

ские отношения характеризовались конфликтом между Российской империей и Китаем, во время СССР — советским превосходством над Китаем в экономике, военной мощи и политическом влиянии, а после окончания холодной войны Россия и Китай начали равноправное сотрудничество. Быстрый рост Китая вызывает сомнения касательно степени равноправия в партнерстве двух стран.

Можно ожидать, что Китай будет тем, кто разрушит равноправное партнерство, поскольку это государство, как правило, возглавляет региональный порядок в Евразии под своим экономическим, военным и политическим влиянием. За последние три десятилетия экономическая мощь Китая быстро росла, увеличивая разрыв с Россией, 12-й по величине экономикой в мире, и, хоть она и основана на сотрудничестве в военной сфере и в сфере безопасности и сильной военной стратегии Китая, баланс равных отношений нарушен. Кроме того, в настоящее время население России насчитывает всего 145 млн человек из-за серьезного низкого уровня рождаемости и сокращения населения, и, по различным оценкам, сократится до 90—125 млн человек к 2050 г. Например, в Дальневосточном сибирском регионе, где плотность населения меньше, всегда существовал страх перед экономической зависимостью от Китая и усилением его влияния. В своей книге «Закон всемирной истории в 2023 году» китайский политолог Ян Шетон предсказал, что Россия в конечном итоге будет опираться на Китай, поскольку ее экономика, которая зависит от экспорта нефти и природного газа, показывает продолжительное снижение темпов роста. Фактически Россия, кажется, полагается на политику Китая в Восточной Азии, поскольку из-за борьбы с западными державами не может позволить усилить свое влияние в Восточной Азии.

4.5. Реакция РК на сближение Китая и России

Реакция Южной Кореи на тесные отношения между Китаем и Россией должна касаться соответственно ее отношений с каждым из них в соответствии с геополитической ситуацией. Необходимо установить равные отношения с Китаем и восстановить его доверие по-

средством экономического сотрудничества с Россией. Фактически необходима стратегия, которая позволит снизить степень зависимости от Китая и расширить сотрудничество с Россией.

Усвоив урок экономического возмездия Китая с связи размещением американского ПРО, Сеул должен рассматривать Пекин как равного партнера. Китай будет оказывать всё большее давление, используя зависимость от него РК, однако необходимо воспользоваться кризисом, как временем для координации экономического сотрудничества между Сеулом и Пекином. Структура экономического сотрудничества двух стран варьируется от «взаимодополняемой» до «конкурентной», а соотношение промежуточных товаров в экспорте в Китай слишком велико. Это может нанести тяжелый удар по его экономическому росту и привести к замедлению экспорта. Используя этот кризис как возможность, правительство КНР должно увеличить долю сотрудничества в сфере услуг и экспорта готовой продукции и изучить новые модели экономического сотрудничества.

Китай гибко реагирует на сильного противника и жестко — на слабого. Южная Корея, будучи средним государством в регионе и частью экономического окружения Китая, должна проводить независимую и самостоятельную политику. Снижение зависимости от торговли с Китаем — это способ снизить степень его экономического возмездия, которое может повториться в будущем, и может способствовать дипломатическим отношениям по таким вопросам, как мирный процесс на Корейском полуострове, последующее сотрудничество в рамках ОПОП, экономическое сотрудничество между двумя Кореями и Китаем, а также формирование многостороннего сотрудничества между странами Северо-Восточной Азии. Воспользовавшись тем фактом, что торговый спор между США и Китаем мешал быстрому росту Китая, Корею необходимо выразить свое стремление к равному политическому, экономическому и дипломатическому сотрудничеству с Китаем на основе альянса РК—США, причём не только сейчас, но и после установления мира на Корейском полуострове в будущем.

Необходимо начать активное экономическое сотрудничество с Россией. Экономическое сотрудничество между Северной Кореей и Китаем находится в подвешенном состоянии из-за ядерной пробле-

мы Северной Кореи, но правительства РК и России должны найти точки соприкосновения между Новой северной политикой Южной Кореи и Новой восточной политикой России, а также российской стратегией «поворота на Восток», а после установления мира на Корейском полуострове использовать дополнительную экономическую структуру для укрепления доверия между Южной Кореей и Россией. В рамках процесса денуклеаризации КНДР РК должна подготовить широкомасштабное экономическое сотрудничество между двумя Кореями и Россией, включая проведение железных дорог, газопроводов и нефтепроводов, постараться подписать соглашения о свободной торговле между РК и ЕАЭС, а также обеспечить новые двигатели экономического роста посредством сотрудничества со странами Центральной Азии.

Мун Чжэ Ин на третьем Восточном экономическом форуме, состоявшемся во Владивостоке 7 сентября 2017 г. объявил стратегию «9 мостов» (газ, железные дороги, порты, электроэнергия, Северный морской путь, кораблестроение, рабочие места, сельское хозяйство, рыболовство), а также выразил готовность активно участвовать в развитии Дальнего Востока и заявил, что будет уделять приоритетное внимание сотрудничеству с Россией, включая проекты, которые не удалось продвинуть из-за трудностей между двумя Кореями. Президент подчеркнул тот факт, что страны СВА отметили, что совместная работа для обеспечения успеха на Дальнем Востоке является еще одним фундаментальным решением ядерной проблемы Северной Кореи. И это демонстрирует потенциальную экономическую выгоду, которую можно получить от экономического сотрудничества с КНДР, когда процесс денуклеаризации будет завершён.

Экономическое сотрудничество между Южной Кореей и Россией часто было лишено существенного прогресса, кроме того, было трудно полностью доверять России. Необходимо использовать отдельный подход, включая экономическое сотрудничество между Северной и Южной Кореей и Россией, в условиях сохранения экономических санкций против Севера. Чтобы начать многостороннее экономическое сотрудничество, когда все условия будут созданы, и включить в него Северную Корею, необходимы практические подходы, чтобы сосредоточиться на экономическом сотрудничестве ме-

жду Южной Кореей и Россией, насколько это возможно в нынешней ситуации, при подготовке к строительству железной дороги между ЮК и КНДР, а также газо- и нефтепровода.

Когда экономическое сотрудничество между Южной Кореей и Россией активизируется, Северная Корея также захочет расширить экономическое сотрудничество с ними. Необходимо добиться успеха во всех возможных сферах российско-корейского сотрудничества, а также достичь определённого уровня доверия между государствами. В этом смысле соглашение о плане действий «девяти мостов», которое включает в себя концепцию двустороннего сотрудничества и план действий для каждого сектора, будет в значительной степени способствовать оживлению экономического сотрудничества между двумя странами.

Примечания

¹ Со Дон Чжу. Отношения России и Китая: Согласование и стратегическое партнерство в условиях реорганизации государственного строя // Материалы совместной научной конференции по международным отношениям России и Китая — 2019. С. 11.

² В условиях холодной войны, начавшейся между СССР и США после Второй мировой войны, в апреле 1949 г. в Европе был создан блок НАТО, состоящий из 12 государств во главе с США, к которому затем присоединились Греция, Турция, Германия, Испания. НАТО стал военным союзом стран, сильных в экономическом и военном плане. После распада СССР блок расширился с присоединением стран Восточной Европы. В 1999 г. в блок вошли Чехия, Польша, Венгрия, в 2004 г. — Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, в 2009 г. — Албания и Хорватия, а в 2016 г. — Черногория. Сейчас объединение насчитывает 29 стран. Если Грузия и Украина также вступят в НАТО, то войска блока вплотную подойдут к границе РФ. Россия восприняла это как угрозу безопасности и в 2008 г. принудила к миру Грузию, а также в 2014 г. включила полуостров Крым в свой состав в ответ на продвижение НАТО на Восток.

³ Ли Чхан Чжэ. Во время торговой войны Си Цзиньпин поддерживает кооперацию участников ШОС // SBS Ньюс (дата обращения: 15.06.2019).

⁴ Со Дон Чжу. Указ. соч. С. 12.

⁵ Со Дон Чжу. Указ. соч. С. 12.

⁶ Ли Сан Гук. Содержание и оценка стратегических трендов Китая в первом полугодии 2019 г., анализ состояния системы безопасности в Северо-Восточной

Азии // Корейский институт государственной безопасности (дата обращения: 22.06.2019).

⁷ Статистика Центрального банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/masgo_itm/svs (дата обращения: 21.05.2019).

⁸ Юн Сон Хак. Парадокс инвестиций в России: Исследование причин нехватки ПИИ в России в 2012—2016 гг. Славянские исследования. Т. 33. № 2. С. 1—20.

⁹ Кан Тхэ Хо. Поиски нового режима безопасности // Тхукориа (дата обращения: 02.05.2019).

¹⁰ Материал, собранный и обработанный автором.

¹¹ Мун Ка Ен. Россия вышла из соглашения ДРСМД месяцем раньше, чем США // Мэиль Кенджэ (дата обращения: 04.07.2019).

¹² Россия предостерегает, что размещение американских пусковых установок в Польше превратит Европу в арену противостояния // Yonhap news (дата обращения: 04.06.2019).

¹³ Чо Мин Ён. Сближение Китая и России: совместное развитие портов в Арктике, укрепление сотрудничества в области природного газа // Иту ньюс (дата обращения: 01.06.2019).

¹⁴ Чхве Су Мун. Соперничество в Арктике двух гигантов. США заявляет об опасности продвижения Китая // Соуль Кёнчжэ (дата обращения: 07.05.2019).

¹⁵ На переговорах министров иностранных дел Китая и России в Сочи было повторно заявлено о единстве в решении проблем Корейского полуострова // Yonhap News (дата обращения: 04.05.2019).

¹⁶ Хон Ван Сок. О роли России в денуклеаризации Корейского полуострова // Славянские исследования. Т. 34. № 1. С. 235—238.

Глава 5

ГЕОПОЛИТИКА

США, КИТАЯ, ЯПОНИИ И РОССИИ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

5.1. Ситуация в Северо-Восточной Азии в XXI веке

Центр мировой экономики XXI в. сдвигается в сторону Азии, а Восточная Азия — самый динамичный ее регион во всех аспектах: политическом, экономическом, социальном и культурном, в которых конфликты и сотрудничество идут рука об руку. В Восточной Азии, несмотря на сильную экономическую взаимозависимость, усиливаются такие конфликты, как война за гегемонию между США и КНР, территориальные споры, борьба за доминирование в Южно-Китайском море, противостояния, связанные с ядерной проблемой КНДР, добычей ресурсов и энергии. Также усиливается региональное присутствие военного контингента США, Китая, Японии и Индии и др. Азия, существующий порядок в которой был построен после холодной войны под влиянием США, ослабляет американское господство и олицетворяет собой зарождение многополярности и активной многосторонней дипломатии. Азиатские региональные конфликты хотя и не приводят к вооруженным столкновениям, как на Ближнем Востоке, однако стоящие за экономическим динамизмом региона неприкрытые политические программы по изменению баланса сил и расширению влияния своего государства даже оказались легитимизованы.

Растущее влияние Китая в Восточной Азии, направленное на претворение в жизнь «китайской мечты» и развитие экономики, яв-

ляет собой тенденцию на усиление интеграции экономического пространства через стратегию «Один пояс, один путь» на континентах Азия—Европа—Африка. США рассматривают экспансию Китая как вызов порядку в Восточной Азии, который сложился после холодной войны в рамках геополитических соображений Штатов. Страны Восточной Азии считают, что участие в проекте Китая ОПОП — это возможность для их национального развития через экономическое сотрудничество. Но в то же время они видят в нем угрозу экономического подчинения и включения в новый мировой порядок с центром в Китае. США, которые достигли энергетической независимости после сланцевой революции, сместили свои геополитические приоритеты с Ближнего Востока в Восточную Азию. В частности, посредством свободной и открытой стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), совместно с Японией, Австралией и Индией США стремятся удержать Китай от расширения его геополитического и геоэкономического влияния и заставить Пекин пересмотреть свой статус как гегемона Восточной Азии. В связи с тем что США и Европа продолжают вводить экономические санкции после присоединения Крыма, богатая ресурсами Россия продвигает Новую восточную политику с целью поиска новых энергетических рынков сбыта в Восточной Азии. Недавно введенная администрацией премьера Синдзо Абэ японская политика экспансионизма также является причиной нестабильности в Восточной Азии. Япония вовлечена в территориальные споры с Китаем из-за архипелага Сенкаку (кит. Дяоюйдао) и с Россией из-за Курильских островов.

После прихода к власти в Северной Корее Ким Чен Ына на Корейском полуострове возросли геополитические риски из-за ядерной угрозы. Северная Корея в конце 2017 г. добилась успеха в разработке межконтинентальной баллистической ракеты и получила возможность нанести прямой удар по территории США. В ответ на это, США приложили все возможные усилия для сдерживания КНДР, наложив на Север сверхжесткие санкции из-за программы по созданию ядерного оружия. Далее, в начале 2018 г. Северная Корея, объявив о завершении создания ядерного оружия и денуклеаризации и о том, что будет прикладывать все усилия к построению экономики, создала великий поворотный момент к установлению мира не толь-

ко на Корейском полуострове, но и в Восточной Азии. Все мировые державы и международные организации активно приветствовали заявление КНДР о денуклеаризации. Интересы США, Китая, Японии и России на Корейском полуострове существенно различаются, но нынешняя международная политическая обстановка как никогда ранее весьма благоприятна для установления мирного режима на Корейском полуострове. Этому содействовало проведение саммитов между РК и КНДР, между КНДР и США. Понятно, что необходимо заручиться поддержкой Китая, Японии и России для проведения денуклеаризации.

5.2. Дефиниции геополитики и современный смысл геополитики

Определение геополитики. Геополитика в современном мире

Термин «геополитика» первым употребил шведский политолог Рудольф Челлен в 1916 г. Геополитику он определил как «теорию о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве». Немецкий географ Фридрих Ратцель интерпретировал это понятие в русле модернистской теории и считал, что государство есть организм, который также следует законам эволюции и которому необходимо присоединять новые территории для создания более широкого «жизненного пространства» из-за увеличения популяции населения¹. Модернистское определение геополитики было использовано Карлом Хаусхофером как оправдание захватнической войны со стороны нацистской Германии и Японской империи, что привело геополитику как науку в упадок. Однако позднее американский ученый Альфред Мэхан обосновал теорию «морской мощи», считая мировую политику «постоянной борьбой за морское господство». Британский географ Хэлфорд Маккиндер стал основоположником теории «доминирования государств суши» и заявил, что «тот, кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом [центральной частью Евразии], кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом [Евразией и Африкой]; Кто контролирует Мировой остров, тот командует миром»². Американский геополитик

Николас Спикмэн считал, что регион «дуги, окаймлявшей территорию Евразии», должен играть роль «срединного пространства» между Хартлендом и береговой зоной, и эта стратегическая периферия подлежит контролю, так как она является широкой буферной зоной между двумя импульсами — «морским» и «сухопутным»³.

Возрождение теории геополитики после окончания холодной войны оказало серьезное влияние на современную международную обстановку в Восточной Азии. Можно считать, что геополитика XXI века как средство расширения влияния приведет к укреплению силы великих держав путем взаимодействия с геоэкономикой⁴. Под геополитикой понимаются международные отношения, в которых великие державы вступают в острую борьбу друг с другом за ресурсы и рынки сбыта. При этом базовые геофизические факторы, такие как доступность и распределение ресурсов, расовая принадлежность и др., имеют сильное влияние на отношения между государствами и на создание условий для достижения национальных интересов⁵. В отличие от классической геополитики, геополитика XXI в., имея более тесную связь с геоэкономикой, одновременно сочетает в себе принципы как геополитики, так и геоэкономики. Геоэкономика — это дополняющие геополитику отношения, которые усиливают национальную безопасность страны, внося вклад в экономическую прибыль государства, т. е. «использование экономических средств для продвижения и защиты национальных интересов, а также прогнозирования благоприятных геополитических результатов», «влияние, которое оказывают экономические действия одного государства на геополитические цели другого»⁶. Во временной парадигме геоэкономикой является тактическое и транзакционное использование экономических средств в краткосрочном периоде, в долгосрочном периоде — соединение каждого региона и государства через торговлю, союзы, многополярную систему, дипломатию и установление лидерства через постоянные усилия в решении глобальных проблем и создании законов⁷. Экономические средства, используемые в геоэкономике, например торговая политика, экономические и финансовые санкции, финансовая и монетарная политика, экономическая помощь, использование киберпространства, поставки энергии и сырья, могут вызвать позитивный эффект или ограничить негативное

влияние других стран на государство⁸. Следовательно, можно считать, что геополитика и геоэкономика посредством тесного взаимодействия в сфере международных отношений XXI в. приводят к экспансии регионального влияния государства. Также грань между геополитикой и геоэкономикой в XXI в. зачастую стирается либо в процессе погони за различными национальными интересами, либо когда геополитическая борьба на практике оказывается геоэкономической. Причиной является тот факт, что в современной международной политике существует множество ограничений на использование военной силы для достижения геополитических целей, и поэтому геоэкономика становится важной ареной борьбы между государствами⁹. Нельзя полностью исключить вероятность военного конфликта в борьбе за гегемонию между США и Китаем, но, в отличие от борьбы за мировое лидерство в прошлом, она является типичным примером начала экономической и торговой войны на базе невооруженного конфликта.

Если посмотреть на международную обстановку в Восточной Азии XXI в., то можно заметить, что политика западных государств, окружающих Корейский полуостров, не является либо только геополитической, либо только геоэкономической, эти страны стремятся к усилению своего национального влияния путем взаимодействия этих двух аспектов. Анализ геополитики США, Китая, Японии и России с точки зрения международных политических сил и дипломатических политик, окружающих Корейский полуостров, поможет в разработке на нем стратегической геополитики.

5.3. Стратегия геополитики США, Китая, Японии и России

Стратегия геополитики США: Стратегия свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (FIOP: Free and Open Indo-Pacific)

Традиционная геополитика США

Геоэкономическая выгода, получаемая от управления мировой экономической системой, центром которой являются США, всегда

будет сопровождаться стабильным геополитическим мировым порядком¹⁰. Если в XIX в. мировые капиталистические державы взяли за основную стратегию геополитические расчеты и установление прямого контроля над территориями, то в условиях сложного процесса завоевания колоний для мировых держав фокусом мировой стратегии стало расширение рынков сбыта, а не военная сила¹¹. Географ Нил Смит приводит в пример проекты по восстановлению Ирака, где приоритетом было не обеспечение безопасности или мира в оккупированных регионах, а пересмотр законов о налогах, торговле и инвестициях, последующая либерализация экономики, приватизация национальных залежей нефти, а также легализация права владения иностранцами иракскими банками, месторождениями и заводами.

Смит считал, что именно это и было целью войны в Ираке. Широко известный факт, что США участвовали в делах на Ближнем Востоке ради получения ближневосточных запасов нефти¹². Они объявили о своем вмешательстве на Ближнем Востоке, анонсировав доктрину Картера после того, как нефтяные шоки 1970-го и 1978 гг. и ввод войск Советского Союза в Афганистан стали угрожать безопасным поставкам нефти в Америку.

Согласно доктрине Картера, в случае, когда какая-либо страна захочет контролировать Ближневосточный регион, США будут считать это вызовом по отношению к себе и введут туда свои военные силы, чтобы положить этому конец. В тексте доктрины пояснялось, что угроза каналам поставок нефти в Америку, а также транспортным путям также рассматривается как вызов США. Это стало предлогом для нахождения в Ближневосточном регионе большого количества американских войск. Многочисленные военные интервенции США в основном были связаны с нефтезапасами. Обладание нефтью Ближнего Востока и транспортными путями является одной из ключевых задач национальной безопасности США, и размещенные по всему миру их военные базы, конечно, имеют к этому отношение¹³.

На самом деле, большинство международных конфликтов после Второй мировой войны было связано с энергией, США постоянно осуществляли военные интервенции, включая ирано-иракскую вой-

ну, вторжение Ирака в Кувейт, войну в Персидском заливе, ядерную программу Ирана и вторжение в Ирак¹⁴. Геополитика США до получения энергетической независимости была полностью сфокусирована на обладании запасами нефти, а после сланцевой революции американская промышленность возродилась, двойной дефицит сократился, что позволило Вашингтону впервые переместить основное внимание своей дипломатической и военной политики в Азию¹⁵.

Мировой порядок, установленный США после Второй мировой войны, был создан ради формирования альянсов безопасности во главе с Америкой для борьбы с СССР. США гарантировали союзникам свободу морских передвижений, а также свободный доступ к американским рынкам. Государства, которые были на их стороне, добились экономических выгод, сконцентрировавшись на экономическом развитии и экспорте, а США, вместо того чтобы лидировать в мировом порядке, из-за открытия американского рынка понесли огромные потери. Однако американская сланцевая революция дала возможность ослабить контроль в роли «мирового полицейского» и снизить активность в борьбе за безопасность, рынки и ресурсы. Президент США Дональд Трамп заявил, что «эра американского экономического подчинения» закончена и мировым державам необходимо привыкать к «эре новой Америки», сфокусированной на «создании более справедливых и взаимных торговых отношений».

Железное кольцо вокруг Китая, Индо-Тихоокеанская стратегия

США, в противовес заявке Китая на гегемонию, проводят геополитическую стратегию «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» для создания «железного кольца» вокруг Китая. Это идея борьбы с инициативой Китая «Один пояс, один путь» геополитическими и геоэкономическими методами для контроля поведения КНР в Восточно-Китайском море и Индийском океане путем смещения географической центральной оси американского стратегического пространства на запад и включения туда бассейна Индийского океана на основании идеи морской целостности западной части Тихого океана и восточной части Индийского океана¹⁶.

Стратегия Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) также якобы является геополитической, но в то же время имеет отличительные черты геоэкономики. В геоэкономическом плане, стратегия США в ИТР была создана не столько ради обеспечения морской безопасности в Восточной Азии, но и ради экономического сдерживания Китая. Хотя провозглашается ее целью обеспечение безопасности США, фактически она направлена конкретно против инициативы Китая ОПОП¹⁷. Стратегия ИТР создана для того, чтобы сформировать новое американское стратегическое пространство, которое свяжет Индийский и Тихий океаны, Африку и Азию, расширит влияние и сферу национальных интересов США. Имеется также в виду разделить с новыми региональными партнерами свод принципов и идей, таких как: верховенство закона, свобода навигации, мир и процветание Индо-Тихоокеанского региона, совместное продвижение справедливой торговли, совместное реагирование на возникшую угрозу безопасности на море из-за стратегии Китая «Морской Шелковый путь XXI в.» и предотвращение агрессивного расширения влияния Китая в сфере экономики и безопасности. Ради этого США, объединившись с Австралией, Японией и Индией и одновременно отреагировав на намерения Китая построить синоцентричный новый мировой порядок, включающий развивающиеся страны, в том числе и Индию, совершили попытку расширить экономическое влияние в Азии. Происходит сближение между Индией и США. Инвестиции американских компаний в Индию растут, закупки Индией американского военного оборудования в 2019 г. должны превысить 18 млрд долл., торговый оборот между странами на 2017 г. составил 126 млрд долл. США объявили об инвестициях в такие области ИТР, как технологии, энергетика и инфраструктура, в размере 113 млн долл.¹⁸ Стратегию США в ИТР как стратегию по сдерживанию Китая от продвижения на юг можно считать попыткой применения регионального геоэкономического подхода.

Однако вопрос в том, будет ли администрация Трампа систематически претворять в жизнь многостороннюю Индо-Тихоокеанскую стратегию учитывая то, как правительство распределяет финансы, а также скептицизм по отношению к многосторонним международным организациям. Даже если Китай будет под контролем, все рав-

но остаются сомнения в продуманности стратегии: пригодна ли Индо-Тихоокеанская стратегия в качестве экономического пространства, а также имеет ли Индия желание и возможность участвовать, так как это угрожает ухудшением ее отношений с Китаем.

Геополитическая стратегия Китая: «Один пояс, один путь»

«Один пояс, один путь» — геополитическая и геоэкономическая стратегия для создания богатой и влиятельной социалистической державы к 2049 г., включающая в себя: заявку Китая на региональную гегемонию, возрождение синоцентризма и претворение в жизнь «китайской мечты», поиск практических решений для национальной экономики, установление дипломатических связей в качестве великой державы, обладание стабильными энергоресурсами и доминирование в море. С точки зрения взаимодействия геополитики и геоэкономики необходимо обратить внимание на систематические последствия усиления Китая. Развитие КНР явно послужило катализатором экономической интеграции на региональном уровне в Восточной Азии¹⁹. Си Цзиньпин выдвинул идею стратегии ОПОП и предложил создать большое интеграционное экономическое пространство, которое соединит сухопутную часть Восточной Азии с морской, предоставит мировой экономике новые драйверы в эпоху низкого роста *New Normal* на базе принципов совместных реформ, открытости экономики и сотрудничества со странами-союзниками. ОПОП имеет своей целью формирование интегрированного экономического блока, в основе которого лежит создание широкой инфраструктуры, связывающей «Морской Шелковый путь», соединяющий Китай с Юго-Восточной и Юго-Западной Азией, Европой и Африкой, с сухопутным Шелковым путем, который соединяет Китай, Среднюю Азию и Европу и тем самым расширяет понятие древнего торгового Шелкового пути Востока и Запада. На март 2019 г. 127 государств и 29 международных организаций подписали меморандум о сотрудничестве в рамках данной стратегии. В течение шести лет в страны-союзники было инвестировано более 80 млрд долл., построено 82 экономические зоны и зоны торговли, создано трехсот тысяч рабочих мест. Стратегия направлена на создание нового боль-

шого интегрированного экономического пространства с центром в Китае после соединения социальной инфраструктуры (SOC) по всему миру, в том числе автомобильный и железных дорог, морских и воздушных путей, трубопроводов, информационных сетей и дамб. «Один пояс, один путь» строится на пяти базовых идеях: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами. Выполнение стратегии также требует следования принципам совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования. Однако Китай нарушает экономический суверенитет и ключевые интересы стран-союзниц, строя порты и забирая право ими управлять из-за неуплаченных долгов или присваивая земли и природные ресурсы, оставленные в залог. Китай критикуют за «долговой империализм», за то, что он «простил» гигантские долги таким развивающимся странам, как Пакистан, Лаос, Мьянма, Шри-Ланка и т. д., которые участвовали в больших экономических проектах, поверив в план экономического развития²⁰. Стратегия ОПОП с момента введения которой прошло уже пять лет, на 2017 г. насчитывает 200 тыс. судебных исков, связанных со спорами по поводу нарушений договора и распределения прибыли. Среди стран-партнеров усиливаются антикитайские настроения, проекты стратегии приостановлены или отменяются²¹. Китайская гегемония, усиление присутствия в море, строительство зарубежных военных баз, долгосрочная аренда ключевых портов Индийского океана, сотрудничество в рамках стратегии ОПОП по созданию инфраструктуры и поддержанию экономического суверенитета — использование данных геоэкономических инструментов явно показывает растущее геополитическое влияние Китая. Такая стратегия КНР по расширению влияния противоречит базовым идеям проекта «Один пояс, один путь», его дискурсу о мирном развитии и пацифистским убеждениям. Несмотря на беспокойство, Швейцария, вслед за Люксембургом и Италией, присоединилась к стратегии ОПОП, которая дошла и до Европы через Юго-Восточную Азию, Россию, Среднюю Азию и Африку. Многие страны, включая Великобританию, Францию и Индию, хотя и согласны с Китаем о важности экономического сотрудничества, отказываются от бизнес — соглашений в рамках

китайской инициативы именно в связи с обеспокоенностью по поводу расширения его влияния.

ОПОП является геополитическим и геоэкономическим инструментом, который позволит Китаю расширить свое влияние и легитимизировать свой вклад в мировую экономику. Китай не включил в свою стратегию Корейский полуостров по причине нестабильности в сфере безопасности в СВА из-за ядерной проблемы КНДР. Однако ровно перед принятием Пхеньянской совместной декларации КНР объявила «общий план строительства для пров. Ляонин» и о расширении стратегии ОПОП, включении в нее Корейского полуострова через Даньдун (пров. Ляонин), который находится недалеко от китайско-корейской границы²². Этим Китай хочет добиться экономического развития для трех северо-восточных провинций, находящихся в стагнации, а также расширить собственное влияние.

В случае если стратегия «Один пояс, один путь» окажется успешной, вызов, брошенный мировому порядку во главе с США, ознаменуется включением значительного региона в новый международный синоцентрический порядок и, возможно, приведет к изменениям в сфере экономики и мировой политики района морского и сухопутного Шелкового пути Индийского океана и Евразийского региона.

Геополитическая стратегия Японии: укрепление союза Японии и США, участие в стратегии Индо-Тихоокеанского региона

Стратегия ИТР появилась в 2010 г., когда шел спор между Китаем и Японией об архипелаге Сенкаку, в качестве экономической «мести» Китаю. Однако после открытия залежей редкоземельных металлов она была заменена на стратегическое инвестирование в Индию. Премьер-министр Синдзо Абэ развил идею об ИТР в стратегию по сдерживанию гегемонии Китая, и в 2017 г., с приходом к власти правительства Дональда Трампа, стратегия ИТР была принята. Сейчас США, Япония, Австралия и Индия осуществляют совместные ответные действия на угрозу безопасности на море из-за военной модернизации Китая и усиления его морского присутствия в регионе. С быстрым укреплением союза между США и Японией,

после прихода к власти администрации Трампа, Вашингтон расширяет на запад масштаб действий в рамках стратегии в ИТР, центром которой и является их союз. Выход на новый уровень альянса Японии и США связан с тем, что позиции государств во многом совпадают. Президент Трамп хочет, чтобы Япония противостояла военной экспансии Китая, а премьер Абэ желает сделать Японию военной державой под предлогом угрозы со стороны Китая и КНДР. Токио закупает в США огромное количество природного газа и в ответ потребовал создать систему коллективной самообороны для обеспечения безопасности транспортировки, на что получили согласие США²³. Таким образом, Япония в 2016 г. установила систему коллективной самообороны, в рамках которой два государства совместно будут отражать атаки в случае нападения третьей стороны. Попытки изменить конституцию на более консервативную и внести в нее положение о войне означают, что Япония набирает военную мощь. Нельзя полностью исключить и возможность того, что она применит свое военное влияние в качестве ответа на экспансию Китая. Япония регулярно проводит совместные военные учения с США, Австралией и Индией, а в марте 2018 г. была создана амфибийная бригада морской пехоты в составе сухопутных Сил самообороны, которая также принимает участие в учениях.

Для США Индия имеет значение с точки зрения безопасности и военной силы, а Япония хочет добыть для себя некоторые преимущества в ИТР, осуществляя экономическое сотрудничество с Индией, у которой быстрый экономический рост. Япония предоставляет больше 70 % официальной помощи в целях развития (ОПР) Индо-Тихоокеанскому региону. В 2016 г. ОПР Японии достигла 16,8 млрд долл., из которых объем двусторонней помощи составил 13,5 млрд долл. Япония предоставила 1,8 млрд долл. Индии, 1,6 млрд — Вьетнаму, 600 млн — Ираку и 267 млн долл. Афганистану. Как только проект ОПОП столкнулся с трудностями в Юго-Восточной Азии, Китай начал продавливать стратегию по захвату Африки; Япония же в ответ планирует расширить стратегию Индо-Тихоокеанского региона от Юго-Восточной Азии до Ближнего Востока и Африки²⁴. США, Австралия и Япония договорились о продвижении развития высокотехнологичной инфраструктуры в ИТР и соблюдении балан-

са финансовой силы и бизнес-процессов с Китаем²⁵. Если стратегия в ИТР будет работать как инструмент противодействия инициативе Китая «Один пояс, один путь», дальнейшее расширение геоэкономических элементов через реальное экономическое сотрудничество между странами внутри региона будет эффективно в качестве стратегической инициативы и укрепит сплоченность между государствами-участниками. Недавно в западной части Тихого океана первая и вторая цепочка островов (island chain)²⁶ сильно сдвинулись на восток, а третья цепочка осуществила подъем. Это стало доказательством того, что Китай наращивает свою морскую мощь и расширяет инициативу ОПОП до островных государств Тихого океана. Китай продвигает инвестиции в проект развития порта Асау на островах Самоа, которые входят в третью цепочку. Предполагается, что его намерение построить порт в Самоа, население которого составляет 200 тыс. человек, направлено на создание из порта Асау военной базы²⁷. Исходя из того, что идет полномасштабная война за гегемонию между США и Китаем, борьба между инициативой ОПОП и стратегией в ИТР является предметом беспокойства о возможности военных конфликтов.

Геополитическая стратегия России: Новая восточная политика

Геополитический метод РФ инструмент воссоздания сильной России

Несмотря на то что Россия испытывает трудности из-за низких цен на нефть и западных экономических санкций после присоединения Крымского полуострова, она имеет пятые по величине в мире запасы сырой нефти, вторые по величине залежи природного газа и третьи по величине запасы угля и является всеми признанной энергетической державой. В XX в. она сконцентрировалась на индустриализации, но усилия не увенчались успехом. Геополитическая стратегия России позволила ей восстановить свой высокий статус в мировом сообществе и представлять сильную державу, которая после распада Советского Союза находилась в упадке. Уровень экспорта энергии в российской экономике довольно высокий, большая

часть стран-импортеров находится в Европе²⁸. Россия также использовала экспорт энергии в политических целях²⁹. В экономике РФ экспорт нефти и природного газа превышает 50 % от налогового дохода государства, а около 70—80 % поставок газа по газопроводу отправляются в Европу. Россия, которая оказалась в упадке после распада Советского Союза, смогла по большей части вновь обрести статус регионального гегемона и стала влиять на международный порядок через энергетику и ресурсы. Джордж Фридман сказал: «Путин больше сконцентрировался на освоении и разработке металла, зерновых культур, энергии и природных ресурсов, нежели на создании из России индустриальной страны, которая может соревноваться с Западом». Также он отметил, что «эта стратегия была прекрасным выбором с точки зрения того, что она поддержала Россию и обеспечила устойчивую экономическую базу»³⁰. Разработка энергетики, природных ресурсов и Арктического региона не только важна для экономики страны, но и играет еще большую роль как центр экономической силы государства с точки зрения дипломатии и безопасности.

Сотрудничество с Азией

Главная российская внешнеполитическая стратегия — укрепление отношений с Китаем и Японией путем экономического сотрудничества и связи с динамично развивающейся Азией с целью воссоздания России как сильной державы через экономическое развитие, а также для получения высокого международного статуса. Россия активно ищет рынок сбыта энергии в Восточной Азии, продвигая новую восточную политику, так как экономическое сотрудничество осложняется санкциями со стороны США и Европы после «присоединения» Крымского полуострова — важной геополитической точки. Россия планирует поставлять Китаю большое количество природного газа через газопровод «Сила Сибири — 1, 2»³¹), начиная с 2019 г. Она активно поддерживает мир на Корейском полуострове и надеется на энергетическое сотрудничество с РК и КНДР и экономическое развитие Дальнего Востока. Новая восточная политика сфокусирована на освоении стабильного энергетического рын-

ка в США, развитии отсталых регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока и расширении экономического сотрудничества со странами Азии. Правительство России продвигает развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири как один из важнейших приоритетов государства. С ухудшением отношений с Западом в связи с украинским кризисом ожидается, что усиление экономического сотрудничества со странами Азии и Тихоокеанского региона будет продолжаться. Дальний Восток и Сибирь составляют примерно две трети территории России, имеют большое количество ресурсов, но, несмотря на высокий потенциал, развития не хватает из-за плохих условий окружающей среды, небольшой численности населения в 6,19 млн человек и неразвитой инфраструктуры³². Дальний Восток был назван «зоной опережающего развития», было создано Министерство развития Дальнего Востока, а Владивосток был назначен свободным портом. С 2015 г. ежегодно проводится Восточный экономический форум для продвижения экономического и энергетического сотрудничества со странами США и для привлечения иностранных инвестиций. Россия в апреле 2019 г. провела саммит с лидером КНДР Ким Чен Ыном. Несмотря на территориальный спор по поводу Южных Курил, расширяется экономическое и энергетическое сотрудничество с Японией, сфокусированное на Дальнем Востоке. Россия сконцентрирована на сохранении отношений и экономическом сотрудничестве со странами США.

На данный момент Россия не находится в центре экономического развития Восточной Азии, но она будет продолжать пытаться расширить свое влияние на страны Восточной Азии через энергетику, учитывая, что обеспечение стабильной энергетикой в регионе напрямую связано с экономическим развитием и безопасностью. Поколение за поколением корейское правительство пыталось заполучить поставки российского природного газа через газопровод, проходящий через КНДР, но из-за нестабильности в сфере безопасности не смогло осуществить этот план. Продвижение Новой северной политики администрацией президента Мун Чжэ Ина и надежда на установление мира на Корейском полуострове повышают возможность реализации задуманного. Если проект по соединению газопроводов между РК, КНДР и Россией будет претворен в жизнь,

Южная Корея, занимающая второе место в мире как импортер сжиженного природного газа (СПГ), сможет обеспечить не только диверсификацию энергетической политики, стабильность поставок и экономическую рентабельность, но и базу для экономического сотрудничества через трехстороннее энергетическое сотрудничество двух Корей и России. Также вектор продвижения политики развития Дальнего Востока и Сибири — «включение Дальнего Востока и Сибири в экономическое пространство Азии и Тихоокеанского региона», «обеспечение базы автономного экономического роста через расширение логистической сети и развитие энергетики, полезных ископаемых, рыбного и лесного хозяйств и разработку ресурсов» — очень схож с программой президента Мун Чжэ Ина «Девять мостов».

5.4. Стратегическая геополитика Корейского полуострова

Необходимость установления стратегической геополитики Корейского полуострова

История Корейского полуострова полна борьбой с постоянной агрессией, вызванной амбициями морских держав по продвижению на материк и политикой материка в отношении южных земель. История Корейского полуострова в конце XIX в. являлась пассивной. Полудобровольное открытие портов, узурпация прав империалистическими силами, Китайско-японская война, Русско-японская война, оккупация Японией, разделение Севера и Юга, Корейская война. Во время холодной войны Корея — последняя линия обороны между демократическим и коммунистическим лагерем, а после ее окончания стала буферной зоной двух сил в СВА — Корейский полуостров постоянно страдал от вмешательства со стороны сильных государств. Данные исторические факты считаются результатом слабости, которую Корея не смогла преодолеть. Геополитика Корейского полуострова обосновывалась в соответствии с теориями детерминизма и фатализма, исходящего от великих держав. Геополитический статус Корейского полуострова был определен как «буферное

государство», «государство-плацдарм», «государство-стержень». Возможно много различных интерпретаций, однако такое геополитическое определение можно рассматривать как пассивную роль, которая доставалась государствам периферии в геополитике великих держав. Корейский полуостров находится в стратегически очень важном положении, являясь медиатором между Азиатским материком и Тихим океаном. И если в эру империализма XIX в. его геополитическое значение сводилось к фатализму и детерминизму, то во времена холодной войны полуостров развивается благодаря активной морской политике, а после ее окончания происходит глобализация через общее развитие материка и океана³³.

Однако Корея, которая добилась быстрого капиталистического экономического роста и развитой свободной демократии после преодоления своей удручающей истории, изменила и развила геополитику Корейского полуострова, воспользовавшись меняющейся мировой обстановкой и корейским географическим фактором. Этот процесс роста является ответом на множество внутренних и внешних международных исторических вызовов, и его можно назвать продуктом геополитического развития. Геополитика не является субъектом одних лишь географических исследований, что видно в определении Сола Коэна «Исследование об отношениях между международными политическими силами и географией» или в определении американского географа Расселла Фифилда «Географическое исследование государства с точки зрения дипломатической политики». В контексте изменяющихся международных отношений, международной политической обстановки, государственные географические факторы постоянно изменяются, и поведение людей, использующих эти географические факторы, является динамичным³⁴, и именно поэтому геополитику любого государства тоже можно назвать изменяющейся. На протяжении веков важность геополитики Корейского полуострова оставалась неизменной, но с развитием геополитического статуса полуострова Корею необходимо создать стратегическую геополитику, соответствующую новой парадигме меняющейся международной обстановки.

С геополитической точки зрения Корейский полуостров находится в центре Северо-Восточной Азии и политически является точ-

кой баланса между четырьмя великими державами — США, Китаем, Японией и Россией. В частности, Корейский полуостров дает США повод для легитимации политического влияния в СВА и имеет большое геополитическое значение в сдерживании продвижения Китая в Тихоокеанский регион. Кроме того, в Китае считают, основываясь на дружеских отношениях с РК и КНДР, что Северная Корея является буферной зоной, останавливающей американский капитализм, и что имеет смысл сохранить структуру сотрудничества между Южной Кореей и Китаем, используя рычаг экономической зависимости, а также создать стратегическое партнерство для сдерживания корейско-американского союза.

Ценность Корейского полуострова для США, и для Китая с прогрессом мирных процессов возрастет. Скоро, с продвижением мира на Корейском полуострове и началом экономического сотрудничества с КНДР, развернется острая борьба за расширение политического и экономического стратегического пространства на полуострове не только между США и Китаем, но и Россией и Японией. Следовательно, Корея должна правильно оценить геополитическую ситуацию на Корейском полуострове и быть готовой к будущему, которое ей предстоит.

Будет сложно сразу преодолеть ту геополитическую дилемму, которая стоит перед Южной Кореей. Когда США и Китай находятся в дружественных отношениях, союзы Кореи и США и Кореи и Китая могут сосуществовать на равных. Однако в момент противостояния США и Китая обе стороны путем давления на Корею, пытаются показать друг другу свое влияние. Следовательно, Корея сталкивается с трудностями в сфере политики, экономики, дипломатии и безопасности, что ведет к ослаблению ее дипломатической позиции перед лицом США и КНР, которые не оставляют ей выбора. В качестве примера можно привести размещение военных сил США в Южной Корее и ответную экономическую месть со стороны Китая, и такая проблема может повториться в любое время, до тех пор пока США и КНР борются за гегемонию в регионе. Почти все страны, которые, как и Корея, в сфере экономики зависят от Китая, а в сфере безопасности — от США, беспокоятся о состоянии американо-китайских отношений. Разница в государственной мощи являет-

ся основным фактором, определяющим отношения США и КНР. Корея является «средней» державой в Восточной Азии, и она должна сформулировать геополитическую стратегию, четко осознавая, что не может демонстрировать такую же силу влияния, как и великие державы, в отношениях с США и КНР.

Корея, после разделения полуострова на Север и Юг, развивает свою экономику через морскую политику. Дипломатические отношения с государствами Евразийского континента были установлены благодаря северной политике предыдущих правительств. Осуществлялся поиск путей экономического сотрудничества, однако попытки не увенчались успехом. Стратегия связи с Евразийским континентом, даже несмотря на обладание технической базой и рентабельностью, остается в состоянии неопределенности из-за ядерной проблемы КНДР.

Межкорейские отношения, о которых не могло быть и речи в конце 2017 г. на фоне угрозы войны, в 2018 г. достигли большого прогресса. Международное сообщество внимательно следит за переговорами КНДР и США и последующими мерами в отношении процесса денуклеаризации после соответствующего заявления лидера КНДР Ким Чен Ына.

Сильное лидерство четырех держав, окружающих Корею, их абсолютно разные геополитические стратегии, направленные на Северо-Восточную Азию, полномасштабная война за гегемонию в регионе между США и Китаем, денуклеаризация Северной Кореи, установление мира на Корейском полуострове — все это происходит в едином временном и пространственном контексте. РК, КНДР и четыре державы имеют различные взгляды на денуклеаризацию, и поэтому им необходимо совместно решить множество проблем ради установления мирного режима. Именно поэтому Корея должна сформировать независимую и активную стратегическую геополитику, при этом сохранив свой взгляд на эволюционное развитие и установление мира на Корейском полуострове.

В ситуации разделения полуострова и обладания КНДР ядерным оружием, безопасность определяет существование Южной Кореи, и ей необходимо сохранять беспроблемный союз с США. Только альянс с ними на данный момент гарантирует безопасность Ко-

реи. США также необходима Корея для расширения возможностей по контролю Японии и Китая, поэтому считается, что в течение следующих десяти лет Южная Корея станет для США самым важным партнером в западной чаксти Тихоокеанского региона³⁵.

Для РК жизненно необходимо сохранить кооперативное партнерство с четырьмя державами, в то же время четко реагируя на геополитические стратегии США, КНР, Японии и России в условиях меняющейся динамики отношений в регионе. Однако при формировании таких кооперативных партнерств, Корея должна действовать уверенно и независимо. Она не является великой державой, однако как «средняя держава» с политической и экономической властью должна иметь твердые принципы и убеждения о своем пути развития, важности союзов и по проблеме КНДР, даже если она не настолько сильна как другие страны региона³⁶.

Условия для стратегической геополитики Корейского полуострова

Геополитическая стратегия Корейского полуострова должна отвечать следующим критериям.

Во-первых, Корейский полуостров должен использовать преимущество своего географического расположения, открытого и Евразийскому континенту, и Тихому океану, и иметь статус сухопутно-морской державы. Сухопутно-морская держава — такая держава, которая органично сочетает в себе и «морской», и «сухопутный» импульсы. С исторической точки зрения государство Когурё разбогатело и расширило свое влияние благодаря активной морской политике и расширению территорий. Оно играло важную роль медиатора Восточной Азии, объединив в V—VI вв. Ляодунский полуостров, Северную Маньчжурию и южную часть современного Приморского края России. После падения Когуре, которое являлось «балансером» международных отношений, северные народы начали давить на Корейский полуостров и он потерял свою статус медиатора и сухопутно-морской державы³⁷. Корейский полуостров должен пересмотреть свой геополитический статус в XXI в. и снова стать сухопутно-морской державой, которая соединит обширный Евразийский конти-

нент и Тихий океан, используя преимущества и континентального, и морского государства.

Во-вторых, Корейский полуостров должен расширить свою экономическую территорию как государство-ядро Восточной Азии. Корея на основе продвижения мира на Корейском полуострове и построения новой экономической карты должна превратиться в экономические врата, связывающие материк и океан, соединив автомобильные и железные дороги и порты для того, чтобы стать логистическим и энергетическим центром Восточной Азии. Для того чтобы стать логистическим центром, Корейский полуостров может осуществить следующее: 1) построить сообщение с Евразийским континентом, связав Транскорейскую железную дорогу и Транссибирскую магистраль, Транскитайскую железную дорогу, Трансманьчжурскую магистраль и Трансмонгольскую железную дорогу; 2) связать порты, находящиеся в Восточном (Японском) и Желтом (Западно-Китайском) морях, с портами Китая, Японии и России; развить морской транспортный путь через Северный Ледовитый океан, транспортную логистику на полуострове через развитие периферийных районов; 3) создать многостороннее пространство для межкорейского экономического сотрудничества, а также для сотрудничества между РК, КНДР и Россией.

Говоря об энергетике, можно назвать проекты по соединению газопровода для природного газа между тремя государствами, а также создание совместной энергосети между ними. Соединение логистических и энергетических сетей Корейского полуострова и Евразийского континента станет новым импульсом для стагнирующей корейской экономики, сделает вклад в экономическое развитие и предоставит будущим поколениям множество возможностей.

В-третьих, стратегическая геополитика Корейского полуострова должна быть установлена по четким геополитическим ценностям и целям совместно с геоэкономикой. Великие державы распространяют свое влияние на Корею именно через взаимодействие геополитики и геоэкономики. Корейский полуостров также должен сформировать свою стратегию таким образом, чтобы гарантировать комплиментарность дипломатии, безопасности и экономического развития. «Новая северная» и «Новая южная» политики, вместе с

новой экономической картой Корейского полуострова — стратегии, принятые для расширения рамок геополитики, налаживания сотрудничества и развития в таких сферах, как политика, экономика, дипломатия, безопасность и культура.

В-четвертых, расширяя экономическое сотрудничество с четырьмя державами, сохраняя открытость корейской экономики, необходимо диверсифицировать экономическое сотрудничество с государствами через северное и южное направления и создать новые драйверы роста для сферы услуг с высокой добавленной стоимостью и четвертой индустриальной революции. Причиной конфликтов для Кореи стал дисбаланс экономики, дипломатии и безопасности. Восстановление корейской экономической автономии путем сокращения экономической зависимости от Китая — способ сохранить национальную дипломатию, что позволит сотрудничать с Китаем на равных в рамках инициативы «Один пояс, один путь», осуществлять экономическое сотрудничество с КНДР и Россией в рамках мирного режима на Корейском полуострове и стать лидером в рамках многостороннего экономического сотрудничества с тремя северо-восточными провинциями Китая

Новая северная и Новая южная политики как геополитическая стратегия Корейского полуострова

Новая северная и Новая южная политики Республики Корея станут прекрасным дополнением к стратегической геополитике Корейского полуострова наравне со стратегиями, развивающимися сейчас в Северо-Восточной Азии.

Во-первых, важно установить стратегическую геополитику, которая не противоречит ни геополитической, ни геоэкономической стратегии. Стратегическая геополитика Корейского полуострова должна быть создана таким образом, чтобы тесно взаимодействовать с геоэкономикой. Подобласти политики должны развиваться в направлении тех стратегических целей, которые преследует Южная Корея, а также в направлении укрепления национальных интересов и влияния. Объединение мирных процессов на Корейском полуострове, Новой северной политики, стратегии в Индо-Тихоокеанском

регионе и Новой южной политики приведет к формированию геополитической стратегии, которая расширит корейское влияние и сферу национальных интересов через взаимодействие геополитических и геоэкономических аспектов.

Во-вторых, Новая северная и Новая южная политики ослабят геополитическую дилемму на Корейском полуострове. Самым большим препятствием для формирования стратегической геополитики на полуострове была дилемма, возникшая из-за несовпадения геополитической и геоэкономической стратегий: в сфере безопасности Корея зависит от США, а в экономике — от Китая. Самая большая трудность в создании стратегической геополитики для Кореи кроется в некооперативном взаимодействии безопасности и экономического развития. Сотрудничество с США ради безопасности ухудшает отношения между Кореей и Китаем, а сотрудничество с Китаем ради экономического развития ухудшает отношения Кореи с США, поэтому корейская геополитическая и геоэкономическая стратегии не могут сосуществовать. Новая северная и Новая южная политики приведут к ослаблению геополитической дилеммы, так как безопасность будет сосредоточена на денуклеаризации КНДР, за счет этого расширится зона мирного сотрудничества в Северо-Восточной Азии. В экономическом плане уменьшится зависимость от Китая, экономическая территория увеличится, включив в себя новые южные государства, позволив Корее расширить свои политические, экономические и дипломатические горизонты.

В-третьих, стратегическая геополитика на Корейском полуострове — это вклад в сохранение партнерских отношений с четырьмя державами, позволит разделить интересы в сфере экономики, дипломатии и безопасности через формирование дружественных отношений со странами, входящими в «новый север» и «новый юг», а также поможет заручиться поддержкой международного сообщества. Это приведет к усилению влияния Кореи, укреплению независимости и поможет ей сохранить кооперативные и равноправные партнерские отношения с четырьмя державами.

В-четвертых, Новая северная и Новая южная политики как практические меры по установлению стратегической геополитики на Корейском полуострове включают в себя и геополитические, и

геоэкономические аспекты. Геоэкономический аспект — это создание новых драйверов роста через экономическое сотрудничество со странами «нового севера» и «нового юга» и вклад в экономическое развитие, обеспечение новых рынков через расширение экономических территорий, завершение «Новой экономической карты Корейского полуострова».

Геополитический аспект — это поддержка мирного режима на Корейском полуострове, формирование благоприятных условий для выживания и процветания Кореи, разрешение геополитической дилеммы полуострова, подготовка к многостороннему экономическому сотрудничеству, в том числе с КНДР. Это также формирование общей экономической системы, которая включает в себя систему железных дорог и общую энергетическую сеть, через экономическое сотрудничество по северному направлению возможное развитие совместной системы многостороннего сотрудничества в сфере мира и безопасности США. В рамках стратегической геополитики Корейского полуострова новая северная и новая южная политики внесут вклад в мир и процветание на Корейском полуострове путем формирования комплементарных отношений между Кореей и странами-партнерами в сфере политики, безопасности, дипломатии культуры и экономики.

Новая стратегия, Новая южная политика и сотрудничество в рамках стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе

30 июня 2018 г. на пресс-конференции, проведенной после саммита РК и США, состоявшегося в рамках визита президента США Дональда Трампа в Корею, президент РК Мун Чжэ Ин заявил: «Мы, согласно принципам регионального сотрудничества, таким как открытость, восприимчивость и прозрачность, решили продвигать гармоничное сотрудничество в рамках нашей «Новой южной» политики и инициативы США в Индо-Тихоокеанском регионе... Корея и США будут активно сотрудничать в рамках альянса, даже несмотря на глобальные проблемы в регионе»³⁸.

Такое заявление означает, что Корея за это время избавилась от стратегической неопределенности между США и Китаем, укрепила

альянс с США и войдет в инициативу стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе как союзница США, благодаря продвижению Новой южной политики. Госдепартамент США заявил, что саммит РК и США еще раз подтвердил, что крепкий союз двух государств является «стержнем» мира и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе».

Можно ожидать, что взаимодействие геополитической стратегии в ИТР и геоэкономической стратегии Новой южной политики сможет привести к обоюдному росту. Это можно оценить следующим образом: Корея, которая страдала от стратегической неопределенности в отношениях с США и Китаем, в условиях их торговой войны избрала в качестве геополитической стратегию в ИТР ради закрепления сотрудничества с США и активизации Новой южной политики. Тем самым Корея приняла решение, основываясь на «Новой экономической карте полуострова». Участие Кореи в стратегии в ИТР означает, *во-первых*, укрепление не только альянса с США, но и сотрудничества в сфере безопасности с Японией, Индией, Австралией и странами Юго-Восточной Азии путем подтверждения доверительных отношений с США, гегемоном и союзником, и сотрудничества в рамках международной стратегии безопасности, возглавляемой Вашингтоном. *Во-вторых*, это возможность для США пересмотреть геополитическую важность РК и больше сфокусироваться на прогрессе переговоров с КНДР по денуклеаризации. *В-третьих*, можно ожидать, что США сыграет роль в улучшении отношений между РК и Японией, конфронтация между которыми усиливается. На самом деле, Соединенные Штаты больше согласны с тем, что конфликт между этими государствами, возникший после введения Японией экспортных ограничений, не принесет пользы кооперации между тремя странами³⁹. Несмотря на то что Япония отказалась, США 12 июля того же года предложили провести переговоры на уровне министров правительств США, РК и Японии. Заявление представителя Госдепартамента США Морган Ортэгус от 11 июля о том, что «США сделают все возможное для укрепления отношений между тремя государствами», не сходится с тем фактом, что они не пытались до этого сыграть роль медиатора в корейско-японском конфликте. Похоже, что Вашингтон исполнит эту

роль только потому, что это вписывается в план укрепления сотрудничества между Кореей, США и Японией ради умирения Китая. *В-четвертых*, Корея показала КНР, которая для принуждения использует рычаг экономической зависимости, стабильность альянса США и Кореи, созданного ради безопасности последней, и выразила желание построить равноправные отношения с Китаем на основе альянса РК и США. И последнее, сотрудничество Кореи в рамках инициативы в ИТР обеспечило импульс Новой южной политики. Укрепление международного сотрудничества в сфере политики и безопасности с Индией и странами ЮВА приведет к расширению экономического сотрудничества со странами — объектами Новой южной политики. В период снижения экономической зависимости от Китая в результате «китайского риска» и торговой войны между США и Китаем, а также поиска диверсификации экономического сотрудничества со странами южного направления ожидается, что Новая южная политика, на которой сконцентрировался президент Мун Чжэ Ин как только пришел к власти, только упрочит свои позиции, благодаря участию Кореи в Индо-Тихоокеанской стратегии.

Заявление правительства о сотрудничестве в рамках инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе рассматривается как решение, принятое исходя из суждения о необходимости продвижения денуклеаризации Корейского полуострова, продвижения Новой южной политики, сотрудничества с США по улучшению отношений между Кореей и Японией и усиления влияния Сеула в ИТР.

Значение стратегической геополитики Корейского полуострова

Какой должна быть стратегическая геополитика Корейского полуострова в современной ситуации в Северо-Восточной Азии? *Во-первых*, она должна максимально ослабить геополитическую дилемму на полуострове. Корея должна постепенно уменьшить торговую зависимость от Китая, в то же время продвигая независимую и уверенную политику в качестве региональной «средней державы» и партнера Китая по экономической кооперации. Южной Корее необходимо ослабить рычаги давления экономической «мести» Китая и установить с ним равноправные дипломатические отношения,

в которых они будут взаимодействовать по таким вопросам, как: денуклеаризация полуострова, мирные процессы, сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь», экономическая кооперация РК, КНДР и Китая, создание общей системы Северо-Восточной Азии. *Во-вторых*, стратегическая геополитика Корейского полуострова должна быть сформулирована таким образом, чтобы тесно взаимодействовать с геоэкономикой. Обе стратегии должны развиваться в направлении тех стратегических целей, которые преследует Южная Корея, а также в направлении укрепления национальных интересов и влияния. *В-третьих*, Корея, прикладывая все усилия для сохранения кооперативных партнерских отношений с четырьмя державами, обязана разделить интересы в сфере экономики, дипломатии и безопасности через формирование дружественных отношений со странами, входящими в «новый север» и «новый юг», а также заручиться поддержкой международного сообщества

Стратегическая геополитика полуострова — самообеспеченность в сфере экономики, дипломатии и безопасности Кореи, которая готовится к воцарению мира и процветания на Корейском полуострове. Высокая неопределенность в текущей ситуации означает большую вариативность. Южная Корея воспользовалась нынешней динамичной ситуацией, чтобы создать возможность для установления мира на Корейском полуострове и продвижения инициативы для расширения своих горизонтов в сфере политики, экономики, дипломатии и безопасности через Новую северную и Новую южную политики.

Южная Корея, гордясь тем, что является 10-й по величине экономикой мира, должна продвигать идею денуклеаризации и мира на полуострове. Этот процесс станет объединяющей силой для сплочения народа Кореи, которая приведет полуостров к расцвету.

Примечания

¹ Saul B. Cohen, “Geopolitics of the World System”, Maryland: Rowman & Littlefield, 2003. P. 13.

² Halford J. Mackinder, 1942. “Democratic Ideals and Reality”, New York: Henry Hotland Company. P. 150.

³ Nicholas J. Spykman, 1994. “The Geography of the Peace”, New York; Hartcourt, Brace and Company. P. 41.

⁴ Цой Чжэ Док. Рост роли двух Корей в процессе формирования системы мирных отношений на Корейском полуострове // Государственная стратегия. Т. 24. 2018. № 4. С. 41.

⁵ Ли Сын Чжу. Распространение многополярности на региональный экономический порядок в Восточной Азии: взаимодействие геополитики и геоэкономики // Корея и международная политика. Т. 33. 2017. № 1. С. 170. Ли Сын Чжу считает, что классическая геополитика связана с реализмом, объясняющем отношения между государствами, а двойственная динамика конфликтов и сотрудничества между странами Восточной Азии является комбинацией геополитики и геоэкономики.

⁶ Blackwill, Tobert D. and Jennifer M. Harris. 2016. “War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft”, Cambridge, MA: Harvard University Press.

⁷ Кан Сон Чжу. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе с точки зрения геоэкономики // IFANS (Institute of Foreign Affairs & National Security) Анализ ключевых глобальных проблем. 2018. С. 3.

⁸ Blackwill, Tobert D. and Jennifer M. Harris. 2016. “War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft”, Cambridge, MA: Harvard University Press.

⁹ Edward N. Nuttwak. 1990. “From Geopolitics to Geo-economics-Logic of Conflict, Grammar of Commerce”, National Interest (Summer). P. 17–23.

¹⁰ Smith, N. 2005. “The Endgame of Globalization”, New York: Routledge. P. 147.

¹¹ Smith, N. 2005. “The Endgame of Globalization”, New York: Routledge. P. 181.

¹² Ли Сын Ук. Геополитэкономика, империя и нео-либерализм Нила Смита // Здоровье и общество. Т. 25. 2015. № 4. С. 67.

¹³ Ли Чжон Хон. Большой энергетический взрыв. Сеул: Freakonomics books, 2017. С. 121–122.

¹⁴ Там же. С. 122–132.

¹⁵ Заявление госсекретаря США Хиллари Клинтон в ноябре 2011 г., опубликованное в специализированном дипломатическом издании Foreign Policy, об «Американской тихоокеанской эпохе», т.е. о смещении центра американской дипломатической и военной политики в Азию.

¹⁶ Кан Сон Чжу. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе с точки зрения геоэкономики // IFANS (Institute of Foreign Affairs & National Security) Анализ ключевых глобальных проблем. 2018. С. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ 30 июля 2018 г. во время речи об «американском экономическом видении в Индо-Тихоокеанском регионе» на бизнес — форуме Министерства торговли США госсекретарь Майк Помпео рассказал об инвестициях США в ИТР. Однако количество американских инвестиций составляет только 0,01 % от вложений Китая в количестве 1 трлн долл. в стратегию «Один пояс, один путь». (Майк Помпео: «120 млрд вон инвестиций в Индо-Тихоокеанский регион». Ответный удар стратегии Китая «Один пояс, один путь» // Yonhap News) (дата обращения: 01.09.2018).

¹⁹ Ли Сын Чжу. Распространение многополярности на региональный экономический порядок в Восточной Азии: взаимодействие геополитики и геоэкономики // Корея и международная политика. Т. 33. 2017. № 1. С. 172.

²⁰ Мун Ю Гын. Бойкот китайскому поясу — простирающаяся до Европы стратегия Китая «Один пояс, один путь». Еще одна экономическая война между США и КНР // Мэгникхономи (дата обращения: 25.02.2019).

²¹ Цой Чжэ Док. Теория и практика стратегии «Один пояс, один путь» // Республика Корея и Северо-Восточная Азия. Т. 23. № 3. С. 39—40.

²² Юн Ван Чжун. Создание цепи Дандун—Пхеньян—Сеул—Пусан: Китай впервые явно заявил о расширении инициативы «Один пояс, один путь» на Корейский полуостров // Тона ильбо (дата обращения: 02.03.2019).

²³ Япония использовала поставки сжиженного природного газа из США для укрепления альянса между странами, в сентябре 2015 г. в Японии был введен закон о безопасности, предусматривающий проведение коллективной самообороны.

²⁴ В 2017 г. Япония предложила создать «Азиатско-Африканский коридор роста» (AAGC) и пообещала инвестиции в размере 30 млрд долл.

²⁵ 이민영, «일본, 인도태평양 지역개발 지원에 총력...중국견제», 『아시아투데이』 (검 색일: 2018.09.03) (Ли Мин Ен. «Полная поддержка развития Индо-Тихоокеанского региона со стороны Японии. Контроль Китая». Азиатхудеи (дата обращения: 03.09.2018).

²⁶ Цепочка островов (island chain) — первая цепочка островов, установленная США в Южно-Китайском море для предотвращения продвижения Китая в Тихом океане в качестве гипотетической военной линии обороны включала в себя Японию, Тайвань и Филиппины, вторая цепочка включала Японское/Восточное море, Гуам и острова южной части Тихого океана. Третья цепочка охватывала Гавайи, острова Самоа и Новую Зеландию.

²⁷ Ким Хе Ген. Чжунб Сотхэпхенянсо пхэвгон хвакчжан.. Дэми баносон «Чжэ 3 елтосон» бусан», Нюсисы (Гомсэкил: 2019.05.07.) (Ким Хе Ген. Китай расширяет гегемонию в западной части Тихого океана. «Третья цепочка островов» — линия обороны против США». Нюсисы (дата обращения: 07.05.2019).

²⁸ Экспорт нефти и природного газа составляет больше 50 % налоговых поступлений в бюджет. Поставки газа в Европу через газопровод составляют 70–80 % общего количества экспорта.

²⁹ Европа стала более зависимой от поставок российского газа, чем это было до санкций, в связи с невозможностью найти другие энергетические ресурсы на замену.

³⁰ Джордж Фридман. Геополитика XXI в. и стратегия гегемонии США. Сеул: Кимэнкимбуксы. 2018. 216 с.

³¹ Проект Сибирского газопровода (Проект «Сила Сибири — 1») был согласован Газпромом и CNPC в мае 2014 г. для поставок в течение 30 лет на восток Китая 1,15 трлн м³ газа (на сумму 400 млрд долл.). Также в ноябре 2014 г. был согласован проект «Сила Сибири — 2» по поставке природного газа на запад Китая начиная с 2020 г. Когда газопровод «Сила Сибири — 1,2» заработает, Китай будет ежегодно получать 68 млрд м³ российского газа.

³² Министерство иностранных дел РК. URL: <http://down.mofa.go.kr> (дата обращения: 01.08.2018).

³³ Пак Чжон Сан. Геополитический анализ Корейского полуострова и стратегия национального развития: дис. PhD. Высшая школа политологии университета Кёнги, 2012. С. 15.

³⁴ Там же. С.15–16.

³⁵ Дж. Фридман. Указ. соч. С. 274–275.

³⁶ Ли Ён Ин. Корея должна поверить в себя как в «среднюю державу» — интервью с О Кон Дан, старшим специалистом по Восточной Азии в Институте оборонного анализа США // Корейская нация (дата обращения: 12.05.2017).

³⁷ Юн Мён Хван. Корея будущего с точки зрения государства Когурё // ktablog (дата обращения: 06.05.2019).

³⁸ Мун Бён Ги. США: альянс РК и США — «стержень» стратегии Индо-Тихоокеанского региона. Текущее состояние сотрудничества по сдерживанию Китая // Тона Ильбо (дата обращения: 04.07.2019).

³⁹ США: конфликт Кореи и Японии мешает сотрудничеству // Yonhap News (дата обращения: 14.07.2019).

Глава 6

ЭПОХА МИРА, ПЛАН ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РК И КНДР

В 2013 г. Северная Корея приняла политику «параллельного развития экономики и ядерного вооружения» в согласии со стратегической линией Трудовой партии Кореи, в силу чего геополитическая важность Корейского полуострова возросла до максимального уровня. Председатель Ким Чен Ын признал политику параллельного развития экономики и ядерного вооружения официальной и принял решение продвигать ещё более модернизированную стратегию экономического развития. Эта директива была реализована при помощи политики зон экономического развития, включающей в себя региональное и промышленное расширение имеющихся особых экономических зон, но продолжавшиеся ядерные испытания привели к усилению санкционного давления на КНДР со стороны ООН.

В январе 2016 г., после четвёртой серии ядерных испытаний, южнокорейским правительством была полностью прекращена работа промышленной зоны Кэсон: южнокорейские работники были эвакуированы, активы заморожены. С прекращением работы промышленной зоны Кэсон экономическое сотрудничество между РК и КНДР также было полностью остановлено. В апреле 2018 г., через пять лет после принятия политики параллельного развития экономики и ядерного вооружения, был провозглашен ее успех. Политическая линия партии была заменена на «строительство социалистической экономики всеми силами».

Благодаря переговорам между двумя Кореями, между КНДР и США Корейский полуостров пришёл к согласию в вопросе об экономическом развитии, гарантиях северокорейского режима и ядерном разоружении КНДР. Корейский полуостров, наконец, получил возможность прийти к состоянию мира, и с помощью межкорейского сотрудничества — подготовить инструменты для усиления своей геоэкономической ценности.

Заявление Северной Кореи о ядерном разоружении, предшествующие ему межкорейские переговоры, а также переговоры между США и КНДР стали отправным пунктом для ликвидации угрозы безопасности в Восточной Азии и прекращения враждебных отношений времён холодной войны.

Опираясь на мир, Корейский полуостров заложил основы для претворения в жизнь проекта транспортной сети, соединяющей две Кореи, а также сети, берущей начало в морских водах Корейского полуострова и соединяющей Восточную Азию с Евразией при помощи транспорта, энергетики и логистики. Это значит, что у Корейского полуострова появилась возможность увеличить свою ценность с позиции стратегической геополитики. В продвижении экономического сотрудничества между РК и КНДР, а также между двумя Кореями и третьими государствами для повышения геоэкономической ценности Корейского полуострова заключается план по установлению главенствующей роли обеих Корей в процессе утверждения мира.

6.1. Экономическое сотрудничество на базе Южной и Северной Кореи

Промышленная зона Кэсон

Промышленная зона Кэсон сыграла важную роль в межкорейском экономическом сотрудничестве, а также примирении и обмене между двумя странами, так как с ней связаны первые шаги к установлению сотрудничества. После подписания совместной деклара-

ции от 15 июня 2000 г. компания Hyundai Asan с южнокорейской стороны и Азиатско-Тихоокеанский комитет мира и Корейская национальная федерация экономического сотрудничества — с северокорейской подписали соглашение «О строительстве и эксплуатации промышленной зоны Кэсон», положив начало ее созданию. В июне 2004 г. была построена демонстрационная площадка общей площадью 93 тыс. кв. м, был завершён 1-й этап распределения и закончено создание первичной инфраструктуры, после чего комплекс был введён в полную эксплуатацию. В промзоне Кэсон была расположена бронетанковая дивизия, артиллерийская бригада и другие подразделения, насчитывающие в общей сложности 50 тыс. солдат, а также подразделение дальнобойных артиллерийских орудий, прицел которых наведён на столицу РК. По реалистичным оценкам, именно из-за строительства и использования промышленной зоны Кэсон отвод в тыловые районы северокорейских войск, в особенности дальнобойной артиллерии, оказали положительное влияние на безопасность Южной Кореи.

Покойный основатель Hyundai Чон Чжу Ен как обычный человек смог пересечь границу лишь спустя 50 лет после раскола страны, в то время как после введения в эксплуатацию промышленного комплекса Кэсон с 2003 г. по 2013 г. к вывозу за границу было одобрено 1 млн 177 тыс. 594 единицы транспорта, включая автомобили, автобусы и грузовики. В 2012 г. в рабочие дни через границу переправлялось по 682 единицы транспорта (автомобилей, автобусов и грузовиков), то есть более 29 единиц в час. В результате появления промкомплекса Кэсон и для обычных людей пограничная территория перестала быть запретной зоной, а стала эпизодом повседневной жизни для граждан обеих стран. Согласно опросу общественного мнения об объединении, проведённого Центром исследований мирного объединения при Сеульском национальном университете, в 2011 г. и 2012 г., несмотря на гибель южнокорейского корвета «Чхонан» и инцидент в районе острова Енпхендо, людей, считавших, что промышленный комплекс Кэсон необходимо сохранить, было примерно столько же, сколько и сторонников ее закрытия. В 2013 г. И 2014 г. процент опрошенных, одобряющих существование Кэсон, возрос. Граждане РК считают, что он является не только простран-

ством для межкорейского экономического сотрудничества, но и остаётся политическим символом и весомым вкладом в стабильность и мир на Корейском полуострове. Стоимость произведённой продукции в Кэсон в 2010 г. составила 300 млн 2 тыс. долл., в 2011 г. — 400 млн долл., таким образом, совокупная стоимость произведённой продукции превысила 1 млрд 260 млн долл. В 2005 г. в промышленной зоне было задействовано 6 тыс. северокорейских рабочих, в январе 2012 г. их число превысило 50 тыс. человек.

Изменения в отношениях между Северной и Южной Кореей оказывали непрерывное влияние на промышленный комплекс Кэсон. Из-за совместных учений США и РК была проведена эвакуация северокорейских рабочих в период с 8 апреля по 15 мая 2013 г. Вследствие северокорейских ядерных испытаний, гибели корвета «Чхонан», артиллерийского обстрела о. Енпхендо, запуска ракеты дальнего действия, повышения минимальной оплаты труда для рабочих комплекса и других трудностей, для Кэсон настали сложные времена. 10 февраля 2016 г., через три дня после северокорейских испытаний ракеты дальнего действия, правительство РК объявило о полном прекращении эксплуатации промышленного комплекса Кэсон; спустя 11 лет и 2 месяца после своего появления промышленная зона была закрыта. В условиях Пхеньянской декларации от 19 сентября 2018 г. стороны согласовали возобновление деятельности промышленной зоны Кэсон и туризма в горы Кымгансан. Согласно опросу, проведённому Комитетом по чрезвычайным ситуациям предприятий промышленной зоны Кэсон среди 101 компании, которые функционировали на территории промышленной зоны, 95 % из них выразили готовность продолжить свою деятельность при условии, что санкции против КНДР будут ослаблены.

Промышленная зона Кэсон была не только предметом межкорейского экономического сотрудничества, но и символом мира и согласия двух народов, пространством, где две нации могли ежедневно мирно сосуществовать. Она стала причиной изменений пограничной линии, перемен в области и способе сближения: уменьшая временное и пространственное расстояние между двумя странами, она являла собой место, где стало возможным взаимовыгодное сосуществование обеих сторон.

Кэсонский промышленный комплекс был единственным геоэкономическим прецедентом межкорейского сотрудничества, небольшой проверкой отношений двух стран. Впредь масштабы и роль промышленного комплекса Кэсон будут только расти, и Корейский полуостров будет соединен с континентом посредством транспортной сети, включающей в себя железнодорожную линию Кёнысон, проходящую через города «экономического пояса»: Сеул, Кэсон, Пекин и др.

Кэсонский комплекс преодолел множество ограничений и кризисов, и посредством непрерывных переговоров его превратили в новую оригинальную модель межкорейского экономического сотрудничества. Расширение промышленной зоны Кэсон, которое невозможно без установления мира на Корейском полуострове, — это ключ к созданию межкорейского экономического сообщества, с помощью которого путём экономического сотрудничества, направляемого обеими странами, будет значительно увеличена геоэкономическая ценность Корейского полуострова. Существование Кэсон воспринимается как символ мира и экономического сотрудничества между Северной и Южной Кореей, основанного на солидарности. Мы с нетерпением ожидаем скорой стабилизации, которая наступит после смягчения санкций в отношении КНДР, и надеемся на значительный прогресс, который последует за строительством второй и, может быть, третьей Кэсон и созданием единой корейской экономики.

Проект железнодорожного сообщения между Севером и Югом

Переговоры о проекте железнодорожного сообщения между Севером и Югом велись начиная с 1990 г.: в Соглашении «О примирении, ненападении, обменах и сотрудничестве» от 1992 г. было постановлено, что все закрытые железнодорожные пути и автомагистрали, соединяющие Север и Юг, должны быть восстановлены, как и водное и авиационное сообщение. По условиям данного соглашения, в сентябре 2002 г. была проведена церемония закладки, предшествующая строительным работам на линии Донхэсон, а в июне 2003 г. были проведены церемонии в честь соединения железнодо-

рожных путей Севера и Юга на местах пересечения линиями Донхэсон и Кенысон военной демаркационной линии. 17 мая 2007 г. был запущен испытательный прогон на участке длиной 25,5 км от станции Кымгансан до станции Чечжин, однако с ухудшением отношений между двумя странами воплощение проекта было приостановлено.

После подписания Пханмунчжомской декларации 27 апреля 2018 г. РК и КНДР приступили к соединению автомагистралей и железнодорожных путей Кенысон и Донхэсон и проведению работ по их модернизации, следуя решению об активном продвижении проекта, которое было утверждено в декларации от 4 октября 2007 г. 20 июля 2018 г. было проведено совместное исследование местности на северокорейском участке линии Донхэсон (от станции Кымгансан до военной демаркационной линии), 24 июля 2018 г. — на северокорейском участке линии Кенысон (от станции Кэсон до военной демаркационной линии).

Так как соединенные железнодорожные пути Севера и Юга — это основа инфраструктуры, объединяющей в единое целое обмен человеческими и материальными ресурсами, они являются ключевой транспортной сетью Корейского полуострова. Линии Донхэсон и Кенысон соединяют Пусан с Вонсаном, делая крюк, и идут до России, образуя пояс Восточного/Японского моря, минуют пров. Чолладо и столицу, затем пересекают Кэсон и Синьчжу и идут до Китая, образуя центр пояса Хвансохэ, соединяющего Сеул, Кэсон и Пекин. Они составляют основу развития энергетики, ресурсов, транспорта, распределения и промышленности, поэтому являются символом совместного процветания и баланса народных экономик Севера и Юга. В июне 2018 г. Южная Корея, с согласия КНДР, стала полноправным членом Организации сотрудничества железных дорог, после чего получила право участвовать в координации строительства Трансазиатской железной дороги.

Это позволило Южной Корее подготовить международный фундамент для создания железнодорожного сообщения от Пусана до Европы путём соединения железнодорожных линий двух Корей с Транссибирской магистралью через линию Донхэсон и с железными дорогами Китая через линию Кенысон. В настоящее время участок

линии Донхэсон от Пусана до уезда Ендок пров. Кесан-Пукто полностью функционирует, участок дороги длиной в 122 км, соединяющий Ендок с городом Самчхок, находится в процессе строительства — его планируют открыть в 2020 г. Участок линии Тонхэ-Пукбу-сон длиной в 104 км от Каннына до Чечжина поврежден, однако, поскольку его включили в 3-й строительный план национальной железнодорожной системы в качестве нового проекта, работа над ним будет продолжена.

Когда строительство магистрали Донхэсон будет завершено, и она соединится с Европой через Пусан, Северную Корею и Транссибирскую магистраль, появится альтернатива водному сообщению, дорога длиной в 8380 км значительно сократится, также уменьшится и время транспортировки — с 30 до 14 дней. Донхэсон внесёт значительный вклад в возрождение туризма на горы Кымгансан, поможет строительству новых туристических зон на участке от гор Кымгансан до Вонсана, оживит интерес к туризму на гору Сораксан, а также поспособствует экономическому развитию в прибрежных регионах Восточного моря/Японского. Кенысон — двухпутная линия длиной в 518,5 км, соединяющая Сеул, Кэсон, Саривон, Пхеньян и Синый-чжу. Причина, по которой Кенысон имеет наибольшую важность из всех магистралей, соединяющей Север и Юг, заключается в том, что она проходит через районы, где сосредоточена основная часть населения и промышленности Северной Кореи, а также через промышленную зону Кэсон.

*Инициатива создания «Железнодорожного сообщества
Северо-Восточной Азии»*

18 августа 2018 г. президент Мун Чжэ Ин в своей поздравительной речи в честь Дня освобождения предложил инициативу создания «Железнодорожного сообщества» Северо-Восточной Азии, куда должны войти шесть стран региона при участии США. Идея о том, что Юг и Север будут совместно процветать как «государство-мост», связывающий континент и океан, была воплощена в этой инициативе. Это призыв к развитию мирного общества посредством соединения регионов СВА железнодорожными путями и создания единого экономического сообщества. Ан Бен Мин, старший

исследователь Института корейского транспорта, 14 февраля 2019 г. на международном семинаре в честь празднования основания Транспортного исследовательского института Евразии рассказал о перспективах и направлениях продвижения «Железнодорожного сообщества Северо-Восточной Азии». По его прогнозам, с помощью железнодорожной магистрали, проходящей через крупные города — Далянь—Шэньян—Харбин (921 км) и Шэньян—Кэсон—Сеул (695 км) — можно производить транспортировку ценных грузов. Также Мун Чжэ Ин предложил на начальном этапе создать свободную межправительственную консультативную группу из пяти стран, которые в будущем войдут в «Железнодорожное сообщество Северо-Восточной Азии», а именно: Южной Кореи, КНДР, России, Китая и Монголии. Помимо этого, Мун Чжэ Ин предложил открыть отделение в Пхеньяне или Улан-Баторе для создания сообщества при участии Японии и США, которое будет нести дискуссионную и арбитражную функции. Данную инициативу непросто претворить в жизнь, так как санкции против КНДР так и не были ослаблены, однако с установлением мира на Корейском полуострове ее воплощение становится вполне возможным. Для того чтобы инициатива создания «Железнодорожного сообщества Северо-Восточной Азии» стала гарантом мира в регионе, необходимо участие США и Японии.

«Железнодорожный Шелковый путь»: надежда континента

На церемонии закладки, состоявшейся в 2002 г., предшествующей строительным работам по соединению южного и северного участков линий Кенысон и Донхэсон, президент Ким Дэ Джун сказал, что если вновь соединить разорванные железнодорожные пути Севера и Юга, то мечта о возрождении эпохи Великого шелкового пути станет реальностью. Он добавил, что наступит день, когда до Европы можно будет добраться на поезде из Пусана или Мокпхо, и Корейский полуостров станет центром мира — связующим звеном между Тихим океаном и Евразией.

После разделения мы не переставали тосковать по нашему Северу и продолжали думать о лежащей за ним территории как о неизве-

данных землях. Путь к превращению Корейского полуострова в центр мира, о чем говорил президент Ким Дэ Джун, заключается в создании «Железнодорожного Шелкового пути». Если он будет воплощён в жизнь, то станет крупнейшим транспортным маршрутом, соединяющим Европу и Северо-Восточную Азию по суше. В железнодорожной сфере самый важный проект, относящийся к российско-южнокорейскому сотрудничеству, — это соединение Транскорейской магистрали (TKR) с Транссибирской. Россия и США завершат строительство континентальной железной дороги, проходящей через Восточную Сибирь и все западные пограничные регионы, а проект крупнейшей инфраструктуры Корейского полуострова подготовит основу для экономического развития и энергичного роста. Этот план станет прекрасной возможностью для Севера и Юга пойти по дороге мирного сосуществования и взаимопонимания. Кроме того, Южная Корея не остановится на Северо-Восточной Азии, а продолжит внедряться в экономическое пространство Евразии и Западной Европы, что повлечёт за собой расширение масштабов экономической деятельности и появлению новой модели экономического сотрудничества.

17 мая 2007 г. линии Донхэсон и Кенысон, разорванные после Корейской войны, были вновь восстановлены, и впервые за 56 лет был запущен пробный пробег поезда на участке, пересекающем демаркационную линию. Прошло три года после начала переговоров, прежде чем был устроен пробный пробег, однако вскоре движение поезда было остановлено. На станции Дорасан, располагающейся на участке пробного пробега, даже разместили вывеску: «Давайте встретимся снова!», но вновь встретиться не удалось. 22 сентября 2013 г. был открыт 54-километровый участок, соединяющий северо-корейский г. Раджин с российским Хасаном.

На данный момент невозможно сразу объединить все железнодорожные участки, но тот факт, что некогда разорванные участки были вновь соединены, даёт надежду на возрождение Шелкового пути, охватывающего весь континент. Если линии Донхэсон и Кенысон будут соединены с Транссибирской магистралью, Трансмонгольской железной дорогой, Китайско-Восточной железной дорогой и Транскитайской железной дорогой (TCR), Корейский полуостров

встроится в евразийскую экономику, на которую приходится 60 % мирового ВВП, получит прибыль от увеличения торгового оборота со странами Евразии, а также, возможно, избавится от опасности, которую представляет экономическая структура, находящаяся в зависимости от торговли с Китаем.

Соединение железнодорожных путей поспособствует оживлению особых экономических зон, обеспечению периферийных районов и созданию промышленных зон, а также внесёт значительный вклад в формирование огромной экономической системы, охватывающей весь континент — от Корейского полуострова до Евразии.

КНДР и РК ведут дискуссию о разнице в законах и системах, связанных с развитием инфраструктуры, непригодности северо-корейских линий электропередач, огромных затратах на развитие и их экономической целесообразности, неопределённости в вопросе о северокорейском ядерном разоружении, санкциях против КНДР и других проблемах, связанных с соединением железнодорожных путей Севера и Юга.

Однако есть и положительные стороны: объединение с континентальной экономикой, сокращение расходов на логистику, улучшение международной конкурентоспособности и увеличение вероятности сбалансированного развития экономик Севера и Юга. Самое главное, что в качестве приоритетного проекта, желанного для обеих сторон, объединение железнодорожных путей внесёт вклад в утверждение мира на Корейском полуострове, подготовит фундамент для создания «Железнодорожного сообщества» СВА, членами которого станут Южная Корея, КНДР, США, Россия, Япония и Монголия, а также станет возможностью заложить основы для открытия Сообщества экономической безопасности в Восточной Азии, где отсутствует организация многостороннего сотрудничества. Так как без инфраструктуры — железных и автомобильных дорог, портов, являющейся фундаментом для процветания обеих Корей, нельзя оживить экономическое сотрудничество, необходимо внимательно изучить проблемные вопросы и стратегически использовать своё геополитическое расположение для развития межкорейского сотрудничества.

6.2. Экономическое сотрудничество Севера и Юга с третьими странами

Проект по соединению газопроводов РК, КНДР и России

Стабильное энергоснабжение необходимо для установления мира на Корейском полуострове, и оно не менее важно, чем расширение инфраструктуры — железных и автомобильных дорог и портов. Новая российская политика «поворота на Восток» заключается в создании цепочки энергоснабжения на территории Северо-Восточной Азии, и основной проблемой является проект газопровода на Корейском полуострове, проходящего через Северную Корею. Южная Корея географически близко расположена к Дальнему Востоку России и является вторым крупнейшим в мире импортером сжиженного природного газа ввиду высокого спроса на производство электроэнергии и городское газоснабжение, и с отказом от атомной энергетики и ужесточением международных стандартов по выбросам загрязняющих веществ в окружающую среду этот спрос будет только расти. Для Северной Кореи может быть рациональным последовать примеру китайской модели экономического роста, которая заключается в переходе от производства энергии на основе угля к увеличению пропорции природного газа, сводя к минимуму тем самым использование нефти в энергопроизводстве.

Переговоры Южной Кореи и России о проекте соединения газопроводов РК, КНДР и России продолжаются с 1993 г., т. е. уже 25 лет. Однако они срывались несколько раз из-за неопределенности Северной Кореи. Россия предлагала Пхеньяну проект газового трубопровода, но тот отреагировал на него негативно. На саммите в Улан-Удэ в августе 2011 г. северокорейский лидер Ким Чен Ир согласился провести российский газопровод через территорию Северной Кореи. Возможно, немалую роль сыграла ежегодная плата за транзит в размере 300 млн долл., которая пришлось бы весьма кстати в ситуации, когда Северная Корея потеряла доступ к иностранной валюте из-за непрерывных санкций со стороны международного сообщества и напряженных межкорейских отношений.

Во время российско-северокорейского саммита 2011 г. Северная Корея даже объявила точный график плана проведения газопровода в Южную Корею, однако воплощение проекта в жизнь было приостановлено через месяц из-за смерти северокорейского лидера Ким Чен Ира, смены режима в 2012 г. и третьих северокорейских ядерных испытаний 2013 г.

Администрация Мун Чжэ Ина с момента своего появления выказывала большой интерес к проекту газового трубопровода из России в Южную Корею, проходящего через КНДР. Во время официального визита Мун Чжэ Ина в Россию в июне 2016 г. были обеспечены основы для трехстороннего сотрудничества между РК, КНДР и Россией. Во время Дальневосточного экономического форума 2017 г. было решено подготовить план действий по инициативе «девяти мостов», предложенной президентом Мун Чжэ Ином, и вести приоритетное сотрудничество в железнодорожной, стратегической и газовой сферах. Korea Gas Corporation (KOGAS) подписала с частной российской газовой компанией «Новатэк» меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества по сжиженному газу на Северном полюсе, также стороны решили сотрудничать в будущем при условии ядерного разоружения Корейского полуострова и отмены санкций в отношении КНДР.

KOGAS и российская государственная энергетическая компания «Газпром» договорились провести совместное исследование по вопросу об объединении газопроводов между двумя странами и приступить к рассмотрению их экономической и технической осуществимости в рамках подготовки к строительству газопроводов на Юге, Севере и в России. Корея и Россия договорились утвердить мир на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии. Обещание о сотрудничестве между Югом, Севером и Россией стало важным показателем направления и темпов межкорейского экономического развития после ядерного разоружения Корейского полуострова. Прогнозируется, что за счет получения энергии из России будет активизировано развитие особых экономических зон КНДР, Китая и России, а реализация Расширенной туманганской инициативы значительно улучшит ситуацию со спросом и предложением энергоресурсов в Северной Корее.

Наиболее актуальной проблемой в строительстве промышленной инфраструктуры в Северной Корее является обеспечение электроэнергией. В настоящее время разрыв в производстве электроэнергии между Южной и Северной Кореей составляет более 14 раз, при этом мощность на Севере составляет 1/12 от южнокорейской, а производство электроэнергии — 1/24, по данным Корейского научно-исследовательского института электротехнологий. Политика Северной Кореи в области энергетики со времени обретения независимости и до 1950-х годов подчеркивала важность гидроэнергетики, после 1960-х — гидро- и тепловой энергетики, после прихода к власти Ким Чен Ына — возобновляемой энергии, однако в Северной Корее ядерная энергетика и освоение возобновляемых источников энергии находятся на ранних стадиях. Электростанции Северной Кореи устарели и несут большие потери при электропередачах. Россия настаивает на строительстве линии электропередач как ключевом проекте с 2016 г. после приостановки реконструкции порта Раджин в связи с проведением ядерных испытаний Северной Кореей в 2015 г. Она уже завершила технико-экономическое обоснование систем и связей между Приморским краем и северокорейской особой экономической зоной Расон, но реализовать проект сложно в связи с высокой стоимостью строительства 380-километровой линии электропередач от Владивостока до Чхонджина, составляющей приблизительно 160 млн долл. Речь идет о затратах на строительство, но проблема в том, что даже если Северная Корея будет использовать российскую электроэнергию, ей будет трудно за нее платить. Эту проблему можно решить, связав Юг, Север и Россию электрическими сетями. Россия обеспечила свой производственно-сбытовой потенциал, построив крупнейшую гидроэлектростанцию — Бурейскую ГЭС, также она эффективно использует в качестве резервной мощности крупные гидроэлектростанции, построенные на реках Учур и Тимптон к югу от Якутии, и крупные приливные электростанции в Тугуре (Хабаровский край). За последнее десятилетие коммерциализация передачи постоянного тока высокого напряжения под высоким давлением разрешила проблему потери электроэнергии в результате передачи на большие расстояния, что позволило бы осуществить передачу электроэнергии из России в северную

часть пров. Кенги без каких-либо потерь мощности. По оценкам, выработка гидроэлектроэнергии на Дальнем Востоке России составляет 1,139 ТВт·ч (тераватт в час) в год. Совокупная выработка электроэнергии Южной Кореи в 2016 г. составила 526 ТВт·ч, что в два раза уступает выработке гидроэлектроэнергии на Дальнем Востоке. Россия может стимулировать экономику Дальнего Востока за счет экспорта недорогой гидроэлектроэнергии, а Северная Корея, испытывающая ее острый дефицит, сможет получать электроэнергию по российскому транзитному тарифу и закупать ее дополнительно. Обеспечивая диверсификацию своей энергетической политики, Южная Корея сможет стабильно получать электроэнергию, необходимую для межкорейского экономического сотрудничества, основой которого станет энергетическое партнерство между Югом, Севером и Россией.

Инициатива по созданию энергетической суперсети в США, подобной проекту Desertec в Европе, была приостановлена из-за северокорейской ядерной проблемы, так как проводить по подводному кабелю возобновляемую энергию из Монголии и России было экономически нецелесообразно. Если ядерное разоружение, реформирование и открытость Северной Кореи позволят осуществлять транзит через ее территорию, то создание экономически эффективной и актуальной «суперсети Северо-Восточной Азии» станет вполне вероятным. 3 сентября 2017 г. президент Мун Чжэ Ин во время третьего Восточного экономического форума активно предлагал строительство «суперсети Северо-Восточной Азии» и в своей речи подчеркнул, что она может принести в регион экономическое процветание и мир. Если процесс ядерного разоружения Корейского полуострова решит северокорейскую ядерную проблему, то обе Кореи смогут взять на себя инициативу по соединению энергосети с Россией. Энергетическое сотрудничество между РК, КНДР и Россией послужит импульсом для межкорейского экономического партнерства, сбалансированного национального развития и разработки моделей многостороннего сотрудничества со странами США. Кроме того, оно поспособствует созданию крупнейшей в мире энергетической суперсети, связывающей Южную Корею, Северную Корею, Россию, Китай, Монголию и Японию, и установлению мира в Северо-Восточ-

ной Азии на основе совместного использования энергии. Мир на Корейском полуострове будет утвержден за счет увеличения его геополитической ценности путем вовлечения в сотрудничество сильнейших держав Восточной Азии и других заинтересованных восточноазиатских стран в рамках международного порядка и норм.

6.3. Направление экономического сотрудничества между Северной и Южной Кореей

Страны, граничащие с Корейским полуостровом, а именно: США, Китай, Япония и Россия, — обсуждали с точки зрения географии и геоэкономики текущую ситуацию в Северо-Восточной Азии, характеризующуюся как политическим, экономическим, социальным и культурным сотрудничеством, так и конфликтами. Российская политика «поворота на Восток», которая направлена на восстановление энергетического рынка СВА, сотрудничество в рамках американо-японской Индо-Тихоокеанской стратегии и противостояние с Китаем по воплощению проекта «Один пояс, один путь», усилила ее влияние за счет взаимодействия геополитики и геоэкономики.

США воспринимают растущее влияние Китая как идейную угрозу их либеральному международному порядку и отвечают на политику Китая «Один пояс, один путь» Индо-Тихоокеанской стратегией и торговой войной. В дополнение к двустороннему соглашению о свободной торговле, в настоящее время Восточная Азия вовлечена в сложные многоуровневые и многосторонние соглашения, такие как Транстихоокеанское партнерство, Всестороннее региональное экономическое партнерство, БРИКС, Ассоциация регионального сотрудничества стран Индийского океана и др., а также в стратегические инициативы США и Китая. На основе геополитического подхода страны восточноазиатского региона разворачивают стратегию, усиливающую их геоэкономическую мощь, для укрепления своего влияния в рамках международного порядка и норм. Корею следует понимать международную политическую обстановку в регионе, не подаваясь геополитической динамике сверхдержав, и, утвердив

мир в СВА, открыть эпоху ядерного разоружения на Корейском полуострове, подчеркивая общие интересы и ценности стран Северо-Восточного региона.

Следует отметить, что США являются гегемоном Восточной Азии, и как участник соглашения о перемирии на Корейском полуострове держат ключ к объявлению о прекращении войны, мирному договору и отмене экономических санкций против Северной Кореи, в то время как доля получаемой ими экономической выгоды невелика по сравнению с Россией, Китаем и Японией — странами, которые более всех выигрывают в случае установления мира на Корейском полуострове. Заинтересованность США в мире на полуострове служит импульсом для прогресса в северокорейско-американских отношениях, что также может ускорить установление мира. Для содействия ядерному разоружению Корейского полуострова и установлению мира необходимо понять, каким образом США могут получить экономическую выгоду за счет многостороннего экономического сотрудничества и ядерного разоружения Северной Кореи. Вероятно, по этой причине Мун Чжэ Ин предложил создать «Железнодорожное сообщество» СВА и подчеркнул необходимость активного участия в нем США. Прогресс в северокорейско-американских переговорах о ядерном разоружении должен двигаться в согласии с межкорейским сотрудничеством.

После раздела Корейский полуостров столкнулся со структурной дилеммой: из-за напряженных межкорейских отношений и ядерной программы Севера было невозможно увеличить его геэкономическую ценность, в то время как геополитическая напряженность продолжала расти. Однако заявление Севера о ядерном разоружении позволило Корейскому полуострову найти способ повысить свою геэкономическую ценность при помощи межкорейского экономического сотрудничества в процессе установления мира на его территории. В прошлом не оставалось иного выбора, кроме как принять реальность раздела, поскольку обе Кореи не имели возможности взять на себя инициативу в решении проблемы Корейского полуострова, который был изолирован от геополитического соперничества между державами, окружавшими его с момента освобождения.

После 70 лет раскола у обеих Корей, наконец, появилась возможность утвердить мир на полуострове. Только когда обе Кореи откажутся от идеологических споров и укрепят геоэкономическую ценность Корейского полуострова практическим экономическим сотрудничеством, они смогут проявить инициативу в решении проблем полуострова, а также оторваться от политических интересов крупных держав во имя обеспечения там будущего мира, процветания и согласия. Для того чтобы осуществить непрерывный процесс ядерного разоружения Корейского полуострова и не допустить его вовлечения в геополитический спор между могущественными державами, как это было в прошлом, обе Кореи должны укрепить геоэкономическую ценность полуострова, сотрудничая со сверхдержавами, которые являются важными субъектами экономического взаимодействия на его территории. Обеим Кореям предстоит пройти еще долгий путь, прежде чем будет объявлено об официальном окончании войны, заключено мирное соглашение и отменены санкции против Северной Кореи. Главное, что им предстоит сделать, — добиться полного ядерного разоружения КНДР и постоянного мира на Корейском полуострове. Усиление лидерства двух Корей, которого можно достичь при помощи геополитического подхода в процессе утверждения мира на полуострове, является мощным стимулом для полного ядерного разоружения Северной Кореи, а также позволяет реализовать желаемую для Сеула и Пхеньяна экономическую концепцию. Межкорейское экономическое сотрудничество, которое, хотя и сопряжено с рисками, было экспериментально опробовано при помощи промышленного комплекса Кэсон и туризма на горы Кымгансан, станет стержнем межкорейского процветания в более стабильной и развитой форме в процессе установления мира. Стратегически используя геополитику Корейского полуострова при помощи реализации новой экономической карты и транспортного, логистического и энергетического соединения с Евразией, обе Кореи могут одновременно добиться национального экономического процветания, которое будет способствовать дальнейшему утверждению мира на полуострове. С помощью экономического сотрудничества и разделения выгод с соседними странами мир там станет легитимным и целесообразным, кроме того, появится стимул сохранить

его навсегда. Это позволит создать многостороннее сообщество экономической безопасности Северо-Восточной Азии и энергетическую «суперсеть СВА» и, в конечном итоге, приведет к экономическому процветанию и миру во всем Восточно-Азиатском регионе.

Корейский полуостров находится на пороге открытия эпохи ядерного разоружения Северной Кореи и мира в Северо-Восточной Азии. Достижение мира на Корейском полуострове и в СВА посредством ядерного разоружения и нормализации ситуации в Северной Корее и разрешения геополитических дилемм в дальнейшем обеспечит появление транспортной, логистической и энергетической связи между материком и океаном; Корейский полуостров, в свою очередь, обретёт высокую геоэкономическую ценность. Для сохранения постоянного мира на полуострове державы, имеющие на него непосредственное влияние, также должны участвовать в качестве главных агентов, преследующих интересы мира в СВА. Кроме того, следует создать многостороннее сообщество экономического сотрудничества, существование которого будет выгодно и для Корейского полуострова, и для его партнеров. Укрепление геоэкономических характеристик полуострова станет для обеих Корей способом взять на себя инициативу и утвердить мир на его территории, пока идет процесс ядерного разоружения.

Глава 7

СЕВЕРНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Связующая эпоха 21 века

В XXI в. проблемы отдельной страны не ограничиваются только ее границами: они оказывают влияние на соседние государства, экономическое сообщество и на мир в целом. Другими словами, это означает, что и проблемы общемировые, и проблемы региональные можно решить общими усилиями. Мировое сообщество, пережив Первую и Вторую мировые войны, эпоху холодной войны и период после ее окончания, для сотрудничества ради общих целей в сфере экономики, безопасности и военного дела создавало такие международные организации, как Европейский союз (ЕС) НАТО (Североатлантический альянс), НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии).

Страны постепенно отходят от использования военной силы и создают различные организации в целях мирного существования, процветания и глобализации. Члены подобных организаций порой не решают территориальные споры или существующие конфликты, возникающие из-за политических, религиозных разногласий или иных причин, а действуют в целях получения выгоды для себя или только для членов организации.

Юго-Восточная Азия в результате экономического развития, энергетического сотрудничества и 4-сторонней геополитической

стратегии трансформировалась в самый динамичный регион, и Корейский полуостров расположен ровно в его середине. Южная Корея за прошедшие 70 лет благодаря своему экономическому росту достигла уровня «азиатского чуда на реке Ханган», но столкнулась с болью разделения страны и жила под угрозой войны. В свою очередь, Северная Корея, выбрав способом своего выживания ядерное оружие и ракеты, навлекла этим на себя масштабные экономические санкции и дипломатическую изоляцию. В итоге Юг стремился к глобализации, расширяя свои связи за океаном, и мечтал о прямой связи с большим материком. Корейцы продолжают сожалеть о потере территорий древних государств Когурё и Пархэ: в результате разделения Корея утратила прямую связь с континентом. В нынешней ситуации, когда преодолеть разделение не представляется возможным, все равно первоочередной задачей является восстановление связи с материком, пусть и при сохранении линии временного раздела между государствами. Смена энергетической парадигмы повлекла за собой не только изменение политики государств и экономических организаций, но и направление развития общемировой политики и экономики в целом.

XXI в. — это эпоха связи, эпоха энергии. В прошлом столетии было положено начало борьбе за уменьшение уровня загрязнения окружающей среды. Это стало возможно благодаря введению различных мировых экологических стандартов, снижению использования угля и переходу к природному газу и возобновляемой энергии. Более того, на смену энергетической парадигмы оказала влияние новая политика мировых держав и активная дипломатическая стратегия. К этому выводу можно прийти, если взглянуть на Россию, которая ищет новые рынки сбыта для своих энергетических ресурсов; на США, которые стремятся захватить рынок природного газа Северо-Восточной Азии; на Японию, которая хочет отказаться от ядерной энергии, закупая газ по трубопроводу из России и сжиженный газ из Америки, а также на КНР, которая находится в состоянии вечной нехватки энергии для обеспечения работы всей страны — глобальной фабрики, обеспечивающей весь остальной мир. В данной ситуации способ сохранения мира на Корейском полуострове кроется в следующем: сделать полуостров центром энергетического

потока в Северо-Восточном регионе, и тогда великие державы будут насущно заинтересованы в поддержании мирной обстановки на этой территории.

XXI в. — эпоха связи. *Связь* стала вторым именем для экономического развития, политики мира и соответствия международному порядку: связь между островом и континентом, связь в энергетике и логистике, связь между портами, связь железнодорожных путей, которые выходят за границы одного материка. Если все эти виды связи влияют на экономическое развитие стран и их выживание, на силу их влияния на международной арене и на мир для всего человечества, то задача Республики Кореи, будучи разделенной страной, — наладить связь с северными государствами, начиная с России. Сейчас самый подходящий момент для выстраивания экономического сотрудничества со странами Севера, что и предполагают Новая северная и Новая восточная политики. Наступила эпоха, когда Корея может вновь сделать северное направление местом своего активного присутствия и создать пространство для позитивного взаимодействия в экономических целях.

7.1. Северное экономическое сотрудничество: шансы и возможности

Северная политика прошлых властей: ее ход и ограничения

Северная политика (Nordpolitik, дипломатические меры по отношению к Северу) — это дипломатия по отношению к странам коммунистического блока, которая осуществлялась с 1988 г. администрацией Ро Дэ У в период Шестой республики.

В рамках Северной политики продвигались идеи развития обмена и экономического сотрудничества между Севером и Югом, поддержание мира и безопасности на полуострове через улучшение отношений с СССР, КНР и другими социалистическими странами. Основной целью политики была окончательная нормализация дипломатических отношений с этими государствами и достижение объединения Севера и Юга. В новой и новейшей истории Кореи

Россия причислялся к странам западного империализма, однако ван в эпоху Чосон, который в последствии потерял страну, в течение 375 дней находился в российском консульстве, где ему оказали реальную поддержку в сопротивлении Японии, помогая стране поменять статус на имперский, а статус вана — на императора. Возвращаясь к современности, надо отметить, что в 1990 г. во времена президентства Ро Дэ У были установлены дипломатические отношения между Республикой Кореей и Советским Союзом, в 1991 г. Южная и Северная Корея одновременно вступили в ООН, в 1992 г. Севером и Югом была подписана совместная декларация об основах взаимоотношений и совместная декларация о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной. В том же году Республика Корея, установив официальные дипломатические отношения с КНР, активно налаживала контакт с социалистическими странами. Это был важный период, когда Юг и Север сообщили мировому сообществу о достижении общих политических договоренностей. Однако Северная политика того времени не смогла преодолеть географические и идеологические ограничения.

Северная политика администраций Ким Дэ Чжуна и Ро Дэ У — это политика по отношению к КНДР. Ким Дэ Чжун впервые за историю Южной Кореи объявил о начале политики поиска компромисса и сотрудничества с Севером. Он был первым президентом Республики Корея, который провел саммит между двумя государствами в Пхеньяне, принялся за решение вопроса объединения, подписав совместное соглашение с президентом КНДР Ким Ир Сенем. Ким Дэ Чжун признал, что план южной стороны по объединению и северная альтернатива на основе федерации имеют точки соприкосновения, и достиг соглашения с Севером в том, что движение к объединению будет идти в этом направлении. В том же 1998 г. президент компании «Хендэ» Чон Чжу Ун отправил в два захода через демилитаризованную зону коров северокорейской стороне. Также был начат проект туристической зоны в горах Кымгансан (1998—2008 гг.). После этого знаменитый Чон Чжу Ун во время своего посещения КНДР предложил план развития промышленного комплекса в Желтом (Западном) море площадью примерно 26,5 кв. км. Затем, заручившись согласием от северокорейской стороны, в авгу-

сте 2000 г. Чон добился заключения соглашения о развитии промышленной зоны между КНДР и подразделением концерна «Хендэ» — «Хендэ Асан» (Hyundai Asan). Это было начало истории промышленного комплекса Кэсон, который является первой моделью экономического сотрудничества между Севером и Югом. Продвижение бизнеса с северокорейскими партнерами в 1990-х годах, когда опасения по поводу КНДР и коммунизма были сильны, было связано с крупными рисками.

В ситуации военного противостояния, отягощенного разделом страны как таковым, объявить начало экономического сотрудничества между Южной и Северной Кореей, когда на полуострове царил идеологический конфликт, было крайне опасно и нерационально с экономической точки зрения. Можно сказать, что промышленный комплекс Кэсон — это исключительный пример проявления воли лидеров обеих стран и желания южнокорейских бизнесменов. Ким Дэ Джун на церемонии начала строительства соединительных путей между железными дорогами Кены и Донхэ выдвинул идею «железнодорожного» Шелкового пути» — единой евразийской железнодорожной сети, которая объединяет Транскорейскую железнодорожную магистраль Корейского полуострова с Транссибирской и Трансманычжурской. К сожалению, магистраль Кенысон так и не заработала, за исключением одиночного тестового запуска.

Правительства при Ли Мён Баке и Пак Кын Хе использовали термин «северная политика», однако это были политические заявления, страдающие от дефицита определенности заложенных в них идей. Ли Мён Бак продвигал строительство российского газопровода через северокорейскую территорию, однако реальных шагов по осуществлению этого проекта сделано не было. Пак Кын Хе выступала с проектом «Евразийской инициативы». Звучали заявления о том, что нужно проложить путь на Север с помощью инфраструктуры Шелкового пути, однако конкретика отсутствовала. Суть «Евразийской инициативы» заключалась в сотрудничестве с КНДР, звучали призывы к соединению российских и южнокорейских железных дорог, портов, газопровода. Поскольку правительство Пак Кын Хе настаивало на первоочередном отказе от ядерного оружия, от этой

политики сложно было ожидать видимых результатов. Существовал проект «Раджин—Хасан» как пример совместной работы КНДР, Республики Корея и России и сотрудничества с РФ, в частности. В 2007 г. было достигнуто соглашение о совместной работе трех стран в виде модернизации порта Раджин и участка дороги от него к Хасану, однако приказом Ли Мен Бака от 24 мая этот проект был полностью заморожен. В 2013 г. к нему вернулись с подписанием совместного соглашения между Пак Кын Хе и Владимиром Путиным, и компании «Поско» (Posco), «Хендэ Сансон» (Hyundai Merchant Marin) и Корейл (Korail) в форме консорциума приняли участие в строительных работах в порту и на магистрали.

Это был уникальный пример совместной работы Республики Корея, КНДР и РФ, однако вслед за выходом резолюции 2270 (2016) Совета Безопасности ООН о санкциях по отношению к Северной Корее, последовавшей за проведением четвертых северокорейских ядерных испытаний, правительство Пак Кын Хе бессрочно остановило проект указом о независимых санкциях по отношению к КНДР. Это контрастирует с действиями России, которая отсрочила принятие резолюции ООН, исключив данный проект из перечня, на который распространяется действие санкций. Отмена проекта «Раджин—Хасан», символа выстраивания отношений с Севером, является провалом экономического сотрудничества между Республикой Корея, КНДР и РФ и огромной потерей для дипломатии в северном направлении.

Президент Мун Чжэ Ин в 2015 г., будучи представителем партии и выступая с представлением «Новой экономической карты Корейского полуострова», настаивал на том, что «Корея должна стать связующим звеном, которое соединит евразийский материк с тихоокеанским регионом». При Муне впервые был создан орган, отвечающий за экономическое сотрудничество с КНДР — Комитет по продвижению экономической интеграции с Северной Кореей. Возникновение единых точек зрения на экономическое сотрудничество в северном регионе, таких как Новая восточная политика РФ, Новая северная политика Республики Корея, политика «Один пояс, один путь» КНР, инициатива «Степной путь», может дать большую возможность развиваться в данном направлении.

Необходимость и смысл экономического сотрудничества с Севером

Южная Корея, которая после разделения обогнала северного соседа в экономическом росте благодаря контактам со странами Запада, с помощью экономического сотрудничества с Севером может расширить структуру и число своих партнеров в сфере экономики за счет северных стран.

Благодаря этому Корея, *во-первых*, может получить статус государства, активного как на материке, так и в океане, и с помощью реального взаимодействия в хозяйственной сфере с Россией и Средней Азией может стать центром Северо-Восточной Азии и расширить сферу своего экономического влияния. Это позволит ей получить импульс к новому росту. *Во-вторых*, появится возможность расширить влияние Юга через стратегическую геополитику с помощью базового для нее геоэкономического фактора. *В-третьих*, можно спрогнозировать расширение сферы многостороннего сотрудничества в области политики, экономики, безопасности и культуры в СВА в рамках мирной системы Корейского полуострова. Учитывая все эти моменты, экономическое сотрудничество с Севером можно рассматривать как полностью удовлетворяющее целям выстраивания геополитической стратегии на Корейском полуострове.

Новая северная политика включает в себя политические и дипломатические стратегии, направленные на создание условий, способствующих процветанию Республики Корея, а также на поддержание мирной системы на Корейском полуострове, снижение геополитического напряжения в Северо-Восточной Азии и экономическое сотрудничество со странами региона. Сотрудничество в сфере экономики со странами СВА, которое является центром новой политики, преследует такую цель, как стимулирование экономического роста Южной Кореи: диверсификацию рынка, технологическое сотрудничество в рамках четвертой индустриальной революции, поставки энергии с континента, выстраивание логистической сети. Еще одной целью является обмен опытом развития между Республикой Корея и Россией, со странами Центральной Азии и достижение взаимной выгоды. Исходя из соображений дипломатии и безопасности, если рас-

смагивать Россию как посредника, помощника, который сотрудничает с Северо-Восточной Азией, интегрируется в регион и поддерживает выстраивание мирной системы на Корейском полуострове, следует заметить, что, в отличие от высокой степени важности РФ для Южной Кореи, реальное развитие отношений между странами не достигло нужного уровня. Несмотря на историческую и культурную близость Южной Кореи с Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Монголией и Северо-Восточным Китаем, материальный обмен и контакты между РК и странами северного региона не смогли развить потенциал отношений, который зиждется на географической близости и явной возможности дополнять друг друга в экономической сфере. Тот факт, что существование КНДР делает невозможным контакт по суше, является решающим препятствием на пути к реализации потенциала обмена между Республикой Кореей и странами Севера¹.

Евразия, которая занимает 40 % материковой площади, 70 % от мирового населения и 60 % мирового ВВП, является огромным рынком для экспорта корейских товаров, стабильным поставщиком энергетических и природных ресурсов, Шелковым путем для Кореи, известной своими IT-технологиями, а также альтернативой Среднему Востоку в области строительства и заводского производства. Благодаря этому Евразийский континент является «голубым океаном», выходом для переживает упадок южнокорейской экономики. Более того, Россия привлекла к себе повышенный интерес созданием вместе с 4 постсоветскими республиками: Казахстаном, Белоруссией, Арменией и Киргизстаном — Евразийского экономического союза, что привело к созданию огромного рынка размером 2,1 трлн долл. ВВП и населением более 180 млн человек.

В сентябре 2017 г. во Владивостоке на саммите между Республикой Кореей и Российской Федерацией была достигнута договоренность о подготовке переговоров по соглашению о свободной торговле между Южной Кореей и Евразийским союзом². Россия, стремясь к развитию Дальнего Востока, желает активного южнокорейского участия. Причина заключается в том, что, в отличие от Китая, от которого, в силу огромных людских ресурсов и капитала, Россия и страны Центральной Азии чувствуют угрозу, Южная Корея, не являющаяся проблемой для государственной безопасности и обладающая разви-

тым обрабатывающим сектором с использованием новейших технологий, может стать таким партнером для России, сотрудничество с которым дополнит и усилит индустриальные мощи обеих сторон.

Экономическое сотрудничество с Севером значимо и для выстраивания системы регионального взаимодействия, которая до сих пор не сформирована в Северо-Восточной Азии. Мун Чжэ Ин выступал за создание на базе экономического сотрудничества со странами СВА общей системы железнодорожных магистралей, общей энергосистемы и иных структур, составляющих общую экономическую систему. В дальнейшем это может привести к многостороннему взаимодействию в интересах мира и безопасности в Северо-Восточном регионе. Общая экономическая система может перейти в объединенную систему СВА. Мун подчеркивал, что создание транспортной и логистической инфраструктуры, связывающей Корейский полуостров, Евразию и Западную Европу, повлекло бы за собой процветание всего континента. Экономическое сотрудничество Республики Корея с Россией, странами СНГ и Центральной Азии, представляющих собой открытый южнокорейским товарам большой рынок, способствует установлению такой экономической стратегии, которая позволит установить новый вектор для южнокорейской экономики и снизить степень экономической зависимости от Китая. Таким образом, сотрудничество в экономической сфере с перечисленными партнерами принесет всем сторонам хорошие шансы и возможности.

7.2. Изменение энергетической парадигмы и соответствие времени Северного экономического сотрудничества

Изменение энергетической парадигмы

Мировая парадигма относительно энергетических ресурсов в настоящее время меняется. Человечество прошло через 100 лет использования угля, 100 лет использования нефти, и сейчас, используя последний вид ископаемого топлива — природный газ, готовится к эпохе возобновляемой энергии.

В течение прошлого столетия весь мир был занят бесконечными военными конфликтами: после Первой и Второй мировых войн последовала война на Ближнем Востоке, повсюду возникали религиозные конфликты и гражданские войны, территориальные споры, разгорелось идеологическое противостояние времен холодной войны. С наступлением XXI в. государства начали концентрироваться на экономическом развитии, и стало возможно сотрудничество в области экономики между теми, кто были врагами в прошлом. Идет процесс активной регионализации, способствующей не только экономическому взаимодействию, но и совместному поиску решения проблем энергетики и экологии. За последние 200 лет человечество без разбору использовало уголь и нефть, что повлекло за собой серьезное загрязнение окружающей среды, и выживание планеты сейчас находится под угрозой. В результате бездумного использования ископаемого топлива произошло выделение массы загрязняющих веществ, и это влияет на весь мир. Усилия по сохранению окружающей среды стали важным пунктом в повестке дня для выживания всего человечества, для чего необходим совместный план действий всех государств мира.

Ядерная энергия предоставила достаточные запасы энергии по всему земному шару. Однако такие проблемы, как опасность утилизации ядерных отходов и случаи реальных ядерных катастроф, побудили многие страны начать отказ от атомной энергетики. Весь мир на примере Чернобыльской аварии (1986 г.) и аварии на Фукусима-1 (2011 г.) убедился в том, что ядерная катастрофа — это не рядовое несчастье, а беда для всего человечества. Снижаются объемы использования главных источников энергии XX в. — угля, нефти, ядерной энергии, и резко растет употребление природного и сланцевого газа. Мир готовится к тому, чтобы сделать следующим главным энергетическим источником возобновляемую энергию, которая не загрязняет окружающую среду и не имеет ограничений в выработке.

Сланцевая революция и энергетическая независимость США

В 2008 г. США в результате банкротства банка Lehman Brothers в ситуации общего внешнеторгового и финансового дефицита столкнулись с финансовым кризисом. Он повлек за собой самый мас-

штабный экономический кризис в истории. Америка лишилась последних сил для активного вмешательства в ситуацию в Сирии и Ливии или связанную с присоединением к России Крыма. Когда стало ясно, что США, которые доминировали в мире в течение последних 100 лет, сдают свои позиции, уступая место КНР, с 2009 г. началась добыча природного газа и нефти из сланцевых осадочных пород.

Соединенные Штаты превратились из самого крупного в мире импортера нефти в самого крупного обладателя нефтяных запасов, и из-за этого средний уровень цен на российскую и ближневосточную нефть рухнул. Обрабатывающая промышленность в США выжила, торговый баланс значительно выровнялся, а американские компании, которые находились за рубежом, вернулись обратно. Для сохранения Америкой статуса мирового лидера самой сложной проблемой является энергетическая безопасность. Из-за степени зависимости от ближневосточной нефти требуются очень крупные материальные затраты для поддержания мира в данном регионе.

США, которые обрели энергетическую независимость в результате сланцевой революции, объявили протекционистскую политику «Америка на первом месте» (America First) и еще более активно, по сравнению с прошлым, вмешиваются в политические и экономические события по всему миру. Соединенные Штаты, которые в течение прошлого столетия создавали свою экономику с помощью свободной торговли и глобализации, с появлением президента Трампа и протекционистской политики изменились в глазах всего мира до неузнаваемости. Америка показала свое новое лицо, настояв на пересмотре торговых соглашений, отменив договоренности о Транстихоокеанском партнерстве, запретив въезд в страну мусульманам, различными налоговыми льготами на отечественное производство, строительством стены на границе с Мексикой. Это преобразование продиктовано свободой, которую США получили от обретения энергетической безопасности.

Американская сланцевая революция изменила линии энергетических поставок во всем мире. Газификационные терминалы, которые США использовали для импорта природного газа, теперь сменились на регазификационные терминалы сжиженного газа, которые используются для его экспорта. С 2009 г. Америка стала первой

в мире страной — производителем сжиженного сланцевого газа. В настоящий момент американский сжиженный газ экспортируется по всему миру. Европа, которая раньше зависела от российского природного газа, теперь в целях диверсификации импортных потоков постепенно увеличивает объемы закупок американского газа. В настоящий момент половина экспорта газа из США приходится на Южную Америку и 13 % — на Европу. Азиатские страны также все больше и больше закупают американский газ, доля которого достигла более 30 %. Для Японии, которая приостановила использование ядерной энергии в результате аварии на Фукусима-1 в 2011 г., энергетический ресурс, способный заменить ядерную энергию, является очень актуальной темой.

С 2012 г., подписав соглашение с Соединенными Штатами, Япония активно пользуется американским сжиженным газом. В январе 2017 г. на острова была доставлена первая партия в объеме 210 тонн. Подписанное соглашение обеспечит в течение ближайших 20 лет устойчивое поступление американского сжиженного газа. Ожидается, что, несмотря на давление со стороны США, Китай тоже поднимет лимиты импорта американского газа, проводя политику восстановления баланса Азии. В настоящее время он получает газ из России. Но существует мнение, согласно которому КНР нужен и импорт американского газа для того, чтобы диверсифицировать сеть закупок³.

На самом деле, на Ближнем Востоке также покупают газ из Америки. Причины тому две. Во-первых, использовать природный газ, который в качестве источника энергии дешевле, чем уголь, экономически выгодно. Логика заключается в том, что в результате сланцевой революции природный газ США усилил конкуренцию в области цен, поэтому по сравнению с тратой большого количества средств на разработку месторождений импорт дешевого американского газа более рационален. Во-вторых, существуют ожидания улучшения отношений с США и военной защиты ближневосточного региона с ее стороны, которые будут руководствоваться тем, что следует защищать свои пункты сбыта. Наступила эпоха, когда страны Ближнего Востока, которые сами производят нефть, должны покупать газ у Америки, чтобы получить охрану со стороны этого мирового жандарма⁴.

Возобновляемая энергия и мировая суперсеть

Наступление эпохи возобновляемой энергии обозначает век, когда, применяя технологии, при помощи солнечной, ветряной и гидроэнергии можно неограниченно производить и потреблять без загрязнения окружающей среды и затрат электричества самую важную для развития человечества энергию. Еще 30 лет назад о таком можно было только мечтать. Однако был достигнут такой уровень развития технологий, который позволяет экономично вырабатывать возобновляемую энергию. Теперь каждое государство старается следовать стандартам выброса вредных веществ и на пороге эпохи отказа от ядерной энергетики стремится увеличивать долю возобновляемой энергии в общей сумме энергопользования в своей стране.

В настоящий момент вопрос энергетического дисбаланса в Республике Корея достаточно серьезен. Южная Корея по потреблению энергии находится на 13-м месте в мире (94 ГВт). Так как по объему ВВП страна также занимает 13-е место, то это достаточный объем, соответствующий масштабу экономики. Но проблема заключается в высокой зависимости от атомной энергии. Процент этого типа энергии в Южной Корее составляет 26,8 % — 4-й в мире результат (Франция 48,8 %, Армения 34,3 %, Бельгия 30,4 %). В это же время доля возобновляемой энергии составляет всего 1,9 %, и в мировом зачете Корея занимает всего 82-е место, попадая в список стран с самым низким показателем. Даже если сравнивать это значение не со странами-лидерами в области возобновляемой энергии, такими как Дания (43,1 %), Германия (41,2 %), Никарагуа (34,1 %), Испания (30 %), а с Китаем, США и Японией, где доля равна 9 %, 7,4 % и 3,8 % соответственно, то это результат, который даже не близок к ним⁵. В июне 2017 г. президент Мун сказал, что «приходит эпоха, когда не отказаться от ядерной энергии нельзя». Граждане сошлись во мнении о том, что строительство АЭС Кори — 5 и 6 следует возобновить, однако 53,2 % Партии гражданского участия после этого поддержало «уменьшение использования атома»⁶. Согласно дорожной карте правительства Мун Чжэ Ина, количество энергореакторов на АЭС после повышения в предстоящие годы, будет поэтапно снижаться: с 24 в 2019 г. рост до 28 в 2022 г., затем снижение до 18 энер-

гореакторов в 2031 г. и 14 в 2038 г. Этот план отражен в Восьмом базовом проекте энергетических поставок (до 2013 г.) и Третьем базовом проекте по энергетике (до 2038 г.). Для того, чтобы выполнить обещание снизить количество парникового газа на 37 % до 2030 г., что было заявлено в рамках стратегии BAU (Business As Usual), правительству необходимо с помощью политических инструментов повышать долю выработки возобновляемой энергии⁷.

В дальнейшем количество потребляемой энергии будет постоянно расти. Из-за глобального потепления в Корею в летний сезон потребляют все больше и больше энергетических ресурсов. Кроме того, предполагается, что по мере того, как электрические автомобили будут входить в обиход, объемы использования электричества будут расти.

Для того чтобы потребность в энергии была обеспечена не за счет тепловой или атомной энергетики, а благодаря возобновляемой энергии, насущной задачей является создание суперсети для передачи энергии в Северо-Восточной Азии. Если Корея будет получать поставки водной энергии из России, солнечной и ветряной из монгольской пустыни Гоби, то тогда получится повысить уровень потребления возобновляемой энергии, значительно снизить количество вредных для окружающей среды выбросов, а также быстрее приблизиться к окончательному отказу от ядерной энергетики.

Проект сети передачи электроэнергии в СВА зародился с «Азиатской суперсети» (ASG, Asia Super Grid) — детища президента японской компании в сфере телекоммуникаций SoftBank Group⁸. После аварии на АЭС на Фукусима-1 в 2011 г. было предложено создание крупномасштабной электропередающей сети, которая объединила бы всю Азию: от пустыни Гоби, где идет разработка солнечной энергии, до Южной Кореи, Японии, Китая, и России. Фактически, это был призыв реализовать европейский проект Desertec в Азии. Это может быть совместной стратегией отказа от атомной энергии — задачи, общей для Республики Корея, Китая и Японии. Выступая с речью на сентябрьском третьем Восточном экономическом форуме, которые проходил во Владивостоке в сентябре 2017 г., Мун Чжэ Ин предложил проект «суперсети в Северо-Восточной Азии» и подчеркнул, что «северо-восточная сеть передачи электро-

энергии может принести в регион экономическое процветание и мир». Более того, он выразил надежду на то, что это может стать первым в мире созданием общей энергетической системы и базой для возникновения общей экономической экосистемы наподобие Евросоюз, а также структуры гарантии безопасности для всех участников сети. Со своей стороны, в России проект северо-восточной суперсети назвали «Энергетическое суперкольцо», выразили намерение поставлять энергетические ресурсы в Японию и Корею, где цены на электроэнергию относительно высоки. Российская сторона рассчитывает на то, что доход от продаж энергии поспособствует хозяйственному развитию Дальнего Востока⁹.

В 2016 г. Россия и Япония договорились о строительстве проекта Power Bridge, который заключается в поставке энергии с сахалинской ТЭС по подводному тоннелю в Японию. Стороны надеются на то, что поставки начнутся к открытию Олимпиады в Токио в июле 2020 г. Основная идея азиатской стратегической сети для сотрудничества в области возобновляемой энергии состоит в использовании энергии ветряных и солнечных ресурсов из Монголии и водных — из России. Предполагаемый потенциал выработки возобновляемой энергии в пустыне Гоби: ветряная энергия — 1110 ТВт·ч в год, солнечная — 1500 ТВт·ч. Потенциал дальневосточного региона в области водной электроэнергии — 1139 ТВт·ч в год. Общее количество энергии, произведенной в Корее в 2016 г., равно 526 ТВт·ч: потенциал от водных ресурсов Дальнего Востока выше в два раза. Между Россией, Китаем и Монголией уже заключены двусторонние сделки в области энергетики и другие соглашения о сотрудничестве в этой сфере. На сегодняшний день по суперсети Северной Европы поставляют электроэнергию на европейский рынок. В свою очередь, суперсеть Desertec, соединяющая Южную Европу, Северную Африку и Средний Восток, согласно замыслам, должна поставлять в страны Средиземноморского региона солнечную энергию из пустыни Сахара в размере 470 ГВт к 2050 г. Благодаря разработке 1 % площади Сахары можно осуществлять поставки энергии во все страны Средиземноморья и Северной Африки. «Гранд Инга» — это проект, который подразумевает поставки энергии, вырабатываемой на дамбе р. Инга в Конго, на север, в столицу Египта Каир, и на юг, в Йохан-

несбург, ЮАР. Если проект осуществится, то объемы получаемой энергии составят 100 ГВт, что превышает спрос на электричество всей Африки в 3 раза¹⁰.

Россия: юридические и системные дополнения, которые нужны для реализации Новой восточной политики

Структуры экономик России и Южной Кореи имеют высокий потенциал для того, чтобы выгодно дополнить друг друга.

В Южной Корее в сотрудничестве с Россией видят не только экономическую выгоду, но и подготовку к выстраиванию мирной обстановки на Корейском полуострове и объединению. Однако долгое время в силу идеологических и геополитических причин Южная Корея была далека от тесного сотрудничества с Россией. Более того, Дальний Восток, который должен стать площадкой для него, долгое

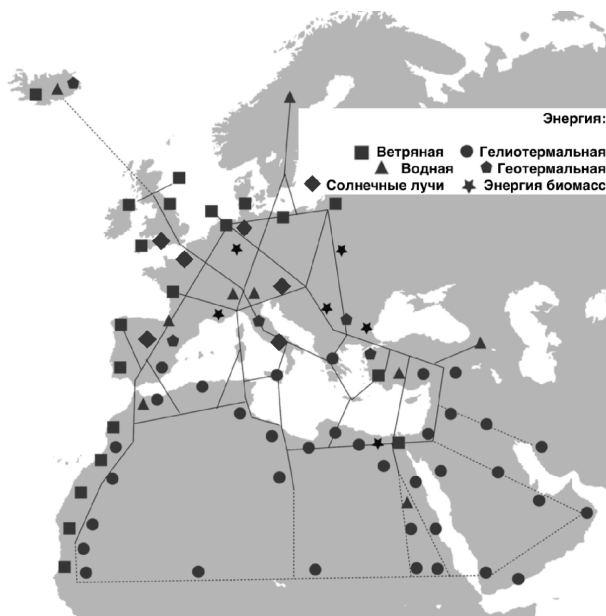

Рис. 1. Проект Desertec. Источник: Энциклопедия NAVER

время имел самый низкий приоритет в государственной политике России. Для РФ более важным направлением была Европа. Сотрудничество с Северо-Восточным регионом для России тоже нужно. Но в силу того, что модернизация устаревшей инфраструктуры требует огромных бюджетных затрат и долгосрочного плана развития, а также из-за неуверенности, порождаемой в первую очередь сомнениями насчет безопасности из-за северокорейского фактора, Дальний Восток был отодвинут на задворки в российской политике. Однако сейчас Россия сделала Дальневосточный регион основным опорным пунктом для захвата северо-восточного рынка, направив на это основные силы. И экономическое сотрудничество с Китаем и Японией — это часть крупных успехов, которые уже получает страна.

На своем третьем президентском сроке президент Путин, осознавая ограничения, которые возникли на пути взаимодействия с европейскими странами, выразил твердое намерение искать новое будущее России в интеграции ее экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион. Для того, чтобы избавиться от ресурсозависимой экономической структуры, он сконцентрировался на привлечении иностранных инвестиций, модернизации хозяйственного сектора, создании производств, способствующих импортозамещению, а также на развитии Дальнего Востока. Основные отрасли, которые планируется развивать: авиация и космическая отрасль, фармацевтика, медицина, электроника, сельское хозяйство.

Стратегия развития Дальнего Востока создала надежную платформу для инвестирования благодаря «решительному открытию» региона и «созданию правовой базы и структуризации ответственных за ее функционирование органов». После того, как Путин третий раз вступил в должность в мае 2012 г., впервые было создано Министерство по развитию Дальнего Востока, а затем учреждены Агентство по привлечению инвестиций на Дальний Восток, Фонд развития Дальнего Востока, Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, Корпорация развития Дальнего Востока.

Были приняты такие документы, как Закон о территориях опережающего развития, Закон о свободном порте Владивосток и другие нормативные акты федерального уровня. Это сформировало

базу для работы в данном регионе. Закон о территориях опережающего развития определяет субъекты его действия, льготы для компаний, которые переезжают на Дальний Восток, процедуру подачи заявки на переезд, упрощение договора о переезде и иные аспекты. Закон о свободном порте предусматривает налоговые льготы, таможенную визу, упрощение процедурных аспектов, разрешение на осуществление медицинской деятельности для иностранного медперсонала на территории порта¹¹. На февраль 2017 г. количество новых компаний-резидентов Дальнего Востока как региона опережающего развития составляло 118 предприятий, а в свободный порт Владивосток переехало 143. Объем инвестиций российского правительства составил 550 млн долл., инвестиций приехавших предприятий — 8,5 млрд долл. Было создано порядка 30 тыс. рабочих мест. Федеральный закон о начале работы свободного порта Владивосток вступил в силу в октябре 2015 г., и город, который долгое время был закрытым в силу наличия военных баз, открылся миру и стал опорным пунктом модернизации Дальнего Востока и форпостом развития Северного морского пути. Владивостокский портовый узел вместе с 15 портами Приморского края стал первым за последние 70 лет российской истории портом, который получил статус свободного. Правительство РФ ставит перед собой цель превратить Владивосток в свободный порт международного статуса, какими являются Гонконг и Сингапур, и развить его до такого состояния, чтобы он стал центром логистических цепочек в АТР.

Нынешняя политика по отношению к Дальнему Востоку отличается от стандартных решений правительства РФ, которые основывались на том, что финансирование программ развития происходит за счет государственного бюджета. Сейчас основой для получения средств является политика улучшения инвестиционной среды с помощью ряда федеральных законов и создание платформы для долгосрочного инвестирования в бизнес. 30 марта 2015 г. вошел в силу ФЗ о территориях опережающего социально-экономического развития (далее — территории опережающего развития), и в настоящий момент на Дальнем Востоке создано 15 таких территорий. Этот закон содержит в себе такие исключительные нормы, как срок возврата НДС в 10 дней, запрет осуществлять специальный налоговый аудит

без согласия Министерства развития Дальнего Востока, выдачу бессрочных трудовых виз для иностранных работников предприятий-резидентов. Президент Мун в рамках сотрудничества с РФ предложил девять направлений-«мостов» (газ, железные дороги, электроэнергетика, порты, судостроение, рабочие места, Северный морской путь, сельское хозяйство, рыбный промысел), взаимодействие по которым должно идти одновременно. Сейчас очень подходящий момент для развития экономического сотрудничества между двумя странами. За последние два года Россия создала системную и юридическую основу для развития Дальнего Востока и Сибири и привлекает иностранные компании к развитию Дальневосточного региона благодаря активной политике, например налоговым льготам и предоставлению круглосуточной поддержки государственных служб. Корея и Россия участвуют в проекте расширения терминальных узлов и развития портов, центром которого являются экономические зоны свободных портов. Что касается кораблестроения, то осуществляемая на основе соглашения с российской стороной модернизация судостроительных верфей на Дальнем Востоке может укрепить основы сотрудничества в электроэнергетической отрасли. Россия имеет объединенную континентальную транспортную систему, потому предполагается, что модернизация инфраструктуры на железных дорогах, ведущих к портам, будет набирать обороты. В силу этого участие в таких проектах также имеет перспективу. На данный момент международный логистический комплекс Posco в Хуньчуне соединен с портом Зарубино. Этот порт развивают как центральный узел для логистических операций между Южной Кореей, Китаем и Россией, проводя через него поставки из Центральной Азии и Китая.

В дальнейшем это может привести к возникновению логистической сети между КНР, РФ, Республикой Корея и Северной Кореей. Южная Корея и ряд других стран демонстрируют интерес по отношению к Северному морскому пути. Существует достаточно много ограничений и препятствий для его полноценной коммерциализации, однако потенциал этого проекта невозможно игнорировать.

Экономический центр компании «Хендэ» в своём докладе «Возможности регионов северной политики: экономические районы Ев-

разии» предполагает, что если, согласно соглашению о свободной торговле между Республикой Корея и Евразийским экономическим союзом, таможенные пошлины на корейские товары, ввозимые в Россию, снизятся на 1 процентный пункт, то объемы экспорта в РФ вырастут примерно на 3,3 %. Существуют нормы, которые препятствуют как заключению соглашения о свободной торговле между РФ и Кореей, так и предпринимательской деятельности. Также необходимо снижать нетарифные барьеры для продуктивного взаимодействия. Однако два государства должны прикладывать совместные усилия для того, чтобы преодолеть эти препятствия, и надо начинать с тесного экономического сотрудничества в тех областях, где это возможно на данный момент.

Расширение инфраструктуры за счет средств от сотрудничества России с Китаем и Японией

В результате конфликта с Украиной Россия присоединила Крымский полуостров, и вследствие введения санкций со стороны США масштабы ее политического и экономического присутствия в Европе уменьшились. Экспорт сырой нефти, природного газа и других энергетических ресурсов составляет 70 % от государственного дохода России, и снижение продаж в Европу стало большим ударом по экономике страны. Для России, которая является энергетической державой, выстраивание экспорта энергетических ресурсов на Восток является одной из важнейших задач на данный момент.

В 2016 г. Россия стала главным поставщиком нефти в Китай, обогнав Саудовскую Аравию. Доля РФ в объеме нефти, импортируемой Китаем, росла год от года: 2013 г. — 8,8 %, 2015 г. — 11,9 %, 2016 г. — 13,8 %. В настоящий момент Россия поставляет нефть из Западной Сибири в Китай по трубопроводу ВСТО, а количество поставок в Европу продолжает снижаться.

Объемы добычи нефти в Восточной Сибири (размеры нефтяных залежей равны 20 млрд баррелей) недостаточно велики, а вот нефть из Западной Сибири (180 млрд баррелей) путем своп-сделок с Казахстаном экспортируется в Китай, и масштабы торговли растут.

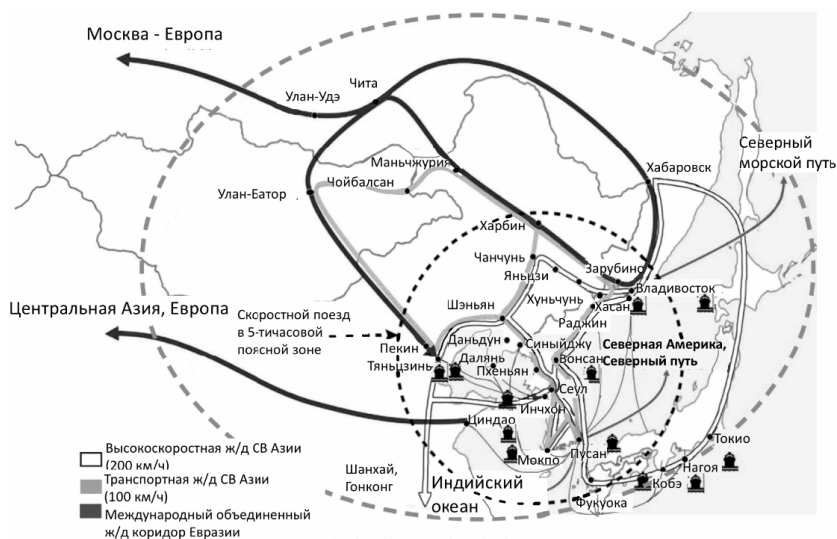

Рис. 2. Зона 1 рабочего дня, которая формируется единой железнодорожной магистралью Северо-Восточной Азии.

Источник: представлено Корейским центром исследований вопросов транспорта

Нефть везут из порта Козьмино около Владивостока в Тяньцзинь, где планируется построить первый совместный российско-китайский нефтеперерабатывающий завод. В отрасли природного газа реализуется проект «Сила Сибири», согласно которому Россия с 2019 г. будет поставлять в Китай через свои восточные территории 38 млрд куб. м природного газа в год, а с 2020 г., благодаря открытию западного газопровода объемы поставок увеличатся еще на 30 млрд кубометров. Китайская государственная компания CNPC и российская частная компания «Новатэк» в 2014 г. подписали соглашение. Согласно нему в течение 20 лет будет осуществлена поставка 3 млн т сжиженного природного газа из Ямала. Для этого CNPC выкупила 20 % доли природного газа «Новатэка». Помимо этого, Фонд Шелкового пути в 2016 г. стал владельцем 9,9 % в проекте по добыче и сжижению ямальского газа, а китайские Банк развития и Эксимбанк предоставили займ в размере 19,1 млрд евро на

его осуществление. Кроме того, планируется, что компания СНООС (Китайская национальная шельфовая нефтяная корпорация) построит оборудование для осуществления технологического цикла сжижения газа на Ямале¹².

Противостояние между Россией и Китаем в политике все еще сильно. Для сдерживания Китая Путин создал Евразийский экономический союз, куда входят РФ, Казахстан, Армения, Белоруссия и Киргизия. К 2025 г. планируется достигнуть состояния, подобного Евросоюзу: общая экономическая политика и единая валюта. Китайская зеркальная мера — Шанхайская организация сотрудничества. Среди ее членов числятся Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан, а значит в нее входит порядка 3,1 млрд человек — 44 % мирового населения.

Однако в экономической сфере страны Евразийского союза и основные партнеры, обозначенные в китайском политическом курсе «Один пояс, один путь», пересекаются. Под руководством России и КНР продвигается тесное взаимодействие стран — участников союза с Китаем.

В июле 2017 г. на саммите в Москве обе стороны договорились об объединении двух экономических стратегий, для чего была достигнута договоренность о создании общего фонда в 68 млрд юаней. Кроме того, стороны пришли к соглашению о совместных инвестициях в размере 1 трлн руб. в строительство скоростной ж/д магистрали протяженностью 770 км из Москвы в Казань¹³. Сближение двух экономических регионов — КНР и РФ — означает создание нового общего экономического пространства в Евразии, которое раскинется от Китая до Европы. КНР сотрудничает с Россией по самым различным направлениям: основание крупного фонда для развития сельского хозяйства Дальнего Востока, строительство пятизвездочных отелей в Приморском крае, сотрудничество в проекте выработки гидроэнергии, иные договоренности в области логистики и сельского хозяйства.

Россия также усиливает сотрудничество в области сельского хозяйства и энергетики с Японией. В качестве успешного примера стал широко известен по всей стране проект строительства теплиц в Хабаровске японской компанией JGC Evergreen (размер инвестиций

составил 500 млн руб., количество рабочих — 50 человек). На самом деле, после аварии на Фукусима-1 в 2011 г., Японии необходимо делать ставку на снабжение сельскохозяйственной продукции из незагрязненных регионов. Как и Республика Корея, Япония сильно зависит от нефти из Ближнего Востока (из Саудовской Аравии — 30 %, ОАЭ — 25 %, Кувейта — 8 %, Катара — 8 %, всего 80 % от общего импорта). Для снижения степени зависимости Япония закупает из России нефть, доля поставок которой составляет 10 %. В 2006 г. эти поставки начались с месторождений Сахалин-1, с 2008 г. — Сахалин-2, с конца 2009 г. нефть поставляется также по нефтепроводу ВСТО-2. Кроме того, в Японию поступает и российский сниженный газ, но его стоимость очень велика, и идут обсуждения строительства газопровода между Россией и японскими островами.

Речь идет о газовой трубе из Сахалина в Хоккайдо, откуда потом газ будет поставляться в Токио. По этому газопроводу длиной 1500 км можно будет поставлять до 25 млрд куб. м природного газа в год. Стоимость проекта предполагается в 6 млрд долл, и его строительство предполагается закончить в 2022 г. Если этот газопровод будет построен, то помимо того, что Япония сможет покупать газ по более низкой цене, она еще получит связь с материком, что означает более стабильные поставки. После аварии на АЭС жители Японии активно выступают против возобновления работы реактора, а благодаря этому проекту можно забыть о необходимости работать с атомом, закупая энергию по доступной цене. Когда будет построен газопровод, то рядом с ним можно будет добавить нефтепровод и электрическую сеть.

Поскольку для России окно в Европу закрыто, то ей крайне необходимо наладить стабильные продажи газа в Северо-Восточную Азию. В ситуации, когда центральным экономикам этого региона — Республике Корея, Китаю и Японии — нужно снижать степень зависимости от ближневосточной нефти, поставки которой осуществляются по океану, а также когда степень загрязнения окружающей среды диктует необходимость перехода на природный газ, сотрудничество России с этими тремя странами принесет выгоду всем участникам, поможет усилить энергетическую безопасность Северо-Восточного региона и снизить градус политического противостояния.

7.3. Возможности экономического сотрудничества РФ и РК, Юга—Севера—России

Российская Новая восточная политика тесно связана с энергетической политикой, и Министерство развития Дальнего Востока, учрежденное в период начала третьего срока Путина, способствует их осуществлению. С 2015 г. проводится Восточный экономический форум для привлечения азиатских инвесторов в Россию и выстраивания экономического сотрудничества. Было создано 15 регионов опережающего развития и 15 свободных портов на дальневосточном побережье, создана структурная и юридическая база для гарантии долгосрочного развития Дальнего Востока. Например, Закон о дальневосточном гектаре, согласно которому гражданам России предоставляются земли на безвозмездной основе.

Зарубежным и российским инвесторам предоставляются впечатляющие преференции в использовании земельных ресурсов, процедуре лицензирования и разнообразных налоговых льготах.

Мун Чжэ Ин 26 июня 2017 г. впервые учредил Комитет экономического сотрудничества под прямым управлением президента. Цель создания комитета — «придание импульса экономическому развитию страны и закладывание основ для объединения полуострова через усиление взаимосвязи со странами Евразии, частью которой является Северо-Восточный регион». 7 сентября 2017 г. во Владивостоке на третьем Восточном экономическом форуме Мун Чжэ Ин, представляя стратегию «девяти мостов», выразил желание активно участвовать в развитии Дальнего Востока. Он подчеркнул, что сотрудничество с Россией во всех направлениях, включая проекты, которые пока что не были реализованы из-за трудностей в северо-южнокорейских отношениях, является первоочередной задачей для Южной Кореи. Мун также отметил, что успех в развитии Дальнего Востока при сотрудничестве со странами Северо-Восточного региона является одним из базовых путей к решению ядерной проблемы КНДР. Смысл в том, что благодаря демонстрации успешной экономической модели Северная Корея после денуклеаризации сможет получить прибыль в результате экономического сотрудничества.

Предыдущие правительства Южной Кореи не продемонстрировали реального продвижения к сотрудничеству с Россией, и потому было много неясности в двухсторонних отношениях. В результате российская сторона не могла в полной мере доверять своим южнокорейским коллегам.

В условиях продолжающихся экономических санкций по отношению к КНДР, необходимо двигаться к сотрудничеству, разделяя проекты, в которые включена Северная Корея, и российские-южнокорейские планы. Нужно постепенно готовиться к трехсторонним проектам России, Юга и Севера Кореи (железнодорожная магистраль, газопровод, нефтепровод) по мере того, как будут возникать условия для осуществления многостороннего сотрудничества с участием КНДР. А пока в нынешней ситуации необходимы реальные шаги на встречу экономическому взаимодействию между Россией и Южной Кореей, которые можно реализовать уже сейчас. Нужно преодолеть психологическое и географическое препятствие в лице Северной Кореи. Когда экономическое сотрудничество между Россией и Южной Кореей наберет обороты, то КНДР сама еще больше заинтересуется продуктивным взаимодействием и в рамках двусторонних отношений с Россией, и в виде трехстороннего сотрудничества с Южной Кореей. России и Республике Корея требуется создать прецеденты успешного взаимодействия, начав с тех областей, в которых сотрудничество уже осуществимо, и накапливать опыт и доверие друг к другу.

Потому ожидается, что достигнутые соглашения по инициативе «девяти мостов», в которой изложено видение и стратегия поотраслевой реализации сотрудничества России и Южной Кореи, сильно поспособствует реальному оживлению экономических взаимоотношений между двумя странами. Республика Корея надеется на участие в строительстве логистического и перерабатывающего комплекса рыбного хозяйства, получение заказа на транспортировщик сжиженного газа, модернизацию порта Славянка и другие проекты, а также прикладывает усилия для создания транспортного сообщения с использованием высокоскоростного грузового состава европейского типа Block Train (рис. 3).

Рис. 3. Объединенная железнодорожная система СВА: возможные проекты сотрудничества.

Источник: представлено Корейским центром исследований вопросов транспорта

План по достижению стратегической взаимной выгоды путем выстраивания совместной российско-южнокорейской сети поможет дать возможность создать объединенную транспортную сеть в Евразии и суперсеть передачи электроэнергии в Северо-Восточном регионе. Более того, может стать реальным сотрудничество в области природного газа, развитие морской перевозки и судостроения благодаря разработке Северного морского пути и иные возможности для открытия новых рынков. В свою очередь, план по стимулированию нового скачка роста через усиление промышленного сотрудничества позволяет создать инновационную платформу для Республики Корея и РФ, ускорить промышленную революцию в рамках 5 индустриальной, расширить область взаимодействия в здравоохранении, ускорить процесс интеграции партнёров в сельскохозяйственную и рыболовную промышленность¹⁴.

Недавно Институт исследований проблем транспорта Республики Корея опубликовал доклад, согласно которому «создание единой железнодорожной сети объединит основные города Северо-Восточ-

ной Азии на повседневном уровне и послужит основой создания самой крупной в мире экономической зоны». Если будет построена предложенная президентом Муном объединенная железнодорожная сеть, в которую включатся шесть государств СВА и США, то тогда она сможет перерасти в объединенную северо-восточную систему (см. рис. 2). Общий ВВП стран — участников проекта, включая США, составляет 39,6 трлн долл, что представляет собой 49,8 % от мирового ВВП¹⁵.

7.4. Шансы экономического сотрудничества РК с Центральной Азией

Центральная Азия входила в состав СССР и долгое время не имела возможности непосредственного участия в международном сотрудничестве и обмене. После распада Советского Союза и обретения этими странами независимости США, Китай, Россия и Япония осознали, что возникли новые места для распространения своего влияния, и развернули соперничество за эти территории. В силу роста стратегической значимости региона как базовой территории с военной точки зрения, США после терактов 11 сентября под предлогом защиты безопасности в регионе развернул там активные действия, предоставляя финансовую помощь и размещая военные базы. Россия усилила свое политическое и экономическое влияние, вступив в Организацию «Центральное азиатское сотрудничество» в 2004 г. Китай, в свою очередь, проявляет себя в экономическом, дипломатическом и военном плане через Шанхайскую организацию сотрудничества. Наконец, Япония развивает сотрудничество с Центральной Азией инвестициями в социальную сферу.

Конкуренция вокруг огромных энергетических ресурсов Центральной Азии и роста их добычи в силу большой экономической ценности региона будет только ужесточаться. Правительство Мун Чжэ Ина, осуществляя Северную политику и Новую южную политику, приложило много усилий для расширения сотрудничества со странами АСЕАН и СВА, которое ограничивалось четырьмя базовыми дипломатическими партнерами (США, Китай, Япония, Россия)

и северо-восточным регионом. Однако за прошедшие два года Новая северная политика проявилась только в проведении переговоров по поводу денуклеаризации КНДР, дипломатическими встречами с российской стороной и сотрудничеством по вопросу развития Дальнего Востока. В апреле 2019 г. впервые за весь срок своего президентства Мун Чжэ Ин посетил три государства Центральной Азии. Задачей визитов является расширение списка стран — объектов Новой северной политики, усиление связей с этими государствами, а также продвижение дипломатической стратегии взаимовыгодного сосуществования (см. рис. 3). Председатель Комитета по северному экономическому сотрудничеству при президенте РК Квон Гу Хун, оценивая продвижение в своей отрасли, сказал, что базовые задачи Новой северной политики, которые заключаются в усилении связи с экономиками северных стран, проходят в полном объеме. Он особенно подчеркнул, что выход на уровень «особых стратегических союзников» с Узбекистаном является расширением списка опорных пунктов Северной политики до Центральной Азии.

Более того, Центральная Азия расположена в центре материка, имеет языковое и культурное сходство с Кореей, есть потенциал взаимного дополнения промышленности стран, а также зависимость от сотрудничества с Южной Кореей и приемлемый уровень развития экономической системы, системы здравоохранения. Квон, перечислив эти факторы, подчеркнул, что Центральная Азия является важным регионом для сотрудничества в промышленной отрасли и сфере медицины, коммуникаций, строительства, администрирования, транспорта, логистики и других услуг. Также он добавил, что совместные усилия по развитию человеческого капитала, информационных технологий, логистики, окружающей среды и водных ресурсов, что является важнейшим интересом для пяти 5 стран Центральной Азии, стоит ожидать синергетического эффекта¹⁶. За время действия нынешней политики были начаты 24 проекта, инвестировано порядка 13 млрд долл. Поступили предложения о сотрудничестве со стороны Узбекистана на 12 млрд долл, со стороны Казахстана — на 3,2 млрд. В Туркменистане корейские компании приняли значительное участие в модернизации нефтеперерабатывающего завода, разработке газовых месторождений, расширении транспортных пу-

тей и других проектов по выстраиванию промышленной инфраструктуры. Визит президента Муна в Ашхабад позволит Корею создать базу для совместного процветания с Туркменистаном, который обладает 4 в мире запасом природного газа, и расширить горизонты своей экономической дипломатии¹⁷. Казахстан воплощает в жизнь стратегию «цифрового Шелкового пути», которая состоит в переходе к 2024 г. от экономики, построенной на природных ресурсах, к приоритету информационно-коммуникационных технологий, финтеху, новым материалам, 3D принтерингу, умным городам, умным фермам. Он будет сотрудничать с Южной Кореей в передовых для инновационного развития областях, таких как сеть 5G, большие данные, электронное здравоохранение, роботы-хирурги и другая передовая медицина.

Новая северная политика способствует инновационному развитию, которое является основой экономики Мун Чжэ Ина. Благодаря ее осуществлению была подтверждена возможность успеха экономического сотрудничества со развивающимися странами Центральной Азии. То, что дипломатические и экономические горизонты Республики Корея раздвинулись до этого региона, по-настоящему вдохновляет.

Можно предположить, что дальнейшее расширение сфер сотрудничества с Центральной Азией и дипломатия и экономика взаимовыгодного сосуществования стимулируют новый виток развития Южной Кореи.

7.5. Связь с материком и перспективы Корейского полуострова

Долгое время для Республики Кореи как для разделенной страны не было никакой другой надежды на связь с материком помимо объединения. Для Южной Кореи, которая вот уже в течение 70 лет существует на правах острова, восстановление прямой связи с континентом является насущной задачей. Предыдущие власти предпринимали различные политические усилия на пути к экономическому сотрудничеству с северным регионом, однако было множество при-

чин, почему они не возымели реального эффекта. Среди них находится проблема ядерного оружия КНДР, проблемы международной политики, вопросы, связанные с безопасностью Корейского полуострова, а также отсутствие интереса к сотрудничеству с одним из объектов Северной политики — России — и нераскрытый потенциал стран Центральной Азии.

Смена энергетической парадигмы влияет на изменение экономического ландшафта Северо-Восточной Азии. Более того, трансформация энергетической области оказывает влияние на повседневную жизнь индивидов, где замена топлива не может происходить быстро и просто, а также на государственную политику, на государственные политические решения и даже на мировой порядок в целом. По всему миру идут призывы к строительству суперсетей для передачи возобновляемой энергии, и в разных местах планеты уже идет их строительство. Республика Корея должна хорошо понимать, что эта смена парадигмы происходит, и основательно к ней подготовиться. Понять, что из-за энергии может измениться мировой порядок, и начать поиск путей для сотрудничества в сфере энергетики и ресурсов не только в трехстороннем формате с КНДР и Россией, но также и с Центральной Азией.

Пришло время приложить усилия для того, чтобы экономическое сотрудничество со северными странами Севера быть предметом жарких дискуссий и обрело свое реальное воплощение. Правительство не должно останавливаться на достигнутых дипломатических успехах. Нужно накапливать доверие в отношениях со странами — объектами Северной политики, сотрудничая с ними.

Россия неизбежно изберет Новую восточную политику, потому что окно в Европу закрывается, а центр мировой экономики сместился в Азию. Республике Корея тоже нужен прорыв на попроще экономического сотрудничества. Последствия южнокорейской Новой северной и российской Новой восточной политик повлекут за собой реализацию экономического сотрудничества с северными странами и развитие Дальнего Востока — цели обеих стран.

Настанет день, когда электричество будет спокойно передаваться через демилитаризованную зону, когда исполнится мечта о том, что из Южной Кореи можно будет добраться по железной дороге в

Европу через Синьджу и маньчжурские поля; мечта о том, что полуостров станет центром международного развития, где Юг и Север будут соединены активным обменным потоком материальных ресурсов и людей. Нужно поспособствовать развитию Дальнего Востока на политическом уровне, а также постепенно приближаться к российско-южнокорейскому экономическому сотрудничеству, начиная с тех областей, где это наиболее возможно. В XXI в. Корейский полуостров должен, используя свое геополитическое положение, присоединиться к мировому энергетическому потоку, совместно создавать выгоду с сильными державами и защищать мир на своей территории. Республике Корея нужно усиливать связь со северными странами путем дипломатии взаимовыгодного процветания. В настоящий момент как никогда раньше стране нужно тесное дипломатическое и стратегическое сотрудничество в области экономики.

Примечания

¹ Чон Ё Чхон. Необходимость и направления развития экономического сотрудничества в рамках Новой северной политики. Сеул: Тэвекёнджэёнгувон, 2014. С. 35.

² Пак Чон Су. Почему снова о политике по отношению к Северу? // Поиск пути в северном регионе. Сеул: Тидимтхо, 2017. С. 19—51.

³ Ли Чжон Хон. Большой энергетический взрыв. Сеул: Freakonomics books, 2017. С. 158-160.

⁴ Там же. С. 162—163.

⁵ Ким Дэ У. После заключения Парижского соглашения... Корея, которой еще предстоит пройти долгий путь к возобновляемой энергии... самый низкий показатель среди стран ОЭСР // Экономический вестник (дата обращения: 08.06.2017).

⁶ Долг народа — сделать выбор между «безопасностью народа» и «эффективностью использования энергии» // Еженедельник Здоровье / Политический брифинг Республики Корея (дата обращения: 03.09.2017).

⁷ Чон Сан Кюн, Ким Ын Хи. Правительство досрочно отменило АЭС Вольсон 1: снижение количества АЭС до 14 штук к 2038 году // Финансовые новости (дата обращения: 31.10.2017).

⁸ Хан Сан Хи. Японская компания SoftBank, ставка на возобновляемую энергию // Экономика энергетики (дата обращения: 31.10.2017).

⁹ Юн Сон Хак. Планы Путина на Азиатское энергетическое кольцо и российско-корейское сотрудничество // Сборник Фонда исследований Северо-восточной Азии «Поиск пути на Севере». Сеул: Тидимтхо, 2017. С. 113—115.

¹⁰ Кан Тхэ Хо. Отказ от атома, новый подход к энергии и азиатская супер-сеть // Хангёрэ (дата обращения: 01.12.2017).

¹¹ Ли Тхэ Рим. Юридическая основа развития Дальнего Востока в период 3-го президентства Путина и стратегия Кореи // Поиск пути на Севере. Сеул: Тидимтхо, 2017. С. 235—236.

¹² Ли Чжон Хон. Большой энергетический взрыв. Сеул: Freakonomics books, 2017. С. 276—277.

¹³ Кан Тхэ Хо. Первый этап международной политики развития Дальнего Востока и восточной дипломатии по плану Путина // Тху Кореа (дата обращения: 13.12.2017).

¹⁴ Пэ Ги Чхан. Создание новой системы на Корейском полуострове и будущее сотрудничества с северными регионами // Евразийский политический семинар 2019 «Создание новой системы на Корейском полуострове и сотрудничество со Средней Азией». С. 29—30.

¹⁵ Ким Дон Гю. Если будет построена объединенная железнодорожная сеть, то в Северо-Восточной Азии будет создана зона 1 рабочего дня и самая крупная экономическая зона // Yonhap News (дата обращения: 24.04.2019).

¹⁶ Хон Ын Жи. Председатель комитета северной политики Квон Гу Хун: начало продвижение стратегии сближения с Центральной Азией в 3 квартале // NEWSIS (дата обращения: 26.04.2019).

¹⁷ Хо Го Ун. Большие успехи южнокорейско-туркменского саммита дарят большие надежды // Азия Тудэи (дата обращения: 16.05.2019).

Глава 8

ЛУЧШИЙ СЦЕНАРИЙ ДЛЯ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

8.1. Вмешательство и влияние США

Первоочередные задачи на пути к экономическому сотрудничеству с Севером: снятие американских санкций

Субъектами северного экономического сотрудничества являются прежде всего Север, Юг Кореи и Россия или же Юг и Россия, однако в реальности не будет преувеличением сказать, что его результат очень зависит от того, в каком состоянии находятся санкции США против КНДР. В проектах, связанных с электрической сетью, газопроводом, железной дорогой, Северная Корея также принимает участие, и потому сотрудничество по ним возможно только в случае гарантии мира на Корейском полуострове. Предыдущие правительства Южной Кореи выработали детальный план, направленный на продвижение этих проектов, особенно в отношении газа и железной дороги. Однако причина, по которой они не состоялись, заключается не в технической или финансовой стороне. Проблема Северной Кореи не ограничивается рамками полуострова: все сильные страны во главе с США вмешиваются в процесс, делая двусторонние корейские отношения все более запутанными.

Как известно из истории, северокорейская проблема, частью которой является вопрос ядерного оружия, долгое время решалась силами КНДР и США. В январе 1992 г. впервые состоялись перегово-

ры на высшем уровне между Северной Кореей и Америкой, в октябре 1994 г. в Женеве две страны подписали рамочное соглашение. В 1999 г. министр обороны США У. Перри посетил КНДР, а в 2000 г. КНДР официально объявила о прекращении вражды с США, и состоялся визит государственного секретаря М. Олбрайт в Пхеньян. В 2003 г. в Пекине началось проведение шестисторонних переговоров, которых всего было проведено шесть. В 2007 г. были состоялись двусторонние северокорейско-американские переговоры в Берлине, в 2011 г. — переговоры по денуклеаризации между Севером и Югом и между США и КНДР. Таким образом, США были той страной, которая руководила ходом общения с Северной Кореей. Форму переговоров тоже определяла Америка. Во время переговоров в Женеве в 1994 г. Южная Корея, которая хоть и была заинтересованной стороной в вопросе ядерного оружия КНДР, не смогла самостоятельно принимать участие во встрече и была вынуждена узнавать о ее ходе только из брифинга США. В 2017 г. напряжение на Корейском полуострове можно рассматривать как конфронтацию между Северной Кореей, которая все активнее проводит ядерные и ракетные испытания, и Америкой, которая руководит введением санкций ООН против КНДР, а также говорит о «военной опции».

За то время пока осуществлялась политика «строго сдерживания» Дж. Буша-младшего и «стратегического ожидания» Б. Обамы, Северная Корея сильно продвинулась в развитии своего ракетного и ядерного потенциала, международные санкции против КНДР значительно ужесточились. Это привело к тому, что в начале президентского срока Д. Трампа курс сменился на «максимальное давление». Однако 2018 г. стал поворотным моментом: отношения как между Югом и Севером, так и между КНДР и США разительно изменились. Было решено не настаивать на шестисторонней структуре встреч, а, заручившись поддержкой в вопросе сохранения мира на Корейском полуострове со стороны Китая, Японии и России, был запущен процесс северокорейско-американских переговоров по денуклеаризации в рамках дипломатического подхода «сверху вниз»¹. Можно сказать, что и здесь видно влияние со стороны Америки.

Первостепенная задача, которую нужно решить для экономического сотрудничества с Севером, заключается в том, чтобы смягчить

санкции против КНДР путем продвижения в вопросе денуклеаризации. Хотя США и придерживается в последнее время «гибкого подхода», в прежней стратегии переговоров сначала заморозка ядерных разработок (вход) — дорожная карта — полная денуклеаризация (выход) — изменений нет. Америка придерживается курса, согласно которому антисеверокорейские санкции будут сохраняться, пока не будет достигнуто реальных подвижек в сторону ядерного разоружения. После того как на саммите в Ханое не было достигнуто никаких соглашений, развитие отношений между США и КНДР остановилось, а противостояние значительно усилилось. 12 июля 2019 г. государственный секретарь США М. Помпео заявил, что «США должны предоставить гарантии безопасности КНДР»². В момент возобновления американо-северокорейских переговоров признание того, что Северной Корее нужно гарантировать сохранение режима, выглядит добрым знаком. Есть надежда на то, что США, которые держат в своих руках ключ решения северокорейской ядерной проблемы, и КНДР, которая пока скрывается за закрытыми дверями, смогут приблизиться к денуклеаризации и сделать возможным экономическое сотрудничество с северными странами.

Своевольное вмешательство США и заключение соглашения по ядерному оружию с Ираном

8 мая 2018 г. Д. Трамп официально объявил о выходе США из договора о ядерном оружии с Ираном (СВПД — Совместный всеобъемлющий план действий), после чего подписал указ о возобновлении антииранских санкций, и с 7 августа ограничительные меры против Ирана были полностью восстановлены. Трамп настаивал на том, что Иран нарушил условия договора, и Америка в одностороннем порядке вышла из этого соглашения. 15 июля 2019 г. Великобритания, Франция и Германия подписали совместную декларацию: три сильные европейские державы потребовали от Америки заново сесть за стол переговоров, аргументируя это тем, что в договоре СВПД по-прежнему есть необходимость³. Это продиктовано опасениями, что из-за санкции, которые возобновила Америка, Иран мо-

жет принять решение не выполнять основные меры, прописанные в СВПД, и отменить соглашение полностью.

Несмотря на это, соглашение с Ираном является хорошим примером, который показывает, насколько сильно влияние одностороннего решения США о вмешательстве. Проблема иранского ядерного оружия возникла в 2002 г., и долгое время ситуация становилась только хуже. Иран постоянно увеличивал количество оборудования для обогащения урана, а ООН повышала уровень вводимых санкций. Ядерная проблема Ирана, которая долгое время была конфликтным вопросом, получила начало своего разрешения в августе 2013 г. Причина кроется в том, что тогда власть в государстве перешла от крайних консерваторов к президенту Рухани, стоящему на нейтральной позиции. В то время в США произошла сланцевая революция, и необходимость беспокоиться из-за Саудовской Аравии отпала, и потому американская внешняя политика стала более расслабленной. Перед уходом в отставку Обама демонстрировал сильное желание заключить ядерное соглашение с Ираном. В октябре 2013 г., спустя всего месяц после начала переговоров, был создан проект соглашения, и не прошло и двух лет, как оно было окончательно подписано.

Это стало завершением 20 месяцев переговоров, в которых принимали участие США, Великобритания, Франция, Германия, Россия, Китай (P5+1) и Иран. В конце финального этапа переговоров, который длился 18 дней, Иран и шесть сильнейших государств подписали Всеобъемлющий план совместных действий. Согласно проекту соглашения, Иран на следующие 10 лет замораживает разработки ядерного оружия, а взамен с 2016 г. начинается поэтапное снятие со страны экономических санкций. Таким образом, был решен не только ядерный вопрос, но и найден путь к нормализации враждебных отношений, которые существовали между США и Ираном долгое время — с того момента, когда в 1979 г. в последнем произошла исламская революция под руководством Хомейни. Президент Ирана отметил, что «никому не нужный конфликт закончен, и открылись новые горизонты на пути к преодолению общих вызовов», подчеркнув окончание ядерного конфликта и готовность сотрудничать с США в войне против вооруженной суннитской группировки ИГИЛ⁴. Обама заявил, что «ядерное соглашение станет первым шагом в но-

вом направлении в отношениях с Ираном», а также, что «американская дипломатия уже продемонстрировала способность на значимые изменения». Ядерное соглашение с Ираном показало, что многосторонние переговоры под руководством США способны исправить между странами даже отношения, которые на протяжении 37 лет были вражескими и 13 лет отягощались действием санкций. Случай Ирана подтверждает, что волевое вмешательство США в международные проблемы становится важным фактором, который ускоряет заключение международных соглашений для решения конфликтов.

8.2. Изменения в отношениях Китая с Россией и США

США — важная переменная в отношениях между КНР и РФ

Изменение внешней стратегии США и его влияние на международную политику

Вне зависимости от того, намеренно это делают США или нет, любое изменение в их внешней политике оказывает сильное влияние на международное сообщество и мировой порядок. Нынешние тесные связи между КНР и РФ также ощущают на себе влияние продвижения НАТО, куда входят США, на Восток, а также действие стратегии «развала Китая». Плотное стратегическое сотрудничество Китая и России продолжается по различным направлениям, однако его долгосрочность зависит от изменений политики США в Северо-Восточном регионе.

То есть, если США перестанет быть общим врагом для России и Китая, если кто-то из них станет партнером для Америки, то тогда российско-китайская дружба ослабнет. И РФ, и КНР полагают отношения с США самым важным пунктом, и желают их улучшения при сохранении основной выгоды для себя и сохранении своего лица. А основная цель США — сделать так, чтобы Китай и Россия следовали тому порядку в мире, при котором сохраняется американское главенство.

Когда Китай вступил в ВТО, тем самым став частью мировой экономики, все ожидали скорый крах коммунистической системы,

однако КНР стала второй мировой экономической державой. Строя сильное социалистическое государство, Китай возводит мировой порядок, где в центре будет он. Политика, проводимая США в течение последних 30 лет по отношению к КНР и РФ, сблизила эти две соседние страны, которые совместно выработали антиамериканскую стратегию. Теперь это стало большой проблемой для того миропопорядка, который выгоден Америке. В частности, в таких делах, как гражданская война в Сирии, иранское ядерное соглашение, денуклеаризация КНДР, разработка Антарктиды, геополитические ставки очень высоки, и совместные действия Китая и России против США становятся той переменной, которая способна изменить расстановку сил на международной арене. Это означает, что в критической ситуации Америка может перейти к военным действиям. Соответственно, если раньше сближение КНР и РФ не было для США столь значимым явлением, то сейчас высока вероятность того, что они попытаются применить тактику хеджирования и ослабить союз двух стран.

Прогнозы изменений в политике США по отношению к КНР и РФ

В настоящий момент можно попробовать сделать осторожные предположения по поводу возможных изменений в американской внешней политике. Сильный консерватизм и политика «Америка на первом месте» нынешнего правительства США под руководством Трампа направлены на снижение финансового дефицита и восстановление статуса сильного государства.

Однако снижение темпов развития мировой экономики из-за американо-китайской торговой войны, возникновение антиамериканского движения среди молодежи в странах Европы, являющимися партнерами Вашингтона, потеря международного статуса гегемона — все это может привести к тому, что США окончательно потеряют статус мирового лидера. Исходя из этого, их следующему правительству будет, видимо, сложно продолжать политику превосходства сильных Штатов, которая проводится на данный момент. Когда администрация Буша отдала приказ об авиавторжении на территорию Ирака, то Германия и другие европейские страны резко раскритиковали этот шаг. Это противодействие из Европы, агрес-

сивный настрой российско-китайского союза и другие важные факторы мирового уровня заставили аппарат Обамы, который пришел на смену Бушу-младшему, изменить свою внешнеполитическую линию на усиление международного сотрудничества для того, чтобы остановить формирование антиамериканского союза⁵.

Китай вплоть до 100-летней годовщины основания Китайской Народной Республики в 2049 г. будет гнаться за осуществлением «китайской мечты». КНР сделала выбор между сотрудничеством с США и постоянной борьбой с ними в попытках достижения своей мечты в пользу последнего. Си Цзиньпин усиливает китайское влияние, проводя решительную политику, основанную на принципах реализма. Он считает, что мировое сообщество также принимает или должно принять изменение статуса КНР в экономике, политике, военном деле и остальных сферах⁶.

Если США своей политикой по отношению к Индии и Тихоокеанскому региону возьмет верх над Китаем в океане, то для осуществления стратегии «развала КНР» на суше, направленной на сдерживание ее лидерских амбиций, есть возможный вариант, который заключается в использовании России. Американская политика сближения с РФ — это эффективный способ сдерживать Китай на материке, обостря моменты, которые ограничивают развитие российско-китайских отношений. Для развала СССР президент США Р. Никсон в 1972 г. посетил Китай, где выступил с Шанхайским коммюнике, и в течение 20 лет вражда между КНР и США была приостановлена, отношения нормализовались, в 1978 г. в Китае произошли реформы и открытие страны внешнему миру, а в 1979 г. были установлены американо-китайские дипломатические отношения. Это поэтапная демонстрация того, как смена политики страны-гегемона, которой является Америка, оказывает громадное влияние на международные отношения.

Сценарий разгрома КНР на суше с помощью РФ

Если США снимет санкции с России и преуспеет в сдерживании КНР, то тогда это станет вторым актом в борьбе Америки и Китая за мировое лидерство. Тут может развернуться такая геополити-

ка, целью которой будет восстановление «регионального баланса, к которому стремятся США» на территории Евразии. Тогда у Америки возникнет шанс обогнать Китай в гонке за статус гегемона благодаря расколу в российско-китайских отношениях. Экономическое развитие России, усиление сотрудничества с Центральной Азией и оживление Евразийского союза сдержит политику «Одного пояса, одного пути» в Евразии и ослабит китайское влияние. Это имеет большое значение для победы над Китаем не только в океане, но и на материке.

Более того, США, активно участвуя в разработке природных ресурсов, Арктики и Северного морского пути в сотрудничестве с Россией, будут стараться уменьшить участие Китая в развитии последнего проекта. В докладе министерства обороны США «Текущее состояние армии и обороны Китайской Народной Республики на 2019 г.», который был представлен американскому парламенту в мае 2019 г., изложены опасения, что деятельность китайских гражданских исследовательских организаций в Арктическом океане может быть базой для дислоцирования военных сил Китая, и под предлогом сдерживания ядерной атаки или любым иным КНР может разместить свои военные отряды в Арктике⁷. США осознают, что если КНР использует свое участие в ее разработке в военных целях или целях собственной безопасности, то тогда Америка, которая является арктической державой, потеряет значительную часть основной выгоды.

Экономическое возмездие Японии и южнокорейский ответ

Южнокорейско-японский конфликт

Колониальное правление Японии до сих пор не может уйти в историю и неразрешенной болью отзывается в настоящем, порождая конфликты между двумя странами и расколы в обществе. Среди основных болевых точек стоят вопросы о выплате компенсации жертвам, которые были так называемыми женщинами для утешения, а также тем, кто был насильно призван на тяжелую работу на

японских предприятиях. Ревизионизм и продолжение идентификации себя с прошлым, которые проявляет в своей политике правительство Абэ, повлекли за собой бурный эмоциональный протест со стороны Республики Корея. Южнокорейское правительство ответило решительными действиями, направленными на защиту позиции своего государства. Трехстороннее сотрудничество США, Японии и Южной Кореи застопорилось, что вызывало все растущее недовольство со стороны Вашингтона, а дипломатические контакты, прямые инвестиции между Кореей и Японией, а также количество туристов, выезжающих в соседнюю страну, резко сократилось. Политические и экономические потери были высоки, и в такой ситуации стороны, наконец, достигли дипломатического соглашения по вопросу «женщин для утешения», подписав соответствующий документ 28 декабря 2015 г. Однако правительство Абэ продемонстрировало настрой, обратный к поиску перемирия. Об этом говорит отказ премьер-министра Абэ принести извинения корейцам, пострадавшим от действий Японской империи, в письменном или устном виде, а также случай в Германии, когда под давлением японского правительства не состоялась установка памятника «женщинам для утешения» — «Статуи мира». Был еще подобный эпизод с демонтажом аналогичного памятника в американском Глейндейле в США, в котором японские власти также приняли участие. Подобным образом Япония постоянно сводит на нет попытки Южной Кореи решить проблему «женщин для утешения». Японско-корейский конфликт, корни которого уходят глубоко в историю, с течением времени только усиливается. Из-за этого Республика Корея расплачивается многим в политическом, экономическом и дипломатическом плане.

Отношения между Японией и Южной Кореей постоянно проходят полный круг от конфликта до потепления, и как только происходят какие-то подвижки, то вновь на пути встают проблемы, связанные с историей, и все возвращается на свои места или даже становится хуже. Кто-то называет этот процесс сизифовым трудом, когда камень, который с трудом затаскивают в гору, в итоге вновь и вновь скатывается к ее подножью. Однако обе страны понимают, что доводить отношения до крайней точки нельзя, и потому ситуа-

ция не дошла до точки невозврата. 20 лет назад Южная Корея получала прибыль из глобальной цепочки стоимости, формируемой РК, Японией и Китаем, и все три страны росли экономически и повышали свой международный статус. По мере того как китайско-южнокорейское экономическое сотрудничество усиливалось, корейская экономика все более зависела от Китая, и постепенно произошел сдвиг в политике Южной Кореи в сторону КНР.

Внешняя политика Японии

Обращаясь к внешней политике Японии, следует отметить, что самая важная причина ее успеха в достижении стремительного экономического развития после Второй мировой в период холодной войны, когда действовала доктрина Есидо и страна не имела военной силы, заключается в том, что Америка обеспечивала безопасность японских островов благодаря наличию двухстороннего союза. Также на руку сыграло то, что из-за размещения американских баз на территории Республики Корея у Японии была защита. Это утверждение базируется на том, что безопасность Южной Кореи крайне важна для безопасности Японии. После окончания холодной войны Япония рассчитывала на то, что РК сыграет активную роль в препятствовании возвышению Китая. Япония после стремительного экономического роста столкнулась с «20 потерянными годами» застоя, пережила Великое японское землетрясение и растеряла самоуверенность. В это время Китай обогнал ее и стал второй экономикой в мире, и после 2010 г., когда КНР заняла очень активную позицию, Япония занервничала. Это привело к тому, что японское государство начало надеяться на усиление американо-южнокорейского союза и совместный отпор трех стран Китаю, а Республику Корея стало рассматривать как стратегического партнера. И до прихода Абэ японское правительство выстраивало дипломатическую сеть с Индией и Австралией и хотело, чтобы Южная Корея стало ее частью. Однако с точки зрения Республики Корея отношения с Севером должны стоять на первом месте, и для выстраивания мира на Корейском полуострове необходимо сотрудничество с Китаем. Поэтому нужны тесные экономические взаимосвязи с КНР, и это на-

кладывает ограничения на формирование тройственного союза с Японией и США, чего так желает японская сторона.

После того как страна потеряла уверенность в своих силах, пережив 20 лет застоя, великое землетрясение и взлет Китая, к власти пришел Абэ, который, усиливая союз с Америкой, создавал антикитайский лагерь совместно с Индией, Австралией, Филиппинами и другими странами, повышая статус своей страны в Северо-Восточной Азии. На фоне этого Японская империя стала проводить активные действия по пересмотру исторических эпизодов, связанных с Кореей и Китаем. Правительство Абэ в 2015 г. утвердило учебники для средней школы, где о Токто указан как японская территория. В том же году вышла «Синяя книга по дипломатии» с тем же содержанием. По поводу проблемы «женщин для утешения» юридическая ответственность государства не была признана, и было сказано, что «для военного времени это обычное дело, такое происходило повсюду».

До Абэ власти Японии пытались отодвинуть вопросы истории на задний план, отделяя их от более важного для будущего сотрудничества с Республикой Корея. Однако при Абэ позиция по поводу этих вопросов обрела жесткость, и Япония явно демонстрирует намерение исключить Южную Корею из своей внешней политики.

Япония, острее всех реагируя на ядерные и ракетные испытания КНДР, использовала ядерную проблему не только для усиления союза с Америкой, создания стратегического лагеря с Индией и странами Тихого океана, а также для наращивания мощи для самообороны, но и для усиления политического влияния премьер-министра Абэ. Однако после объявления денуклеаризации Севера, когда друг за другом последовали саммит между Севером и Югом, переговоры по ядерному разоружению между КНДР и США, американо-северокорейская встреча на высшем уровне, вопрос о похищении японских граждан Северной Кореей, который был главным яблоком раздора, перестал вызывать прежнюю реакцию. Враждебная позиция к Северу сменилась на предложение провести переговоры без каких-либо условий. По мере того как США и КНДР пытаются найти решение ядерной проблемы, а торговое соперничество между Америкой и Китаем усиливается, Япония предпринимает попытки

наладить отношения с Северной Кореей для того, чтобы построить процесс выстраивания мира на Корейском полуострове так, как выгодно ей.

Экономическая месть Японии

1 июля 2019 г. Министерство промышленности Японии ограничило экспорт полиимида фтора, резиста, фтороводорода. В октябре 2018 г. Верховный суд Республики Корея вынес решение о том, что японские компании, совершившие военные преступления, насильно забирая корейцев на свои производства, должны выплатить компенсацию. Японское правительство потребовало от южнокорейских властей вмешательства и решения конфликта, но этого не произошло. Таким образом, решение минпрома Японии выглядит актом возмездия. Подобные действия начали появляться с января 2018 г., с марта были приостановлены денежные переводы и выдача виз, а в апреле дошло то того, что часть консервативных японских изданий начала писать про разрыв отношений между странами. Республика Корея тоже следила за конфликтом, уделяя особое внимание подобным действиям Токио. Но, к сожалению, в ситуации, когда японцы начали мстить сразу по нескольким направлениям, Южная Корея не предпринимала никаких дипломатических усилий для ее смягчения, безответственно полагая, что экономические ответные меры со стороны Японии и так приносят много ущерба обеим сторонам, а потому лишние движения могут только навредить. Более того, в 2019 г. была 100-я годовщина основания Временного правительства и Первомартовского движения. Антияпонские настроения возросли, а правительство и общественные организации РК, которые должны были предпринимать усилия для смягчения ситуации, практически прекратили коммуникацию с японской стороной.

Японская месть Южной Корее развернулась после проведения саммита Большой двадцатки в Осаке и сразу после того, как Трамп посетил Сеул для участия в южнокорейско-американском саммите. Результаты этой встречи были следующие: «США и РК договорились о сотрудничестве в области безопасности между тремя государствами вместе с Японией. Оно будет выражаться в обмене информа-

цией, политическими соглашениями на высоком уровне, проведении совместных учений и т. д., решили совместно внедрять принципы рыночной экономики и того порядка, который лежит в основе прозрачности, должного управления, правовой системы, власти и правовых норм». Мун Чжэ Ин заявил, что была достигнута договоренность в том, что южнокорейская Новая южная политика и американская стратегия в Индо-Тихоокеанском регионе будут осуществляться совместными усилиями. То есть, был разработан план совместных действий по тем направлениям, которые не оказывают влияние на соглашение о трехстороннем сотрудничестве США, РК и Японии в области безопасности. Будучи страной-хозяйкой встречи Большой двадцатки-2019, а также государством, которое проводило самый первый в истории подобный саммит, Япония настаивала на важности того, чтобы среда торгового обмена оставалась «свободной и справедливой, светлой и прозрачной, предсказуемой и стабильной». Осуществление мести в сторону Республики Корея было отсрочено, чтобы продолжать ее после проведения встречи G20, иначе имидж страны — защитницы свободной торговли был бы разрушен. Более того, 21 июня предстояли выборы в верхнюю палату парламента. Для того чтобы поднять сильно упавший рейтинг премьер-министра Абэ, в конце тщательных расчетов была разыграна карта экономической мести, которая может кардинально изменить ситуацию за короткий период.

Текущее ограничение экспорта — это ответная мера Японии на решение южнокорейского суда о необходимости выплаты компенсации за насильственное принуждение к труду⁸.

Был ограничен экспорт материалов, которые являются базовыми для производства полупроводников. Однако Абэ настаивал на том, что принятые меры не были мезтью за «компенсацию по насильственному найму», а причиной их стало нарушение Республикой Корея санкционного режима против Севера. Он заявил, что «Южная Корея не предоставила четких данных о структуре своего экспорта, а потому мы не можем поставлять им материалы, которые сейчас попали в список ограничений по продаже». Но спустя короткое время он говорил совершенно иное: «Эта мера не продиктована конкретной структурой экспорта каких-либо товаров из Республики

Корея на территорию третьей страны». На самом деле, введение ограничения японского экспорта в Корею имеет шаткие основания. Нет точных доказательств того, что Юг экспортировал какие-либо материалы из этого списка на Север. Несмотря на то, что у США и Евросоюза не возникло подозрений в таком щекотливом вопросе, Япония единолично ввела меру ограничения экспорта, что не соответствует здравому смыслу. На неоднократные предложения Южной Кореи обсудить сложившуюся ситуацию японская сторона не ответила, предложение США провести встречу замминистров трех стран тоже отклонила, используя в качестве отговорки повестку дня этих переговоров. На собрании постоянных участников ВТО в ответ на конкретные вопросы со стороны Республики Корея Япония продолжала стоять на своей принципиальной позиции, а другие страны ВТО предпочли проигнорировать проблему ограничения японского экспорта в РК⁹.

Япония в самый важный момент нанесла сокрушительный удар по экономике Южной Кореи под предлогом соображений безопасности. Вдобавок к этому, 2 августа 2018 г. Абэ исключил из «Белого списка» надежных торговых партнеров Республику Корея. В ответ южнокорейское правительство приняло решение диверсифицировать импорт, усилить производство внутри страны и принять иные меры, срочно подстраиваясь под новые обстоятельства. Однако исключение из белого списка означает, что при закупке материалов, теоретически подходящих для использования в военных целях, необходимо каждый раз получать специальное разрешение на экспорт.

Количество таких материалов достигает 1100 наименований. Прогнозируется, что эта мера может нанести сильный удар по корейской экономике¹⁰. Корейское правительство приняло решение в первую очередь сосредоточиться на мелком и среднем бизнесе и венчурных компаниях, которые могут пострадать в самом начале. Затем было решено выделить дополнительный бюджет на поддержку торговли и промышленности, а также мелких предпринимателей. Кроме того, был взят полноценный курс на отход от импорта и начало местного производства компонентов и оборудования для полупроводников, а также на диверсификацию структуры импорта.

8.3. Экономические санкции Японии и реакция РК

Ответ Южной Кореи на японскую экономическую месть

Ухудшение отношений между Японией и Южной Кореей произошло в результате японской экономической мести. Что должна предпринять Корея в ответ на это? В первую очередь, сейчас необходимо разделять реакцию на экономическую месть и проблемы, связанные с историей, и действовать в соответствии с этим.

Отвечая на несправедливую месть, в первую очередь Южная Корея должна извлечь из ситуации выгоду и воспользоваться шансом снизить зависимость от Японии в вопросе материалов для производства полупроводников. По трем компонентам, которые попали в список экспортных ограничений, уровень зависимости РК от Японии достигает 90 %. Объясняется это следующим образом. Производство материалов и комплектующих в Южной Корее с 2001 по 2017 г. выросло более чем в три раза: с 240 трлн вон до 786 трлн вон, однако уровень независимости местного производства застыл на 60 %.

Был сделан выбор в пользу опоры на существующие цепочки стоимости, чтобы расширять пути быстрых и стабильных поставок и сконцентрироваться на этапах складирования и производстве конечного продукта. Япония же постоянно сохраняла большую долю на рынке мелких разнородных инновационных комплектующих и передовых материалов, которые требуют долгого накопления технологического опыта. В течение первого месяца действия экспортных ограничений южнокорейские производства полупроводников в срочном порядке ищут альтернативы: Китай, из которого можно импортировать полиимид фтора, тайваньские компании, сотрудничество с которыми сейчас активно обсуждается. Также активно рассматривается возможность использования компонентов местного производства.

Со своей стороны правительство приняло решение инвестировать ежегодно 1 трлн вон и стараться развивать производство материалов и комплектующих, а также разнообразить структуру импорта. Эта политика получила название «отход от Японии».

Япония в 2010 г. точно так же столкнулась с экономической местью от Китая, и в результате смогла неудачу обратить в выгоду для себя. Нужно понимать, что, поступая по отношению к Республике Корея подобным образом, Япония дает ей шанс снизить свою зависимость от себя. В итоге это может принести для японской экономики долгосрочные потери. В сентябре 2010 г. китайское рыболовное судно вторглось в акваторию о. Сенкаку (кит. Дяоюйдао) и было задержано. Нарастали волнения по поводу того, отпустит ли Япония капитана судна, и в этой ситуации Китай разыграл карту ограничения экспорта на редкоземельные металлы. Спустя три дня Япония сдалась. Китайский капитан был отпущен без каких-либо условий, а в последствии получил извинения и денежную компенсацию. В то время уровень зависимости Японии от китайских редкоземельных металлов достигал 90 %. После этого Япония стала диверсифицировать линии закупок и развивать технологии переработки и замещения. Уровень зависимости упал до 60 %. То, что Япония стала меньше зависеть от китайских редкоземельных металлов, в результате привело к падению цен на них, и доля Китая на этом рынке упала.

Японская газета «Ниппон» выступила с предупреждением, что план корейских компаний по производству полупроводников покупать материалы в других странах, а не в Японии, может поставить японские предприятия под угрозу. Было высказано опасение, что несмотря на то что Самсунг Электроникс и другим корейским компаниям требуется время на поиск альтернативы попавшим в японский ограничительный список компонентам при осознании опасности, которую несет в себе постоянная зависимость от Японии, в долгосрочной перспективе японские фирмы могут потерять рыночную долю в области передовых комплектующих для полупроводников, где сейчас они являются лидерами¹¹.

Текущие экспортные ограничения со стороны Японии несправедливы, и очень велики убытки компаний, на плечи которых ляжет диверсификация импорта комплектующих для полупроводников и поиск альтернатив. Экономике Южной Кореи наносится значительный удар.

Во-первых, для Японии, которая поставляет высокотехнологичные комплектующие, этот ход приносит потенциальные риски, од-

нако Республика Корея сохраняет бдительность и не выступает с активными ответными действиями. Это шанс продемонстрировать свое превосходство в области производства проводников, постараться быстро преодолеть кризис и преуспеть в диверсификации линии закупок и развитии собственных производств передовых комплекствующих в данной отрасли. Эти меры помогут снизить риски для индустрии.

Во-вторых, Корея должна настаивать на том, что введение Японией ограничений на экспорт комплектующих для полупроводников вредит корейскому производству этого товара. Согласно прогнозам, это повлечет за собой рост цен и повлияет на предприятия всех стран, которые работают с передовыми материалами. Нужно подать соответствующую жалобу в ВТО, и Японии надо будет отчитываться по ней. Министерство торговли, промышленности и энергетики РК выступает против данных ограничительных мер по экспорту, опираясь на принцип режима наибольшего благоприятствования в торговле, который означает предоставление возможности выхода на рынок без каких-либо препятствий со стороны другого государства. С точки зрения того, что предпринятые Японией меры являются нарушением соглашений ВТО, и если аргументировать это тем, что ущемляются права Республики Корея и совершается несправедливый торговый ход, это позволяет обратиться с жалобой в ВТО. Как писала газета «Никкэй», «градус доверия в отношениях между РК и Японией значительно снизился», и причиной этому — введение ограничений японским правительством, а ограничение экспорта из-за дипломатических соображений является нарушением правил ВТО.

Жалоба в ВТО является инструментом решения торговых конфликтов между странами, но ее рассмотрение занимает 2—4 года, и подача жалобы не поможет защитить предприятия страны от потерь. Потому всегда нужно анализировать, будет ли эффект от жалобы. Однако не так давно Республика Корея выиграла в споре о запрете импорта морепродуктов из Фукусимы. Япония тоже подавала жалобу в ВТО, что привело к победе в 2014 г. в деле с ограничением КНР экспорта редкоземельных металлов. А потому подачу жалобы можно рассматривать и как способ доказать мировому сообществу свою правоту как государства, которое понесло потери из-за несправедли-

вой экономической мести. Желательно, чтобы ВТО быстро рассмотрела жалобу и поддержало позицию РК на заседании постоянных членов.

В-третьих, нужно совместно с Америкой надавить на Японию и заставить ее сесть за стол переговоров с Южной Кореей. Нужно убедить США, что из-за экспортных ограничений со стороны Японии американская обрабатывающая промышленность также окажется под ударом. Более того, это создаст очень опасный прецедент. Кроме того, нужно сообщить о том, что Корея неоднократно обращалась с предложением о диалоге, которое Япония продолжает оставлять без ответа. Руководитель отдела торговых переговоров Министерства промышленности и торговли РК Ю Мен Хи 23 июля 2019 г. прибыла в Вашингтон с трехдневным визитом, в рамках которого выступила с разъяснением, насколько разрушительный эффект окажут экспортные ограничения Японии на США и мировую экономику. В результате этого удалось вызвать бурную реакцию со стороны до этого момента молчавших американских компаний, которые призвали власти высказаться, чтобы ситуация не ухудшалась. Такая позиция компаний продиктована реальным повышением цены на полупроводники (на 8 ГБ стандарта DRAM) в течение 17 дней на 20 % с 3,03 долл. до 3,69 долл. Предприниматели были единодушны насчет того, что изменение в экспортной политике Японии, которое было продиктовано неясными мотивами и принято в одностороннем порядке, повергает в хаос всю глобальную сеть поставок. Более того, Ю Мен Хи подчеркнула, что использование тесного экономического сотрудничества как инструмента решения политических споров является «крайне опасным прецедентом». Она добилась поддержки своего тезиса о том, что данная мера прямо скажется на американской промышленности, и заручилась поддержкой министра торговли США Л. Уилбура¹². Было предложено провести переговоры между министрами обеих стран на встрече стран — членов Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) 2 августа 2019 г., но Япония снова отказала из-за повестки дня. Корея постоянно предлагает диалог, а Токио продолжает отказывать, и США и Республике Корея нужно совместно надавить на него, чтобы он вышел на переговоры.

Ответ Южной Кореи на конфликт, связанный с историей

Как, в таком случае, следует действовать относительно проблемы, связанной с историческими конфликтами?

Ответ на этот вопрос можно найти в совместной декларации о развитии партнерских отношений в XXI в. между РК и Японией, которая была обнародована Ким Дэ Джуном и К. Обути 8 октября 1998 г. Эта декларация оценивается как самая конструктивная и полезная для дипломатических отношений между двумя странами, затрагивая множество вопросов, в том числе и проблемы, связанные с историей. Представитель консервативного крыла, бывший премьер-министр Японии Обути, говоря о декларации, сказал: «Мы признаем, что в прошлом принесли огромную горе и потери корейскому народу за годы протектората, раскаиваемся в содеянном и приносим сердечные извинения». Дипломат времен правительства Ким Дэ Джуна профессор Чве Сан Ен, говоря о речи президента в парламенте, подчеркнул, что «возвращение к духу буквы совместной декларации о развитии партнерских отношений, которую заключили бывший президент Ким Дэ Джун и бывший премьер Кэйдзо Обути, — это путь к нормализации отношений между Южной Кореей и Японией». В своей речи перед парламентом Ким Дэ Джун, говоря о тяготах времен японского протектората, которые вынес корейский народ, сказал, что японцы тоже страдали в то время, и отдельно подчеркнул, что люди, которые были облучены из-за ядерной бомбардировки, теперь всегда стремятся жить в мире, в котором нет места ядерному оружию. Ким Дэ Джун акцентировал внимание на то, что Япония является второй по величине экономикой и первой страной-партнером для Кореи и что если два великих народа, которые обладают знаниями, позволяющими им балансировать между Востоком и Западом, будут сотрудничать, то тогда возникнет синергетический эффект от этого взаимодействия. Снискали большую поддержку японских политиков его слова о том, что «протекторат Японии длился 35 лет, Имджинская война — 7 лет, и печальные страницы истории взаимоотношений не превышают 50 лет, а вот добрососедские контакты длились в течение 1500 лет», и нужно придавать большое значение именно этому. Впервые консервативный

премьер Японии принес президенту Республики Корея извинения, и впервые в ответ было сказано о примирении¹³. После этого президент Ким, несмотря на недовольство народа, взял курс на открытие культуры. Начало «корейской волны» сократило дистанцию между двумя народами и стало основой для того, чтобы начать разделять нынешние отношения и прошлые обиды, а также уважать культуры друг друга. Урок, который нужно вынести из политики Ким Дэ Джун по отношению к Японии, заключается в том, что оба народа смогли заключить выдающееся соглашение. Если не реагировать эмоционально на вопросы прошлого и не чинить препятствий сотрудничеству в настоящем, то тогда станет возможным обрести путь к развитию в будущем.

Основные СМИ в Японии высказались об экономической мести, которую японские власти совершили против Южной Кореи следующим образом:

«В цепочке мести нет победителей» (газета «Нихон кэйдзай»).

«Нарастают опасения о том, что пострадают не только корейские, но японские компании» (газета «Асахи»).

«Ставятся под сомнение действия Японии, которая как страна-председатель G20 позиционирует себя либеральным государством» (газета Ёмиури).

75 известных ученых Японии, в числе которых профессор Вада Харуки, выступили с публичным обращением, в котором содержится требование к японскому правительству о немедленном снятии ограничительных мер на экспорт в РК. Они также проводят кампанию по сбору онлайн-подписей в поддержку петиции. Здесь представлено подробное содержание этого обращения, потому что мнение выдающихся японских деятелей, которые осознают ситуацию во всей ее полноте, заслуживает пристального внимания: «Производство полупроводников имеет важное значение для корейской экономики, и данные меры являются враждебным маневром, который может нанести серьезный удар по ней. Учитывая то, что в прошлом Япония совершила акт агрессии по отношению к Корее, сделав ее своей колонией, сейчас, даже и вступая в противостояние с ней, нужен особый подход и осторожность». «Невероятной ошибкой является не только игнорирование Мун Чжэ Ина на саммите

Большой двадцатки, но и отношение ко всей Республике Корея словно к врагу». «Последние японские действия идут вразрез с принципами свободной торговли, которые до этого принесли много хорошего нашей стране, и это может принести огромные убытки для Японии. Обычно страны — хозяйева Олимпиады не хотят никаких конфликтов с соседями, а сейчас Япония, в которой скоро состоятся мировые состязания, раздувает конфликт с Кореей». «Основная позиция японского правительства, которая состоит в том, что все проблемы, связанные с историей, были решены соглашением о притязаниях в 1965 г., не соответствует действительности. Часто повторяемый премьером Абэ тезис о том, что «все проблемы решены», не имеет места быть».

В заключительной части петиции подчеркивается, что «популярность в Японии корейской группы BTS зашкаливает, ежегодно 3 млн японцев приезжают в Корею, и 7 млн корейцев посещают Японию».

Также подчеркивается, что «несмотря на все заявления правого крыла и ненавистников Кореи, наши обе страны являются важными друг для друга соседями, и отделить наши судьбы невозможно». Наконец, в петиции содержатся требования «остановить действия премьер-министра Абэ, который вбивает клин между народами Японии и Кореи и провоцирует конфликты», «немедленно отменить ограничение экспорта в Корею, начать спокойный диалог с корейским правительством»¹⁴. Южная Корея должна признать, что Япония является демократическим обществом с плюрализмом мнений, и усилить взаимопонимание по поводу вопросов истории корейско-японских отношений, расширив контакты с выдающимися японскими деятелями, гражданскими и неправительственными организациями, которые поддерживают мысли, изложенные в петиции.

Улучшение отношений очевидным образом необходимо для государственной пользы Кореи.

Южная Корея должна показать мировому сообществу, что у Японии не было правомерных оснований на принятые меры. Нужно заставить японское правительство ответить на призывы корейских властей начать диалог. Требуется снижать степень зависимости от Японии в вопросе комплектующих для полупроводников, прави-

тельству и населению надо совместно активно искать альтернативы и двигаться по пути снижения потенциальных рисков. Возникшая проблема экспортных ограничений может вновь повториться в любой момент, как в случае с экономической мстостью со стороны КНР за размещение ПРО ТНААД. Поэтому для предотвращения повторения подобных ситуаций нужно решительно предпринимать ответные шаги и показать Японии, что она не может поступать своевольно, принимая решения в одностороннем порядке.

Однако на улучшение южнокорейско-японских отношений нужно смотреть более широко. В 2020 г. исполнится 20 лет с момента подписания совместной декларации о развитии партнерских отношений в XXI в. между РК и Японией. Кроме того, в 2019 г. император Японии Акихито оставил престол, и его преемником стал Нарухито. Соответственно, девиз царствования из «Хэйсэй» сменился на «Рэйва»: впервые за 30 лет в Японии наступила новая эпоха. С декабря 2012 г., когда премьер-министром стал Синдзо Абэ, в течение 74 месяцев экономике страны все благоволило, был закончен 20-летний период упадка, и сейчас Япония готовится продемонстрировать всему миру себя как сильную экономическую державу, с размахом проведя Олимпиаду — 2020 г. в Токио.

Южная Корея не должна упустить этот шанс наладить отношения с Японией. Речь не идет о том, чтобы уступить. Это призыв найти возможность для улучшения в кризисной ситуации, как всегда и поступала Корея до сих пор. Следует радостно приветствовать наступление новой эпохи в истории Японии и поддержать дух Олимпийских игр. Правительство РК не должно упустить возможность исправить ситуацию, возникшую в южнокорейско-японских отношениях, заново взглянуть на совместную декларацию о партнерских отношениях и то, как к ней пришли, и отыскать ключ к решению проблемы. Корейцы не должны забывать о том, как в преддверии Зимней олимпиады в Пхенчхане была подписана декларация о денуклеаризации КНДР, что создало шанс на мир на Корейском полуострове.

Для его установления важно поддержание партнерских отношений с США, Китаем, Японией и Россией. Более того, на роль и место Республики Корея в трехстороннем сотрудничестве с США и

Японией, с Китаем и Японией сильное влияние оказывает состояние южнокорейско-японских взаимоотношений. Когда их отношения в хорошем состоянии, то и отношения с США хорошие. Если наладится коммуникация с Японией, то у РК появится возможность использовать ее в качестве дипломатического рычага для давления на Китай. Корейские власти должны предложить японскому правительству соблюдать совместную декларацию о партнерских отношениях — достижение своих предшественников.

Южная Корея всегда беспокоится о своем месте в процессе решения важных вопросов для Северо-Восточной Азии. Если оценивать с точки зрения геополитического веса или влияния на международной арене, то Корея всегда развивалась как страна влиятельная, но не вмешивающаяся во многие ситуации. Но она значима для мирового сообщества, что доказывает ее история, и благодаря этому, например, в действительности имеет в своей юрисдикции о. Токто. Весь мир признает, что РК прикладывает усилия для сохранения мира, уважает принципы свободной торговли и защищает демократические основы. И нужно решать вопрос отношений с Японией именно с опорой на эти принципы. Пускай Корея уступает своему соседу в силе, но требуется отставить эмоции в сторону и подходить к делу с холодной головой.

Настало время, когда Южная Корея вновь должна с пониманием отнестись к Японии, воплотив этот подход в политическом курсе. Не потому, что отношения между странами хорошие, а как раз потому, что они испытывают кризис. Китай желает стать гегемоном в своем регионе, а США и Япония активно препятствуют этому.

Америка не может позволить КНР осуществить задуманное, а Япония, используя союз с США, стремится усилить свою военную мощь, пересмотреть мирную конституцию и стать государством, способным вступить в войну. Как Китай всю свою дипломатию подстраивает под цель достичь «китайскую мечту», так и внешняя политика радикальной администрации Абэ направлена на пересмотр конституции. Это желание, которое сохраняется в течение всего времени его нахождения у власти. Корея настаивает на том, что страна, совершившая военные преступления, должна нести ответственность. Через судебные постановления она требует выплаты компен-

сации за насильственные принуждения к работе своих граждан. Если Япония примет эти требования, выплатит компенсации, то тогда это признание ошибок прошлого станет камнем преткновения на пути к изменению мирной конституции. Потому японское правительство всеми силами препятствует осуществлению требований РК. Из-за этого Южная Корея должна активно искать мирные способы решения проблемы. После изменения конституции Японии будет невозможно гарантировать мир в Северо-Восточной Азии. Потому что несмотря на наличие ряда угроз безопасности региона после окончания Второй мировой войны, мир в Азии сохранялся. Это было возможным благодаря тому, что из-за действия ст. 9 японской Конституции — причины, по которой весь документ называют «мирным» — страна не могла обладать оружием¹⁵. Ухудшение отношений с Южной Кореей становится сигналом для радикальных властей Японии, желающих пересмотра конституции и вооружения страны, к тому, что наступил подходящий момент. Республика Корея, будучи страной, охраняющей мир в Северо-Восточной Азии, должна будет показать Японии своими политическими шагами, что полностью признает своего соседа.

8.4. Лучший сценарий для мира на Корейском полуострове

Сотрудничество Юга, Севера, США и России

Наилучший сценарий для Корейского полуострова видится в сотрудничестве Республики Корея, КНДР, США и РФ. Если Америка восстановит отношения с Россией для того, чтобы одержать верх над КНР, то тогда российско-китайское сотрудничество ослабнет.

В настоящий момент РФ вместе со своим стратегическим партнером — Китаем — противостоит США, однако если появится шанс наладить с ними отношения, то Россия его не упустит. Растет влияние Китая в Евразии: в экономике ему способствует политика «Один пояс, один путь», где главными субъектами вступают страны СНГ и Центральной Азии, а в политике увеличение его веса проис-

ходит за счет Шанхайской организации сотрудничества. Если раньше сотрудничество с Китаем дополняло влияние России, то теперь наступил этап, когда это стало мешать увеличению ее роли¹⁶. Сейчас существует ограничение в виде стратегического сотрудничества двух самых сильных держав Евразии — России и Китая. Однако Россия в скором времени начнет воспринимать спорные моменты, которые возникают по вине КНР, как поводы к ослаблению связей с Китаем и переходу к его сдерживанию.

Можно предположить, что благодаря России сдерживать Китай станет гораздо проще. Когда будут налажены стратегические отношения между Югом, Севером, США и РФ, то тогда в СВА будет мир и процветание, а на Корейском полуострове станет возможным создание новой экономической системы и выстраивание дипломатических отношений Кореи с Китаем и Японией на равных правах. Если состоится четырёхстороннее сотрудничество, а также равноправные отношения с Китаем и Японией, то тогда станет возможным осуществление плана, направленного на достижение мира и процветания Корейского полуострова. Вслед за окончательной денуклеаризации КНДР, ее перехода к рыночной экономике и созданию мирной обстановки на полуострове станет возможным экономическое сотрудничество между Севером и Югом, трехстороннее сотрудничество с Россией в форме масштабных проектов, таких как строительство железной дороги от полуострова по всей Евразии, нефтепровод, газопровод, сеть передачи электроэнергии. Кроме того, будет выстроена единая система безопасности Северо-Восточной Азии для постоянного поддержания мира на Корейском полуострове. Вероятность реализации этого плана возрастет, если влияние Китая на полуостров снизится. Далее, снижение влияния КНР на Корейский полуостров не даст возможности Японии активно вмешиваться в корейский вопрос. Более того, это значительно замедлит темпы нарастания ее военной мощи, которые сейчас оправдываются тем, что необходимо сдерживать Китай. Если спадет военное напряжение и установится стабильная мирная обстановка, то станет более возможным экономическое сотрудничество в СВА регионе путем создания взаимодополняющей системы.

Сдерживание Китая с помощью США и России, сдерживание Японии и Китая с помощью США

Благодаря сохранению влияния США на Корейском полуострове, сдерживание Японии и Китая с их помощью и сдерживание КНР с помощью России позволит странам региона выстроить продуктивные взаимоотношения, продвигаясь по пути сотрудничества, а не конфликтов и борьбы за сферы влияния. Однако если Китай будет агрессивно насаждать свое влияние на полуострове, то будет развиваться активное сотрудничество с соседними странами в русле политики «Один пояс, один путь». Тогда КНР станет задавать вектор экономических взаимодействий в регионе. Более того, распространяя свое присутствие вглубь полуострова, Китай, используя порты Раджин и Чхонджин, будет расширять свое экономическое и военное влияние, а также начнет выход на Северный морской путь через Японское (Восточное) море.

20 июня 2018 г. Си Цзиньпин впервые за 11 лет посетил Северную Корею с официальным визитом. На двустороннем саммите лидер Китая заявил, что «КНР будет оказывать помощь КНДР в решении вопросов, связанных с развитием страны и оправданным стремлением обеспечить свою безопасность». Он также выразил намерение оказывать экономическую поддержку и гарантировать сохранение северокорейского режима. Кроме того, Си Цзиньпин сказал, что Китай «будет играть активную и конструктивную роль» в корейском вопросе, обозначив стремление КНР принимать участие в делах Корейского полуострова¹⁷. Это продиктовано желанием не дать Республике Корея и США единолично решить проблему межкорейских отношений. Расширение влияние Китая с помощью Северной Кореи будет восприниматься как угроза для пятисторонних отношений Севера, Юга, США, Японии и России. Если возвышение Китая никак не сдерживать, то в Северо-Восточной Азии вновь может возникнуть опасное напряжение. Если США и Россия совместно не начнут тормозить Китай, то в результате Америка будет продолжать это делать, используя Японию. Это станет фактором, сдерживающим формирование мира на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии. Таким образом, сотрудниче-

ство Юга, Севера, США и России представляется наилучшим сценарием для стабильной мирной обстановки на Корейском полуострове.

Примечания

¹ 5 марта 2019 г. министр объединения Чо Мен Гюн во время специальной лекции в здании парламента РК заявил: «Если брать в расчет то, что в рамках северо-корейской системы Ким Чон Ён может единолично принимать важные решения, то выбранная форма переговоров от верхов к низам не является проблемой. Наоборот, такой подход более эффективен, и нужно прикладывать усилия для того, чтобы сбоку корректировать и дополнять ход встреч через серии рабочих переговоров, чтобы провести переговоры между лидерами так, как надо» (цит. по Пхырэшиан) (дата обращения: 18.06.2019).

В докладе по актуальным вопросам комитета по объединению парламента РК от 3 июля 2019 г. встреча на высшем уровне, которая прошла между Севером, Югом и США в демилитаризованной зоне 30 июня 2019 г., была оценена как переговоры, которые «подтвердили правильность использования подхода «сверху вниз», который базируется на доверии между тремя сторонами». (Ким Мин Чжон, Канг Кён Хва: на переговорах в ДМЗ подтверждена правильность подхода «сверху вниз» // KBS News.) (Дата обращения: 03.06.2019).

² Ли Сэ Хён. Помпео: Америка должна предоставить необходимые гарантии безопасности // Мэиль Кёнджэ (дата обращения: 13.07.2019).

³ Великобритания, Франция и Германия настаивают на соблюдении договора о ядерном оружии с Ираном и требуют от США вступить в переговоры // Yonhap News (дата обращения: 15.07.2019).

⁴ Запрещенная в России террористическая организация.

⁵ Юн Ён Гван. Эпоха дипломатии. Сеул: Миджи Буксы, 2015. С. 59.

⁶ Jeffrey A. Bader, “How Xi Jinping Sees the World... and Why”, Foreign Policy at BROOKINGS, 2016.02.

⁷ Ким Чжун Хо. Доклад министерства обороны США: Китайская политика «Один путь, один пояс» — это предлог для увеличения количества зарубежных баз // Нокхот Ньюс (дата обращения: 10.05.2019).

⁸ По поводу иска со стороны жертв, пострадавших во времена японского колониального правления, на японским компаниям, принуждавшим их к тяжелому труду, о выплате компенсации за принесенный ущерб, окончательное постановление Верховного суда заключается в том, что каждому из истцов полагается компенсация в размере 100 млн вон. Япония настаивала на том, что согласно соглашению о признании от 1965 г. она не обязана выплачивать компенсации

отдельным гражданам за ущерб, принесенный насильственным наймом на работу. Однако Верховный суд 20 октября 2018 г. принял окончательное решение, согласно которому указанное соглашение имеет политическое содержание, и его действие не распространяется на гражданско-правовые иски // Энциклопедия NAVER, решение о выплате компенсаций за насильственный найм, совершенный Японской империей / Словарь новейшей истории, Центр исследований «Двигатель знаний».

⁹ Ким Сон Гён. Ким Сын Хо, мертвая тишина от Японии на собрании ВТО // CBS Нокхот Ньюс (дата обращения: 28.07.2019).

¹⁰ Мун Дон Сон. Хон Нам Ги: есть опасность, что урон от исключения из японского белого списка будет огромен // Кунмин Ильбо (дата обращения: 29.07.2019).

¹¹ Ли Чжэ Чжун. Газета «Ниппон»: поиск замены для комплектующих корейских полупроводников — это риск для Японии // NEWSIS (дата обращения: 20.07.2019).

¹² Есть ли возможность выиграть дело, подав жалобу в ВТО на Японию за экономическую месть // Нокхот Ньюс (дата обращения: 15.07.2019).

¹³ Сон Хон Гын. Дипломат времен Ким Д.Ч. Чве Сан Ен: Давайте извлекать урок из речи президента Кима 98 г. о Японии // Син Дона (дата обращения: 28.07.2019).

¹⁴ Ким Чжон У. 75 выдающихся умов Японии, включая Ваду Харуки, развернули кампанию по сбору подписей за отмену экспортных ограничений // Хангук Ильбо (дата обращения: 26.07.2019).

¹⁵ Ст. 9 Конституции Японии: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооружённой силы как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущем абзаце, никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признаётся».

¹⁶ Хон Хён Ик. Что о Китае думают 4 соседних государства: восприятие Китая Россией // Китайский обозреватель Сонгюн. Т. 1. 2013. С. 87.

¹⁷ Лидер КНДР Ким Чон Ын сказал, что «мы будем терпеливы... в ожидании результатов решения проблемы на Корейском полуострове// Yonhap News (дата обращения: 21.06.2019).

Заключение

Республика Корея как сердцевиное государство Северо-Восточной Азии, преодолев установленные более 100 лет назад для нее, слабому и маленькому государству, геополитические установки, сформировав независимую и активную геополитическую стратегию, должна самостоятельно найти основанные на принципах и последовательности ответы на следующие вопросы. Как Корея, являющаяся малой открытой экономикой, 37 % экспорта которой приходится на США и Китай при продолжающейся между ними торговой войне и их торговом протекционизме, должна разрешить дилемму выбора между ними? А также как она должна подготовиться на случай падения темпов роста Китая и при постоянно усиливающемся «китайском риске»? Как РК должна реагировать на основанные на «справедливости и сбалансированности» торговые отношения «новой эры США» правительства Трампа? Какую стратегию должна выработать Республика Корея, находясь на переднем крае обороны от реализуемой геополитической стратегии США, Китая, Японии и России за расширение их влияния в Северо-Восточной Азии и чтобы обеспечить гарантии своей безопасности, природных ресурсов и рынка?

РК в динамично меняющихся отношениях в регионе, оценивая геополитическую стратегию США, Китая, Японии и России, должна проводить с этими великими державами партнерское сотрудничество. Она должна занимать достойную независимую позицию. С этой точки зрения для предстоящих 100 лет развития Корейского полуострова необходимо сформулировать стратегическую геополитику и на ее основе выработать самостоятельную стратегию.

Стратегическая геополитика Корейского полуострова должна быть создана на четких оценках и целях геополитики и должны быть увязана с геоэкономикой, что усилит значение геополитики. Как ве-

ликие державы расширяют свое влияние за счет сочетания геополитических и геоэкономических интересов, так и стратегическая геополитика Корейского полуострова должна быть органически тесно увязана с интересами внешней политики, безопасности и развития экономики.

Связанные с «Новой экономической картой Корейского полуострова» новые Северная и Южная политики с позиций политики, экономики, дипломатии и безопасности и культуры можно считать стратегией, расширяющей понятие «Кореи и отношения сотрудничества и увеличения поля действия геополитики Корейского полуострова».

Расширяя экономическое сотрудничество главным образом с четырьмя великими державами, сохраняя открытость экономики, снижая экономическую зависимость от Китая, через экономическое сотрудничество с северными и южными странами, обеспечивая диверсификацию экономического сотрудничества и активно участвуя в высокодоходной отрасли сервиса и в четвертой промышленной революции, Республике Корея нужно создавать новые локомотивы роста.

Республика Корея экономически зависит от Китая, по безопасности — от США, и эти обстоятельства влияют на несбалансированность экономики, внешней политики и безопасности, что является причиной напряженности на полуострове. Размещение комплекса ПРО ТНААД и подобные проблемы внешней политики и безопасности вызывали экономические санкции со стороны Китая, и РК не только испытала удар по экономике, но и понесла определенные внешнеполитические ограничения.

США и Китай продолжают требовать от стран Восточной Азии выбора в американо-китайской торговой войне, и расширение области противостояния между ними в выгодном для каждой из сторон сфере будет обозначать линию фронта в торговой войне. США сейчас требуют от РК участия в анти-хуавейской кампании, участия в операции по «свободе мореплавания», а также направления эскадры ВМФ РК для совместной охраны Ормузского пролива. Ведущие всестороннюю торговую войну против Китая США заявляют о невозможности доверия к РК как союзному государству из-за ее отказа

от участия в Индо-Тихоокеанской стратегии. Разумеется, заявление президента Трамп во время визита в РК о гармоничном сотрудничестве Новой южной политики РК и Индо-Тихоокеанской стратегии может стать хорошим моментом для восстановления доверия между РК и США. Восточная Азия из периода, в котором сложился баланс между противоречиями и сотрудничеством, движется к расширению конфликтов и усилению противоборства. Соответственно, повышается степень неопределенности в политической, экономической и военной областях, а также в сфере безопасности.

Высокая степень неопределенности означает, что ситуация не стабилизируется, а меняется в непредсказуемом направлении.

Республика Корея должна, используя изменяющуюся ситуацию в Восточной Азии, провести экономические реформы, расширять внешнеполитическое влияние, реализовать шансы на закрепление мира на Корейском полуострове. Нет сомнений в том, что она для обеспечения своей безопасности, для денуклеаризации Корейского полуострова и формирования на нем системы мира должна без колебаний сохранять южнокорейско-американский союз. Для прогресса денуклеаризации Северной Кореи и мирного процесса на Корейском полуострове этот союз является абсолютным фактором. 11 июля 2019 г. Конгресс США впервые в проекте закона о военном бюджете на 2020 год записал о необходимости дипломатического решения вопроса о Северной Корее и требование официального окончания Корейской войны¹. Решение конфликтовавшего с правительством Трампа конгресса о стремлении нормализовать отношения с Северной Кореей и продвигаться к окончанию войны и заключению мирного договора представляется воодушевляющим. Также общеизвестен факт, что РК и Китай имеют неразрывные связи, а Южная Корея — высокую степень экономической зависимости от КНР. В то же время абсолютной истиной является необходимость сохранения партнерского сотрудничества между ними для мирного процесса в Восточной Азии, для формирования восточно-азиатского сообщества безопасности и экономического сотрудничества, для решения ядерного вопроса Северной Кореи.

Самой большой причиной того, что РК при каждом противостоянии США и Китая не может добиться позитивного результата в

своих государственных интересах, является ее высокая степень экономической зависимости от последнего, милитаризация его экономики и экономические санкции к Южной Корее. Проводя в последние 30 лет взаимодополняющие экономические реформы и являясь локомотивами влияния азиатской экономики на рост экономики в мире, оба государства в этой сфере имели отношения взаимной выгоды (win-win), но чрезмерно высокая зависимость экономики РК от Китая из-за политики наибольшего благоприятствования со стороны последнего и усиливающейся подчиненности становится ахиллесовой пятой экономической реформы в Южной Корее. РК не только для преодоления последствий торговой войны между США и Китаем, но и для своего будущего должна выработать рассчитанную на длительную перспективу стратегию снижения зависимости от китайской экономики. Снижая зависимость от Китая, можно уменьшить влияние экономических санкций и впоследствии обеспечить равноправное сотрудничество с ним по вопросам денуклеаризации и задач мирного процесса Корейского полуострова, а затем — трехстороннего экономического сотрудничества Юга—Севера—Китая, многостороннего сотрудничества в трех провинциях Северо-Востока², формировании сообщества Северо-Восточной Азии. Учитывая мягкость Китая в отношениях с сильными и твердость в отношениях со слабыми партнерами экономического сотрудничества, являющаяся сердцевинным государством Северо-Восточной Азии РК, отвечая на вызовы торгового конфликта США—Китай, должна исправить слабые места и определить направления и видения развития страны в условиях длительной войны за гегемонию между двумя государствами.

Торговый конфликт между США и Китаем нужно избрать как предпосылку для формирования стратегической геополитики Корейского полуострова. Поддерживая с четырьмя великими странами партнерское сотрудничество через Новую северную и Новую южную политики, расширяя влияние РК, нужно создать стабильную международную политическую и экономическую среду. Также нужно иметь в виду шансы, вытекающие из реформы структуры экономического сотрудничества РК и Китая.

Перемены в структуре промышленности, атмосфера конкуренции, относительное уменьшение разницы в технологиях, профицит в реэкспортной торговле — все эти факторы создают трудности реформирования структуры промышленности. Используя нынешние шансы, нужно улучшить структуру, слишком занимающую большую долю реэкспорта в торговле с Китаем. С работой по урегулированию экономической структуры реэкспорта, имеющей явный уклон в сторону КНР, нужно одновременно восстановить самостоятельность во внешнеполитических отношениях с Китаем.

Намерения Пекина политической и экономической силой подавить РК и подчинить ее системе китайского порядка, последняя должна демонстрировать твердое и решительное поведение. Это может стать формой внешнеполитического и экономического сотрудничества в Китае. Южная Корея должна добиться понимания Китаем того факта, что при сохранении союза и совместной оценки РК и США возможно поддержание южнокорейско-китайских отношений. При анализе торгового конфликта США—Китай Республика Корея должна остерегаться эмоциональной реакции из-за преувеличения отрицательных сторон конфликта, слишком хладнокровно или алармистски оценивать отдельные моменты, возникающие при торговом конфликте, или выбирать одну из сторон конфликта для поддержки или осуждения. Нужно прилагать дипломатические усилия, чтобы они не привели к экономическим санкциям от другой страны или к внешнеполитической изоляции. Хотя высокая экономическая зависимость от Китая не должна стать предлогом для введения экономических санкций из-за любых действий, его раздражающих. Нужно иметь в виду, что расшатывание союза между США и РК в нынешней турбулентной ситуации может поставить Корею перед лицом еще больших угроз и трудностей.

Республика Корея после Второй мировой войны высокими темпами развития экономики в мире, расширением торговли, умелым использованием установленных в системе ГАТТ несимметричных, привилегированных отношений между развитыми и развивающимися странами в пользу последних, трансформировалась в экономически мощное государство с не имеющими в истории темпами развития, в кратчайшие сроки преодолев бедность и отсталость. В то же

время РК в прошедшие 30 лет преодолела нефтяной шок, азиатский финансовый кризис, крах надежд на интернет-технологии, глобальный финансовый кризис, экспортируя в 70-е годы только продукцию интенсификации физического труда, перешла к экспорту продукции тяжелой и химической промышленности, основанной на высоких технологиях, а стало быть показывающей результаты огромных успехов в образовании. При этом она эффективно реагировала на открытость 90-х годов, глобализацию 2000-х годов, став страной, превратившей угрозы в шансы. Сейчас, как показывает доклад Корейской ассоциации международной торговли (КИТА), торговый конфликт США—Китай оказал влияние на 1 % общего объема всей внешней торговли и 0,04 % на торговлю с Китаем. Продолжающийся застой в глобальной торговле как мировая тенденция демонстрирует снижение объема торговли Китая и Японии, а также застой в развитии торговли быстрорастущих развивающихся стран во главе с Индией. Являющийся звеном войны за господство торговый конфликт между США и Китаем — неизбежный фактор отношений пытающегося сохранить гегемонию США и бросающего вызов Китая.

Как наша экономика преодолела исторические потрясения, так и в нынешний кризис придется напрячь все силы, чтобы создать новые шансы на развитие экономики в новых условиях, решать новые задачи в политике и области безопасности, чтобы создать стратегическую геополитику Корейского полуострова, задачей которой будет подготовка его будущего со сформированной системой мира.

100 лет назад Корея мечтала о независимом сильном государстве, но не смогла реализовать мечту. Республика Корея повысившая авторитет государства, опираясь на гордость за экономическое развитие, открытую экономику, хотя и не зависит чрезмерно от одного особенного государства, сохраняя американо-южнокорейский союз, должна сформировать независимую оборонную стратегию, отвечая стратегической геополитикой Корейского полуострова на стратегии геополитики четырех великих держав. Страна не должна впасть в текучку временных обстоятельств, а должна самостоятельно искать путь превращения в независимое сильное государство, только которое и способно только создать новый Корейский полуостров. Этот

процесс объединит силы, станет путем объединения нации и процветания полуострова. Сейчас, в ситуации выбора стороны одной из великих держав, Южная Корея также стоит перед выбором стороны, где она должна стоять. Ситуация в окружающей Корейский полуостров Северо-Восточной Азии никогда не была умиротворящей. Но нынешняя ситуация, хотя она и нелегкая, имеет шансы стать одной из страниц истории Кореи. Выбор РК должен быть осмотрительным, взвешенным. До сих пор она хорошо реагировала на бурные волны мировой истории и считается одним из энергетических центров политического, экономического и военного развития. Корейский полуостров получил ныне прекрасный шанс через 70 лет раскола, используя силу США, создать у себя систему мира. Нужно сохранить и реализовать согласованную Югом и Севером энергию мира. Наш выбор должен быть стратегическим выбором в интересах государства, самостоятельным выбором ради сильной Республики Корея и предстоящих 100 лет развития Корейского полуострова. Ей необходимо на нынешнюю турбулентность реагировать спокойно и твердо и воспринимать ее мудро как шанс.

Примечания

¹ «Приветствуем решение Конгресса США об окончании Корейской войны» // «Кенхян синмун» (дата обращения: 15.07.2019).

² Речь идет о провинциях Северо-Востока Китая, ранее более известной как Дунбей, а именно провинциях Хейлунцзян, Цзилинь, Ляонин, которые на заре становления Китайской Народной Республики были центром промышленности страны. В результате бурного развития экономики Китая в прибрежных и южных районах Дунбей потерял свою былую мощь и влияние, а уровень жизни населения стал уступать новым регионам развития. Правительство КНР прилагает большие усилия по экономическому возрождению этих трех провинций и в целом всего Северо-Востока страны, называя, правда, ныне этот регион просто 3 провинции. — *Прим. отв. ред.*)

Слова благодарности

Автор после окончания университета в Корее прожил несколько лет в Китае в период реформ и открытости. После возвращения в Корею регулярно посещал Китай, наблюдая своими глазами изменения в стране, стал глубоко интересоваться прошлым и настоящим отношений двух стран, а также их перспективами.

Итак, Китай в период проживания в нем автора, и позже, история объединения континентального Китая и вторжения в Корею, господство западных держав в стране в конце XIX века, историческое значение ее вмешательства в Корейскую войну*, кажущийся бесконечным мощный его рост, ее роль в неизбежной задаче объединения Юга и Севера Кореи, изменившееся вслед за ростом государственной мощи Китая восприятие китайцами корейцев, изменения оценки Китая в мире, богатеющий, крепнущий опасный Китай, где социалистическая система, используя законы рынка, подчинила интересы капитала интересам государства, разрешив частично капитализм и используя глобализацию, сохранившее жестко и организационно контролируемое общество, влияние растущего влияния Китая на Корейский полуостров, опасения в Северо-Восточной Азии по поводу влияния растущего мощного Китая на желающий объединения Корейский полуостров будущего. Реагирование Южной Кореи на вышеуказанные обстоятельства представлялось как неотложная задача и она стала причиной новой учебы автора и его новых исследований.

Кроме того, при исследовании изменений в окружающих Корейский полуостров четырех великих держав — США, Китая, Япо-

* В России она официально называется Корейской войной 1950—1953 гг. — *Прим. переводчика.*

нии и России, их влияния на Северо-Восточную Азию, по совету близкого человека автор несколько лет назад совершил поездку по Транссибирской железной дороге в России. Эта поездка пробудила любопытство и потребность в большем понимании России, что стало причиной начала обучения в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. С 2018 г. автор начал работу на общественных началах в президентском Комитете по Северному экономическому сотрудничеству. Все это помогло ему убедиться в возможности сопряжения Новой северной политики РК и Новой восточной политики России, сотрудничества Юга—Севера—России в рамках системы мира Корейского полуострова и экономического сотрудничества РК со странами Центральной Азии, что даст увеличение энергии нового роста корейской экономики.

До появления этой книги большое число людей как учителя и менторы многому автора научили. Они дали его жизни надежды и знания: бывший научный работник Института объединения доктор наук Хо Мун Ен, президент King the Major Ли Сан Док, вице-президент S&Y Ча Сын Хы, бывший президент Prudention сэнсен Джеймс Спэкман Цой, бывший профессор Сеульского национального университета Юн Ен Гван, ректор Енбенского университета науки и технологии (КНР) Ким Чжин Ген, профессор Ким Ок Гю, учитель школы Синхын Син Хы Сон, президент Института Сечжона Бэк Ха Сун, посол РК в Германии Чжом Бом Гу, бывший посол РК в России У Юн Гын, бывший генеральный консул РК во Вьетнаме Пак Но Ван, профессор университета Енсе Мун Чжон Ин, президент Форума транспорта Юга и Севера доктор наук Чу Вон Су, директор средней школы высшей ступени Чунан Ким Чжон Пхил, профессор университета Сонгюнган Ли Чжун Сик, профессор Корейского Института развития (KDI) Чон Вон, научный руководитель автора во время учебы в департаменте управления образованием в университете Енсе профессор Ким Хе Сук и однокурсники, научный руководитель автора в докторантуре Пекинского университета профессор Ким Ген Ир, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока Российской академии наук Ким Ен Ун, президент научного общества славистов Кореи профессор Ли Сан Чжун, профессор Хон Ван Сок, Председатель Совета директоров U21 Ким Сын Дон, на-

чальник департамента Ли Дэ Сик, бывший министр объединения, председатель Партии демократии и мира Чон Дон Ен, первый Председатель Комитета северного экономического сотрудничества депутат парламента Сон Ен Гил. Всем им автор выражает глубокую благодарность, а также обращает слова благодарности профессорам Института корейско-китайских отношений Вонганского университета, побратимам Чон Чану, Ким Тхэ Чжуну, Питеру Яну, Цой Ену, Син Дэ Сику, Дон Е Риму, Ли Чан Хану, президенту издательства «Нонхен» Сон Чжэ Ду, руководителю группы планирования издательства «Нонхен» Син Чжэ Чжину.

В этой книге много недостатков. Автор благодарен любимой жене, дочери (Ю Бин), сыну (Чан Хы), теще, молившейся за будущее зятя, заботившейся о братьях Чжэ Хоне, Чжэ Ране, Чжэ Ми и Чжэ Доке — маме и всегда будившему по утрам для больших дел самого младшего сына, пребывающему ныне на небесах отцу.

И, наконец, давшему безмерную милость и благословение Господу небесному автор возносит благодарственную молитву.

8 августа 2019 г.

Цой Чжэ Док

Библиография

На корейском языке

Ми ыхвевый хангукчончжээн чончжончхокку керый хваненханда // Кёнхянсинмун. (Комсэгийль: 2019.07.15)

Американский конгресс наконец-то принимает резолюцию о скорейшем официальном окончании Корейской войны // Кенхян Синмун. (Дата обращения: 15.07.2019)

Мигугын похочжуый, чунгугын пхэжвон хвакчан? Ильдэилло анбаль кхочжэ // Ачжукёнчжэ. 21.04.2018. (Комсэгийль: 2018.05.13)

Американский протекционизм, расширение гегемонии Китая? Недовольство проектом «Один пояс, один путь» возрастает // Ачжу Кёнджэ. 21.04.2018. (Дата обращения: 13.05.2018).

Ан Сын Соп. Чунгук пучхэтхонге хогу. Конгонпучхэ. GDPый 140 % // MIDAS. 2019нён Свольхо. (Комсэгийль: 2019.04.20)

Ан Сын Соп. Ложь о госдолге КНР: госдолг — 140 % от ВВП // MIDAS. 05.2019. (Дата обращения: 20.04.2019)

Ан Сын Соп. Чунгук ильдэилло чхамёгук пучхэпиюль нопха. Чагымпучжок урё // Ёнхяпнюс. (Комсэгийль: 2018.09.03)

Ан Сын Соп. Рост уровня задолженности стран-участниц китайской инициативы «Один пояс, один путь»: угроза дефицита бюджета // Yonhap News. (Дата обращения: 3.09.2018)

Ён, нуль, ток: иран хэжхабый чикхёчжэя тэхва насора // Ёнхяпнюсы. (Комсэгийль: 2019.07.15)

Англия, Франция и Германия настаивают на соблюдении договора о ядерном оружии с Ираном и требуют от США вступить в переговоры // Yonhap News. (Дата обращения: 15.07.2019).

Ён Ён Чжун. Пужхан ёнтхо, 99нёнган чунгуги тырога муёктхыккуро кебальхэя // Чунанильбо. (Комсэгийль: 2018.10.10)

Ён Ён Чжун. Китай должен получить территории КНДР в качестве концессии на 99 лет для их развития // Чунан ильбо. (Дата обращения: 10.10.2018)

Иль кёнчжепобок, WTO чесо. Сынсо канынсон иссылькка // Нокхотнюсы. (Комсэгийль: 2019.07.15)

Есть ли возможность выиграть дело, подав жалобу в ВТО на Японию за экономическую мечь // Нокхот Ньюс. (Дата обращения: 15.07.2019).

Им Ган Тхэк. Пханмунджом сононква ханпандо синкёнчжежжидо Зкачжи чиянчжом // Тэханмингук чончхэк бырипхин. (Комсэгийль: 2018.09.04)

Им Ган Тхэк. Пханмунджомская декларация и три цели инициативы новой экономической карты Корейского полуострова // Политический брифинг РК. (Дата обращения: 4.09.2018)

Кан Сон Чжу. Чигёнхак(Geoeconomics)ыросой мигугый индо-тхэпхёнган чоллак // IFANS (Institute of Foreign Affairs & National Security). Чүёкүкчжемунчже пунсок. 2018.

Кан Сон Чжу. Стратегия США в Индо-Тихоокеанском регионе с точки зрения геоэкономики // IFANS (Institute of Foreign Affairs & National Security) Анализ ключевых глобальных проблем, 2018. С. 3.

Кан Тхэ Хо. Тхальхегый эночжи чонхванква асиа супхогыриды // Ханкёрэ. (Комсэгийль: 2017.12.01)

Кан Тхэ Хо. Отказ от атома, новый подход к энергии и азиатская суперсеть // Хангерэ. (Дата обращения: 01.12.2017).

Кан Тхэ Хо. Кихвек пхутиный тонбанвеёва кыктон кебарый кукчжечончхи 1 // Тхукориа. (Комсэгийль: 2017.12.13)

Кан Тхэ Хо. Первый этап международной политики развития Дальнего Востока и восточной дипломатии по плану Путина // Тху Кореа. (Дата обращения: 13.12.2017).

Кан Тхэ Хо. Сэроун анбо чильсый мосэк // Тхукориа. (Комсэгийль: 2019.05.02)

Кан Тхэ Хо. Поиски нового режима безопасности // Тхукориа. (Дата обращения: 2.05.2019)

Квак Е Чжи. «Ми ханай чунгук» сасильсан пхэги. Ми-чун кальтын чонмёнчжон // Ачжукёнчже. (Комсэгийль: 2019.07.01)

Квак Е Чжи. Америка рушит систему «Единый Китай»: тотальный конфликт между США и КНР // Ачжу Кёнчже. (Дата обращения: 1.07.2019)

Ким Бон Су. Ми кунмубу, тэманэ 2.бчодэ чхвесинхён тхэнкхы, мисаиль пханмэ сынин // Асиакёнчже. (Комсэгийль: 2019.07.10)

Ким Бон Су. Госдеп США признал продажу Тайваню новейшего вооружения, танков и ракет на сумму 2,6 триллиона долларов // Асиа Кёнчже. (Дата обращения: 10.07.2019)

Ким Дон Гю. Чхольдокондочхе кучхуктвемён тонасиа Ииль сээхвальквон, чхведэ кёнчжеквон пусан // Ёнхап нюс. (Комсэгийль: 2019.04.24)

Ким Дон Гю. Если будет построена объединенная железнодорожная сеть, то в Северо-Восточной Азии будет создана зона 1 рабочего дня и самая крупная экономическая зона // *Yonhap News*. (Дата обращения: 24.04.2019)

Ким Дэ Ен. G2 муёк чончжэнын вигиичжа кихве. Чун ыйчжондо натчхунын кеги твевя // Мэиль кёнчже. (Комсэгийль: 2018.11.06)

Ким Дэ Ен. Торговая война — кризис и возможность понизить степень экономической зависимости от КНР // Мэиль кёнчже. (Дата обращения: 6.11.2018)

Ким Дэ У. «Пхарикихухэйчон тхагёль иху» Синчжэсэн эночжи калькиль мон хангук. ОЕСДжук чун чхвехави // Херольды кёнчже. (Комсэгийль: 2017.06.08)

Ким Дэ У. После заключения Парижского соглашения. Корея, которой еще предстоит пройти долгий путь к возобновляемой энергии: самый низкий показатель среди стран ОЭСР // *Экономический вестник*. (Дата обращения: 08.06.2017).

Ким Ен Чхэ. Янхвезо сарачёсодо чунгукчечжо 2025 касокпхэдаль // Хангук-муёксинмун. (Комсэгийль: 2019.03.21)

Ким Ен Чхэ. Китай: Установка на рост объемов производства к 2025 году // *Хангук муёк синмун*. (Дата обращения: 21.03.2019)

Ким Сон Ген. Ким Сын Хо, WTO исавхесо ильбонын «югумуон» // CBS нокхотнюсы. (Комсэгийль: 2019.07.28)

Ким Сон Гён. Ким Сын Хо, мертвая тишина от Японии на собрании ВТО // *CBS Нокхот Ньюс*. (Дата обращения: 28.07.2019).

Ким Тхэ Сон, Ли Сан Хен. Чунугый кунсарёк чынганэ ттарын хангугый чоллячок тэынпанхян // Хангук тонбуганончхон. Че23квон 3хо. 94ччок.

Ким Тхэ Сон, Ли Сан Хен. Ответные меры Республики Корея на план Китая по созданию мощной армии // *Республика Корея и Северо-Восточная Азия*. Т. 23. № 3. 2018. 94 с.

Ким Чжон У. Вада Харукхи тын ильбон чисигин 75мён, сучхульккючже чхольхве сомёнундон кэси // Хангук ильбо. (Комсэгийль: 2019.07.26)

Ким Чжон У. 75 выдающихся умов Японии, включая Ваду Харуки, развернули кампанию по сбору подписей за отмену экспортных ограничений // *Хангук Ильбо*. (Дата обращения: 26.07.2019).

Ким Чжун Хо. Ми кукпанбу погосо «Ильдэильлло мёнбун хэвекичжи ныллиль кот // Нокхотнюсы. (Комсэгийль: 2019.05.10)

Ким Чжун Хо. Доклад министерства обороны США: Китайская политика «Один путь — один пояс» — это предлог для увеличения количества зарубежных баз // *Нокхот Ньюс*. (Дата обращения: 10.05.2019).

Ким Чжун Хо. Сичжинпхин, хонкхон сиви чикчоп кэитхалькка. Тхенанмон чхамса чехён урёккачжи // Нокхотнюсы. (Комсэгийль: 2019.07.10)

Ким Чжун Хо. Вмешается ли Си Цзиньпин в демонстрации в Гонконге? Повторятся ли события на площади Тяньаньмэнь // Нокхот Ньюс. (Дата обращения: 10.07.2019)

Ким Чхан Мо. Чунгук чубёнкукто «Ильдэилло панбаль», 2018.04.20 (Комсэгиль: 2018.04.20)

Ким Чхан Мо. Соседние с Китаем страны также выступают против проекта «Один пояс, один путь». 20.04.2018. (Дата обращения: 25.05.2018)

Ким Чхун Нам. Кукюкиоп, пучхэ рисыхсы? Пальтовый пуль, паорюдо пулт-хумён // Мунхваильбо. (Комсэгиль: 2019.05.09)

Ким Чхун Нам. Риски для госдолга и государственных корпораций: Сможет ли Китай удержать рост на уровне 6 % // Мунхва Ильбо. (Дата обращения: 2019.05.09.)

Ким Хэ Гён. Чун, сотхэпхёнъянсо пхэгвон хвакчан. Тэми паносон «ЧеЗёльдосон пусан» // Ньюсисы. (Комсэгиль: 2019.05.07)

Ким Хэ Гён. Китай расширяет зону влияния в Западно-Тихоокеанском регионе // NEWSIS. (Дата обращения 7.05.2019)

Сэге чхевеган тэгук тояк. Сичжинпхиный «чунгукмон» // Сэгеильбо. 2017.10.18. (Комсэгиль: 2018.04.21)

«Китайская мечта» Си Цзиньпина — сделать Китай одной из самых могущественных стран мира // Сэге Ильбо. 18.10.2017. (Дата обращения: 21.04.2018).

Чун «ильдэилло» б8угэ 8чодалло чивон. 8гэгук кымюнчхвияккук чоллак. 2018.03.05. // NEWSIS. (Комсэгиль: 2018.03.05)

Китайский проект «Один пояс, один путь»: денежная помощь в размере 8 триллионов долларов 68 странам... 8 стран оказалось в уязвимом финансовом положении». 05.03.2018. // NEWSIS. (Дата обращения: 01.07.2018)

Чун ильдэилло, пхасан амбакхан мхакхистан ттэмунэ чвачхо виги. 2018.07.15. // Пхаинэшилнюсы. (Комсэгиль: 2018.07.15)

Китайский проект «Один пояс, один путь», кризис из-за надвигающегося банкротства Пакистана // Финансовые новости. 15.07.2018. (Дата обращения: 15.07.2018)

Чун, «ильдэилло» пхырочжэктхыро чонсэге бтэ кёнчжехверан чхучжин // Ёнхапнюсы. (Комсэгиль: 2018.05.28)

Китайский проект «Один пояс, один путь» продвигает шесть крупнейших экономических коридоров мира // Yonhap News. (Дата обращения: 28.05.2018)

Ко Чжон Хо. Чунгукхёндэрыль иннын кхиводы 100 ильдэилло // Нэйбо чисикпэк-ква. (Комсэгиль: 2018.05.03)

Ко Чжон Хо. 100 слов, определяющих современный Китай, «Один пояс, один путь» // Энциклопедия Naver. (Дата обращения: 3.05.2018)

Ли Ги Сон. Ми пичжа кючжэе чун юхаксэнтыль чвачжоль. Чхвион пхоги, квигук сокчхуль // SBS NEWS. (Комсэгиль: 2019.04.30)

Ли Ги Сон. Китайские студенты расстроены ограничением на выдачу виз: отказываются от трудоустройства и возвращаются на родину // SBS NEWS. (Дата обращения: 30.04.2019)

Ли Джун Ки. [Гыллоболь pick] Муёк, кунса чхонманна. Тхыромпхый тэчунгук кангон, ве? // Идэйли. (Комсэгиль: 2019.05.07)

Ли Джун Ки. [Global pick] Политика Трампа по отношению к Китаю: торговля и армия // И Дейли. (Дата обращения: 7.05.2019)

Ли Дон Хун. Силькхыроды ёнгван чэхёнхаеттатон чунгугый ильдэйлло, котко-сэсо пхаёрым. (Комсэгиль: 2018.08.04)

Ли Дон Хун. «Один пояс, один путь», который был призван восстановить славу Шелкового пути, посеял раздоры в ряде стран. (Дата обращения: 4.08.2018)

Ли Ен Ин. Хангук мидыльпхаво куккаро часингам качжёра — огондан мигук кукпанёнгувон тонасиа чхегимёнгувон интхобю чун // Ханкёрэ. (Комсэгиль: 2017.05.12)

Ли Ен Ин. Корея должна поверить в себя как в «среднюю державу» — интервью с О Кон Дан, старшим специалистом по Восточной Азии в Институте оборонного анализа США // Ханкёрэ. (Дата обращения: 12.05.2017).

Ли Мин Ен. Ильбон, индотхэпхёнъян чйёккебал чивонэ чхоннёк: чунгук кёнчжэ // Асиатхудэй. (Комсэгиль: 2018.09.03)

Ли Мин Ен. Япония направляет все ресурсы на развитие Индо-тихоокеанского региона: сдерживание Китая // Азия Тудэй. (Дата обращения: 03.09.2018)

Ли Сан Гук. Чунгугый 2019нён чонбанги чолляк тонхян пхёнга мит хамый, Ттонбуга анбочонсе пунсок // Хангуккукпанёнгувон. (Комсэгиль: 2019.06.22)

Ли Сан Гук. Содержание и оценка стратегических трендов Китая в первом полугодии 2019 г., анализ состояния системы безопасности в Северо-Восточной Азии // Корейский институт государственной безопасности. (Дата обращения: 22.06.2019)

Ли Сан Хэ. Чун ве чун мыылюхвангён пёнхваый Начжин, Пусанхан ёнге чолляк // КМИ мулльюринхотхы. Че 14-12хо (2014).

Ли Сан Хэ. Изменение логистической системы возле Китая: стратегия по соединению портов Наджин и Пусан. Логистический отчет КМИ, № 14-12, 2014 г.

Ли Сон Хён. Мигугый тэчунгун чонпанви аппак, Тхыромпхы ихуэдо чисоктвенда // Чунанильбо. (Комсэгиль: 2019.04.24)

Ли Сон Хён. Вызовы безопасности Китая со стороны США продолжатся и после ухода Трампа // Чунан Ильбо. (Дата обращения: 24.04.2019)

Ли Сон Хён, Чонсева чончхек, 2018нён че17хо (2018.12.12) // Сечжонёнгусо, 1-Зччок.

Ли Сон Хён, Политическая обстановка и политика. Институт Седжон. 2018. № 17. С. 1—3.

Ли Сын Ук. Ниль Сымисыйй чиричончхихак, чегук, кыриго синчжаючжуйй // Конгангва сахве, че25квон 4хо, 2015. 67ччок.

Ли Сын Ук. Геополитэкономика, империя и неолиберализм Нила Смита // Здоровье и общество. 25 (4), 2015.

Ли Сын Чжу. Тонасиа чиёккёнчжечильсобый тачхавонхва: чичонхакква чигёнхэгый санхочжагён // Хангукква кукчечончхи че33квон че1хо, 2017. 170ччок.

Ли Сын Чжу. Распространение многополярности на региональный экономический порядок в Восточной Азии: взаимодействие геополитики и геоэкономики // Корея и международная политика. 33 (1), 2017.

Ли Сэ Хён. Пхонпхеио «Пуги пхирёро ханын чхечжеанчжон почжан катч-вочжёя // Мэйлькёнчже. (Комсэгийль: 2019.07.13)

Ли Сэ Хён. Помпео: Америка должна предоставить необходимые гарантии безопасности // Мэйль Кёндрэ. (дата обращения: 13.07.2019).

Ли Тхэ Рим. Пхутхин Згийй кыттонкебаль попчжева урий чолляк // Пукпанэ-со кырьль чхатта. Соуль: Тидимтхо, 2017. 235-256ччок.

Ли Тхэ Рим. Политика в отношении развития Дальнего Востока в третий президентский срок Путина и наша стратегия // Поиск пути на Севере. Сеул: Тидимтхо, 2017. С. 235—256.

Ли Чжан Хун. Налге тан чунгугый чинчжумоккори чолляк // Чугантона. (Комсэгийль: 2018.05.20)

Ли Чжан Хун. Китайская концепция «Жемчужная нить» обретает силу // Еженедельник Тона. (Дата обращения: 20.05.2018)

Lee Jang-Hun. *The Chinese concept of “Pearl thread” is gaining strength // The JoongAng Daily. (Retrieved: 2018.05.20)*

Ли Чжон Хон. Эноджи бикпэн. Соуль: Пхыришхонномибуксы, 2017. 158-160ччок.

Ли Чжон Хон. Большой энергетический взрыв. Сеул: Freakonomics books, 2017.

Ли Чжон Ын. Ми, чунгугэ хванюль чончжээн пхонмун. Хангукто сачжонгвон // Тонадатххон. (Комсэгийль: 2019.05.25)

Ли Чжон Ын. Валютная война США и Китая: Корея тоже под прицелом // Тона Ильбо. (Дата обращения: 25.05.2019)

Ли Чжу Тхэ. Ханпандо кукчепхором II: ханпандо синкёнчжечжидова чупёнгук хёмнёк. (Комсэгийль: 2018.10.03)

Ли Чжу Тхэ. Второй международный форум Кореи: Новая экономическая карта Корейского полуострова и партнерство с соседними государствами. (Дата обращения: 03.10.2018)

Ли Чжэ Чжун. Ханпандочхе сочжэ тэчхе чхучжин, ильбонэдо рисыкхы ниткхеи // Нюисы. (Комсэгийль: 2019.07.20)

Ли Чжэ Чжун. Газета Ниппон: поиск замены для комплектующих корейских полупроводников — это риск для Японии // NEWSIS. (Дата обращения: 20.07.2019).

Ли Чхан Джю. Ильдэиллоый модын кот. Пхачжу: Сохэмунчжип, 2017. 95ччок.

Ли Чхан Джю. Все о инициативе «Один пояс, один путь». Пхачжу: Сохэмунчжип, 2017. 95 с.

Ли Чхан Чжэ. Сичжинпхин, муёкчончжэн сок санхаихемнёккигу хвевонугэ танхап чхокку // SBS нюсы. (Комсэгийль: 2019.06.15)

Ли Чхан Чжэ. Во время торговой войны Си Цзиньпин поддерживает кооперацию участников ШОС // SBS Ньюс. (Дата обращения: 15.06.2019)

Ли Хен Чжу. Ханпандоый синкёнчжесекусаный пукпанкёнчже хёмнёк панхян // Куктхо. Че443хо (2018), 14ччок.

Ли Хен Чжу. Новая экономическая карта Корейского полуострова и направления экономического сотрудничества с Севером // Государственная территория. № 443 (2018).

Ли Хен Чжу, Ким Вон Бэ. Чун, Мон, Ро кёнчжесехверан консольый хёмнёкёгон пунсок // Тонбукакёнчжесёнгу. Че29квон 2хо. 43ччок.

Ли Хен Чжу, Ким Вон Бэ. Анализ условий сотрудничества по созданию коридора Китай — Монголия — Россия // Исследования экономики Северо-Восточной Азии. Т. 29, № 2. 43 с.

Пук, кимчонын «иннэсим ючжихаль кот. Ханпандо мунчже хэгёль сонгва вонхэ // Ёнхапнюсы. (Комсэгийль: 2019.06.21)

Лидер КНДР Ким Чон Ён сказал, что «мы будем терпеливы... в ожидании результатов решения проблемы на Корейском полуострове// Yonhap News (Дата обращения: 21.06.2019).

Мин Кви Сик. Чунугу чэчхэгихамён токкам коллинын хангук кёнчже // Омай нюсы. (Комсэгийль: 2015.10.15)

Мин Кви Сик. Если Китай «чихнет», гриппом заразится корейская экономика // О май нюс. (Дата обращения: 15.10.2015)

Вегёбу. 2018 росиа кехван. URL: <http://down.mofa.go.kr> (Комсэгийль: 2018.08.01)

Министерство иностранных дел. Россия 2018. Обзор. URL: <http://down.mofa.go.kr> (Дата обращения: 1.08.2018)

Мун Бён Ги. Ми: Ханмитомэни индо-тхэпхёнган чоллякый ринчхипхин. Чун кёнчжэ кончжо сиса // Тонадатхсом. (Комсэгийль: 2019.07.04)

Мун Бён Ги. США: альянс РК и США — «стержень» стратегии Индо-Тихоокеанского региона. Текущее состояние сотрудничества по сдерживанию Китая // Тона Ильбо. (Дата обращения: 04.07.2019)

Мун Дон Сон. Хон Нам Ги: Иль, хвайтхырисытхы севе канхэнси кванбомвихан пхихэ урё // Кунминильбо. (Комсэгийль: 2019.07.29)

Мун Дон Сон. Хон Нам Ги: есть опасность, что урон от исключения из японского белого списка будет огромен // Кунмин Ильбо. (Дата обращения: 29.07.2019)

Мун Ю Гын. Юропккачжи вёён хвакчанханын чунгук ильдэилло — чхаинабельтхы магара — ми, чун тто тарын кёнчжечончжён // Мэгэникхономи. (Комсэгийль: 2019.02.25)

Мун Ю Гын. Бойкот китайскому поясу — простирающаяся до Европы стратегия Китая «Один пояс, один путь». Еще одна экономическая война между США и КНР // Мэгеникхономи (Дата обращения: 25.02.2019)

Наиль Бови. Чхонанмун сатхэ 30чунён., чэён канынсон урёханын хонххон // Асиатхаимчжыкхориа. (Комсэгийль: 2019.06.15)

Найл Боуи. 30 лет с событий на площади Тяньаньмэнь: Гонконг боится их повторения // Азия таймс Корея. (Дата обращения: 15.06.2019)

Нам Чжи Вон. Ю Мён Хи тхонсанкёсон понбучжан: «Ми опкедо чхегам, моксори нэгеттанын ипчан // Кёнхянсинмун. (Комсэгийль: 2019.07.29)

Нам Чжи Вон. Глава департамента по торговым отношениям Ю Мён Хи: американские компании тоже почувствовали и не будут молчать // Кёнхян Синмун. (Дата обращения 29.07.2019)

«Ильдэилло»ый сэ чаныль ссыда // Ачжукёнчже. 22.06.2017. (Комсэгийль: 2018.05.13)

Новая глава проекта «Один пояс, один путь» //Ачжу Кёндже. 22.06.2017. (Дата обращения: 13.05.2018).

Вигый ильдэилло. Чун нэбусодо чхамёгук чжэвон пучжок // Соульсинмун. 2018.04.16.

«Один пояс, один путь» в кризисе: в самом Китае говорят о нехватке финансовых ресурсов // Соуль Синмун. 16.04.2018.

Пак Чон Сан. Ханпандый чичжонхакчок пунсокква куккапальчжончолляк. Паксахагвинонмун. Кёнгитэхаккё чончхи чонмунтэхаквон, 2012.

Пак Чон Сан. Геополитический анализ Корейского полуострова и стратегия национального развития: дис.на соискание степени PhD. Высшая школа политики университета Кёнги, 2012.

Пак Чон Су. Ве таси пукпанинга? Тонбугаёнгучжэдан // Пакпанэсо кырьль чханнында. Соуль: Тидимтхо, 2017. 19-51ччок.

Пак Чон Су. Почему снова о политике по отношению к Северу? // Поиск пути в северном регионе. Сеул: Тидимтхо, 2017. С. 19—51.

Кунминанчжэон, эноджихёюль пханданын кунминый мок // Викликонгам. (Комсэгиль: 2017.09.03)

По вопросам национальной безопасности и энергоэффективности последнее слово за // Еженедельник Конгам. (Дата обращения: 3.09.2017)

Коль кипхын чунгук-петхынам, панчжун сивио кинчжанкочжо. 14.06.2018 // Асиакёнчже. (Комсэгиль: 2018.06.15)

Полное целей сотрудничество Китая и Вьетнама. Антикитайские демонстрации учащаются // Азия Кёнчже. 14.06.2018 (Дата обращения: 15.06.2018)

Чунгуи сыриранкха кхолломбохан чопсуэ кондырин ию. 2016.05.09 // Чуганчосон. (Комсэгиль: 2016.05.09)

Почему Китай стремится заполнить шриланкийский порт Коломбо // Еженедельник Чосон. 09.05.2016 (Дата обращения: 23.05.2018)

Тонадаткхон. Чун «Ильдэилло» массо ми-иль-ин-хочжунхан ильдэилло наона. 2018.02.21. (Комсэгиль: 2018.06.03)

Появится ли альтернатива китайской инициативе «Один пояс, один путь» проект США—Япония—Индия—Австралия? // Тона Ильбо. 21.02.2018. (Дата обращения: 30.06.2018)

Чунгук вегёый чонхвакхан ыригван. 2016.08.11 // China Economics News. (Комсэгиль: 2018.05.03)

Принципы справедливости и взаимовыгоды в дипломатии Китая. 11.08.2016. // China Economics News. (Дата обращения: 13.05.2018)

Вигый «ильдэилло»: чун нэбусодо чхамёгук чивон пучжок // Соульсинмун. 2018.04.16. (Комсэгиль: 2018.07.11)

Проект «Один пояс, один путь» в кризисе — странам участникам не хватает источников доход // Соуль Синмун. 16.04.2018. (Дата обращения: 11.07.2018)

Ильдэиллонын пит чоын кэсальгу // Ёнхпннхосы. 25.01.2018. (Комсэгиль: 2018.05.25)

Проект «Один пояс, один путь» — не всё то золото, что блестит // Younhar News. 25.01.2018. (Дата обращения: 25.05.2018)

Чун «ильдэилло» массо ми-иль-хочжунхан ильдэилло наона // Тонадаткхон. 2018.02.21 (Комсэгиль: 2018.06.30)

Противостоящий проекту Китая «Один пояс, один путь» союз США, Японии и Австралии // Тона Ильбо. 21.02.2018. (Дата обращения: 30.06.2018)

Пэ Ги Чхан. Синханпандочхечжеый хёнсонгва пукпанхёмнёкый мирэ // 2019 юрасиа чончхэкэмина «ханпандочхечже»ый хёнсонгва хангук-чунанасиа хёмнёк.

Пэ Ги Чхан. Создание новой системы на Корейском полуострове и будущее сотрудничества с северными регионами // Евразийский политический семинар

2019 «Создание новой системы на Корейском полуострове и сотрудничество со Средней Азией».

Сончжинхватвен кучжоро сэге кёнчжева чохватвенин хангукмуёк. Соул: хангукмуёкхёйхве кукчжесмуёкёнгувон, 2016. 1-2ччок.

Развивающаяся структура мировой экономики и меняющиеся торговые отношения Кореи. Сеул: Институт международной торговли Торговой ассоциации Кореи, 2016. С.1—2.

Чонбукэип канхваханын чунгуктхыксэк сахвечжуый кёнчжепальчжон // Чхаина мэгочжин. (Комсэгийль: 2018.05.17)

Развитие особого китайского социализма с сильным государственным вмешательством // China Magazine. (Дата обращения: 17.05.2018)

Чубёнгук пунчжэн сэльпыхэзгэль? Чун—ро чжепхансо мандында // Мунхваильбо. 2018.06.28. (Комсэгийль: 2018.07.05)

Самостоятельное разрешение споров в соседних странах? Китай создаёт международный коммерческий суд // Мунхва Ильбо. 28.06.2018. (Дата обращения: 05.07.2018)

Син Гён Чжин. Мый хавэй конгёгэ чунгук пангёк ИТ пунхум суип ттэ анбовихом симса // Чунанильбо. (Комсэгийль: 2019.05.26)

Син Гён Чжин. Атака США на Huawei, в ответ Китай будет досматривать импортируемые ИТ запчасти на предмет угрозы безопасности // Чунан Ильбо. (Дата обращения: 26.05.2019)

Син Хва Ман. Сичжинпхин, инминкундэрыль сэге иллюро консольхаги вихэ норёкхачжа. 2017.07.24. (Комсэгийль: 2018.06.29)

Син Хва Ман. Си Цзинпин намеревается превратить Народно-освободительную армию Китая в одну из лучших армий мира». 24.07.2017. (Дата обращения: 29.06.2018)

Со Чжон Гён. Чунгугый кандэзук сончхесонква чубён вегёый пальхён // Кукчечончхичхонрон. Че5бквон 3хо. 2016.

Со Чжон Гён. Идентичность Китая как мировой державы и периферийная дипломатия // Сборник статей по национальной политике. 2016. Т.56 (3).

Со Дон Чжу. Рочжун кванге: кукчечильсо эпхёнэый човинква чоллякчок ханчу // 2019 тэро вегё кондонхакусльхвэй чарё.

Со Дон Чжу. Отношения России и Китая: Согласование и стратегическое партнерство в условиях реорганизации государственного строя // Материалы совместной научной конференции по международным отношениям России и Китая — 2019.

Сон Хон Гын. ДЖеё чхекса. Чхве Сан Ён: Мун, 98нён Ким Дэ Чжунэге пэура // Синдона. (Комсэгийль: 2019.07.28)

Сон Хон Гын. Стержень дипломатии Ким Дэ Чжуна. Чхве Сан Ён: Муну следует учиться у Ким Дэ Чжуна 1998 года // Синдона. (Дата обращения: 28.07.2019)

Росиа чунан ынхэн (The Central Bank of the Russian Federation) / (https://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs)

Статистика Центрального Банка РФ. URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs

Мигук: ханиль кальдын кончжозэ тоум ан тве // Ёнханнысы. (Комсэгийль: 2019.07.14)

США: японско-корейский конфликт мешает сотрудничеству // Yonhap News. (Дата обращения: 14.07.2019)

Джордж Фридман. 21сэги чочжонхакква мигугый пхэвончолляк. Соуль: Кимэн-кимбуксы, 2018. 21бччок.

Фридман Дж. Геополитика XXI в. и стратегия гегемонии США. Сеул: Кимэн-кимбуксы, 2018. 216 с.

Хан Ен Хэ. Тэманьль куккаро онгыт: мыйь тобаль, чун кымкимачжо кондырётта // Чунанильбо. (Комсэгийль: 2019.06.15)

Хан Ен Хэ. Америка бросает вызов Китаю, называя Тайвань государством // Чунан Ильбо. (Дата обращения: 15.06.2019)

Хан Сан Хи. Иль сонхытхы бэнкхы. Асиа чжэсэнноджиэ бэтхин // Эноджикёнчже. (Комсэгийль: 2017.10.31)

Хан Сан Хи. Японская компания SoftBank: ставка на возобновляемую энергию // Экономика энергетики. (Дата обращения: 31.10.2017).

Хван Дэ Ён. Ханчжун кёнчже тончжохва? Чунгук сончжаннюль харакхамён хангукто тторочжо // Дэлихангук. (Комсэгийль: 2019.03.15)

Хван Дэ Ён. Экономики Китая и Кореи в резонансе? Корейская экономика упадет вслед за китайской // Дэйли Хангук. (Дата обращения: 15.03.2019)

Хо Го Ун. Хан, тхурыкхы чонсанхведам, кхын сонква сок мирэ кидэтвенда // Асиатхудэи. (Комсэгийль: 2019.05.16)

Хо Го Ун. Большие успехи южнокорейско-туркменского саммита дарят большие надежды // Азия Тудэй. (Дата обращения: 16.05.2019).

Хон Гон Сик. Сичжинпхиный чунгукмонква чончхесон чончхи: ильдэилло, АПВ кырго пхэвончончхесон // Куккачончхинончхон. Че58квон 1хо, 2018.

Хон Гон Сик. Китайская мечта» Си Цзиньпина и политика идентичностей: «Один пояс, один путь», АБИИ и идентичность доминирующей державы // Сборник статей по национальной политике. 2018. № 58 (1).

Хон Хен Ик. Чубён 4угый чунгукинсик: росиаый тэчунгукинсик // Сонгюн чхаи-набырипхы. 1квон 1хо. 2013. 87ччок.

Хон Хен Ик. Что о Китае думают 4 соседних государства: восприятие Китая Россией // Китайский обозреватель Сонгюн. Т. 1. 2013. 87 с.

erception of China by Russia // Songyun China Brief. Vol.1, No.1. 2013. 87 p.

Хон Ын Джи. Квонгухун пукпанвивончжан «Чунавава кёнхён чхучжин чолляк Зпунги нэ сурип // Нюисы. (Комсэгийль: 2019.04.26)

Хон Ын Джи. Председатель комитета северной политики Квон Гу Хун: начало продвижение стратегии сближения с Центральной Азией в 3 квартале // NEWSIS. (Дата обращения: 26.04.2019).

Цой Чжэ Док. Ильдэиллоый иронгва сильчже: чунгугый чиёкпхэгвончжувый канхвава ильдэилло саопчхучжинэсо пальсэнтвен хангечжом // Хангуктонбукшанончхон, че23квон 3хо, 38-40ччок.

Цой Чжэ Док. Теория и практика «Одного пояса — одного пути» // Республика Корея и Северо-Восточная Азия. Т. 23. № 3. С. 39—40.

Цой Чжэ Док. Чхаина рисыкхыэ тэхан тэбива ханпандовый чоллякчок чичжон-хак чоншиный пхирёсон // Сыллабы хакбо. Че34квон 2хо, 2019.

Цой Чжэ Док. Необходимость установления стратегической геополитики Корейского полуострова и подготовка к «китайскому риску» // Ежегодник Корейской ассоциации славянско-азиатских исследований, 34 (2). 2019.

Yearbook of the Korean Association of Slavic-Asian Studies, 34 (2), 2019.

Цой Чжэ Док. Ханпандо пхёнхва чхечже кучхук квачжонэсовый намбукхан чудогвон канхва панан // Куккачолляк. Че24квон 4хо. 2018.

Цой Чжэ Док. Рост роли двух Корей в процессе формирования системы мирных отношений на Корейском полуострове // Государственная стратегия. Т. 24. № 4 (2018).

Цой Чжэ Док. Ханпандо синкёнчжечжидова ильдэилло хёмнёкый кихвёинква вихёпён: пукпан кёнчжехёмнёкква ёнгемосэк чунсимиры // Пхёнхвахакёнгу. Че19квон 4хо. 2018.

Цой Чжэ Док. Новое экономическое лидерство Корейского полуострова и проект Китая «Один пояс, один путь»: возможности и угрозы // Исследования проблем мира. Т. 19. № 4 (2018).

Чан Чжэ Ын. [Муёк чончжэн Инён] Кончжонмуёк пинчжахан ми, чун пхэгвон татхум. Чигучхон чончжэнтхоро // Ёнханпюсы. (Комсэгийль: 2019.03.17)

Чан Чжэ Ын. [1 год торговой войны] Спор США и КНР под предлогом борьбы за справедливую торговлю... глобальная война // Yonhap News. (Дата обращения: 17.03.2019)

Чжу Вон. Чхаина рисыкхы, кёёк кённорыль номосон чунгук кёнчжевиги чонгёмканысонэ тэбихачжа // Кёнчжечжупхён 18-28 (тхонгвон 803хо). 3-4ччок.

Чжу Вон. Торговля с Китаем может «заразить» нашу экономику кризисом // Кёнчже чжупён. Вып. 18—28 (Всего 803 вып.).

Чон Ё Чхон. *Синбукпан кёнчжехёмнёкый пхирёсонква чхучжинпанхян. Соуль: Тэвекёнжечончхэкёнгувон, 2014. 354чок.*

Чон Ё Чхон. Необходимость и направления развития экономического сотрудничества в рамках Новой северной политики. Сеул: Тэвекёндржёнгувон, 2014. 35 с.

Чон Ён Хван. «Сорён понсве» 47нён тхырумон токтхырин vs «чунгук понсве» 2017нён тхыромпхы токтхырин // Чунанильбо. (Комсэгийль: 2017.11.10)

Чон Ён Хван. Доктрина Трумэна 1947 г. «Блокада СССР» и доктрина Трампа 2017 г. «Блокада Китая» // Чунан ильбо. (Дата обращения: 10.11.2017)

Чон Сан Кюн, Ким Ын Хи. Чонбу вончжон 2038нёнккачжи 14ги камчхук: вольсон Ихогги чоги пхэсве // Пхаинэншил нюсы. (Комсэгийль: 2017.10.31)

Чон Сан Кюн, Ким Ын Хи. Правительство досрочно отменило АЭС Вольсон I: снижение количества АЭС до 14 штук к 2038 году // Финансовые новости. (Дата обращения: 31.10.2017).

Чон Чжэ Хо. Чунгугый пусанква ханпандый мирэ. Соуль: Соультэхаккёчхульпханмунхвавон, 2011. 428чок.

Чон Чжэ Хо. Возрождение Китая и будущее Корейского полуострова. Сеул: Издательский культурный центр Сеульского Национального Университета, 2011. 428 с.

Чон Чжэ Хын. Превращение КНР в великую державу и задачи Республики Корея // Политический обозреватель Седжон. 2019. № 5. 4 с.

Чон Чжэ Хын. Чунгугый кандэгукхва чолякква хангугый квачжэ // Седжон-чончхэкбырипхы. #2019-05. 4чок.

Цой Хен Гю. Чунгук тонхэ чхульгучолляк 2тхан пукхан насон(начжин, сон-бон)хан ио чхончжинхан унёнквондо хвакпо. (Комсэгийль: 2018.09.03)

Цой Хен Гю. Китайская стратегия по выходу в Японское море. Вслед за арендой Расона и Сонбона была продлена аренда Чхонджина. (Дата обращения: 3.09.2018)

Цой Юн Сик. Апхырго 5нён ми, чун чончжээн синарио. Соуль: Чисикномады, 2018. 347чок.

Цой Юн Сик. Сценарий войны между США и КНР на следующие 5 лет. Сеул: Creative Challenger, 2018. 347 с.

Нэйбо чисикпэкква. Намчжунгукхэ пунчжээн (KIDA сэгепунчжээн тэйтхобэйсы // Хангуккукпанёнгувон. (Комсэгийль: 2018.03.05)

Энциклопедия Naver. Конфликты в Южно-китайском море. База данных о мировых конфликтах Корейского института оборонных исследований (KIDA). (Дата обращения: 15.03.2018)

Нэйбо чисикпэкква. Синчхантаи, чунгук хёндэрыль иннын кхиводы 100 // Кун-минтэхаккё чунгукинмунсахвёёнгусо. (Комсэгийль: 2019.03.02)

Энциклопедия Naver. «Синчхантаи (신常態), 100 слов, определяющих современный Китай», Центр междисциплинарных исследований Китая Университета Кунмин (Дата обращения: 2.03.2019)

Юн Ван Чжун. Чун «Дандун — Пхёнъян — Соуль — Пусан ёнгёль» Ильдэилло ханпандо хвакчан чхот мёнси // Тонадаткхон. (Комсэгиль: 2018.09.18)

Юн Ван Чжун. Создание цепи Дандун—Пхеньян—Сеул—Пусан: Китай впервые явно заявил о расширении инициативы «Один пояс, один путь» на Корейский полуостров // Тона ильбо. (Дата обращения: 18.09.2018)

Юн Ен Гван. Вегёый сидэ. Соуль: Мичжи буксы, 2015. 59ччок.

Юн Ен Гван. Эпоха дипломатии. Сеул: Миджи Буксы, 2015. 59 с.

Юн Ен Сон. Чунгук пучхэый пульпхёнхан чинсиль 4качжи. Пхосыкхо кёнбёнёнгун-вон: GDPтэби 253 % кёнго // Гыллоболъ икхонмик. (Комсэгиль: 2019.01.31)

Юн Ен Сон. 4 неудобных факта о госдолге КНР: по данным исследовательского центра POSC он составил 253 % ВВП // Глобал экономик. (Дата обращения: 31.01.2019)

Юн Мён Хван. Когурёчок сэггеваныро понын мирэхангук // ktablog (Комсэгиль: 2019.05.06)

Юн Мён Хван. Корея будущего с точки зрения государства Когурё // ktablog. (Дата обращения: 6.05.2019)

Юн Сон Хак. Росиа тхучжаый пхэродоксы: 2012—2016иён росиа вегугин чик-чоптучжа пучжин вонинэ кванхан энгу // Сыллабы энгу. 33квон 2хо. 1-20ччок.

Юн Сон Хак. Парадокс инвестиций в России: Исследование причин нехватки ПИИ в России в 2012—2016 гг. // Славянские исследования. Т. 33. № 2. С. 1—20.

Юн Сон Хак. Ве таси пукпанинга? // Пукпанэсо кырьль чхатта. Соуль: Тидимтхо, 2017. 113-115ччок.

Юн Сон Хак. Почему опять Север? // Поиск пути на Севере. Сеул: Тидимтхо, 2017. С. 113—115.

На английском языке

Blackwill, Tobert D. and Jennifer M. Harris. 2016. “War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft”, Cambridge, MA: Harvard University Press.

Edward N. Nuttwak. 1990. “From Geopolitics to Geo-economics-Logic of Conflict, Grammar of Commerce”, *National Interest* (Summer). P. 17—23.

Gerard Lemos. 2012. *The End of the Chinese Dream: Why Chinese People Fear the Future*. New Haven, CT: University Press.

Giovanni Arrighi. 2007. *Adam Smith in Beijing: Lineages of the twenty-first century*. London: Verso.

Halford J. Mackinder. 1942. "Democratic Ideals and Reality", New York: Henry Holtand Company, p150.

Henry Kissinger. 1994. *Diplomacy*. New York: Simon& Schuster, pp. 674~702.

Jeffrey A. Bader. "How Xi Jinping Sees the World...and Why", *Foreign Policy at BROOKINGS*, 2016.02.

Maria Hsia Chang. "China's Future: Regionalism, Federation, or Disintegration", *Studies in Comparative Communism*, Vol.25, No.3 (September 1992).

Martin Jacques. 2012. *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*, New York, Penguin Books, p.25.

Nicholas J. Spykman. 1994. "The Geography of the Peace", New York: Harcourt, Braceand Company, p.41.

Peter Ferdinand. "Westward Ho-the China Dream and 'One Belt, One Road': Chinese Foreign Policy under Xi Jinping", *International Affairs* 92-4 (2016), p.946.

Regional Economic Outlook: *Asia and Pacific: Building on Asia's Strengths during Turbulent Times*, April. 2016.

Saul B. Cohen. 2003. "Geopolitics of the World System", Maryland: Rowman & littlefield, p13.

Smith, N. 2005. "The Endgame of Globalization", New York: Routledge. p.147.

References

References in Korean

The US Congress is finally adopting a resolution on the official end of the Korean War // The Kyunghyang Shinmun. (Retrieved 2019.07.15)

American protectionism, the expansion of China's hegemony? Dissatisfaction with the project "One belt — one way" growing // The Ajunews. (Retrieved 2018.05.13)

An Seung Seob. *The lie about the public debt of China: public debt is 140 % of GDP* // MIDAS. May 2019. (Retrieved: 2019.04.20)

An Seung Seob. *Increase in debt of countries participating in the Chinese "One Belt — One Way" initiative: budget deficits threat* // Yonhap News. (Retrieved: 2018.09.03)

England, France and Germany insist on compliance with the nuclear weapons treaty with Iran and require the United States to enter into negotiations // Yonhap News. (Retrieved: 2019.07.15)

Yeh Young-Jun. *China should receive the territory of the DPRK as a concession for 99 years for its development* // The JoongAng Daily. (Retrieved: 2018.10.10)

Is it possible to win the case by filing a WTO complaint against Japan for economic revenge? // Nocut News. (Retrieved: 2019.07.15)

Lim Kang-Taeg. *Panmunjom declaration and three goals of the initiative of the new economic map on Korean peninsula* // Political briefing of the RK. (Retrieved: 2018.09.04)

Kang Sun-Joo. *US strategy in the Indo-Pacific region from the point of view of geoeconomics* // Institute of Foreign Affairs & National Security. Analysis of the key global issues. 2018.

Kang Tae-Ho. *Abandonment of the atom, a new approach to energy and the Asian super grid* // The Hankyoreh. (Retrieved: 2017.12.01)

Kang Tae-Ho. *The first stage of the international development policy of the Far East and eastern diplomacy according to Putin's plan* // To Korea. (Retrieved: 2017.12.13)

Kang Tae-Ho. *Search for a new security system* // To Korea. (Retrieved: 2019.05.02)

Kwak Yeh-Ji. *America destroys "United China" system: total conflict between the USA and China* // The Ajunews. (Retrieved: 2019.07.01)

Kim Bong-Soo. *The US State Department admitted the sale of weapons, tanks and missiles to Taiwan for \$ 2.6 trillion* // The Asia Economy. (Retrieved: 2019.07.10)

Kim Dong-Gyu. If a unified railway network is built, then a zone of 1-working day and the largest economic zone will be created in Northeast Asia // *The Yonhap News*. (Retrieved: 2019.04.24)

Kim Dae-Yeong. Trade war — crisis and ability to reduce the degree of economic dependence on China // Maeil Business News Korea. (Retrieved: 2018.11.06)

Kim Dae-Woo. After the conclusion of the Paris Agreement. Korea has a long way to go to renewable energy: the lowest rate among OECD countries // *The Herald Economy*. (Retrieved: 2017.06.08)

Kim Yeong-Chae. China: Setting on production growth by 2025 // *The Korea Trade Shinmun*. (Retrieved: 2019.03.21)

Kim Sun-Kyoung. Kim Son Ho, dead silence from Japan at the WTO meeting // CBS Nocut News. (Retrieved: 2019.07.28)

Kim T.S., Lee S.H. Strategic Response of Korea by China's Military Power Strengthening: Korea by Focusing on Security Policy Direction and Military Response Strategy // *Journal of Northeast Asian Studies*. 2018. Vol. 23 (3). 94 p.

Kim Jung-Woo. 75 Japan's outstanding minds, including Wadu Haruki, launched a signature-collection campaign to lift export restrictions // *The Hankook-ilbo*. (Retrieved: 2019.07.26)

Kim Jung-Ho. US Department of Defense Report: "One Way, One Belt" Chinese Policy — This is a pretext for increasing the number of foreign bases // *Nocut News*. (Retrieved: 2019.05.10)

Kim Jung-Ho. Does Xi Jinping intervene in Hong Kong demonstrations? Will the events in Tiananmen Square recur // *Nocut News*. (Retrieved: 2019.07.10)

Kim Chang-Mo. The countries neighboring China also oppose the project "One belt — one way". April 2018, 20. (Retrieved: 2018.04.20)

Kim Chung-Nam. Risks for public debt and state corporations: Will China be able to maintain growth at 6 % // *The Munhwa Ilbo*. (Retrieved: 2019.05.09)

Kim Hae-Kyung. China expands the zone of influence to the West Pacific // *NEWSIS*. (Retrieved: 2019.05.07)

Xi Jinping's "Chinese Dream" — to make China one of the most powerful countries in the world // *The Segye Times*. October 2017, 18. (Retrieved: 2018.04.21)

Chinese project "One Belt — One Way": assistance of \$ 8 trillion to 68 countries. 8 countries were in a vulnerable financial position // *NEWSIS*. March 2018, 5 (Retrieved: 2018.07.01)

Chinese project "One belt — one way": the crisis due to the impending bankruptcy of Pakistan // *The Financial News*. July 2018, 15. (Retrieved: 2018.07.15)

Chinese project "One belt — one way" promotes the six largest economic corridors in the world // *The Yonhap News*. (Retrieved: 2018.05.28)

Ko Jeong-Ho. 100 Words Defining Modern China, "One Belt, One Way" // *Naver Encyclopedia*. (Retrieved: 2018.05.03)

Lee Gi-Seong. *Chinese students upset by visa restrictions: they refuse to work and return to their homeland* // SBS NEWS (Retrieved: 2019.04.30)

Lee Jun-Gi. [Global pick] *“Trump’s policy towards China: trade and the army* // EDaily. (Retrieved: 2019.05.07)

Lee Dong-Hun. *“One belt — one way”, which was designed to restore the glory of the Silk Road, sowed discord in a number of countries.* (Retrieved: 2018.08.04)

Lee Yong-In. *Korea must believe in itself as a “middle power” — an interview with O Kon Dan, a senior specialist in East Asia at the Institute for Defense Analysis of the USA* // The Hankyoreh. (Retrieved: 2017. 05.12)

Lee Min-Young. *Japan directs all resources to the development of the Indo-Pacific region in way to contain China* // **The Asia Today.** (Retrieved: 2018.09.03)

Lee Sang-Gook. *The content and assessment of strategic trends in China in the first half of 2019, an analysis of the state of the security system in Northeast Asia* // Korean Institute of State Security. (Retrieved: 2019.06.22)

Lee Sang-Hae. *Changing the logistics system near China: a strategy for connecting the ports of Najin and Busan.* KMI Logistics Report. #14-12 (2014).

Lee Sung-Hyun. *The security challenges of China from the United States to be continued after Trump is gone* // The JoongAng Daily. (Retrieved: 2019.04.24)

Lee Sung-Hyun. *Political Situation and Politics.* Sejong Institute. 2018. No.17. P. 1—3.

Lee Seung-Wook. *Geopolitics, empire and neoliberalism of Neil Smith* // Keongangkwa sahoe. 25 (4), 2015.

Lee Seung-Joo. *The spread of multipolarity in the regional economic order in East Asia: the interaction of geopolitics and geoeconomics* // Korea and international affairs. 33 (1), 2017.

Lee Sea-Hyun. *Pompeo: America must provide the necessary security guarantees* // The Maeil Business News. (Retrieved: 2019.07.13)

Lee Tae-Rim. *Politics regarding the development of the Far East in the third presidential term of Putin and our strategy* // Search for a road into the North. Seoul: Didimtoe, 2017. P. 235—256.

Lee Jang-Hun. *The Chinese concept of “Pearl thread” is gaining strength* // The JoongAng Daily. (Retrieved: 2018.05.20)

Lee Jong-Hun. *Big energy explosion.* Seoul: Freakonomics books, 2017. P. 158—160.

Lee Jeong-Eun. *The currency war of the USA and China: Korea is also under the gun* // DongA Dotcom. (Retrieved: 2019.05.25)

Lee Joo-Tae. *Korea’s Second International Forum: New Economic Map of the Korean Peninsula and Partnership with Neighboring States.* (Retrieved: 2018.10.03)

Lee Jae-Joon. *Nippon Newspaper: Finding a replacement for Korean semiconductor components is a risk for Japan* // NEWSIS. (Retrieved: 2019.07.20)

Lee Chang-Joo. *All about the “One Belt — One Way” initiative.* Phaju: Sohemunchip, 2017.

Lee Chang-Jae. *During the trade war, Xi Jinping supports the cooperation of SCO members* // SBS News. (Retrieved: 2019.06.15)

Lee Hyun-Joo. *New economic map of the Korean Peninsula and areas of economic cooperation with the North* // State Territory. № 443 (2018).

Lee Hyun-Joo, Kim Won-Bae. *Analysis of the conditions for cooperation on the creation of the China-Mongolia-Russia corridor* // Economic Studies of North-East Asia. T. 29, No. 2. 43 p.

DPRK leader Kim Jong-un said that “we will be patient ... awaiting the results of solving the problem on the Korean peninsula” // The Yonhap News. (Retrieved: 2019.06.21)

Min Gui-Shik. *If China sneezes, Korean economy gets the flu* // Oh, my news. (Retrieved: 2015.10.15)

Ministry of Foreign Affairs. *Russia Review 2018.* Retrieved from URL: <http://down.mofa.go.kr> (2018.08.01)

Moon Pyung Ki. *USA: the alliance of the Republic of Kazakhstan and the USA is the “core” of the Indo-Pacific region strategy. The current state of cooperation to contain China* // DongA Dotcom. (Retrieved: 2019.07.04)

Moon Dong-Sung. *Hong Nam Ki: There is a danger that the damage from exclusion from the Japanese white list will be huge* // The Kookmin Ilbo. (Retrieved: 2019.07.29)

Moon Yu-Geun. *Boycott to the Chinese belt — China’s One Belt, One Way Strategy, extending to Europe. Another economic war between the United States and China* // Maegeong Economy. (Retrieved: 2019.02.25)

Nail Bowi. *30 years from the events in Tiananmen Square: Hong Kong is afraid of their repetition* // Asia Times Korea. (Retrieved: 2019.06.15)

Nam Ji-Won. *Head of Trade Relations Department Yu Myung-hee: American companies also felt and will not be silent* // The Kyunghyang Shinmun (Retrieved: 2019.07.29)

New chapter of the project “One belt — one way” // The Ajunews. June 2017, 22. (Retrieved: 2018.05.13)

“One belt — one way” in a crisis: in China itself they speak of a lack of financial resources // The Seoul Shinmun. April 2018, 16.

Park Jong-Sang. *Geopolitical Analysis of the Korean Peninsula and National Development Strategy:* Ph.D. Gyeonggi University Graduate School of Political Science, 2012.

Park Jong-Soo. *Why again about politics towards the North?* // Search for a road into the North. Seoul: Didimtoe, 2017. 19—51 pp.

On issues of national security and energy efficiency, the last word for citizens // Weekly Kongam. (Retrieved: 2017.09.03)

Full goals cooperation between China and Vietnam. Anti-Chinese demonstrations becoming more frequent // The Asia Economy. June 2018, 14. (Retrieved: 2018.0615)

Why China seeks to get the Colombo port in Brazil // The Chosun Daily. May 2016, 9. (Retrieved: 2018.05.23)

Will there be an alternative to the Chinese initiative “One belt — one way” project USA — Japan — India — Australia? // The DongA Daily. February 2018, 21. (Retrieved: 2018.06.30)

The principles of justice and mutual benefit in the diplomacy of China // China Economics News. August 2016, 11. (Retrieved: 2018.05.03)

The “One Belt — One Way” project in crisis — participating countries lack sources of income // The Seoul Shinmun. April 2018, 16. (Retrieved: 2018.07.11)

The project “One belt — one way” — not all that glitters is gold // The Yonhap News. January 2018, 25. (Retrieved: 2018.25.05)

Opposing China’s One Belt, One Road Alliance, USA, Japan, and Australia // The DongA Daily. February 2018, 21. (Retrieved: 2018.06.30)

Bae Gi-Chan. Creating a new system on the Korean peninsula and the future of cooperation with the northern regions // Eurasian political seminar 2019 “Creating a new system on the Korean peninsula and cooperation with Central Asia”.

The developing structure of the global economy and the changing trade relations of Korea. Seoul: Korea International Trade Institute of the Trade Association of Korea, 2016. P. 1—2.

The development of special Chinese socialism with a strong state intervention // China Magazin. (Retrieved: 2018.05.17)

Independent dispute resolution in neighboring countries? China creates an international commercial court // The Munhwa Ilbo. June 2018, 28. (Retrieved: 2018.07.05)

Shin Gyong-Jin. In response to US attack on Huawei China will inspect imported IT parts for security risks // The JoongAng Daily. (Retrieved: 2019.05.26)

Shin Hwa-Man. Xi Jinping intends to turn the People’s Liberation Army of China into one of the best armies in the world // July 2017, 24. (Retrieved: 2018.06.29)

Seo Jung-Gyeong. The identity of China as a world power and peripheral diplomacy // World Politics. Vol.56 #3. 2016.

Seo Dong-Joo. Relations between Russia and China: Coordination and strategic partnership in the context of the reorganization of the political system // Materials of a joint scientific conference on international relations between Russia and China — 2019.

Song Hong-Geun. The core of diplomacy is Kim Dae-jung. Choi Sang Yong: Moon should learn from Kim Dae-jung of 1998 // Shin DongA (Retrieved: 2019.07.28)

Statistics of the Central Bank of the Russian Federation. Retrieved from URL: https://www.cbr.ru/eng/statistics/macro_itm/svs

- The US:** *Conflict between Japan and Korea does not help much to cooperation* // The Yonhap News. (Retrieved: 2019.0.14)
- George Fridman.** *Geopolitics of the XXI century and US hegemony strategy*. Seoul: Kimenkimbuksy, 2018. 216 p.
- Han Young-Hae.** *America challenges China by calling Taiwan a state* // The JoongAng Daily. (Retrieved: 2019.06.15)
- Han Sang-Hee.** *Japanese company SoftBank: focus on renewable energy* // Energy Economics. (Retrieved: 2017.10.31)
- Hwan Dae-Young.** *Are the economies of China and Korea in resonance? Korean economy will fall after the Chinese* // Daily Korea. (Retrieved: 2019.03.15)
- Ho Ko-Woon.** *Great successes of the South Korean-Turkmen summit give high hopes* // Asia Today. (Retrieved: 2019.05.16)
- Hong Gong-Shik.** *The Chinese Dream “by Xi Jinping and the Politics of Identities “One Belt, One Way”, AIIB and the Identity of the Dominant Power* // State Policy. Vol. 58, No.1. 2018.
- Hong Hyun-Ik.** *What 4 neighbor states think of China: the perception of China by Russia* // Kyungju China Brief. Vol.1, No.1. 2013. 87 p.
- Hong Eun-Ji.** *Chairman of the Northern Policy Committee Kwon Gu Hong: began the promotion of the strategy of rapprochement with Central Asia in the 3rd quarter* // NEWSIS. (Retrieved: 2019.04.26)
- Choi Jae-Deok.** *Theory and practice of “One belt — one way”* // Republic of Korea and Northeast Asia. Vol. 23, No. 3. 39—40 pp.
- Choi Jae-Deok.** *The need to establish strategic geopolitics of the Korean Peninsula and preparation for “Chinese risk”* // Yearbook of the Korean Association of Slavic-Asian Studies, 34 (2), 2019.
- Choi Jae-Deok.** *The growing role of the two Koreas in the process of forming a system of peaceful relations on the Korean peninsula* // State Strategy. T.24. No. 4 (2018).
- Choi Jae-Deok.** *The New Economic Leadership of the Korean Peninsula and China’s One Belt, One Road Project: Opportunities and Threats* // Peace Studies. T.19. No. 4 (2018).
- Jang Jae-Eun.** *[1 year of trade war] The US-PRC dispute under the pretext of a fair trade struggle. Global war* // The Yonhap News. (Retrieved: 2019.03.17)
- Joo Won.** *Trade with China may “infect” our economy with a crisis* // Keongje Juphyun. Vol. 18—28. (803). 3—4 pp.
- Jeong Yeo-Chon.** *The need and directions for the development of economic cooperation in the framework of the New Northern Policy*. Seoul: Daewekeongje jeonchaek yeonguwon, 2014. 35 p.
- Jeong Yong-Hwan.** *The Truman Doctrine of 1947, “The Blockade of the USSR” and the Trump Doctrine of 2017, “The Blockade of China”* // The JoongAng Daily. (Retrieved: 2017.11.10)

Jeong Sang-Gyun, Kim Eun-Hye. *The government prematurely canceled the Wolson 1 nuclear power plant: reducing the number of nuclear power plants to 14 units by 2038* // Financial News. (Retrieved: 2017.10.31)

Jeong Jae-Ho. *The revival of China and the future of the Korean Peninsula.* Seoul: Seoul National University Publishing Cultural Center, 2011. 428 p.

Jeong Jae-Heung. *The transformation of China into a great power and the tasks of the Republic of Korea* // Sejong Policy Brief. 2019-05. 4 p.

Choi Hyun-Gyu. *Chinese strategy to enter the Japan Sea. Following the rent of Rason and Sonbon, the rent of Cheongjin was extended.* (Retrieved: 2018.09.03)

Choi Yun-Shik. *Scenario of the war between the United States and China over the next 5 years.* Seoul: Creative Challenger, 2018. 347 p.

Encyclopedia of Naver. *Conflicts in the South China Sea.* Korea Institute of Defense Research (KIDA). World Conflict Database. (Retrieved: 2018.03.05)

Encyclopedia of Naver. «*Sinchantai (신 常態)*», *100 words defining modern China* // Kunming University Center for Interdisciplinary Studies of China. (Retrieved: 2019.03.02)

Yun Wan-Jun. *Creating the Dandong — Pyongyang — Seoul — Busan chain: China for the first time explicitly announce the expansion of the One Belt — One Way Initiative to the Korean Peninsula* // The DongA Daily. (Retrieved: 2018.09.18)

Yun Young-Gwan. *The era of diplomacy.* Seoul: Midji Books, 2015. 59 p.

Yun Yong-Sun. *4 uncomfortable facts about the public debt of China: according to the POSCO research center, it amounted to 253 % of GDP* // Global Economic (Retrieved: 2019.01.31)

Yun Myung-Hwan. *Korea of the future in terms of the state of Goguryeo* // kmablog (Retrieved: 2019.05.06)

Yun Sung-Hak. *The paradox of investment in Russia: A study of the causes of the lack of FDI in Russia in 2012—2016* // Slavic Research. T. 33, #2. 1—20 pp.

Yun Sung-Hak. *Why is the North again?* // Search for a road into the North. Seoul: Didimtoe, 2017. 113—115 pp.

Об авторе

Цой Чжэ Док

Получил степень бакалавра в университете Сонгюнган на факультете китайского языка и литературы, магистра в Школе международных отношений KDI, ученую степень доктора наук — в Пекинском университете по теме китайско-южнокорейских отношений. Работал в исследовательском центре проблем объединения университета Енсэ. В настоящее время является руководителем Центра политических исследований исследовательского Института китайско-южнокорейских отношений при университете Вонган.

Основные темы академического интереса: вопрос объединения Корейского полуострова, отношения КНР и Республики Корея, отношения Китая и России. Работал в Шеньчжене и Гонконге во время реформ и открытости КНР. По возвращении в Корею в течение 10 лет занимался предпринимательством. Вместе с семьей жил в Москве, несколько раз совершал путешествие по Транссибирской железнодорожной магистрали и воочию увидел возможности России.

В настоящее время является членом Комитета по северному экономическому сотрудничеству при президенте Республики Корея, членом политического подкомитета Специального комитета по мирному сотрудничеству в Северо-Восточной Азии при парламенте Республики Корея, членом Комитета пров. Северная Чолла по обмену и сотрудничеству между Северной и Южной Кореей, членом Совета директоров Корейской ассоциации исследований международных отношений, членом Совета директоров по вопросам международного сотрудничества Корейской ассоциации региональных исследований.

Является автором материалов для «Хангук Ильбо», Пресиан и «Сечон-бук Синмун». В списке его научных работ такие статьи, как «Идеи и реализация политики “Один пояс, один путь”», «Проект усиления самостоятельной роли Юга и Севера в процессе создания мирной системы на Корейском полуострове», «Угрозы и возможности для новой экономической системы на Корейском полуострове и для сотрудничества в рамках политики “Один пояс, один путь”», «Ответ на риски со стороны Китая и необходимость выстраивания стратегической геополитики на Корейском полуострове», «Тенденции сближения Китая и России и его значение для Корейского полуострова», «Экономическое сотрудничество с Севером и сопряжение с политической “Один пояс, один путь”».

About the author

Choi Jae Duk

BA in Sungkyunkwan University, Chinese language and literature faculty, MA — KDI School of International Policy, PhD in Beijing University on Korea–China relations topic. After working as a researcher at Yonsei University's Institute for National Unification, he is currently Head of Center for Politics and Diplomacy at the Institute of ROK–China relations at Wongwang University as associate professor.

Scope of his academic interests includes unification of the Korean peninsula, South Korea–China relations, and China–Russia relations. He worked as a manager in Shenzhen and Hong Kong during the reform and opening of China, and after the returning to Korea worked in business for 10 years. He lived in Moscow, Russia, with his family, and regularly saw the possibility of Russia on Trans-Siberian railway.

He is currently a member of the Presidential Committee of Northern Economic Cooperation Committee, a member of the National Assembly's Northeast Asian Peace Cooperation Committee, a member of the Jeollabuk-do Korean Exchange and Cooperation Committee, a member of board of Directors the Korea International Political Science Association, and the member of board of Directors of International Cooperation Committee of the Korean Association of Overseas regional Studies.

Major columns have been contributed to the Hankook Ilbo, the Pressian, and the New Jeonbuk Newspaper. Author of papers such as “Theory and practice of ‘One belt, one road’ initiative”, “The project to strengthen the independent role of the South and the North in the process of creating a peaceful system on the Korean peninsula”, “Threats and opportunities for a new economic system on the Korean Peninsula and for cooperation in the framework of the ‘One belt, one road policy””, “The response to risks from China and the need to build strategic geopolitics on the Korean peninsula”, “Rapprochement trends between China and Russia and its significance for the Korean Peninsula”, “Economic cooperation with the North and mutual rapprochement with the policy of “One belt, one road”.

Научное издание

Цой Чжэ Док

Стратегия Корейского полуострова

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*

Редактор *Н.И. Иванова*

Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*

Обложка *Т.В. Иванишиной*

Подписано в печать 21.11.2019.

Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печ. л. 18,0. Бумага офсетная.

Тираж 500 экз.

Заказ № 18

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.